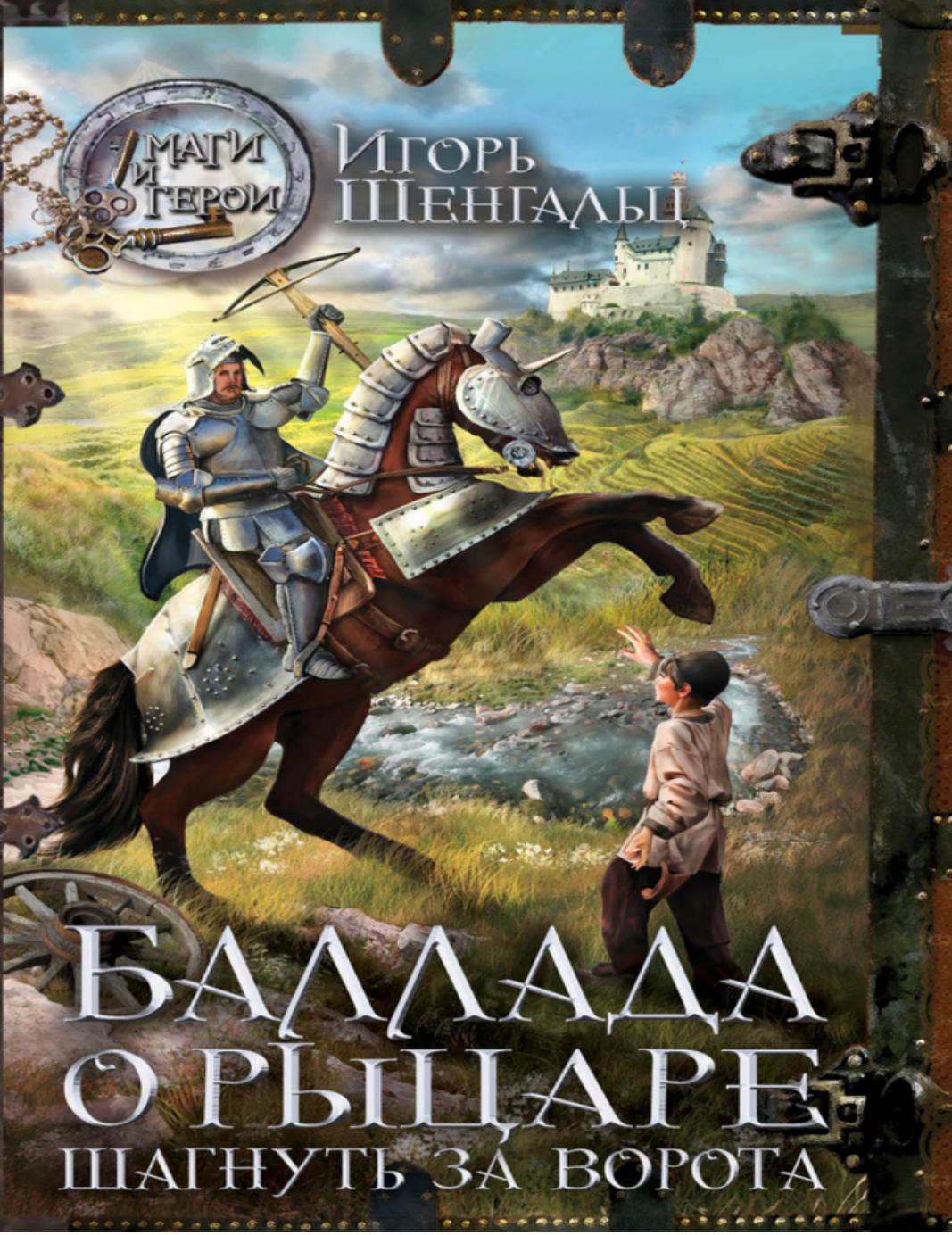
Маги и герои
Игорь Шенгальц
Баллада о рыцаре
Шагнуть за ворота

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Незавидна судьба сына деревенского свинопаса. Сиди себе всю жизнь в грязи… Но Джеку повезло. Он встретил рыцаря Ульфа, который сопровождал Дарину – самую загадочную и прекрасную девочку на свете. Оказалось, что сэру рыцарю нужен мальчик на побегушках, и Джек недолго думая согласился. Откуда ему было знать, что путешествие в компании рыцаря, его оруженосца и самой прекрасной девочки окажется вовсе не таким уж приятным. Что юная Дарина путешествует не налегке, а с таинственным сундучком, за которым охотятся все кому не лень. Впрочем, на попятную идти поздно, и Джек, засучив рукава, с головой окунается в круговорот приключений…

- Игорь Шенгальц
  - ○
  - ○
  - ○ Глава первая
  - ○ Глава вторая
  - ○ Глава третья
  - ○ Глава четвертая
  - ○ Глава пятая
  - ○ Глава шестая
  - ○ Глава седьмая
  - ○ Глава восьмая
  - ○ Глава девятая
  - ○ Глава десятая

Игорь Шенгальц
Баллада о Рыцаре. Шагнуть за ворота

© Шенгальц И., 2013
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Посвящается моим родителям…

Ребенок смотрит ясными очами
На призраки давно минувших дней.
И в пожелтевших листьях старенькой тетради
Он слышит звон оружия и ржание коней.

Он видит, как отважны были люди,
Смелы и преданы Идее и Мечте,
И голову врага на королевском блюде
Вносили в тронный зал под звук
торжественных речей.

Он верит, что не хуже, не слабее,
Что сможет страны покорять своим мечом.
Вот только надо вырасти скорее,
Победы впереди! Пока же подождем…

Глава первая
Жизнь, какая она есть в четырнадцать лет

Джек осмотрелся по сторонам. Видно было лишь чуть-чуть, от деревьев и до начала луга, но тем не менее основное он понял – Бут был далеко и не мог его заметить. А это сейчас главное!

Джек осторожно высунулся из-за ветвей старого раскидистого дуба, который помнил, сколько себя знал. Дерево было всегда, оно ощущалось совершенно неотделимо от деревни, от отца, от матери, от всего, что он любил и ценил, оно было вечное, неискоренимое. А Бут, подлец, как-то раз попытался поджечь его назло остальным, заявив, что ничего постоянного в природе не существует, а если оно, дерево это, стоит тут так долго, то надо бы уже и избавиться от столь досадного недоразумения. Где он набрался такой премудрости – непонятно, умом Бут, да и его дружки, не отличались. У Джека было одно предположение: как раз в те дни в деревне гостил сизоносый монах, с которым Бут каждый вечер надирался по самые брови.

К счастью, в момент кощунственного поджога Джек был не один – как раз вовремя приехал его двоюродный брат из Шаррола. В общем, отбились на пару. Бут, как ни был зол, но под ударами крепких кулаков вынужден был отступить, и даже его вездесущая свита в тот раз не помогла…

А сегодня все было иначе: брата рядом не было – он уже два месяца, как служил у сэра Керлона, чем невероятно гордился. А вот Джек пока не подходил для подобной благородной доли ни по возрасту, ни по комплекции – маленький и излишне худощавый, он никак не мог приглянуться ни одному из заезжих искателей приключений, а совсем в абы какие руки отец его отдавать не желал.

Вот так он и встретил недавно свой четырнадцатый день рождения с надеждой на светлое будущее и великим разочарованием в скорости собственного физического развития.

Джек еще раз огляделся. Вокруг было тихо! Он осторожно слез с дерева, ласково проведя рукой по жесткой коре напоследок, и, понадеявшись на лучшее, припустил со всех ног в сторону дома.

Бежать было совсем недолго и, преодолев уже половину пути до деревни, Джек обрадовался, взглядом выискивая короткую трубу родительского дома, как вдруг в секунду счастье его

кончилось.

Из высокой травы лениво, словно нехотя, поднялись трое. Бут, сволочной соседский амбал, шестнадцати годов от роду, и два его верных дружка Мэт и Вэт, неотрывно следовавших за ним, куда бы тот ни шел.

Они долго там лежали, не меньше получаса, а значит, на снисхождение рассчитывать не приходилось. Слишком мокрая была трава после дождя, а излишним долготерпением Бут никогда не отличался. Бут и его дружки уже пару дней как обсуждали то, что давно именно стоило проделать с Джеком, и ничего хорошего последнему столь разнообразные угрозы не сулили. Поэтому с утра, когда Джек выходил за пределы деревни, он старался не привлекать к себе излишнего внимания, но сегодня все старания пропали даром…

Отступать назад было глупо – решат, что струсил. Оставалось одно – идти вперед, будто ничего не произошло. Сердце стучало часто-часто, но внешне Джек изо всех сил старался оставаться спокойным и равнодушным.

Когда до молчаливо ухмыляющейся троицы оставалось всего ничего, он остановился и замер, посматривая на противников, но, не забывая про себя просчитать пути возможного отступления. «Главное в молодом человеке – это не удаль молодецкая, а ум, отточенный, словно бритва, и нацеленный на принятие оптимального решения, каким бы сложным оно ни казалось», – вспомнил Джек одну из основных установок «Пути рыцаря» и совершенно расслабился. Будь, что будет! Бут хоть и тот еще хмырь, но до того же Хайдена, что приезжал время от времени в деревню проведать престарелую мать, ему ох как далеко…

– Эй, малой, куда спешишь? – Бут, словно нехотя, сплюнул в траву и посмотрел будто и на Джека, и одновременно мимо него. Мэт и Вэт держались чуть позади своего командира, во всем стараясь копировать его повадки. Они поочередно плюнули на землю, обозначая свою территорию неким варварским способом, и уставились на Джека своими маленькими, свинячьими глазками, обозначая цель.

– Кому малой, а кому и хрен с горой, – твердо ответил Джек, но в глаза Бута старался не заглядывать. Сегодня преимущество было не на его стороне, а мстительный сын старосты наверняка еще помнил прошлую обиду, невольным свидетелем и даже соучастником которой Джеку пришлось побывать. Все-таки брат был высоким и сильным, и тех люлей, что он один, при посильной помощи Джека, отвесил дружной троице, хватило им надолго. И, хотя с момента потасовки прошло уже достаточно много времени, Джек был уверен, что Бут только и ждал

подходящего момента, и вот пришло время ответить за свое кровное родство. – Домой иду!

– Домой? – переспросил Бут, проигнорировав начало фразы, смысл которой он явно не уловил, и ухмыльнулся. – Свиньи застоялись в хлеве?

Джек яростно засопел. Его отец когда-то давно, в молодости, подряжался пасти свиней и овец, хотя после, отличаясь изрядной хваткой и недюжинным умом, сумел заработать достаточно, чтобы открыть собственную мастерскую. И вот уже как двадцать лет занимался пошивом одежды, имея постоянную клиентуру в городе, но тем не менее о том давнем его промысле знали все жители деревни, и Бут никогда не забывал напомнить сыну бывшего свинопаса о его низком статусе.

– Нет, не застоялись, вот, как видишь, вышли на лужайку попастись… – сказал Джек и тут же пожалел о собственных словах, но даже не потому, что ноздри Бута раздулись так, будто он полной грудью вдохнул дурман-травы, а Мэт и Вэт сжали свои кулачища и шагнули к Джеку, а, скорее, потому, что обещал отцу не ввязываться лишний раз в драки. Слишком уж часто портному приходилось всячески выгораживать сына перед остальными жителями деревни, стараясь свести его проделки к минимуму, а после смерти матери, которая всегда оберегала и защищала сына, как никто другой, делать это становилось все труднее и труднее.

– Это ты кого назвал? Это ты нас так назвал? – до Бута доходило медленно, но верно.

Джек сердцем чувствовал, что пора остановиться, но язык, как часто бывало, опередил мысль.

– А ты видишь здесь других свиней?

Сказал и понял – все, этого ему уже не простят. Бить его будут долго и усердно, и, если повезет, до дома получится добраться на своих двоих, но поставить на это даже медный грош он бы не решился.

– Ну все, Читака, ты договорился!

Оскорбительному прозвищу Читака Джек был обязан своей неиссякаемой страсти, он ни дня не мог прожить без того, чтобы не пролистать очередной толстый, пыльный том у священника в «библиотэке». Однако судьба его с этого момента была решена. Своим среди окрестной пацанвы он так и не стал, и только ленивый не пытался дразнить его и «шерстноспинным», и «дубоголовым», и еще прочими разнообразными прозвищами, каждое из которых было точно выверено и имело целью нанести максимальный урон самолюбию. Ведь все знали – книги до добра не доведут, все зло от них, все беды и несчастья проистекают от излишней грамотности.

Пока Джек был мал, он терпел. Как вырос – стал драться за каждое неуважительное слово, за любой непонравившийся ему жест, за самый слабый намек. Несмотря на свою хилую комплекцию, он был жилист и никогда не отступал. Его били – это было, но чем старше он становился, тем чаще получалось хотя бы достойно проигрывать.

Именно поэтому отец часто извинялся за него, а потом ставил сына на ночь в угол на колени, но ничего не помогало. В крови Джека не было чуждых примесей, как ни пытались его убедить в обратном Бут и его шайка, указывая и на черные волосы, нетипичные для этой местности, где все словно носили на голове стог соломы, и на острые, даже резкие черты лица, совершенно нехарактерные для курносых и круглолицых соседей, и на прочие несуразности, но он никогда не чувствовал себя близким по духу многочисленным соседям.

Хотя, если сказать честно, до сих пор бивали в основном его. Джек старался, как мог, но слишком немного еще было сил (чересчур уж он удался маленьким и невзрачным) – куда там тягаться с крупным Бутом или прочими, что руками на спор гнули подковы.

Но отступать он не собирался. Мэт и Вэт обходили его с двух сторон, стараясь зажать в классический деревенский внутренний клин или в обратную свинью, как почему-то называл подобное построение отец.

Бут стоял на месте, не шелохнувшись, а его дружки зажимали Джека в центр, намереваясь отсечь любые пути к отступлению. Фигура была привычная, и Джек ясно осознавал, что из всего этого последует.

Для начала его выманят на Бута, который парой ударов свалит на землю, а Мэт и Вэт добавят ногами. Потом его несколько раз будут поднимать с земли и снова бить до тех пор, пока ноги не перестанут держать тело. После чего посмеются и бросят приходить в себя. Помереть от такой забавы было проблематично, погода стояла жаркая, даже по ночам было изнуряюще душно, так что не замерзнешь, проваляйся хоть сутки напролет, да и били с умом, стараясь не отбить ничего жизненно важного, скорее лишь для того, чтобы проучить. И через три-четыре дня уже можно будет встать с постели без кривого оскала на лице. Но то было обычно, а сегодня Джек двумя фразами умудрился взбесить Бута – это было видно по его покрасневшему лицу и раздувшимся, словно их накачали кузнечным мехами, мышцам. А значит, так легко отделаться не удастся. Бить будут до последнего, пока злое бешенство не отхлынет из глаз – Джек не раз видал жертв подобных Бутовых развлечений. Сын старосты и

его дружки держали в железном кулаке всех местных пацанов, и все им сходило с рук. Но, к счастью, до этого момента, несмотря на свое незавидное положение, Джек как-то умудрялся не подпасть под смертный бой, обходясь лишь незначительными, но регулярными побоями. Сейчас же пришел и его черед. Что ж, значит, так тому и быть!

Джек поднял вверх кулаки, чем несказанно удивил Бута, а Мэт от смеха чуть было не споткнулся.

– Драться хочешь? – спросил Бут, внимательно оглядев Джека с головы до ног, словно видел его в первый раз. – Ну что ж, давай!.. – и встал в бойцовскую стойку, как при драках стенка на стенку, когда две соседние деревни хотели показать молодецкую удаль по весне да слегка пустить друг другу кровушку. В подобных развлечениях Бут толк знал, выходить против него побаивались многие.

Джеку было страшно – а кто бы не испугался? Но и отступить он не мог – затравят потом, жизни не дадут, лучше уж сразу отмучиться, получить свое, а может, при удаче и отвесить Буту пару затрещин. Не так обидно будет.

В исходе самой драки Джек даже не сомневался – с тремя здоровенными парнями не ему тягаться.

Бут внезапно шагнул вперед и замахнулся для удара, как привык, широко, размашисто, как дрались тут все. Уклоняться было не принято: нужно было суметь сдержать удар и ответить своим, но Джек имел по этому поводу собственное мнение.

Не дожидаясь, пока страшный кулак соприкоснется с его головой, он быстро присел на месте и что было сил двинул вперед рукой, не целясь, куда придется.

Ему повезло – Бутов кулак просвистел где-то сверху, не причинив вреда, а его собственный, далеко не такой внушительный кулачишко неожиданно попал прямо в то место, где сходились ноги его противника.

Раздался такой оглушительный вой, будто раненому медведю наступили на больную лапу. Джек тут же отскочил назад, готовый снова уворачиваться и бить, пока хватит сил и везения.

Но этого не потребовалось. Бут, продолжая выть дурным голосом, свалился на землю и свернулся калачиком, прижав колени к груди. Видать, и у него была своя слабая точка, в которую-то Джек и умудрился так удачно заехать.

Мэт и Вэт от быстроты всего произошедшего не успели ничего сделать, они так и стояли, распахнув от удивления рты, и наблюдали за тем, как их вожак жалобно скулит и катается по траве.

Джек и сам удивился. Такого результата он никак не ожидал,

но сбежать, воспользовавшись заминкой, даже не попытался.

Через минуту Бут очухался. Он тяжело поднялся на ноги, широко их расставив. Видно было, что каждое движение дается ему с трудом.

– Ну все, недоделыш, вот и смерть твоя пришла! – голос у Бута охрип от злобы и боли. – Бей его!

Мэту и Вэту дважды повторять не требовалось. Увидев, что командир пришел в себя, они прыгнули на Джека с двух сторон, стремясь сразу повалить на землю, а потом топтать и топтать его ногами.

От Вэта Джеку уклониться удалось, но Мэт дотянулся до него и толкнул с такой силой, что небо и земля несколько раз поменялись местами. Джек отлетел в сторону, но быстро сориентировался и через мгновение оказался на ногах, стараясь унять легкое головокружение.

Мэт был уже рядом и занес ногу для пинка, который положил бы конец всем акробатическим фокусам Джека раз и навсегда, как вдруг раздался резкий, привыкший повелевать голос, заставивший всех замереть на месте:

– А ну стоять! Что это тут у нас? Драка? Трое на одного? Некрасиво. Очень некрасиво!

Джек отвел завороженный взгляд от ноги Мэта, которую тот, услыхав грозный голос, забыл опустить на землю, так и застыв в неудобной позе, и только после этого поднял глаза на неожиданного спасителя.

В нескольких шагах от драчунов огромной горой возвышался над лугом конный всадник, закованный в полный боевой доспех. Солнце мириадами лучей отражалось от его брони и слепило глаза. Конь всадника шумно выдыхал воздух через ноздри и переступал с ноги на ногу. Но Джеку вдруг показалось, что, пожелай того наездник, и конь в тот же миг бросится вперед, вцепится зубами во врага, задавит телом, лягнет копытом. Страшный это был конь, таких Джеку еще видеть не доводилось. Даже лошади заезжих рыцарей существенно уступали размерами этому чудовищу. И как только всадник не боялся ездить на подобном? Что это должен быть за человек?

Джек прикрыл глаза рукой, спасаясь от ярких отблесков солнца, и только тогда смог разглядеть владельца жуткого коня внимательнее.

Это несомненно был рыцарь. А кто еще, скажите на милость, будет таскаться в такую жару, закованный в тяжелое железо с головы до ног так, что для стороннего взора недоступен даже маленький кусочек тела? И лишь забрало на его шлеме в виде головы диковинного зверя, украшенного высоким плюмажем,

было откинуто вверх так, что можно было рассмотреть широкое лицо, словно изрезанное бритвой вдоль и поперек, густые усы и глаза…

Вот, как только Джек увидел его глаза, в тот же миг он перестал бояться и рыцаря, и его коня. Он почувствовал, что человек с такими глазами цвета безоблачного неба просто не сможет причинить ему зло. Врагам – да, сколько угодно, но ему, ребенку, пускай и мнящему себя достаточно взрослым, никогда!

В широких ножнах, притороченных к поясу рыцаря, висел длинный меч, а в руках он крутил незаряженный арбалет.

Конь тоже был экипирован по всем правилам. Тяжелое седло было гладко отполировано и инкрустировано слоновой костью с богато украшенным фигурным рельефом, стремена из позолоченного железа тускло поблескивали под лучами солнца. На голове – прочное наголовье с металлическим шипом на лбу и решетками, аккуратно закрывавшими отверстия для глаз. К прочной лобной части был прикреплен сверху ряд пластин, закрывавших шею. Грудь коня прикрывала толстая пластина – форбуг, которая крепилась к луке седла прочным ремнем, а круп был скрыт от взоров составным накрупником – гелигером.

И как только рыцарь смог подъехать столь незаметно и бесшумно, было совершенно непонятно. Конечно, густая трава заглушила поступь коня, а драка заставила всех присутствующих сосредоточить внимание на собственных персонах, но тем не менее… Не заметить такого человека было просто невозможно, однако ж не заметили, и не только Джек, но и для троицы под предводительством Бута явление рыцаря было полным сюрпризом.

– Мы не дрались, мы так, баловались… – пробормотал Бут, почувствовав, что блистательный рыцарь недоволен отсутствием быстрого ответа по существу.

– Баловались, значит? А хочешь вместе побалуемся? – спросил рыцарь и вдруг легко, словно и не было на его теле минимум двух пудов железа, соскочил на землю, даже не пошатнувшись.

Он был очень высок. Настоящий гигант! На полторы головы выше, чем Бут, который за последний год вытянулся так, что стал смотреть на всех жителей деревни сверху вниз.

Рыцарь аккуратно подвесил арбалет к луке седла и развел руки в стороны, приглашая побороться. Да такими руками вековой дуб обхватить можно, восхитился про себя Джек.

– Великий господин, не бейте, а? – заныл вдруг Бут. Джек впервые в своей жизни слышал от этого нахала и похабника, заставлявшего молодых девок краснеть от стыда, лишь только он

открывал рот, подобные интонации. Джек отчетливо понял, что Буту страшно: до безумия, до дрожи в коленях; страшно даже поднять взгляд на рыцаря, а уж о том, чтобы прекословить такому человеку, «первый парень на деревне» не мог и помыслить. Видно, не углядел Бут в его глазах того, что увидел там Джек. Не почувствовал, не понял. Ему же хуже!..

Это был момент триумфа! Джек слушал, как умолял рыцаря о снисхождении вечно надменный сын старосты, вспоминал, как он сам несколько минут назад от всей души врезал по Бутовым причиндалам, и было совершенно неважно в эту секунду, что Бут никогда в своей жизни не простит ему подобного унижения, что при первой же возможности отомстит со страшной силой. Наплевать! Это будет после, если вообще случится… А сейчас Джек смотрел и наслаждался!

И вдруг, глядя на пресмыкающегося сына старосты, вся его радость ушла. Он отвернулся, не глядя более, как Бут клянчит о пощаде, ему вдруг стало противно и мерзко, будто случайно раздавил лягушку в траве, а она, лопнув, заляпала ногу скользким и отвратительно склизким.

– Проваливай! – отрывисто приказал рыцарь, скривив губы в презрительной усмешке. – И чтобы я больше такого не видел!

Бут, Мэт и Вэт припустили бежать так, что только пятки засверкали. А Джек остался. Ему очень хотелось поглядеть на рыцаря подольше. Только сейчас он заметил, что на доспехах рыцаря, на груди, с левой стороны, там, где сердце, выбит странный символ – ромб, с вписанной внутрь полусферой, от которой вверх расходилось пять лучей, а на самой полусфере были изображены два перекрещенных меча и две буквы – «СЗ».

«СЗ» – «Служи и Защищай», – Джек уже видел этот символ в одной из книг, коих перечитал великое множество – целых десять штук! Деревенский священник исправно поставлял ему всю имеющуюся в наличии литературу, радуясь, что хоть один из жителей деревни проявлял интерес к знаниям.

Мечи на фоне солнца – древний знак рыцарского ордена Семи Стражей, который существовал уже много сотен лет, хотя еще при отце нынешнего правителя попал в опалу, был запрещен и полностью уничтожен. Но, судя по тому, что рыцарь знак не скрывал, орден был уничтожен не до конца и возрождался вновь. Ведь сложно было себе даже представить, что здесь, в пределах страны, кто-то может добровольно носить запрещенные символы, не боясь возможного гнева царственных особ.

Все эти мысли пронеслись в голове Джека в одно мгновение, а спросил он совсем о другом:

– Вы же не будете меня бить?

Рыцарь недоуменно взглянул на него и гулко расхохотался. Смеялся он долго, со вкусом, так, что на глазах даже выступили нечаянные слезы.

– Бить тебя? Нет, не буду. – Он снял одну из латных рукавиц и вытер слезы широкой, мозолистой ладонью. – Хотя, пожалуй, стоило бы. Ну кто, скажи мне, кто стал бы драться так бездарно? Никакой теории тактики и стратегии! Никакого плана атаки!

Джек обиделся. Что такое тактика и стратегия он знал, но какое отношение это имеет к самой обычной драке? К тому же Бута-то он все-таки достал…

– Хотя, признаю, держался ты, парень, хорошо. Не побоялся, не сбежал. Молодец! – Рыцарь внимательно посмотрел на зардевшегося от внезапного смущения Джека. – При хорошем учителе из тебя бы вышел отличный боец!

Где бы его взять, учителя? В их деревню как-то раз приехал старый солдат, ветеран множества сражений, ищущий кров и за это готовый обучать любого желающего основам боя, но уже на второй день своего пребывания он повздорил со старостой, выбил ему пару зубов и вынужден был покинуть деревню, чтобы поискать счастья в другом месте. А больше никто из профессионалов не удостаивал своим вниманием скромную деревушку Смородиновую, которая хоть и была расположена совсем неподалеку от торгового города Реньона, но богатством совершенно не славилась. Только время от времени заезжие рыцари нанимали в услужение крепких парней взамен выбывших из строя, а наемники, периодически останавливавшиеся в деревенской корчме, лишь портили девок и задирались к местным.

– Ладно, парень, ты мне лучше вот что скажи, в вашей деревушке найдется где переночевать? А то, видишь, нас много, а под открытым небом спать – дело, конечно, благородное, но не в этом случае. С нами, понимаешь ли, дамы, – рыцарь махнул рукой куда-то вдаль, Джек скользнул взглядом в том направлении, и там, вдалеке, где, огибая луг, пролегал старый тракт, увидел фигуры всадников, количеством не меньше двадцати человек, и большую, ярко раскрашенную карету, запряженную четверкой лошадей.

Джеку оставалось лишь глубоко вздохнуть и в очередной раз укорить себя за невнимательность. Ладно, подъехавшего рыцаря не заметил в горячке драки, с кем не бывает, но сейчас-то, когда эмоции уже схлынули, а разум остыл, так оплошать, что умудриться проморгать целый отряд! Непостижимо!

Он только сейчас понял, что рыцарь, видно, еще издали углядев на лугу несколько человек, подъехал лишь для того,

чтобы осведомиться о возможном ночлеге для своего отряда, а вовсе не за тем, чтобы разнимать начавшуюся драку.

– Да, сэр, у нас есть корчма. А при ней найдется достаточно комнат для всех желающих. Можно даже воду нагреть, чтобы вы могли помыться. А если вы желаете поразвлечься, то сегодня как раз праздник Середины Лета и вечером будут танцы!

Рыцарь хмыкнул.

– Пожалуй, от танцев мы воздержимся. А вот то, что и комнат хватит, и даже помыться можно, – новость хорошая.

– Вы езжайте дальше по тракту, – засуетился Джек. – Там вскоре будет съезд, не пропустите, как раз к нашей деревне приведет. Конечно, напрямик быстрее будет, но карета может застрять.

– Молодец, – похвалил рыцарь, после чего подошел к своему чудовищу, которого лишь по ошибке именовали конем, порылся в седельной сумке и бросил Джеку монету, которую тот ловко подхватил на лету. – Держи за помощь!

– Да какая же это помощь, сэр? Это вы мне помогли! Если бы не вы, меня бы… – он замолчал, подбирая слова, но рыцарь, кажется, и сам догадался о том, что так сложно было произнести вслух, признавая собственную слабость.

– Ничего, может, когда-нибудь сочтемся. Мир, он, знаешь ли, большой, в нем постоянно что-нибудь да происходит. Так что… Тебя как звать?

– Джек.

Рыцарь кивнул.

– Мое имя – сэр Ульф. Впрочем, хватит уже языком чесать. Беги в деревню да накажи хозяину корчмы, чтобы комнаты подготовил и воду нагрел!

Джек даже не удивился, что великолепный рыцарь счел его достойным и назвал себя. Сейчас это показалось ему вполне естественным, хотя раньше он бы лишь посмеялся над подобными россказнями.

– Все сделаю, сэр. В лучшем виде!

Рыцарь кивнул уверенно, будто и не ждал иного ответа, вдел одну ногу в стремя и четким, отточенным движением оказался в седле.

Джек не стал смотреть, как тот поскакал к своему отряду. У него было серьезное поручение, а не оправдать доверие такого человека он не хотел.

Зажав полученную монету в кулаке, он побежал что было сил в сторону деревни. Он не думал, что Бут может поджидать его где-то впереди, слишком сильно тот перетрусил, наверняка уже отсиживается на чердаке, заливая страх свежей наливкой. Надо

было лишь успеть опередить отряд, который прибудет самое позднее минут через пятнадцать. Необходимо сообщить старому Хеку, чтобы встречал дорогих гостей да отправил кого-нибудь на скотный двор резать живность, а двух своих сестер заставил греть воду для знаменитых деревянных бадей, помыться в которых считалось верхом роскоши для любого из местных.

Джек пронесся сквозь деревню, как ураган, испугав глупых кур, слонявшихся по улице в поисках еды, и, не снижая темпа, залетел в корчму, по совместительству гостиницу – самое крупное и значимое сооружение во всей деревни. Хек в свое время строил ее с размахом в надежде на близость города. Но, к сожалению, город не развивался, а караванный путь перенесли южнее, поэтому жиденький поток путников не приносил ему тех барышей, на которые он изначально рассчитывал.

Хек, мужчина лет сорока, крепкий и уверенный в себе, ловко поймал Джека за отворот рубахи и, поставив перед собой, поинтересовался:

– И куда так спешим, друг мой?

Джек затараторил, излагая поручение. Хек слушал недолго, тут же посерьезнел и выпустил парня из цепких рук.

– Лия, Бру, ну-ка сюда! Живо!

Две перезрелые девицы, над которыми втихомолку смеялась вся деревня, мгновенно вынырнули на свет, застыв, будто изваяния перед очами Хека.

– Ты, – ткнул он пальцем в ближайшую родственницу. – Проверь комнаты, чтобы чисто было, чтобы ни пылинки, и бегом курей режь и кабанчика! Знаю я этих рыцарей, пожрать любят. А ты беги воду греть! На все три лохани! И проверь, чтобы жуков внутри не попалось!

Девицы испарились, словно их и не было. Джек даже заморгал глазами, стараясь понять, не привиделось ли ему явление Хековых сестер.

– Теперь ты, – короткий и мозолистый палец трактирщика ткнулся прямо в нос Джека. – Когда, говоришь, гости будут?

– На подходе, – повторил он. – С минуты на минуту жди!

– Тогда брысь отсюда, – Хек сегодня был не в настроении. – И не мешайся под ногами!

Джек выскочил из корчмы и уселся на толстом бревне напротив. Пропустить триумфальное появление отряда рыцарей в деревне было просто недопустимо!

Но, спустя пару минут, мысли его приняли несколько иную направленность. Праздник Середины Лета, как он уже успел сообщить сэру Ульфу, начинался как раз сегодня, а планов на этот вечер у Джека было выше головы. И самый главный из них

касался некоей особы, что жила буквально в нескольких домах отсюда…

Джек опрометью сорвался с бревна и уже через минуту смог созерцать крыльцо дома, заняв очень удобную наблюдательную позицию прямо под развесистой кроной яблони, так, что посторонние глаза его заметить не могли, зато он сам видел всех прекрасно. Обитатели, а точнее одна из обитательниц этого дома никак не давала покоя его мыслям и распаляла воображение. Он мог сидеть тут часами, просто сидеть и смотреть, в надежде на то, что Латонья выйдет подышать воздухом и явит миру свое милое, но вечно заспанное лицо.

Латонья… как сладко звучит это имя, повторять его можно бесконечно. Латонья, Лата – нет никого приятнее в целом свете, лишь она одна, такая красивая и загадочная!

Джек последние два месяца выстроил в голове целую серию всевозможных планов, основной целью которых было приглашение красавицы зазнобы на сегодняшний вечер в качестве дамы своего сердца. Конечно, он вполне сознавал, что у такой девушки от кавалеров отбоя не было, сам Бут оказывал ей знаки внимания, но Джек, хоть и не вышел пока ни ростом, ни статью, надежды не терял.

Ему несказанно повезло, не прошло и десяти минут, как дверь распахнулась, и Латонья собственной персоной вышла за порог с небольшим льняным мешочком в руках, полным жареных семечек.

Джек подался вперед, но подойти совсем близко не решился, наблюдая за пышнотелой красавицей издали. Латонья неспешно дошла до резной лавки, села на нее и методично заработала челюстями, время от времени сплевывая шелуху прямо на землю.

Джеку показалось, что такую идиллию он мог наблюдать целую вечность, пусть сам он при этом замер в неудобной позе, ну и что! Главное в жизни – это красота! А Латонья являлась совершенством!

Чистое создание, незамутненная посторонними мыслями, она могла часами вот так сидеть на лавке перед домом, щелкать семечки и смотреть на людей, проходящих мимо. Ей все улыбались, мужчины кланялись и дарили подарки: кто свежее яблоко, кто леденец на палочке. А женщины останавливались поболтать и посплетничать. Латонья не часто утруждала себя ответами, зато слушала не перебивая, являясь, по сути, идеальной собеседницей.

Надо решиться, твердил про себя Джек. Собраться с силами, подойти к ней и заговорить. Первым делом отвесить изысканный комплимент, потом поболтать о погоде и, наконец, завести беседу

о том, что его интересовало больше всего. Но представить себе мысленно, что и как нужно сделать, было существенно проще, чем реализовать это на практике. Его слегка заколотило от неожиданного страха, да так, что зубы явственно застучали друг об дружку. Так жутко ему не было даже полчаса назад, когда Бут с компанией подкараулили его на лугу.

Латонья тем временем доела последние семечки, сложила мешочек и явственно собралась обратно в дом. Сейчас или никогда!

Джек на негнущихся ногах шагнул вперед. Латонья встала с лавочки и широко зевнула, показав два ряда крупных, белых зубов. У нее все было крупное, дородное: и тело, с большими грудями, волнительно колыхавшимися при каждом ее шаге, и полные, еще немного румяные от послеобеденного сна щеки, и длинные, белесые ноги, что иногда выглядывали из-под полы сарафана, и толстая русая коса до пояса, сегодня обвитая вокруг головы…

Джек сглотнул и, приблизившись к ней вплотную, поклонился. Девушка была выше его на полголовы, поэтому парень отступил на шаг назад, чтобы не задирать вверх голову и казаться более представительным. Латонья лениво кивнула в ответ и безразлично отвернулась, даже не пытаясь припомнить, кто этот мальчишка, и тем более не пытаясь поинтересоваться, что ему надо.

Но Джек решил переть напролом и отсутствие интереса в зазнобе уже не могло его остановить.

– Латонья, здравствуй!

Девушка лениво повернулась и смерила Джека странным взглядом, словно удивляясь, как он вообще посмел с ней заговорить.

– Ну, здравствуй… – протянула она низким, слегка хрипловатым от обилия ежедневно поедаемых семечек голосом.

– Ты очень красива сегодня, – прерывающимся от волнения голосом сказал он. – Так красива, словно сама царица рек!

Латонья немного подумала над его словами и слегка нахмурилась.

– Только лишь сегодня?

– Нет, что ты! Всегда, но сегодня особенно! Погода хорошая, да? Утки вон летают!

Такой резкий переход на другую тему дался Латонье с трудом.

– Хорошая, летают, – наконец кивнула она и опять повернулась к крыльцу, полагая, что разговор окончен. Но Джек придерживался иного мнения.

– Ты пойдешь вечером на праздник? – с замиранием сердца спросил он и сам удивился, каким тонким и детским казался его голос. Удивился и безмерно расстроился. Голос никак не начинал ломаться, и Джек иногда выдавал такие писки, что иная мышь позавидовала бы.

– Пойду, – деревенская красавица вновь обернулась к нему, совершенно не понимая, что хочет от нее этот малец.

– А ты не хочешь пойти туда со мной? – решился задать Джек свой главный вопрос и замер на месте, ожидая царственного приговора.

– Я? На праздник Середины Лета? С тобой? – переспросила Латонья, словно сомневаясь, правильно ли она расслышала. Джек смог лишь кивнуть в ответ и посмотрел в ее глаза.

Латонья запрокинула голову вверх и расхохоталась с такой силой, что стайка воробьев, выискивавших в шелухе от семечек хоть что-то ценное, испуганно взвилась в воздух и тревожно закружила вверху.

– Я-я-я! – повторила девушка, но смеяться никак не могла перестать и из-за этого слова ее многократно растягивались и удлинялись, как если бы она кричала в колодец, а эхо многократно отражало от каменных стен каждый звук. – С то-о-бо-ой! На-а-а пра-а-аздн-и-и-и-к! С то-обо-ой!

Джек понял, что мечтам его сегодня сбыться не суждено. Он был оскорблен, он был унижен, он был раздавлен. Не обращая больше ни на что вокруг ни малейшего внимания, он вжал голову в плечи и побрел вдоль улицы, сам не зная куда. А вслед ему еще долго раздавался смех девушки его мечты, все повторявшей и повторявшей свои обидные слова:

– С то-о-обой! Я-я-я!

Ну почему вот так всегда? За что? Почему он никак не может вырасти? Почему до сих пор остается самым мелким из всех своих сверстников? Уже многие малолетки обогнали его и снисходительно поглядывали на Джека сверху вниз. А он все никак не рос. И даже ежедневные упражнения, о которых он вычитал в древнем трактате и усердно повторял каждое утро, не помогали. А ведь в книге было сказано, что они способствуют росту! Способствуют! Росту! Вранье! Сказки! Никому нельзя верить!

Жгучие слезы несправедливой обиды выступили из глаз, а к горлу подкатил горький комок. Хотелось завыть во весь голос и убежать далеко, на край света, туда, где его никто не знает…

– Эй, Джек, погоди меня! Да постой же ты!

Джек ничего вокруг не воспринимал, продолжая передвигать непослушные ноги, неожиданно ставшие мягкими, как сено.

– Да погоди, тебе говорю! Ох, бегать тут за тобой, чуть не уморил!

Чья-то рука схватила его сзади за рукав рубахи и потянула на себя. Джек недоуменно остановился и оглянулся.

Позади, тяжело дыша от длительного бега, стоял невысокий паренек, даже ниже Джека, с россыпью золотистых веснушек по всей физиономии.

– А, Брэди, – удивился Джек и постарался незаметно вытереть предательские слезы. – Чего тебе?

Брэди – соседский паренек, был почти единственным, с кем Джек мог нормально поговорить, не опасаясь насмешек. Он был младше его года на три, но смышленый не по годам. Только с ним Джек делился тем, что вычитывал в книгах, только Брэди знал про него все или почти все, и даже в планы относительно Латоньи он был посвящен, хотя и отнесся к ним крайне скептически.

– Ты чего, ревел, что ли? – угадал Брэди.

– Пыль в глаза попала, – попытался соврать Джек, но его приятеля было не так легко провести.

– Поговорил-таки с ней?

– Поговорил, – кивнул Джек. Что уж скрывать правду, тем более от друга…

Брэди не спросил, как прошел разговор. Лишь глянув на покрасневшие глаза товарища, он сразу обо всем догадался. Сочувствовать в такой ситуации было глупо, поэтому он заговорил о другом, ради чего, собственно, и искал Джека по всей деревне.

– Слышал новость? Рыцари приехали! Целый отряд, да еще карета с ними, а в карете, говорят, три девицы! А еще тебя отец искал!

Джек встрепенулся. Рыцари уже успели отойти в его мыслях на задний план, но теперь, когда с любовью покончено раз и навсегда, грозный образ сэра Ульфа вновь воскрес перед глазами, а слезы высохли, словно их и не было. Брэди, с удовольствием наблюдая за сменой настроения приятеля, довольно кивнул.

– Про рыцарей знаю, – важно заявил Джек. – Я даже говорил с одним из них! – и, увидев широко распахнувшиеся от удивления глаза друга, приободрился. Чувство собственного достоинства, так сильно пошатнувшееся благодаря коварной красавице, быстро восстанавливалось.

– Ты говорил с рыцарем? Когда ты успел? Они ведь только полчаса, как въехали в деревню!

– Успел вот… – таинственно протянул Джек. – Я сегодня многое успел…

– Ну, не хочешь и не говори, – обиделся Брэди.

Джек тут же раскаялся в своем мелочном поведении и торопливо объяснил:

– Я с утра в лес бегал, а когда возвращался обратно, наткнулся на Бута. Мы подрались!

– Вы подрались? – поразился Брэди. – Ты хочешь сказать, что не тебя побили, а вы именно подрались?

– Ага, – хорошее настроение вернулось, стоило лишь вспомнить, как завыл Бут после того удара. – Я ему врезал хорошенько! Честно сказать, еще минута, и меня бы прибили на месте, но тут этот рыцарь, сэр Ульф, подкрался незаметно и напугал Бута! Ты бы видел, как он чесал до деревни, как от стаи волков спасался!

Брэди слушал рассказ с таким видом, будто Джек повествовал о Легендарной битве при Сельме, а не о рядовой (ну, пусть не совсем рядовой, но все же…) драке с нахальным сыном старосты. Но, выслушав друга до конца, он лишь нахмурился и посоветовал:

– Теперь понятно, почему он такой злой ходит и грозится тебя поймать! Ты осторожнее, как бы беды не вышло…

Джек легкомысленно отмахнулся от его слов и спросил о другом:

– А чего отец хотел?

– А я знаю? Он сказал мне, если увижу тебя, чтоб передал – живо домой!

– Так и сказал – «живо»? Интересно…

Для отца подобное было несвойственно. Он любил Джека, как мог, но больше всего он любил свою маленькую мастерскую. Отец всеми силами пытался привить Джеку свою страсть к пошиву вещей, но так ничего и не добился. Джека гораздо больше интересовали книги с красивыми, цветными гравюрами, рассказывающие о великих сражениях, о древних королях и рыцарских орденах. А вещи интересовали его, лишь когда в очередных штанах обнаруживалась новая дырка. А потом умерла мать, которую отец просто боготворил. Он осунулся, стал нелюдим и в конце концов плюнул на воспитание своего отпрыска, ограничиваясь лишь наказаниями за самые отчаянные проделки, а сам просиживал в мастерской днями и ночами. Уже много лет, как Джек рос сам по себе, поэтому неудивительно, что столь явный интерес к его персоне со стороны отца был крайне необычен, а значит, стоило полюбопытствовать о причине подобной перемены и явиться домой.

– Схожу, – решил Джек.

– Ага, а я буду у корчмы, – предупредил его Брэди. – Ты подходи туда после, там же Сенька служит на конюшне, можно

лошадей вблизи понаблюдать! А потом вместе на праздник? Да?

– Подойду.

Джек торопливо побежал домой, размышляя по дороге, что же так внезапно понадобилось от него отцу.

Домик их не выделялся среди прочих деревенских строений ни размерами, ни искусными резными узорами вдоль фасада. Был он самый что ни на есть обычный и простой, с небольшой пристройкой на заднем дворе, в которой отец разместил свою мастерскую. Но туда Джек наведывался редко. После того, как мама умерла, дом пришел в некоторое запустение. Отец бытом не интересовался вовсе, оставив на сына заботы по поддержанию чистоты и порядка, но Джек большую часть времени проводил в окрестных лесах, так что неудивительно, что по углам временами скапливались кучи пыли, а широкий обеденный стол и крепкие лавки давно пора было отскоблить от въевшейся за годы грязи. Стряпать к ним приходила пару раз в неделю тетка по отцовской линии, наготавливая еды ровно столько, чтобы не умереть с голоду. Она была добрая женщина и к Джеку относилось хорошо, но вот готовить не умела совершенно. Все, что она делала, было то недосолено, то пережарено. О тех потрясающих блюдах, что готовила в свое время мать, Джек уже давно вспоминал только во сне.

Он перемахнул одним прыжком через покосившуюся калитку – так было проще и быстрее, двумя прыжками достиг невысокого крыльца и толкнул незапертую дверь. В доме отца не было, что нисколько его не удивило. Значит, надо посмотреть в мастерской!

Джек выскочил на улицу и, обогнув дом, подошел к мастерской. Дверь в нее была приоткрыта, и он, недолго думая, зашел внутрь.

Отец сидел за громадным столом, заваленным самого разнообразного вида материями, кусками кожи и прочими необходимыми для работы вещами, в которых Джек так и не научился разбираться. Дневного света, что пробивался в помещение через два небольших оконца, было достаточно.

Отца Джека звали Логан, был он среднего роста, но достаточно широк в плечах, слегка лысоват и худощав. Еще не старик, лишь слегка за сорок, он словно утратил искру после смерти жены и выглядел гораздо старше своих лет.

– Отец, ты меня искал? – спросил Джек, взглядом выискивая, куда бы присесть. Свободного места не было, а сдвигать отцовские выкройки в сторону он бы не рискнул. Так и остался стоять навытяжку, ожидая реакции родителя.

Тот неспешно отложил в сторону ярко-алый кусок материи,

воткнул в мягкую шелковую подушечку иглу и пристально посмотрел на сына.

– Искал.

– Ты слышал, отец, рыцари приехали? Я даже поговорил с одним из них!

Отец тяжело вздохнул, будто эта новость была для него печальна, но давно ожидаема и неминуема.

– Вот, значит, в чем дело… а я-то думал…

– Что ты думал, отец?

– Сядь, сынок, – Логан самолично освободил часть лавки. – У меня к тебе очень важный разговор.

Джек насторожился и даже испугался. Никогда еще отец не пытался разговаривать с ним в таком тоне, будто с равным.

Отец снял с шеи небольшой медальон на кожаной веревочке и протянул его Джеку. Тот принял подарок осторожно и разглядывать не спешил. Медальон этот он видел у отца тысячи раз, но никогда прежде тот не снимал его.

– Можешь открыть, – сказал отец.

Джек ослушаться не посмел и, нащупав защелку, осторожно приоткрыл створки медальона. Сам медальон был очень простым – железный, безо всяких узоров на внешней стороне, такой можно было недорого купить в городе. Подобные изделия были у многих жителей деревни. В них хранили, например, пряди волос любимых и подобные ценные вещи.

В этом медальоне лежал лишь кусок тряпицы странного, бурого цвета.

– Что это? – не понял Джек.

Отец еще раз вздохнул, взгляд его слегка затуманился, точно он вспомнил о чем-то далеком.

– Это кровь твоей матери. Сохрани ее!

– Отец? – Джек недоумевал. Почему здесь кровь мамы? Что все это значит?!

– Пойдем, выйдем на воздух. – Логан поднялся на ноги и, не глядя на сына, вышел из мастерской. Джек поплелся за ним следом.

Отец сел прямо на ступеньки, достал из кармана дешевую пеньковую трубку и принялся медленно набивать ее крепким табаком. Курил он редко, только в те моменты, когда был особенно взволнован. Джек устроился рядом и терпеливо ждал.

Наконец, когда трубка была успешно набита и в воздухе поплыли первые клочья дыма, отец поднял на Джека глаза и начал:

– Франсиска – твоя мать, моя жена, умела ворожить. Не пугайся так, сын, не надо… Да, она была ведунья, но силой Слова

не обладала. Она родилась не в нашем королевстве – этого ты не знал. Поэтому многое, что не дано местным, было дано ей. Ты весь в нее – такой же любознательный и смышленый. Но, если бы о ее способностях узнали – убили бы в тот же миг. Мы смогли сберечь тайну. Ведуньей она была не очень сильной, но хорошо могла чувствовать все, что грозило ей самой или близким ей людям. Тебе, например, или мне… То, что ей предстоит уйти, она почувствовала давно, но мне ничего не говорила почти до самого последнего момента. А ты тогда был еще слишком мал. За день до смерти она ушла куда-то надолго, а когда вернулась, то протянула мне эту тряпицу, смоченную ее кровью, и сказала, чтобы я всегда держал ее при себе. Это часть ее любви к нам, часть ее души. Франсиска отдала много сил, создавая для тебя этот оберег, своих последних сил. Он поможет тебе в двух случаях: когда будет грозить крайняя опасность и когда тебе предстоит что-то значимое, когда ты должен будешь сделать выбор. Тогда медальон, в котором хранится тряпица, нагреется. Таким образом твоя мать предупредит тебя, задумайся в тот момент, крепко задумайся!.. Сегодня медальон раскалился так, что обжег меня. Значит, день настал. Что-то должно свершиться! Что-то такое, что изменит твою жизнь навсегда. Будь готов к переменам, сын. Не страшись их, принимай жизнь во всех проявлениях, но всегда старайся сделать лучше мир вокруг себя. Никогда не уклоняйся от драки, но и не ищи смерти. Будь верным слову и друзьям, но не прощай врага. Ты, по праву рождения, не благородных кровей, но это не значит, что твоя душа неблагородна. Ты станешь таким, каким захочешь себя увидеть. Ты сможешь, сын. Таковы мои напутствия для тебя!

Джек молча слушал речь отца, ошарашенный, подавленный, непонимающий. О чем он говорит? Какие перемены?

– Ты можешь мне верить, сын. Медальон не ошибается. Сегодня или завтра ты покинешь наш дом, возможно, навсегда. Возьми этот кошель, тут немного денег. На первое время должно хватить. И помни, что и мать, и я, мы на все готовы ради тебя. Мы тебя очень любим. Я – здесь, в этом мире, а она – уже в другом. Но тем крепче ее любовь! Будь достоин!

Отец обнял Джека, всмотрелся в его лицо, будто запоминая, и, отвернувшись, тяжелым шагом вернулся в мастерскую, больше не оглядываясь.

Джек стоял у дверей, держа в руках медальон и небольшой холщовый кошель, в котором что-то негромко позвякивало, и не знал, что ему делать. Мир, еще с утра такой прочный и надежный, вдруг зашатался, заходил ходуном. Покинуть дом! Навсегда! Невозможно! Наверняка отец что-то просто перепутал. Он сказал,

что медальон не врет. Но ведь это всего-навсего вещь, мало ли что он нагрелся, и что с того?..

Нет, Джек никуда уходить не собирался, но отца сейчас не переубедишь. Слишком уж твердый характер был у Логана, и слишком сильно он любил свою жену, полностью доверяя ей во всем. Раз мама когда-то сказала ему слушаться медальона, то у отца никогда не возникло бы ни малейшего сомнения в том, что и она могла ошибаться. А вот Джек хотя тоже безгранично любил свою мать, но так безоглядно медальону не доверял.

Подумав немного, он пришел к выводу, что завтра, когда будет ясно, что ничего страшного не произошло, отец успокоится и на свежую голову сможет все переосмыслить. А сегодня с ним разговаривать бесполезно, а значит, не нужно терять время, тем более что неподалеку уже были слышны перезвоны музыкальных инструментов и шумный гомон.

Праздник Середины Лета начался! Надо было спешить, пока еще не пропустил все самое интересное.

Джек на минутку заскочил в дом и спрятал под подушку кошель и медальон. Нечего с такими ценностями по улице разгуливать! И, выскочив на улицу, со всех ног припустил на главную деревенскую площадь, где обычно собирались сельчане, празднуя или споря, веселясь или ругаясь.

Площадь посреди деревни была местом всеобщих сходок, а сегодня к вечеру ее замечательно украсили множеством разноцветных лент и ярких цветов, что еще с самого утра насобирали девушки.

Огромный костер горел в центре площади, потрескивали угли, взлетали в вечерний воздух искры. Веселую мелодию играл местный оркестр, состоящий из пары дударей да одного балалаечника. Девки разбились на кучки и перешептывались между собой, слегка пританцовывая на месте. Парни стояли в сторонке, поглядывая на красавиц и вполголоса обсуждали их прелести. Старики и старухи сидели на специально принесенных лавках, некоторые мужики и бабы уже пустились в пляс, другие же усердно налегали на хмельное – сегодня можно!

Джек уже много раз присутствовал на празднике Середины Лета, и каждый раз он начинался тихо и мирно, но вот ночью, когда мужики напьются, тогда будут и драки, и попытки соблазнения местных красавиц, и многое другое.

Джек увидел в сторонке Бута с приятелями, но тот сделал вид, что не заметил парня. Что ж, так даже лучше. Конечно, быть Джеку битым, но, к счастью, не сегодня!

Увидел Джек и Латонью. Несбывшаяся мечта стояла, окруженная подругами, и неспешно щелкала семечки. Латонья,

приметив парня, о чем-то негромко поведала девушкам, и вся компания залилась дружным хохотом, поглядывая на незадачливого кавалера.

Джек покраснел и отвернулся. Нет счастья в любви!

– Вот ты где! – Брэди с разбегу подскочил к Джеку и хлопнул его по плечу. – Что к конюшне-то не пришел? Я лошадей смотрел! Там один конь – такая громадина, просто жуть!

– Некогда было, с отцом разговаривал.

– Разговоры-то никуда не денутся, а кони ускачут! – авторитетно заявил Брэди. – И рыцарь с ними. Я видел его! Отряд всю харчевню занял, никого внутрь не пускают! И охрану выставили снаружи, чтоб никто ни-ни и не пытался!

Джек, который все еще обдумывал и разговор с отцом, и неудачу с Латоньей, спросил невпопад:

– Ты хочешь перемен?

– Это каких таких перемен? – не понял Брэди. – В город на ярмарку съездить? Конечно, хочу!

– Да нет, других перемен, чтобы жизнь свою поменять, совсем поменять.

– Не, – Брэди покачал головой. – Таких перемен не хочу. Мало ли в какую сторону она поменяется. А если в худую, что тогда делать?

– Не знаю…

– Вот так-то. Пусть лучше будет, как есть. Ведь как есть уже и так хорошо!

Джек не мог не признать, что в словах Брэди была доля правды. Но вот одно ему было непонятно, неужели жизнь может поменяться только в худшую сторону? А если, наоборот, в лучшую? Что ж тогда, отказываться от шанса? Довольствоваться тем, что есть – незавидной долей сына бывшего свинопаса?

– Послушайте меня, жители деревни! – громовой голос с крайне знакомыми интонациями отвлек Джека от размышлений.

Сэр Ульф, собственной персоной, громадой возвышался рядом с костром, значительно превосходя всех окружавших его людей ростом. Доспехи он так и не снял и в свете костра выглядел очень грозно и внушительно.

– Рыцарь, рыцарь… – зашептались вокруг. Мгновенно смолкли все звуки. Люди настороженно внимали рыцарю, не зная еще, чего ожидать, хорошего или дурного.

Джек как раз за минуту до этого подумал, отчего солдаты отряда не присоединились к веселью. Это было очень не похоже на разнузданных, любящих выпить и повеселиться бойцов прочих заезжих рыцарей, на которых он насмотрелся достаточно за свою жизнь.

– Завтра наш отряд отправляется дальше. Нам нужен проводник, который знал бы местность. В цене сговоримся, не обидим. Кто желает?

Джек тяжко вздохнул. В проводники он не годился, хотя округу знал прекрасно. Маловат он еще для таких заданий, доверия ему не будет. Проводниками обычно выбирали людей постарше, с опытом.

Вот и сейчас несколько мужиков выступили вперед, все крепкие, бывалые.

– Нам нужен только один, – пояснил сэр Ульф. – Вы сами решите меж собой, кто более достойный.

Мужики посовещались, причем обошлось без драки, и вперед выступил один из них, словно сплетенный из жил мужчина среднего роста и неопределенного возраста по кличке Хорек – один из самых успешных местных охотников. Ему, одному из немногих, было разрешено бить дичь в окрестных лесах самим сэром Граком – властителем этих мест. Видимо, по этой причине он и бродил по лесам большую часть времени, встретить его здесь было редкостью. Вот и сейчас, насколько знал Джек, он только вчера ближе к вечеру вернулся в деревню.

– Я поведу вас, куда прикажете. Меня зовут Хорек.

– Вот и отлично, – кивнул сэр Ульф. – С рассветом выступаем. Да, еще момент. Нам нужен мальчишка. Коней чистить, воду таскать. Вернется обратно вместе с Хорьком. Заплатим две серебряные монеты. Есть претенденты?

Таких было много. Даже Бут с дружками рванулся было вперед. Возможность заработать столь баснословные деньги замутила его разум. Лишь только представ пред тяжелым взглядом сэра Ульфа, который недавних знакомцев признал сразу, Бут стушевался и незаметно исчез из виду.

Джек, немилосердно работая локтями, кого-то толкая, других ловко огибая, пробирался сквозь толпу. «Ну, пожалуйста, ну заметь меня! Я так хочу хоть немного побыть рядом с настоящим рыцарем!» – молил он про себя небо в лице сэра Ульфа.

И небо смилостивилось. Толпа внезапно кончилась, и Джек стрелой вылетел вперед, не удержал равновесия и повалился прямо под ноги рыцарю. Тот подхватил его крепкой рукой и, поставив перед собой, внимательно осмотрел.

– А, это ты, забияка. Хочешь получить это место? Что ж, парень ты хоть и молодой, но, как я видел, не из трусов. Ладно, так тому и быть. Отправляешься с нами. Свои новые обязанности узнаешь завтра.

И более не обращая внимания ни на радостного Джека, ни на прочих присутствующих, рыцарь развернулся и покинул площадь.

Музыка заиграла вновь, праздник продолжался, а Джек так и стоял, ошарашенный, не верящий своему счастью.

Отец был прав – перемены, вот они! И он к ним уже почти готов…

Глава вторая
Принцесса и светящийся сундук

Лишь только первые лучи яркого летнего солнца озарили землю, заставляя цветы раскрываться новому дню, птиц радостно петь, а ленивых лежебок недовольно щурить глаза и отворачиваться к стенке, как Джек стоял у входа в корчму, ожидая появления кого-нибудь из отряда. Проснулся он еще раньше, за час до назначенного времени, собрал самое необходимое в удобный заплечный мешок, повесил подаренный отцом медальон на шею, кошель спрятал между пожитками в глубине мешка и натянул теплую куртку не по погоде, а на ноги – крепкие, хоть и не новые сапоги с толстой подошвой.

Потом осторожно, чтобы не разбудить, подошел на цыпочках к спящему отцу, поцеловал его в прохладную щеку на прощание и был таков.

Вчера, как только сэр Ульф принял свое решение, Джек от греха подальше смылся с праздника. Лишь только Брэди успел увязаться за ним. Оставаться там дольше было небезопасно, местной пацанве вполне мог прийти в голову коварный план накостылять счастливчику, отправив его на несколько дней отлеживаться в постель, а самим поутру поведать грозному рыцарю, скорбно понурив головы, что, мол, так и так, Джек был очень неосторожен, поскользнулся, упал и ныне недееспособен… и не соблаговолит ли сиятельный сэр выбрать для столь нужной, ответственной, а главное, хорошо оплачиваемой работы кого-то более опытного и зрелого из их числа?..

Чтобы не соблазнять парней, Джек и сбежал. Кто-то мог бы сказать, что он струсил, но сам Джек мыслил более стратегически. Зачем подвергать искушению тех, кто ему подвластен? С глаз долой – из сердца вон! Не зря ведь существует такая пословица, люди понапрасну болтать не станут. И только Брэди, которому он полностью доверял, Джек не смог отказать, и они почти полночи сидели на старом раскидистом дубе, том самом, что был свидетелем дневной потасовки, и разговаривали.

Брэди хоть и завидовал несказанно потенциальному заработку Джека, но тем не менее говорил, что сам бы ни за что не согласился отправиться с отрядом, пускай и на короткий срок. «Прибьют еще ненароком, – выдавал он свой главный аргумент. – Вот и все дела! Ты поспрашай там, куда делся предыдущий мальчишка? Ведь наверняка он был, а теперь его нет. Значит, что-то с ним произошло!»

Аргумент, конечно, был железный, но переубедить Джека не смог и он. Да и ничто бы не смогло. Такая удача! Поглядеть на самого настоящего, взаправдашнего рыцаря и его отряд! Чистить их коней, а может, если дозволят, и оружие. Конечно, так далеко в своих желаниях Джек не забегал – слишком уж они были похожи на сказку, но и позволить себе упустить даже призрачный шанс тоже не хотел.

Так они и проспорили много часов, а когда опомнились и разбежались по домам, Джек еще долго ворочался в своей постели. Уснуть никак не получалось.

Откуда отец узнал, что Джеку предстоит на время покинуть родной дом? Неужели он прав и медальон на самом деле предупреждает о переменах? Если так, то это очень полезная вещица, с которой нельзя расставаться даже на мгновение.

Потом, сам не заметив как, Джек уснул, но через пару часов уже проснулся, бодрый и полный сил. А много ли надо в четырнадцать лет?

Ему было немного неудобно, что еще раз поговорить с отцом он так и не успел, но не будить же его в такую рань? Тем более ему наверняка поведают, что именно Джека выбрал блистательный рыцарь, а потом он и сам вернется, гордый и с деньгами в кармане!

В общем, немного покривив душой, но с легким сердцем, полным надежд, он вприпрыжку прибежал к запертым на ночь створкам ворот конюшни и просидел там целый час, опасаясь, что уедут без него. А с восходом солнца уже нетерпеливо переминался с ноги на ногу у дверей в корчму.

– А, пацан, ты уже тут? – Хорек подошел неслышно, в точно назначенное время, одетый для любой погоды в непромокаемую куртку, штаны из плотной ткани, сапоги с высокими голенищами и с таким же, как у Джека, только побольше, мешком за плечами, да кинжалом в кожаных ножнах у пояса. – Не выходили еще?

Джек помотал головой. Хорек присел на корточки, сплюнул в траву и больше на Джека внимания не обращал.

Дверь корчмы распахнулась, и на улицу, сонно потягиваясь, вышел длинный парень лет пятнадцати на вид, с вытянутым, аристократическим лицом, светлыми волосами и пренебрежительным выражением на недовольной физиономии.

– Ты Хорек? – поинтересовался он.

Проводник кивнул и поднялся на ноги.

– Заходи, тебя ждут, – парень посторонился в дверях, давая пройти. Хорек, не говоря ни слова, проскользнул внутрь. Парень закрыл дверь и только после этого соизволил обратить внимание на Джека.

– Это ты, что ли, мой новый помощник? Мелковат, ну да ладно…

– Во-первых, я не твой помощник, меня нанял сэр Ульф, – парировал Джек. – А во-вторых, мелковат не мелковат, а такую оглоблю, как ты, завалю не глядя!

– Ого, – парень не обиделся, а, наоборот, расцвел в улыбке, словно только этих слов и ждал. – Да ты грозен, как я погляжу! Подраться с тобой мы еще успеем, за мной не заржавеет. А вот по поводу помощника ты ошибаешься. С этого момента и до тех пор, пока ты будешь ехать с нами, именно я и есть твое новое начальство. Не веришь, можешь поинтересоваться у сэра Ульфа, но не советую этого делать, он по утрам обычно злой, прихлопнет, как муху.

Джек насупился. Этот раунд он проиграл вчистую.

– Пойдем на конюшню, я объясню твои новые обязанности. Обращаться ко мне можешь просто – мастер Кристиан.

«Ага, – подумал Джек. – Как же, мастер Кристиан! Нашел дурака!»

– Крис, что ли?

Парень неожиданно рассвирепел. Улыбка моментально пропала с его уст.

– Какой я тебе Крис? Чтобы немытый деревенский оборванец называл так меня, младшего сына сэра Калоха, оруженосца самого сэра Ульфа! Сейчас я тебя научу, как со старшими разговаривать!

Кристиан прыгнул на Джека, стараясь сбить его с ног, но тот ловко отскочил в сторону и удачно подставил ногу, об которую Крис тут же запнулся и кубарем покатился по земле. Джек прыгнул на него и ловко заехал кулаком прямо в глаз, тот удачно отмахнулся, попав Джеку прямехонько в челюсть. От удара у парня все поплыло перед глазами, он шатаясь поднялся на ноги, ожидая новой порции ударов, но Крис больше не бил.

Джек помотал головой, приходя в себя. Кристиан стоял в нескольких шагах от него, осторожно касаясь руками подбитого глаза, словно не веря, что такое могло произойти именно с ним.

– Ну, ты гад! – он чуть не плакал. – Как я теперь покажусь на глаза прекрасной Дарине, ты об этом подумал, деревня?

– Нечего было меня околачивать! Я тебе не груша! Ты меня в челюсть ударил! И вовсе я не немытый!

– Болван ты, а не груша, – Кристиан смирился с потерей товарного вида и тяжко вздохнул. – Мытая груша! Жаль по роже твоей наглой толком не надавал, да что теперь говорить…

– Слышь, Крис, – Джек увидел, что его противник уже не гневается и решился на вопрос. – А кто такая прекрасная Дарина?

Оруженосец уже не протестовал против такого обращения. Видно обоюдные, хоть и незначительные побои подействовали на него самым лучшим образом. Лицо его будто засветилось изнутри восторгом и обожанием, совершенно преобразив породистую физиономию. Джек даже залюбовался на миг столь стремительными изменениями.

– Дарина – это самая красивая, самая умная, самая добрая девушка на всем белом свете! – мечтательно пояснил он. – Возможно, тебе, деревня, представится великая честь ее лицезреть. Ведь ты некоторое время пробудешь с нами!

– Вот уж честь, так честь, – проворчал Джек, который считал Латонью самым прекрасным существом в мире, но спорить с Крисом по этому поводу посчитал неразумным, тем более после вчерашних насмешек со стороны девушки. – И не называй меня «деревня». Меня зовут Джек!

– Ладно уж, Джек, пойдем, дел много предстоит. А то сэр Ульф и накостылять может, если будем тут прохлаждаться!

Джек признал доводы длинного оруженосца справедливыми и поплелся за ним на конюшню. Крис шел впереди, не оглядываясь. Обойдя корчму, он подошел к длинной пристройке, служившей Хеку и конюшней, и складом, и всем, что требовалось в зависимости от обстоятельств.

Крис негромко постучал в тяжелую створку двери, и она мгновенно отворилась. На улицу выглянул среднего роста боец в легком кожаном доспехе и с обнаженным мечом в руках. Узнав оруженосца, он слегка расслабился, но тем не менее строгим голосом поинтересовался:

– Кто это с тобой?

– Это Джек, его сэр Ульф нанял мне помогать. Нам нужно работать.

Рыцарь посторонился, пропуская ребят внутрь.

– Проходите и поторопитесь, скоро выезжаем.

Конюшня была разделена на множество секцийденников, в каждой из которых мирно стояли кони. Работы предстояло много. Коней уже помыли и вычистили, хоть в этом повезло, видать, Хек еще с вечера нанял для этого дела пару пацанов. Постоянных помощников он, кроме сестер, не держал – не было нужды.

Оставалось прикрепить седла, проверить упряжь и многое другое.

– Ну что, вперед? – предложил Крис, и ребята приступили к работе. Дело ладилось споро. Джек не понимал, как до этого оруженосец справлялся со всем один, но на праздные разговоры времени не было.

С конями солдат управились быстро. Седлать их было просто,

но вот на грозного коня сэра Ульфа, который горой возвышался над перегородкой, Джек поглядывал с ужасом. Он не понимал даже, как к такому подступиться, ведь запросто лягнет своим здоровенным копытом, и поминай, как звали, или, на худой конец, цапнет зубами, да так, что мало не покажется.

– Его зовут Архагор, – Кристиан правильно понял замешательство Джека. – Что в переводе с языка вельмов значит «яростный».

– По нему видно, – не удивился Джек.

– Его надо снарядить особо, видел, поди, вчера сколько на нем брони всякой разной? Так вот, своего он не тронет, не бойся, но ты пока что для него чужак. Так что все делать буду я, а ты помогай.

Совместными усилиями парни справились с задачей. Архагор никого не цапнул и не лягнул, и Джек возблагодарил Создательницу за это маленькое чудо.

– Привыкай, – Крис вытер со лба испарину. – Дел предстоит много, не соскучишься.

– Справлюсь, – отмахнулся Джек, но тут же поинтересовался: – Слушай, а почему ты выполняешь всю работу наравне со мной? Сам же сказал, что, мол, благородного роду-племени? Да еще и оруженосец вдобавок!

– Сила духа приходит через трудности, – важно пояснил Кристиан, но тут же не выдержал и захохотал. – А, если честно, сэр Ульф заставляет. Говорит, что никогда мне не стать настоящим рыцарем, если не смогу самолично коня оседлать да кашу сварить. Он и сам такой. Вчера, помнишь, он подъехал к тебе, чтобы узнать дорогу, а мог бы и послать солдата из отряда. Но он считает, что то, что можешь сделать самостоятельно, лучше не поручать другому.

– А есть еще рыцари в отряде?

– Нет, – покачал головой Крис. – Только сэр Ульф. Но зато с нами едет она…

Джек от любопытства слегка подпрыгнул на месте.

– Кто она?

– Самая прекрасная девушка не земле!

– Дарина? – уточнил Джек. – И кто же она такая?

– Не могу сказать, – нахмурился Крис. – Если честно, я и сам не знаю. Но сэр Ульф обращается с ней очень уважительно. Думаю, она очень важная особа.

Джек разочарованно отвернулся. Оруженосец ничего толком не знал, хотя и был при отряде уже долгое время. Джек не сомневался, что сам бы он уже успел выяснить все подробности происходящего.

– Кстати, а на чем я поеду? Или пешком побегу?

– Сэр Ульф уже купил тебе лошадь.

Крис широким жестом указал на мелкую лошадку, на которой Хек обычно ездил в город, – очень смирную на вид, чему Джек был несказанно рад. Лошадей он любил и умел с ними обращаться, но представить себя на таком ужасе, как Архагор, было выше его сил.

– Эй, пацаны, ну что, все готово? – давешний охранник подошел незаметно и, внимательно оглядев плоды работы, удовлетворенно кивнул. – Через четверть часа выезжаем. Бегите, перекусите перед дорогой!

Ребята вышли на улицу, и Джек пристроился было на соседней лавке, чтобы поесть то немногое, что захватил из дома, но Крис потащил его за собой, цепко схватив за рукав.

– Ишь чего придумал, в одиночку брюхо набивать! Пока ты с нами, у нас все общее, запомни это!

Джек особо и не протестовал. Они зашли в корчму и уселись за дальним столом. Бойцы отряда, во главе с сэром Ульфом, уже поели и собирались в дорогу.

Крис самолично сбегал на кухню и через минуту притащил две тарелки с дымящейся, ароматной кашей и пару ломтей хлеба.

– Давай, наворачивай! Еще неизвестно, чем обедать придется и придется ли вообще!

Джек не заставил повторять приглашение дважды и с огромным аппетитом прикончил вкуснейшую, исходящую паром кашу.

Они только-только успели доесть, как сэр Ульф громогласно заявил на все помещение:

– Выступаем!

Бойцы зашумели поднимаясь, а Крис потянул Джека за собой.

– Пойдем, я покажу тебе ее!

– Кого? – не понял Джек, дожевывая кусок хлеба уже на бегу.

– Ее, – туманно повторил оруженосец.

Они вышли через заднюю дверь во внутренний двор. Посреди двора стояла карета – таких красивых и элегантных Джеку видеть еще не доводилось. Богатая, украшенная хитроумным, резным орнаментом, с наглухо зашторенными окнами – в деревню еще никогда не заезжала столь утонченная красота. Карета уже была запряжена четверкой лошадей, видно, кто-то из отряда постарался.

– Пошли вон туда, – Крис указал на высокий стог сена под навесом. – Спрячемся за ним.

Ребята только укрылись от посторонних взоров, как во двор вышел сэр Ульф в сопровождении нескольких солдат. Четверо

солдат тащили тяжелый сундук, накрытый толстым покрывалом. За ними шли три девушки, с наброшенными на плечи плащами с глубокими капюшонами, полностью закрывавшими их лица.

Сэр Ульф цепким взором оглядел дворик, но притаившихся мальчишек не заметил. По его знаку солдаты погрузили сундук внутрь кареты, после чего рыцарь галантно подал руку идущей впереди девушке, помогая ей подняться по ступеням. Капюшон соскользнул с ее головы, и Джек замер от восхищения. Девушка, а точнее еще девочка лет тринадцати-четырнадцати на вид была чудо как хороша. Белокурые локоны были уложены в замысловатую прическу, совершенные, словно кукольные черты лица казались идеальными. Девушка быстро накинула капюшон обратно на голову и скрылась в глубине кареты. Ее спутницы забрались по ступеням самостоятельно. Им сэр Ульф помочь не соизволил. «Видимо, служанки», – понял Джек.

Двое солдат тут же взгромоздились на облучок, еще двое бросились отпирать ворота.

– Видел, какая! – спросил Крис, все еще пытаясь разглядеть за плотными шторами лик девочки.

Джек лишь кивнул, посчитав, что этим будет сказано все. Крис понял его без слов.

– Нам пора, – сказал он. – Уже выезжаем.

Они бегом припустили на конюшню и поспели туда как раз вовремя. Отряд трогался в путь. Сэр Ульф заметил Джека и дружелюбно кивнул ему, а приметив расцветавший синяк на лице Криса, лишь улыбнулся, но промолчал.

«Какой же он все-таки огромный, – подумал Джек. – Вот бы и мне так вырасти!»

На пустые размышления времени не было. Крис вывел двух лошадей, одну для себя, вторую – Джеку, и одним прыжком запрыгнул в седло. Джек таким проворством похвастаться не мог, но тоже не оплошал, через пару мгновений оказавшись на лошади.

По знаку сэра Ульфа отряд тронулся в путь. Впереди ехал сам рыцарь, с десяток его бойцов и Хорек, следом двигалась карета, а остальные солдаты, в том числе и Крис с Джеком, оказались в арьергарде.

Жители деревни провожали отряд. Кто-то весело улыбался, кто-то бросал в воздух шапки. А кто-то лишь хмуро смотрел вслед уезжавшим чужакам, осторожно покачивая больной, после вчерашнего, головой. Джек увидел в стороне Бута с неизменными приятелями. Тот погрозил ему кулаком, обещая жаркую встречу по возвращении. Но Джеку сейчас было все равно. Он ехал в отряде самого настоящего рыцаря, да еще какого – всем рыцарям

рыцаря! Он был счастлив, восторг переполнял его! Хотелось заорать что есть мочи, на весь мир, чтобы все услышали, все поняли, как ему хорошо!

Отряд тем временем покинул деревню, выехал на старый тракт и двинулся на север. Джек только тут сообразил, что толком и не знает, куда они направляются. Раньше его это совсем не интересовало, но теперь неплохо было бы попытаться разобраться в обстановке.

– Слушай, Крис, ты ведь, наверное, в курсе всего происходящего? – осторожно спросил он.

– А что?

– Да так, ничего, интересно знать, куда мы едем и зачем?

Оруженосец нахмурился.

– Сие есть тайна, которой владеют лишь посвященные. Я, конечно, лицо доверенное, но не могу болтать об этом со всеми подряд.

Джек рассмеялся.

– Да ты просто сам ничего не знаешь! И лицо ты непосвященное!

Крис от злости сжал кулаки, но через несколько мгновений заулыбался, признав правоту слов.

– Ты прав, не знаю. Хотя некоторые мысли на этот счет у меня имеются.

– И что за мысли? – заинтересовался Джек.

Оруженосец гордо посмотрел на нового приятеля, потом оглянулся, не слушает ли кто их разговор, и, приблизившись насколько возможно, прошептал:

– Я думаю, мы выполняем секретную миссию. Куда мы направляемся, я пока не понял, но, думаю, в сторону гор. Видел сундук, тот что грузили в карету? Так вот, представляешь, он по ночам светится!

– Как так? – удивился Джек.

– А вот так! Светится, и все тут. Я видел один раз, хотя его всегда плотно накрывают. На одной из стоянок покрывало слетело от ветра, а сундук светился! Я думаю, внутри что-то очень важное, и нам надо это куда-то доставить как можно скорее!

Джека рассказ очень заинтриговал. Он пытался вспомнить, как выглядел сундук внешне, но, кроме покрывала, припомнить было нечего. Надо же, светящийся сундук! Крис сказал, что ехать придется к горам. Неудивительно, что сэр Ульф решил нанять проводника, хорошая дорога вскоре кончится, без грамотного провожатого, который знает каждый пень в округе, пришлось бы туго. Прямых дорог в сторону гор не было, придется делать

изрядный крюк в сторону, не ехать же в самом деле через Страшный Лес?..

Продвигался отряд в среднем темпе, коней не гнали, но и лишних остановок не делали. Джек с непривычки больно натер место чуть пониже поясницы.

На первом же привале, когда он со счастливым вздохом сполз с лошади, сэр Ульф сделал объявление:

– Сегодня ночуем в Гарелье, а завтра углубляемся в лес. В ближайшие дни населенные пункты посещать не будем. Крот, Борода, вы отвечаете за закупку продовольствия сроком на неделю, – двое солдат уверенно кивнули. Рыцарь продолжил: – Остальные дежурят в прежнем режиме.

В Гарелье, небольшой деревушке, Джек уже был как-то раз проездом, когда они с отцом ездили в Шаролл навестить родственников, а заодно поискать новых клиентов. Деревня не представляла собой ничего особенного, выделяясь лишь тем, что являлась последним населенным пунктом на многие мили вокруг. Дорога к Шароллу вела от деревушки на юго-запад, а на север дорог не было вовсе, да и нечего там было делать, в той стороне. Сразу за Гарелье начинался Страшный Лес, которому не было ни конца, ни края. И только где-то там, за лесом, далеко-далеко находились горы, о которых говорил Крис. Но Джек никогда не слышал, чтобы к горам добирались через лес, все использовали объездные дороги, которые хоть и предлагали путникам много лишних дней и даже недель пути, но обеспечивали относительную безопасность.

Лес был жутким местом. Даже старожилы не рисковали слишком углубляться в его дебри. Лес пугал людей. О каких только монстрах, обитавших в его пределах, не ходили слухи! Сам Джек был крепко убежден, что все истории, слышанные им, имели под собой крепкую основу. Иначе уже давным-давно предприимчивые местные жители постарались бы оприходовать бесконечные просторы, не довольствуясь скромными охотничьими угодьями местных владетельных особ, за возможность поохотиться на которых нужно было платить немалые деньги.

Видимо, сэр Ульф был крайне уверен в своих силах, раз собрался пробираться сквозь Страшный Лес.

Весь остаток пути до Гарелье Джек переживал, что вообще ввязался в это путешествие. Прав был Брэди, надо было оставаться дома, там спокойнее и никаких тебе ужастей!

Но спроси его кто вслух, не жалеет ли он о сделанном выборе, Джек бы лишь независимо сплюнул в траву и покачал головой. К сожалению, его размышления никого не интересовали,

так что проявить отвагу повода ему не представилось, зато вот работать парня заставляли по полной.

Они с Крисом занимались всем, чем только можно. Собирали хворост для костров на больших привалах, таскали воду, помогали готовить еду, кормили коней. Дел было столько, что вскоре Джек выкинул из головы лишние мысли, сосредоточившись на текущих делах.

Дарина и ее служанки карету не покидали, еду им приносили прямо туда. Не выходили даже, чтобы размять ноги. Тяжко им там, наверное, думал Джек. Сидеть весь день в душной карете мало приятного. Но раз не выходят, значит, так надо. Не его ума дело.

Во второй половине дня скорость передвижения отряда несколько увеличилась, видно было, что сэр Ульф хочет поспеть до темноты в деревню. Джек был уверен, что они успеют и так. Дорога была относительно хорошая, карета не застревала, а конные всадники, будь они одни, уже давно были бы на месте. Удивительно, что Хорек не сообщил об этом сэру Ульфу, хотя, может, все же сообщил, а рыцарь не ускорял темп передвижения по каким-то иным, своим причинам.

Как и предполагал Джек, ближе к вечеру показалась деревушка. Гарелье была гораздо мельче, чем родная деревня Джека, но постоялый двор здесь тоже имелся, пускай и не такой большой и комфортный, как у Хека.

Хорек показывал дорогу, и через двадцать минут отряд остановился у местного оплота путников, переполошив местных жителей.

Если в Смородиновую хоть иногда заезжали путешественники, то Гарелье обилием приезжих похвастаться не могла. Поэтому все жители деревни высыпали на улицу, лишь заслышав стук подков и ржание коней.

Сэр Ульф остановился у постоялого дома и коротко переговорил с хозяином. Видимо, спрос нашел предложение, так как уже через пять минут Джек и Крис были заняты обустройством лошадей в местной конюшне. Карету загнали во внутренний дворик, и только после этого Дарина, в сопровождении неизменных служанок, поднялась в дом, заняв лучшие комнаты на втором этаже. Сундук внесли к ней, и хотя Джек горел желанием рассмотреть его получше, времени на это не было.

Солдаты быстро расседлали коней, и Джек с Крисом до позднего вечера помогали их чистить после утомительного дня пути.

Лишь только когда все было закончено, они зашли в дом и

смогли поужинать. Сэр Ульф не экономил на пропитании для своих людей, к коим временно был зачислен и Джек. Так что он от пуза наелся жареным мясом и тушеными овощами. Солдаты, кроме тех, кто был в карауле, пили вино и местный эль, а сэр Ульф сразу же скрылся в своей комнате, по соседству с помещением, занятым Дариной, и не показывался оттуда в течение всего вечера.

Джеку и Крису вина никто не предлагал, но они вполне обошлись свежим квасом. Других постояльцев в гостинице не было.

Крот и Борода, которых рыцарь назначил ответственными за закупку продовольствия, вскоре вернулись в сопровождении нескольких крестьян, тащивших значительное количество мешков, наполненных снедью. Как видно, пришлось изрядно выпотрошить запасы деревни, но судя по довольным лицам местных жителей, за все было щедро заплачено. Мешки тут же унесли в холод погреба.

– А позвольте узнать, уважаемые, куда вы путь держите? – поинтересовался хозяин двора у солдат.

– Куда надо, туда и держим, – лениво ответил один, перемалывая челюстями кусок мяса. – Тебе-то какое дело?

– Да нет, что вы, – испугался хозяин. – Я вовсе не лезу в ваши дела, упаси Создательница! Просто, хотел предупредить, что в последнее время вокруг стало неспокойно.

– Разберемся, – отмахнулся солдат.

– Да, погоди ты, Рыбак, – его сосед по столу заинтересовался словами трактирщика. – Рассказывай, о чем слухи ходят?

Трактирщик приосанился, словно став выше ростом.

– Люди стали пропадать. Раньше-то тоже пропадали, но тут прямо тьма. За седмицу уж пятый исчез без следа. Видно, шалит кто-то в лесу. Говорят, Чудище вернулось!

– Ну что, Хряк, – рассмеялся Рыбак. – Получил? Чудище у них тут шалит! Как тебе это нравится?

Все рассмеялись, лишь только Джек, который всерьез испугался слов трактирщика и поэтому был крайне внимателен, заметил, как Хорек быстро переглянулся с солдатом по имени Крот, но тут же отвернулся в сторону.

– Да я что? Не хотите, не верьте, – трактирщик обиделся. – Мое дело предупредить!

Особого внимания на предостережение никто не обратил. Усталые солдаты неспешно доели ужин, а вскоре заперли двери и тяжелые ставни на окнах. Люди разошлись по отведенным им комнатам, лишь только четверо бойцов остались внизу, да еще один ушел караулить в конюшню.

Крис объяснил Джеку, что их сменят через несколько часов. Сэр Ульф очень строго относился к вопросам безопасности.

Двум приятелям досталась для ночевки маленькая каморка с парой набитых соломой матрацев на полу, но Джеку было совершенно все равно, где спать, поэтому он устроился поудобнее, подложил под голову кулак и через пять минут уже сладко посапывал.

Проснулся он резко, от громких криков. Крис уже недоуменно тер глаза, не понимая, что именно его разбудило. Медальон на груди ощутимо нагрелся. Что все это значит?

– Шумят на улице, – констатировал Джек, прислушавшись. – Надо бы разузнать, в чем дело…

Двое приятелей, не сговариваясь, вскочили на ноги и выбежали в холл. Сэр Ульф был без доспехов, но со своим громадным мечом в руках и уже громогласно отдавал распоряжения.

– Что случилось? – спросил Крис одного из солдат.

– Да хрен его знает, – тот вытащил меч из ножен и внимательно его осмотрел, словно сомневаясь, хорошо ли он наточен. – Говорят, Чудище пришло. А что за Чудище, понятия не имею.

Джек мигом вспомнил вечернее предупреждение хозяина гостиницы. Значит, все же он был прав, и Чудище не плод воображения местных жителей.

– Первая четверка остается здесь, – скомандовал сэр Ульф. – Остальные за мной! Посмотрим, кто там к нам пожаловал!

Крис мигом сбегал в комнату и вернулся с ножом в руках. У Джека оружия не было никакого, но он смело последовал за товарищем, который не хотел оставаться в стороне и уже припустил со всех ног за солдатами во главе с рыцарем.

У корчмы все было спокойно, лишь мирно горели факелы, освещая пустынную улицу. Крики раздавались поодаль.

Бойцы сосредоточенно неслись вперед, парни не отставали, стараясь, впрочем, все же держаться несколько позади. Через несколько минут группа вылетела на центральную площадь, точь-в-точь, как в родной деревне Джека. Только тут не плясали вокруг костров и не пили хмельное.

По всей площади были разбросаны растерзанные тела, Джек чуть было не споткнулся обо что-то, а, опустив взгляд вниз, с ужасом понял, что это была оторванная человеческая голова.

А в самом центре площади, свесив длинные лапы с острыми, как кинжалы, когтями вниз, стояло Чудище.

Огромное, полностью заросшее шерстью создание было ростом много выше даже самого сэра Ульфа, а по ширине

превосходило его минимум в три раза. Багрово-красные маленькие глаза злобно оглядывали вновь прибывших. Кровь стекала по его морде, капая на землю с длинных клыков. Больше всего Чудище походило на гигантского медведя-людоеда, только мало какой лесной мишка мог бы потягаться с ним размерами. Весило оно по самым скромным прикидкам пудов пятьдесят, но при этом двигалось плавно, будто скользило. Чудище переместилось на несколько шагов в сторону и выжидающе замерло вновь.

Сэр Ульф моментально оценил обстановку.

– Всем стоять! – крикнул он. – Оружие наготове!

Джек хоть и прочел множество книг, никак не мог понять, как с таким прирожденным убийцей в принципе возможно справиться. Мечи для него – тьфу, даже не заметит. Тут бы подошли длинные копья с остро заточенными стальными наконечниками, но в распоряжении сэра Ульфа подобных не было.

Судя по количеству растерзанных людей, Чудище жаждало крови, а не пищи, иначе уже давно сбежало бы прочь, прихватив самого невезучего жителя деревушки.

Словно подтверждая его слова, Чудище медленно пошло на людей, как кошка, то выпуская, то втягивая свои страшные когти. И вдруг резко, за короткое мгновение преодолев разделяющее их расстояние, оказалось в самой гуще солдат.

Джек и глазом моргнуть не успел, как двое воинов разлетелись в разные стороны с распоротыми животами. А Чудище останавливаться не собиралось. Сэр Ульф ударил мечом, попав ему по лапе. Тварь взвыла дурным голосом и прыгнула на рыцаря. Тот ловко отскочил в сторону, но когти успели его зацепить, оставив на боку глубокие царапины.

Джек краем глаза заметил, что Хорек, все это время державшийся позади, отступил назад и скрылся во тьме. Это был не его бой, зачем же рисковать своей шкурой? Один из солдат последовал за ним, но остальные не отступили, всеми силами стараясь причинить Чудищу максимальный урон.

Рыцарь напал вновь и опять умудрился увернуться от страшных когтей. Солдаты поддержали его, но не всем из них так повезло. Одного Чудище успело откинуть в сторону мощнейшим ударом. Солдат кулем упал на землю и больше не двигался. Но и атака сэра Ульфа не прошла бесследно, его меч прочертил кровавую борозду вдоль груди твари. Чудище яростно взревело и пошло в бой, стремительно перемещаясь от одного бойца к другому и уже не обращая внимания на незначительные раны, что наносили ему мечи.

Упал Борода, зажимая живот, потом еще один боец. Численность отряда стремительно сокращалась, а Чудище хоть и было ранено, но сил своих еще далеко не растеряло.

Крис рванулся было вперед, выставив перед собой кинжал, но Джек повис на его плечах, не давая другу так безрассудно погибнуть.

И тут из темноты выступила Дарина. На этот раз она была без плаща с капюшоном, одетая лишь в легкую ночную сорочку. Она была одна, без своих служанок, без охраны, ей было холодно и страшно, Джек понял это, только лишь взглянув в ее лицо. Но еще он понял, что отступать она не собирается. Это было видно по плотно сжатым губам, напряженным скулам и взгляду, стойкости которого позавидовали бы многие.

– Ваше Высочество, – взревел сэр Ульф не хуже чудовища. – Куда вы? Назад!

Но он был слишком далеко и не успевал. Девушка шагнула вперед, прямо к Чудищу, и замерла на месте, вглядываясь в разъяренную морду твари.

Сейчас ее убьют, отчетливо понял Джек. Крис взвыл от страха за девочку, и друзья, не сговариваясь, бросились к ней, стремясь прикрыть своими телами, защитить, помочь…

Но и они не успевали, никак не успевали. Чудище рыкнуло и замахнулось окровавленной лапой.

И тут Дарина запела мелодичным и очень тягучим голосом, от которого Джека моментально потащило с невероятной силой в сон:

Вы устали, вы страдали, полежите, отдохните.
Вы так много повидали, не грустите, прикорните.
Вы скитались, воевали, здесь ваш дом – усните…

Джек мягко опустился на землю, успев краем меркнущего сознания заметить, что так делают все вокруг. Даже Чудище поддалось соблазну, улегшись прямо там, где стояло.

Когда все успокоились и затихли, Дарина, не переставая напевать свою незамысловатую песенку, осмотрелась по сторонам, подошла к спящему Крису и взяла из его рук нож. Затем вернулась к безмятежно лежащему Чудищу, наклонилась над ним и, прицелившись, со всей силы воткнула нож прямо в глаз монстра.

Нож вошел легко, мгновенно дойдя до мозга, Чудище конвульсивно дернулось, чуть не задев девушку, и затихло. Все было кончено. Дарина замолчала и распрямилась, так и продолжая стискивать в хрупком кулачке смертоносное оружие.

Вид у нее был слегка удивленный, будто она сама не ожидала подобного эффекта.

Джек, как и все прочие, тут же проснулся и с недоумением осмотрелся по сторонам. Солдаты протирали кулаками глаза и поднимались на ноги, не понимая, что произошло?

Сэр Ульф подошел к Дарине и опустился перед ней на одно колено:

– Вы спасли нас всех, Ваше Высочество!

– Встаньте, благородный рыцарь, – девушка мягко протянула руку, коснувшись покрытого испариной лба Ульфа. – Я сделала, что могла. Это существо было слишком сильно и очень хотело крови.

– Я умру за вас, моя принцесса!

Солдаты, один за другим, опускались на колени перед этой невысокой, такой хрупкой на вид девочкой.

– Мы умрем за вас!

Джек и сам не заметил, как тоже оказался на коленях, благоговейно смотря на Дарину. Вот и одной загадкой оказалось меньше! Надо же, принцесса, самая настоящая! Он слышал множество историй о чудесах, что совершали особы королевской крови, но чтобы так, вживую удостоиться чести лицезреть одно из них – о таком он даже мечтать не смел! Она настоящая волшебница, как в старых трактатах, что Джек с упоением читал ночами при свете оплывшей свечи, способная творить истинную магию. От таких событий просто дух захватывало.

Когда-то давным-давно, в незапамятные времена, волшебство творили часто, так часто, что, по слухам, чуть было не погубили саму ткань мироздания. И мир словно восстал против людей, обладавших способностями. Многие маги, волшебники, колдуны и чародеи прошлого стали погибать от неведомых причин, будто кто-то охотился на них, целенаправленно уничтожая всех, способных на чудо, одного за другим. Маги пытались разобраться в происходящем, организовывали многочисленные концессии, строили величественные замки, доступ в которые был закрыт для простых смертных, старались обмануть смерть, но все равно гибли и гибли до тех пор, пока их не осталось на свете считаные единицы.

Лишь только тогда смерти прекратились сами собой, словно таинственный некто однажды решил, что уже достаточно. Немногие уцелевшие волшебники предупреждению вняли, стараясь больше не пользоваться чарами, но получив в награду саму жизнь. Часть из них навеки скрылась в своих замках, никогда более не показываясь людям. Но часть решила остаться среди обычных смертных. Самые сильные возглавили

государства, легко свергнув правящие династии, чего прежде никогда не происходило. Маги не лезли в дела людей, оставляя им такие скучные вещи, как управление страной. Ведь занятие магией было куда более интересным делом, но теперь выбора у них просто не было. Они всю жизнь провели в роскоши и не намеревались изменять старым привычкам.

Их было не много, тех, кто решил жить мирской жизнью. И королевства получили новых правителей. Кому не досталось земель вблизи, ушли в неизвестном направлении. С тех пор шли года, потом столетия, появлялись новые властители, но лишь в королевских семьях до сих пор рождались люди, способные творить волшебство. Только члены королевских династий, да и то, далеко не каждый из них, обладали Силой.

Но запреты никто не отменял. Магию применяли теперь крайне редко, боясь, что неведомые убийцы придут вновь и в этот раз доведут дело до конца. Поэтому, если кто-то из молодых и нетерпеливых пытался колдовать масштабно, против него моментально ополчались остальные, предпочитая лучше уничтожить одного из своих, чем потерять те крохи былого могущества, что переходили им по наследству.

Все это Джек знал, поэтому неудивительно, что песня принцессы, усыпившая Чудище, произвела на него столь сильно впечатление.

– Встаньте, мои друзья! – Дарина ласково оглядела всех присутствующих и тут же нахмурилась. – Вы слышите?

Джек оторвался от своих размышлений и прислушался. Где-то неподалеку раздавался мерный стук десятков копыт. Звук постепенно нарастал, становясь все громче и громче.

Сэр Ульф моментально оказался на ногах.

– Быстро, все в трактир! Это нападение!

Рыцарь подхватил принцессу на руки и со всех ног помчался к постоялому двору. В этот момент ему было не до приличий. Меч очень мешал ему при беге, но Ульф справлялся со своей ношей, изрядно опередив всех.

Джек и Крис неслись следом за ним, оставив остальных солдат далеко позади.

– Не успеваем! Они совсем рядом! – рыцарь резко остановился и опустил Дарину на землю. Он пристально посмотрел на парней и сказал голосом, не терпящим возражений. – Вы двое, проводите принцессу в трактир и заприте там все двери! А мы встретим их здесь!

– Я с вами, – Крис рванулся к Ульфу.

– Это приказ! Выполняй, оруженосец!

Больше возражений не последовало. Приятели подхватили

растерянную девочку под руки и почти на себе потащили к таверне.

Джек оглянулся. Сэр Ульф стоял посреди дороги, широко расставив ноги и опираясь на меч, будто на обычный посох. Солдаты, те, что выжили в схватке с Чудищем, подбежали к нему и встали за его спиной полукругом, полностью блокировав узкую улочку.

Джек успел заметить, как из-за поворота показались всадники, очень много всадников, но тут же чуть было не споткнулся на бегу и вынужден был сосредоточить свое внимание на дороге.

– Они погибнут, все погибнут, – Крис чуть не плакал, но продолжал бежать, поддерживая Дарину. – Я должен быть с ними!

– Ты слышал, что сказал сэр Ульф? Это приказ! Он знает, что делает.

Принцесса молчала, лишь только всеми силами старалась двигаться быстрее. Таверна показалась неожиданно, двери были раскрыты настежь, охраны видно не было.

– Неужели они уже внутри? Но как это возможно?..

– Это не они, – сказала вдруг Дарина. – Это другие. Нам надо туда. Там сундук!

– Нам надо спрятаться, – предложил Джек. – Если внутри враги, нас тут же схватят.

– Там сундук! – упрямо повторила принцесса. – Он очень важен.

Джек посмотрел на Криса. Тот был полон решимости.

– Идем?

– Идем!

Крис мягко забрал из рук принцессы свой нож, который она так и держала все это время.

– Ваше Высочество, мы пойдем внутрь, но, пожалуйста, держитесь за нашими спинами!

Дарина коротко кивнула.

Ребята осторожно двинулись вперед, стараясь не обращать внимания на звон оружия позади. Бой уже начался, и неизвестно было, кто выйдет из него победителем.

В таверне было тихо и темно. Джек вспомнил, что справа и слева на стене висели факелы. Он осторожно протянул руку и тут же наткнулся на искомое. С факела на пол капало масло. Тут же рядом на полочке лежали огниво и кремень. Разжечь огонь получилось сразу. Джек поднял факел повыше и тут же чуть не выронил его из рук.

На полу лежали недвижимыми телами трое из четырех солдат, что оставались на посту.

Чуть дальше – ближе к лестнице, ведущей на второй этаж, лежали еще двое. Подойдя поближе, Джек узнал в одном из них Крота. Странно, что он тут делает? Джек точно помнил, что Крот не входил в число тех, кто остался охранять Дарину. Второй солдат был ему незнаком, точнее, он видел его, но за сутки запомнить, как кого звали, просто не успел.

– Что здесь произошло? – голос Криса дрожал, но он старался взять себя в руки и не поддаваться панике.

– Не знаю, – Джек шагнул к одному из мертвых солдат и аккуратно вытащил из ножен на его поясе длинный кинжал. Сначала у него мелькнула мысль взять меч, но он тут же ее отринул. Меч – оружие слишком специфическое, даже если не учитывать, насколько тяжелое. С мечом без должной подготовки он все равно ничего не смог бы предпринять, а вот кинжал – дело иное. Джек провел немало часов в своей жизни, метая ножи в деревья, и добился довольно внушительных результатов. Кинжал, конечно, не ножик, но все равно он гораздо удобнее, чем громоздкий меч, приспособленный под взрослую руку.

– Сэр Ульф приказал запереть дверь, – шепотом напомнила Дарина. Крис и Джек переглянулись.

– Если мы ее запрем, то окажемся в западне.

– Он приказал, надо так и сделать.

– Хорошо, – Крис прикрыл дверь и задвинул крепкий засов. – Вот мы и попались, бери нас тепленькими!

Откуда-то сверху послышался невнятный шум.

– Там мои служанки, Зара и Кара, надо узнать, что с ними! – Дарина рванулась вперед, но Крис придержал ее за руку.

– Идите за нами, Ваше Высочество, как договаривались. Если что – бегите!

Крис шел первым, стараясь, чтобы ступеньки под его ногами не скрипнули ненароком, за ним Джек, замыкала шествие принцесса. Так они и поднялись на второй этаж, выйдя в узкий коридорчик, по обе стороны которого располагались комнаты для гостей.

Дарина махнула рукой в конец коридора, где одна из дверей была открыта нараспашку. Оттуда и доносился подозрительный шум. То была комната принцессы.

Они прошли коридор тихо, умудрившись не привлечь к себе чужого внимания. Перед дверью все одновременно остановились, страшась заглянуть внутрь, но понимая, что без этого не обойтись. «Долг прежде всего!» – именно так было написано в главной книге всех времен и народов – «Пути рыцаря», которую Джек зачитал практически до дыр. Конечно, он не рыцарь и, возможно, никогда им не станет. Шансы у безродного

деревенщины, кем он, собственно, и являлся, на такое были слишком малы и стремились вовсе исчезнуть, но Джек верил в свою звезду. Он знал, что сделает все возможное, чтобы выделиться, прославиться и стать победителем в этой жизни. А держаться достойно в любой ситуации обязан любой человек, чистый сердцем и душой!

Крис осторожно заглянул в комнату и тут же отпрянул назад, знаками пытаясь что-то показать остальным. Но он слишком сильно размахивал руками, и ни Джек, ни Дарина так ничего не поняли. Крис глубоко вздохнул, успокоился и показал один палец.

Понятно, догадался Джек, в комнате один человек. Но враг ли он? Вооружен ли?

Крис указал на свой нож. Ага, значит, вооружен ножом или кинжалом. Джек прикинул шансы. Их трое, в комнате лишь один враг. Но принцесса – лишь маленькая девочка, ну, пускай девушка. Тут песни не помогут, она просто не успеет открыть рот, как враг нападет. Значит, остаются лишь он сам да Крис. Если напасть одновременно, внезапно, возможно, вероятность победить имеется? Или нет? Впрочем, выбора не было. Нужно было действовать!

Ты и я, показал Джек, на счет три!

Крис кивнул и сосредоточился. Джек начал загибать пальцы на левой руке, в правой крепко сжимая свое единственное оружие.

Раз! Сердце стучало бешено, как никогда в жизни. Сейчас его могут убить прямо тут, в старой, запущенной гостинице. Интересно, отец поплачет хоть немного, когда весть о его смерти достигнет дома? Наверное, да. Отец его любит и будет грустить.

Два! Хорошо хоть, что сегодня он смог увидеть настоящее чудо! Можно сказать, что прожил жизнь не зря. Немногие люди на земле могли похвастать подобным.

Три! Вперед!

Крис рванул в открытую дверь, словно камень, выпущенный умелой рукой из пращи. Джек следовал прямо за ним.

Одного взгляда хватило, чтобы оценить обстановку, царящую в комнате.

Две девушки – служанки Дарины, кучей тряпья недвижимо валялись на полу. Мертвы. А посреди комнаты, спиной к ним, склонился над распахнутым сундуком невысокий человек. Из сундука лился ярко-синий свет, озаряя все вокруг.

Крис прыгнул, но человек в последний миг почувствовал опасность и, стремительно развернувшись, чуть отклонился в сторону. Этого хватило, чтобы удар оруженосца прошел вскользь,

лишь слегка оцарапав его бок.

Джек прыгнул следом и уже почти достиг своей цели, но в этот момент взгляд его упал на лицо врага. Это был Хорек!

Джек от удивления слегка приостановился, и этого мгновения оказалось для врага достаточно. Хорек хлестко ударил его по лицу рукой. Парень отлетел в угол и больно ударился головой о шкаф. Кинжал выпал из его рук и глухо звякнул, ударившись об пол.

Хорек нанес еще один точный, рассчитанный удар, и теперь уже Крис завыл от боли.

– А, пацаны явились! Вовремя, вовремя! – Хорек, став хозяином положения, слегка расслабился. В комнату заглянула принцесса и негромко вскрикнула при виде тел своих служанок. Хорек ухмыльнулся. – И девка с вами? Превосходно!

Дарина бежать не пыталась, понимая, что из этого все равно ничего не выйдет. Она лишь с глубоким сочувствием поглядела на своих несостоявшихся защитников, корчившихся от боли.

– Только ты песни не пой, – предупредил Хорек. – А то сразу убью!

Принцесса кивнула.

– Ну, вот и договорились, ты проходи, не стесняйся! – охотник широким жестом обвел комнату. – В тесноте, да не в обиде, правильно? И дверь за собой прикрой, вот так, теперь на засов. Молодец, а еще говорят, что благородные люди туповаты! Ничуть не бывало! Ведь правда?

– Предатель! – Крис немного очухался от удара и пытался подняться на ноги.

– Ты сиди, парень, не вставай, а то снова получишь. И почему сразу предатель? Я честно служу своему господину, вот только он, к сожалению для вас, не сэр Ульф – наш блистательный, но не слишком дальновидный рыцарь.

Даже речь его изменилась, подумал Джек. Говорит, будто благородный, правильно строя фразы. В их деревне разговаривали иначе, читать никто не любил, а большинство и просто не умели и мастерством поддержания беседы не владели.

– А позвольте узнать, кто ваш господин? – спросила принцесса, внешне стараясь оставаться спокойной и уверенной в себе.

Хорек рассмеялся.

– Ну что ты, конечно не позволю! Мало ли, как оно еще обернется… Скажу лишь, что он заранее просчитал ваш маршрут, дорогая принцесса. Сделать это было несложно, ваш рыцарь-защитник всегда был склонен к принятию самых простых решений, желательно с доказательством собственной силы и

доблести. Поэтому никто и не сомневался, что он выберет дорогу через Страшный Лес, пытаясь одновременно и сократить путь, и продемонстрировать свою удаль. А дальше все было просто. Мой господин согнал сюда столько людей, что уйти живыми не удастся никому. Они будут мертвы, они, вероятно, уже мертвы!

Джек собирался с силами. Надо попытаться броситься на Хорька в тот момент, когда он немного отвлечется. Кинжал валялся как раз на полпути к предателю. Если суметь его подхватить и тут же нанести удар, может повезти. Все равно, других идей в голову не приходило.

– А мы, пока суд да дело, убьем этих двух парнишек. Жаль, конечно, что один из них мой земляк, но дело прежде всего. Сантиментам не место в нашем грубом мире, не так ли? А затем мы с вами возьмем этот сундучок и поедем в одно место…

Хорек на мгновение отвел взгляд в сторону, покосившись на сундук, и Джек прыгнул прямо с пола, из очень неудобной позы. Точнее, не прыгнул, а скакнул, как дикий козел на привязи, умудрившись каким-то чудом зацепить по пути кинжал.

Крис, словно прочитав заранее его мысли, одним движением поднялся на ноги и шагнул на Хорька.

А принцесса заговорила, четко выговаривая каждое слово:

Родись, смертная стрела,
Родись для боя, родись для зла!

Хорек сильным ударом разбил Крису лицо. Кровь потоком хлынула на деревянный пол, но вот корявый кувырок Джека он прозевал. Парень подкатился прямо под ноги охотника и ткнул ножом вперед, с диким восторгом осознав, что удар не прошел впустую. Хорек выругался и сильно пнул Джека.

Родись на миг, лишь на мгновенье,
Чтобы доставить обвиненье!

Воздух вокруг принцессы странно заколыхался. Из ниоткуда появилось светлое облако, а в нем постепенно прорисовывались очертания самой обычной стрелы. Хорек вырвал кинжал из своего бедра и сделал шаг к Дарине, но ноги его подкосились, и он рухнул на пол, рядом с бессознательным Крисом.

Моя стрела, лети, лети,
И грудь предателю пронзи…

Принцесса необычно прищелкнула пальцами, и стрела ожила. Мгновение она висела в воздухе, наконечник ходил из стороны в сторону, будто высматривая будущую жертву и наконец остановилась, нацелившись прямо на убийцу. Хорек страшно заорал.

Стрела сорвалась с места, пробила его грудь насквозь и тут же исчезла, будто ее никогда и не было.

Хорек захрипел и покатился по полу, забившись в конвульсиях. Через минуту он затих, и тут же, словно специально подгадав момент, снаружи со страшной силой заколотили в дверь.

Принцесса, побледнев как полотно, подошла к двери и прислушалась. В коридоре ругались на незнакомом языке. Дарина тяжело вздохнула и подошла к сундуку.

Джек был в сознании, но перед глазами все плыло. Он попытался было подняться на ноги, но сил не было, удалось лишь встать на корточки.

– Снаружи враги, – спокойно сказала принцесса. – Это значит, что сэр Ульф мертв или пленен. У нас нет иного выхода. Мы уйдем через сундук!

Джек мало что понял из ее слов. Уйдем через сундук, это как, интересно?

Дверь между тем продолжала содрогаться и затрещала. Долго створки не выдержат, еще пара минут, и все будет кончено.

– Постарайся встать, – попросила принцесса. – Одной мне твоего друга туда не засунуть!

Она наклонилась над бездыханным Крисом и попыталась его приподнять. Джек сам не понял, откуда у него появились силы. Еще секунду назад он с трудом дышал, приходя в себя после удара Хорька, но лишь только увидел, как маленькая девушка старательно тащит длинного оруженосца, напрягаясь при этом так, что от усердия проступили все жилки на ее худеньких ручках и тонкой шее, как Джек мигом оказался рядом с ней.

Вдвоем они кое-как дотянули Криса до сундука.

– Подожди, – принцесса уколола себя острием кинжала в палец. Закапала кровь. Девочка уронила несколько капель прямо в открытый сундук и что-то тихо-тихо пропела себе под нос. Джек не разобрал ни слова.

– Теперь надо просто засунуть его внутрь, – слова давались Дарине с великим трудом, но она не сдавалась и этим придавала сил Джеку. Парень не понимал, зачем они это делают, все равно от врагов в сундуке не спрячешься, но помогал изо всех сил. – Давай, сначала голову, придержи вот так, осторожно, теперь ноги, отлично!

Крис полностью скрылся в сундуке. Там что-то ярко вспыхнуло, на миг ослепив Джека, а когда он вновь заглянул внутрь, в сундуке было пусто, лишь лучи света как будто засияли еще ярче. Медальон просто обжигал грудь.

– Теперь ты, – приказала принцесса голосом, не терпящим возражений. – Я пойду последней. Надо уничтожить сундук, а ты этого сделать не сможешь!

Вот тебе и выбор…

Джек поднял с пола кинжал, поклонился отважной девочке и шагнул в сундук.

Мир завертелся, перекосился, вспышки света и мгновения абсолютной, неестественной тьмы чередовались с такой лихорадочной быстротой, что Джека затошнило. Он всеми оставшимися силами постарался сдержать порыв, и это на некоторое время помогло.

А потом мир вокруг засиял новыми цветами, но в то же мгновение Джека обо что-то ударило, и сознание оставило его.

Глава третья
Чужой мир

Очнулся Джек оттого, что ему было очень сыро и мокро. Он потряс головой, в разные стороны разлетелась куча брызг. Рядом кто-то тихонечко засмеялся.

– Брэди, – не открывая глаз, пробормотал Джек. – Вот я тебя, засранца!..

Смех только усилился, и тут до него дошло. Какой Брэди? Ведь это все было взаправду: блистательный сэр Ульф, новый друг Крис, принцесса Дарина, Чудище, нападение, предательство Хорька и сундук.

Да, этот непонятный сундук. Он провалился в него, а что же было дальше? Кажется, он куда-то летел… Ничего толком не вспоминалось!

Теперь смеялись уже двое. Джек узнал ломающийся голос Кристиана-оруженосца и наконец-то открыл глаза.

Он лежал на зеленой травке, рядом с небольшим озерцом. Вокруг был редкий лесок, скорее похожий на чей-то парк. Чуть поодаль сидела на земле Дарина, накинув на себя куртку Криса, а сам наглый оруженосец как раз в этот момент подбежал к Джеку с очередной порцией воды в ладошках и выплеснул ее прямо на его больную голову.

Впрочем, как оказалось, голова уже не болела. Это Джек понял в тот момент, когда вскочил на ноги и кинулся на Криса. Тот в испуге отскочил в сторону и так заразительно рассмеялся, что вся злость у Джека тут же прошла.

Он остановился, поклонился принцессе, которая ответила благосклонной улыбкой, и осмотрелся по сторонам.

Это точно был парк, деревья росли слишком редко, а сквозь них вдалеке можно было увидеть высоченные строения. Вот только странный то был парк, и растения все незнакомые, а ведь он вырос в деревне и знал каждый стебелек, мог определить на вид любой цветок, любую травинку, и полезную, и вредную. И, что самое странное, повсюду было просто море грязи. Куда ни посмотри, на земле валялись осколки бутылок, клочья бумаги и прочий мусор. Такого запустения Джек не видывал прежде и даже представить себе не мог, что есть на свете подобные места.

Было раннее утро, солнце лишь неторопливо всплывало из-за горизонта. Тут Джек повернул голову налево и вскрикнул от страха.

Сверху в небе виднелось нечто огромное, нависая, казалось,

прямо над ним.

– Не пугайся, – покровительственно заявил Крис. – Оно не свалится.

Джек взял себя в руки. Еще не хватало показывать свой страх, если даже оруженосец вел себя достойно, а принцесса на странную штуковину над головами и вовсе не обращала внимания.

– Ее Высочество сказала, что так надо. Пусть себе висит.

Джек с ним внутренне согласился, раз надо, так надо, пусть висит, лишь бы не шмякнулось оттуда сверху, а на остальное плевать. Главное, что они каким-то чудом выбрались из смертельной западни. Преследователей не было видно, а это значит, что Дарина все же смогла уничтожить странный сундук, как и собиралась.

– Я же тебе уже сказала, не называй меня Ваше Высочество, – принцесса укоризненно посмотрела на Криса. – Зови просто – Дарина. К тебе, кстати, Джек, это тоже относится. Да, я уже узнала, как тебя зовут, не удивляйся. Я не знаю точно, куда мы попали, и не хочу, чтобы за неосторожные слова мы угодили бы в неприятности.

– Дарина, – осторожно сказал Джек, приноравливаясь к столь непривычному обращению. Вот уж никогда бы не подумал, что принцесса, особа королевской крови, попросит называть ее просто по имени. – А где мы? Как мы тут оказались?

– Я не знаю. Все пошло не по плану. Мне пришлось напоследок уничтожить сундук, иначе враги последовали бы за нами. Поэтому точка выхода сбилась. Сначала я думала, что нас забросило в южные провинции, но теперь я считаю, что мы вовсе не там. Предполагаю, что мы в другом мире.

– В каком мире? – не понял Джек. Крис вновь обидно рассмеялся, было видно, что принцесса уже успела поделиться с ним своими соображениями, и теперь он мог всласть отыграться, наслаждаясь растерянностью товарища.

– В другом. – Дарина устало поднялась на ноги. – И нам нужно как можно скорее выбираться отсюда! Вот только как это сделать, я пока не представляю…

Вот те на! Другой мир! Совершенно непонятно!

– Сядь-ка на травку, чтоб голова не закружилась, а я тебе расскажу, что знаю, – принцесса хоть и не приказывала, но ослушаться ее Джек не посмел и опустился обратно на землю. – Так вот, чтоб ты знал, мир – он не один. Их множество. И иногда мы можем попадать в другие миры. Для этой цели и служил сундук. Именно поэтому его требовалось доставить в то место, где его никто и никогда бы не нашел. Но нас предали!

Единственное, что я смогла сделать в тот момент, это переправить нас в случайное место, наугад. Перемещение длится не мгновенно. Кристиан еще не успел достигнуть конечной точки, когда в сундук залез сначала ты, а потом и я. К тому же перед тем, как туда нырнуть, я произнесла Слова разрушения. Сундук рассыпался в пыль. Его чары больше не работали. Но мы-то уже были внутри! Нас обязательно должно было куда-то выкинуть. По крайней мере, я на это надеялась. Как видишь, все получилось. А теперь нам надо найти дорогу домой. Теоретически я знаю, как это сделать, хотя в подобной ситуации ни разу не бывала. А эта штука в небе называется Спутник. Я слышала, что иногда они бывают в чужих мирах. Ты его не бойся, он не упадет. Но это не главное. Первым делом нам требуется осмотреться и понять, куда мы попали и можно ли здесь найти какую-либо помощь. Нам повезло, что в момент прибытия тут никого не было, но такое везенье не может продолжаться вечно, рано или поздно появятся люди, тем более что, кажется, мы в окрестностях крупного города. Нам нужно подготовиться и постараться найти одного из местных. Информация – это то, что нам сейчас жизненно необходимо. Все понятно?

Ответить положительно значило соврать, поэтому Джек промолчал, лишь только неопределенно потряс головой, оставляя Дарине самой решать, каков был его ответ. Но ее мыслительные процессы, протекавшие в голове Джека, в данный момент интересовали мало. Принцесса оглядывалась по сторонам, настороженно прислушиваясь к чему-то.

Джеку же потребовалось время, чтобы усвоить новую информацию. Иные миры существуют, и он в одном из них! Мог ли он подумать о чем-то подобном еще пару дней назад? Даже если бы ему и пришла в голову столь безумная мысль, то, поделись он ею со своими деревенскими знакомцами, его тут же побили бы, причем крепко. А Дарина, как она уверена в своих силах, такой дух ничем не сломить! Даже Крис, и тот выглядел довольным жизнью. Хотя ему-то что, главное, что он рядом со своей обожаемой принцессой, а вот каково приходится самому Джеку, тут вообще никого не волнует! Конечно, замечательно, что от врагов удалось так ловко ускользнуть, здесь-то их вряд ли достанут, но не окажется ли, что опасности нового мира во сто крат страшнее тех вещей, что уготованы были в таком знакомом и привычном родном мирке? Джек ответов на свои вопросы не знал и лишь подозревал, что и Дарина ему ничего путного не скажет, попытайся он их озвучить. Оставалось одно – действовать по обстоятельствам и не зевать!

– Слышите, – принцесса, все это время слушавшая звуки

нового мира, показала рукой в сторону дальних кустов. – Там что-то происходит!

Джек, отвлекшись от размышлений, теперь и сам разобрал некий шум, доносившийся с той стороны.

– Надо посмотреть, – приказала Дарина. – Только тихо! Ножи возьмите в руки, так, на всякий случай.

Принцесса, к счастью, умудрилась прихватить с собой и его нож, и кинжал Джека, так что они не были безоружны. Приятели подняли с травы клинки. Они придавали уверенности в собственных силах. Все-таки правду говорят, мужчина с оружием – дважды мужчина!

Крис первым пошел в нужном направлении, настороженно озираясь по сторонам. Остальные потянулись за ним.

– Это там, дальше, – прошептала принцесса. – Осторожно, нас не должны заметить раньше времени!

Они шли по лесу привычно тихо, ни один кустик не шелохнулся от прикосновения их тел. Ходить бесшумно было знакомым делом для каждого, даже для Дарины и Криса, которые хоть и не выросли в деревне, но все же провели в лесах значительную часть жизни.

Громкие голоса, а именно их первая и услышала принцесса, раздавались совсем рядом. Слов разобрать не было никакой возможности, говорили на чужом языке.

Троица спряталась в кустах очень аккуратно, чтобы не спугнуть ни птиц, ни животных, случись они тут поблизости. Джек раздвинул ветви и, наконец, смог увидеть тех, кто создавал этот шум.

На тропинке шагах в десяти от них стояли четверо крупных парней. Они окружили совсем еще молодую девушку, скорее даже девочку и что-то объясняли ей, делая руками странные пассы. «Колдуют, что ли?» – не понял Джек, внимательно разглядывая и, на всякий случай, запоминая самый основной жест, которым колдовали местные. Правый кулак сжат наполовину, но так, что большой палец слегка касается среднего и безымянного, указательный и мизинец направлены вперед, кисть свободна и расслаблена.

– Понять бы, о чем они говорят, – задумчиво протянул Крис. Джеку и самому пришла в голову эта мысль, но как привести ее в исполнение он не знал.

– А что, – улыбнулась принцесса. – Можно попробовать!

Она замолчала, сосредотачиваясь, а потом тихонечко запела, даже Джек, который был в полушаге от нее, и тот с трудом разбирал слова песни, а уж люди на тропинке и подавно не слышали ни звука.

Новый мир, прими нас, с надеждою к тебе взываем.
Языку нас обучи, на тебя лишь уповаем!

Последнее слово песни Джек поначалу не понял, оно прозвучало как-то странно, чужеродно, незнакомо, но через мгновение вдруг осознал, что знает его значение, понимает смысл. А прислушавшись к разговору на тропинке, он вдруг прекрасно разобрал, о чем говорят парни с девочкой, и, как только он услышал первые слова местных жителей, тут же попытался вскочить на ноги и кинуться вперед, но Крис с одной стороны, а Дарина с другой, успели удержать его.

– Я тебе еще раз базарю человеческим языком или ты его не понимаешь, коза? – говорил один из парней, самый крупный на вид. – Поделись и гуляй себе дальше! У тебя предки еще заработают, не скупись!

– Да я же сказала, нет у меня ничего, – девочка старалась отвечать спокойно, но было видно, как дрожат ее руки. Парни, а точнее обычные бандиты, коих Джек насмотрелся достаточно, лишь ухмылялись в ответ.

– Штырь, она говорит, что пустая! А мы проверим, да? – мелкий паренек, не крупнее Джека, попытался выхватить из рук у девочки сумку. Та в страхе отшатнулась, чуть не упав, чем вызвала приступ смеха у компании грабителей. – Ой, какая! Ну, чего ты трепыхаешься, не хочешь, что ль, по-хорошему?

– Отпустите меня, у меня ничего нет. Только телефон и двести рублей. Возьмите, только отпустите! Мне в школу надо!

– Ха, в школу ей, – мелкий бандит явно издевался. – Да кто туда ходит? Вот мы со Штырем не ходим, и ничего! Да, братва?

Грабители вновь мерзко засмеялись. По лицу девочки было видно, что еще секунда, и она разревется.

– А может, развлечешься с нами? Портвешок, курево? – предложил мелкий. – Всяко лучше школы, а там, глядишь, и еще чему научим…

Все, понял Джек, сейчас свершится насилие. Этого он вытерпеть уже не мог. Крис рядом кивнул, поигрывая ножиком. Джек взял кинжал поудобнее.

– Я останусь тут, – Дарина не пыталась им препятствовать. – Отсюда постараюсь помочь, если что.

– На счет три? – иронично приподнял бровь Крис.

Джек погрозил ему кулаком и поднялся на ноги. Оруженосец встал рядом. Так, не спеша, они пошли к грабителям, которые, по сугубо личному мнению Джека, были даже хуже Чудища. То не знало, что творило, таким оно было создано изначально, а вот эти

наглые морды превосходно были осведомлены о совершаемых ими действиях. А значит, и ответ должны получить соответствующий.

Бандиты поначалу двух приятелей не заметили. Один из них уже отбросил сумку девочки в сторону и грубо прихватил ее за талию. Остальные дружно хохотали, подначивая самого нетерпеливого.

– Бить насмерть? – спросил Крис, не сбавляя шага.

– Как получится…

Оруженосец кивнул в ответ и осклабился в неприятной усмешке. Джек прекрасно понимал чувства, которые его обуревали. Насильников в их стране казнили долго, мучительно, сначала отрезая мужские достоинства, а потом три дня держали на колу, чтобы нелюди перед тем, как предстать пред светлым ликом Создательницы, смогли покаяться в грешной жизни и совершенных злодеяниях.

Какие в этом мире были законы, Джек не знал, да они его в данный миг и не интересовали. Приятели спрятали клинки за спину, чтобы не сразу демонстрировать все свои возможности.

– Эй, смотрите, кто это к нам пожаловал? – мелкий бандит первым углядел подходивших ребят. – Еще школота! Во прет, так прет!

Крис и Джек молча остановились в нескольких шагах от них.

– Че надо, детвора? – Штырь сплюнул на землю. – Деньги притаранили? Выкладывайте.

Джек почувствовал, как от ненависти у него сводит скулы. Еще секунда, и он кинулся бы прямо в гущу подонков, убивая всех, до кого сможет дотянуться. Крис почувствовал его состояние и предостерегающе положил руку на его плечо.

Мелкий бандит захихикал:

– Смотрите, они обнимаются! У вас любовь, да?

Тут уже пришел черед Джека придержать озверевшего оруженосца. Его собственная злость внезапно прошла, он сделал Крису знак помолчать и шагнул вперед.

– Отпустите девочку! – сказал он крайне спокойным и уверенным тоном. Реакция, как он и думал, последовала грубая.

– Отпустить? А, может, у нас с ней любовь? – Штырь издевался. Он подошел к Джеку и остановился напротив, лицом к лицу. – Короче, вы встряли, школьники. За то, что полезли в наши дела, с каждого из вас по три штуки.

Он вновь встал в «позу для колдовства», как окрестил ее Джек, взмахнув перед лицом парня растопыренными пальцами. Джек очень не хотел, чтобы его случайно заколдовали, и одним резким, выверенным движением кинжала, зажатого в руке, он

снес оба вытянутых в его сторону пальца. Пальцы мягко упали на землю. Штырь в ужасе уставился на свою покалеченную руку.

– И больше не колдуй! – предостерег его Джек.

Штырь завопил, как поросенок, которого рачительная хозяйка тащит за ноги на задний двор, чтобы порадовать домашних вкусными отбивными.

– У него нож! – дико закричал мелкий. Тут и Крис продемонстрировал свое оружие. Штырь отпрыгнул назад, пытаясь по дороге прихватить свои пальцы с земли. Один он успел зацепить, но второй выскользнул из его окровавленной ладони и отлетел в сторону.

– Валим отсюда! – мелкий, с которого мигом сошла вся наглость, развернулся и со всех ног припустил по тропинке, стараясь оказаться как можно дальше от столь неадекватных школьников.

Двое его приятелей переглянулись и понеслись следом за ним. Лишь только Штырь оставался на месте, жалобно завывая и поглядывая на валявшийся палец, но боясь подойти.

– Забирай и проваливай, – приказал Джек. Штырь подхватил палец и побежал вслед за приятелями.

– Думаешь, не стоило их убивать? – кровожадно поинтересовался Крис, которому так и не удалось поучаствовать в потасовке, и поэтому он чувствовал себя слегка обделенным.

– По уму-то надо было, но вдруг здесь так не принято, я же не знаю, – оправдался Джек. – Вон у нее спроси, она же местная!

Крис уставился на шокированную девочку, которая не знала, радоваться ли ей чудесному избавлению от бандитов или в страхе поспешить как можно дальше от странных спасителей. Эти новые ребята были совершенно непонятными, таких она еще не встречала, и вдобавок одеты не по-человечески. Один, будто с картинок о крепостном праве, носил некогда белую рубаху почти до колен, с косым воротом на груди, застегнутым на три деревянные пуговицы, поверх – толстая стеганая куртка, а на ногах – странные, обтягивающие штаны, заправленные прямо в сапоги, а второй и того хуже – батистовую рубашку, заляпанную кровью, кожаные штаны и высокие сапоги, почти как у байкеров. Чувствовалось, что одежда им привычна и носят они ее не с целью покрасоваться, а потому что в ней удобно и комфортно. И ножи у них грозные, один покороче, второй подлиннее – настоящий кинжал, которым тот, «крепостной», так лихо отхватил пальцы у грозного хулигана.

– Девочка, – начал Крис. – Ты нас не бойся. Мы хорошие!

Она внезапно для самой себя приняла решение.

– А я и не боюсь. Меня Оля зовут.

– Вот и молодец, Оля. А меня зовут Кристиан. А это Джек.

– Очень приятно, – Оля вроде бы отвечала Крису, но при этом смотрела только на Джека. Тот, недовольно морщась, вытирал кровь с клинка о траву.

– А я Дарина! – принцесса подошла неслышно. – Их гос… э… товарищ!

– А ты все это время там пряталась, да?

– Я не пряталась, – обиделась Дарина. – Я была стратегическим прикрытием!

– Это вроде как я, которая была тактической приманкой? – Оля рассмеялась, принцесса тоже. Судя по всему, девушки быстро нашли общий язык.

– Ваше… хм… Дарина! Нам пора, – Крис от смущения даже закашлялся. – Те четверо больше не вернутся, Джек надолго отбил у них охоту к грабежам!

– Спасибо тебе, – Оля смотрела на Джека во все глаза. – Ты мне очень помог!

– Ну, я же был не один, – парень неожиданно для самого себя засмущался. Девочка была симпатичная, даже очень. Прямые черные волосы ниже плеч струились водопадом, вытянутое личико, стройная фигура – она была так не похожа на привычных Джеку деревенских девушек и в то же время притягивала взор. На нее хотелось смотреть долго-долго, вечность…

– И вам спасибо, если бы не вы, я даже не знаю, что бы произошло…

– Не за что. – Крис принял горделивую позу. – Настоящий рыцарь всегда придет на подмогу попавшей в беду даме!

– Вы и правда, как рыцари! Добрые и благородные! – Оля заулыбалась. – Если я могу что-нибудь сделать для вас, буду очень рада помочь!

– Кстати, – принцесса внимательно посмотрела на девочку. – Может быть, ты и правда сможешь немного помочь… Как ты видишь, мы не местные…

– Ага, я это сразу поняла. В нашем районе никто не посмел бы выступить против Штыря и его компании. Их все боятся!

– Так вот, – продолжила Дарина, слегка поморщившись. Она не привыкла к тому, чтобы ее перебивали, но пыталась действовать согласно новой роли. – Мы тут никого не знаем и были бы тебе крайне признательны, если бы ты подсказала, где можно перекусить и переодеться. И как нам проще всего добыть немного местных денег.

– Бедняжка, – Оля всплеснула руками. – Ты же почти что голая. А я тут все о себе да о себе! Если вы не против, пойдем ко мне. Я дам тебе что-нибудь из своей одежды, мы ведь почти

одного роста.

Принцесса неожиданно покраснела. У нее как-то совсем вылетело из головы, в каком виде она находится. События ужасного вечера, новый мир, все перемешалось. Правила приличия на некоторое время отступили в сторону. И только теперь до нее дошло, что, кроме тонкой, полупрозрачной сорочки и куртки, которую отдал ей верный оруженосец, на ней ничего больше из одежды. Она поплотнее запахнула куртку на груди и благодарно кивнула Ольге.

– Пойдемте скорее, – защебетала спасенная аборигенка, входя в роль заботливой хозяйки. – В школу я не пойду, какая уж тут школа. А дома налью вам горячего чая и накормлю, если хотите! Мама на работе, нам никто не помешает! Я тут недалеко живу!

Она первая поспешила по тропинке в сторону, обратную той, в которую сбежали неудачливые грабители. Остальные потянулись за ней.

Тропинка вскоре кончилась, и вся компания вышла к высоким, в целых пять этажей, каменным домам. Даже Дарина и Крис с величайшим удивлением осматривались по сторонам, что уж говорить о Джеке. Он выше двухъярусных теремов никогда домов и не видел.

Тут все было странно и непривычно. Высокие дома, дорога, очень гладкая на вид. Правда, время от времени и на ней встречались ямы и колдобины, но по сравнению с теми дорогами, по которым обычно ездил Джек, она была просто идеальна.

Людей на улице было мало, на ребят внимания никто не обращал.

Вдруг из-за угла выползло громадное железное чудовище и с немыслимой скоростью направилось прямо на компанию. Крис, не раздумывая, заслонил принцессу, Джек выставил перед собой кинжал и одним броском закинул Ольгу себе за спину.

– Вы что? – пискнула девочка.

Чудовище приближалось.

– Нам его не победить, подомнет и сожрет! – честно прикинул шансы Джек. – И не убежать, слишком быстро двигается! Эх!

Принцесса сложила особым образом пальцы. Так она делала всегда, когда собиралась колдовать. Но тут все испортила Ольга. Девочка расхохоталась с такой силой, что Джек от удивления выпустил ее руку и отступил на шаг, позабыв даже про чудовище.

– Вы машины испугались? – проговорила сквозь смех Оля. – Бандитов не устрашились, а машины боитесь!..

– Машины? – переспросил Крис, стараясь унять дрожь в ногах.

– Это же обычная машина, старенькая к тому же. Я сначала не

поняла, почему вы замерли…

Такое слово Джек знал. Машинами в городах называли всяческого рода хитроумные приспособления, служащие для совершенно различных целей. Но чтобы машина умела сама двигаться, да еще так быстро! Невозможно! Здесь, как видно, живут великие механики, еще посильнее браздуков! Что за волшебная страна?..

– Не бойтесь ее, – продолжала успокаивать ребят Ольга. – Вы такие интересные, вы что, машину никогда не видели прежде?

– Ну, конечно, видели, – соврала за всех принцесса. – Просто у нас они несколько… хм… другие.

– Другие? А какие? – заинтересовалась спасенная. Только теперь она сама выступала в роли спасительницы.

– Ну, совсем другие… Так где ты живешь? – Дарине было не по себе, и она постаралась поменять тему разговора. Чудовище между тем спокойно проследовало мимо. Сквозь прозрачные стены принцесса углядела сидящего внутри человека и совершенно успокоилась. Раз там человек, значит, все в порядке!

– Мы почти пришли, вот этот подъезд.

Дом, в котором проживала Ольга, ничем не выделялся среди прочих, такой же высокий, с серыми, потертыми стенами, без единого узора или барельефа. Ребята зашли в подъезд. Джек поразился, насколько запущенным тот выглядел. Обшарпанные, давно не крашенные стены были испещрены многочисленными, иногда далеко не приличными рисунками и надписями, у ступеней кое-где были отколупаны кусочки, да и пахло в подъезде крайне неприятно. У них в деревне самый последний бедняк постыдился бы проживать в таких условиях. Джек даже пожалел Ольгу. Она-то не виновата в том, где ей приходится обитать. Как видно, здесь так принято, если не у всех, то, судя по обилию одинаковых домов, у многих.

– Вот моя дверь, третий этаж. – Девочка достала из сумочки связку ключей и внимательно посмотрела на странную троицу.

«Сомневается, – подумал Джек. – Все же мы для нее люди чужие, хоть и спасли от неприятностей. А дом – место святое, только для своих».

Но чувство благодарности, а может, веры в людей, победило, Оля открыла дверь и широким жестом пригласила всех войти.

Крис галантно пропустил Дарину, но Джека и не подумал. Тот зашел последним и осмотрелся. Чужой мир, чужой дом, ему все было до невозможности интересно.

Квартира, в которой проживала Оля с матерью, была небольшой, даже, скорее, совсем маленькой и состояла из одной комнаты с двумя диванчиками и крохотной боковой комнатки, в

которой, судя по обеденному столу и паре деревянных стульев, готовили еду.

– Чувствуйте себя, как дома! – предложила Оля. – Здесь мы живем, это кухня, туалет и ванная там.

– Туалет? – переспросил Джек.

– Ну да, – кивнула девочка. – Уборная.

Джек покраснел, догадавшись наконец о значении слова «туалет». Так открыто говорить о местах личного пользования было непринято. Уборная у него дома находилась во дворе, скрытая густыми ветвями яблонь. Когда ему приспичивало отправиться туда по естественным надобностям, он старался совершать сей маневр тайком, чтобы, не приведи Создательница, кто-нибудь не заметил, куда именно он направляется. А тут все было проще, отсутствие стыдливости поражало. Хорошо это или плохо, Джек не знал, но решил, что ни за что на свете не пойдет смотреть «туалет», как бы его организму того ни захотелось. Лучше уж выскользнуть тихонечко на улицу, благо кустов и деревьев поблизости вполне хватало.

А Ольга, оказавшись дома, в родных стенах, вдруг села на небольшой диванчик у стены и расплакалась. Друзья недоуменно переглянулись. Принцесса первая сообразила, в чем дело.

Она присела рядом с девочкой, которая была ничуть не младше ее самой, но по сравнению с Дариной казалась еще таким ребенком. Принцессы рано взрослеют и умеют достойно принимать удары судьбы.

– Не плачь, дорогая, все уже кончилось, все прошло, тебя больше никто не обидит.

– Я так испугалась, – сквозь всхлипывания прошептала Оля, глотая половину слов. – Они давно меня пытались поймать. Но я всегда ходила другой дорогой, а сегодня опаздывала и решила рискнуть – срезать через парк…

– Неужели никто не мог тебя защитить? Городская стража, например?

– Кто? А, милиция. Нет, им ни до кого дела нет, пока не случится несчастье. Да и потом редко в каком случае они будут искать виноватых.

– Да ты что! – Дарина побелела от негодования, но старалась держать себя в руках, чтобы еще больше не расстраивать бедную аборигенку. – И таких держат в страже?.. э… в милиции?

– Конечно, там только такие и работают. Нет, конечно, везде есть хорошие, честные и смелые люди, но их так мало… да и что они могут сделать?

– А казнят у вас часто? – поинтересовался Крис. Джек все не мог наглядеться на обстановку квартиры, поднимая и подолгу

разглядывая всякие непонятные вещи, о назначении которых он мог только гадать.

– Нет, никого не казнят. У нас же отменена смертная казнь…

– Надо вернуть, – авторитетно заявил оруженосец. – Без смертной казни не будет страха. Все начнут делать, что в голову взбредет. Не будет уважения к старшим, не будет соблюдения законов.

– Ты прав. Но ведь есть еще и права человека! – Оля постепенно успокаивалась и с интересом поддержала тему. – Ты знаешь, раньше, когда еще смертная казнь была, сколько казнили невиновных?

– И сколько? – полюбопытствовал Крис.

– Много! Очень много! Десятки, сотни, тысячи, а может, и десятки тысяч! Особенно лет восемьдесят назад, но тогда творилось вообще не пойми что… У нас ведь как, если денег нет, то ты виновен. А если ты виновен, но деньги у тебя есть, значит, не так уж ты и виноват!

– Дикие нравы, – констатировала Дарина. – И как вы тут еще живете, с такими-то законами?

– Так и живем, деваться-то некуда…

Джек в это время взял в руки очередную штуковину. Она была белой, с непонятным расширенным отверстием на конце. От нее шла тонкая веревка, которая крепилась прямо к стене. Джек крутил ее и так и сяк, пока случайно не нажал на маленький выступ сбоку. Штуковина страшно загудела и обдала его потоком горячего воздуха. Джек с испугу отпрыгнул на метр, отбросив непонятный механизм в сторону.

Оля растерянно поглядела на него и, наконец, улыбнулась.

– Чем тебе фен не угодил? – Девушка встала с дивана, подняла таинственный фен и, нажав еще раз на выступ, заставила его замолчать.

– Я случайно, извини.

– Нет, ребята. – Слезы на Ольгиных глазах уже высохли, она подбоченилась и оглядела всю троицу. – Вы явно из какого-то закрытого учреждения сбежали!

– А что, – полюбопытствовал Джек. – Такие, как мы, только там и обитают?

– Думаю, такие, как вы, вообще редкость!

Крис заулыбался, приняв комплимент на свой счет. Дарина благосклонно смотрела на девочку, а Джек вдруг понял, что слова эти были адресованы в первую очередь ему. Он торопливо отвернулся, делая вид, что заинтересовался очередным предметом интерьера. Оля вздохнула и предложила:

– Давайте завтракать! Я сама еще толком ничего не ела, а вы

наверняка голодные!

Эти слова были восприняты всеми с явным энтузиазмом. Решено было переместиться в то крошечное пространство, что бедная девочка называла кухней, но места там на всех явно не хватало.

– Так, парни, – скомандовала Оля. – Ну-ка, возьмите этот стол и тащите его в комнату, прямо к дивану. И живо сюда!

Друзья ослушаться не осмелились. Когда женщина на кухне – лучше ей не перечить! Они мигом выполнили требуемое.

– А теперь сидите здесь, и чтоб не подглядывали. А мы пока пойдем переодеваться!

Принцесса с благодарностью посмотрела на Олю. Напоминать ей о данном обещании поделиться одеждой она считала ниже своего достоинства, тем более видя, в каких далеко не богатых условиях живет девочка, но та и сама прекрасно все помнила.

– А где печь? – заинтересовался Крис, осматривая крошечное пространство кухни. – Куда дрова кидать? И где сами дрова?

Джек лишь развел руками. Он и сам был в недоумении. Друзья уселись на стулья и принялись терпеливо ожидать окончание процесса переодевания. Это могло затянуться надолго.

– Как ты думаешь, мы выберемся обратно домой? – Крис задумчиво разглядывал блеклые полоски бумаги, некогда изображавшие цветы, которые зачем то наклеили на стены. – А то в этом мире мне как-то неуютно…

– Выберемся! – уверенно ответил Джек, хотя сам терзался сомнениями по этому вопросу. – Обязательно выберемся!

Приятели замолчали. Крис от нечего делать открыл ящик небольшого шкафчика и удивленно присвистнул.

– Смотри, у них даже ложки все сплошь железные! Не так уж они и бедны, видать, как кажется на первый взгляд. И ножи и вилки!

Джек ни разу в жизни не ел с железной ложки. Обычно они покупали на ярмарке деревянные и пользовались ими, пока те окончательно не трескались. Он только слышал, что в богатых домах столовые приборы все больше из металла, и чем выше положение хозяев, тем дороже металл. В идеале, конечно, все приборы должны быть золотыми.

Прошло не меньше получаса, когда девушки, наконец, вернулись. Принцесса преобразилась до неузнаваемости. Темная обтягивающая рубаха выгодно подчеркивала ее тоненькую фигуру, а столь же темного цвета штаны из неизвестного Джеку материала, казалось, были пошиты специально на нее.

– Это майка и джинсы, – гордо пояснила Дарина. – Тут так

носят!

Крис восхищенно присвистнул, не в силах оторвать от нее взгляд. Принцесса покрутилась, совершенно позабыв о достоинстве, приличествующем ее высокому сану, показывая себя со всех сторон.

– Так удобно, вы не представляете!

Оля между тем повернула небольшой кранчик и оттуда полилась самая настоящая вода. Очень практично, подумал Джек, не надо всякий раз к колодцу бегать.

– Ну что, сейчас будем пить чай и завтракать! Все голодные? Вот и отлично! Яичница устроит? Просто с продуктами беда, особо шикарный выбор предложить не могу…

– Нас все устроит, – с голодным блеском в глазах заявил оруженосец. – Еще чуть-чуть, и я этот стол грызть начну!

– Ну, этого делать не нужно! Сейчас я все приготовлю! – улыбнулась Оля.

Она поставила сковороду на невысокую, прямоугольной формы металлическую тумбу. Потом подошла к белому шкафу, стоявшему у окна, и достала оттуда несколько яиц, кусок сала и одну луковицу.

– Яичница на шкварках! Будет вкусно, обещаю!

Вскоре от тумбы ощутимо повеяло жаром. Девочка нарезала сало и кинула его на сковороду.

– Вот она – печь! – прошептал Крис, завороженно наблюдая за ее действиями.

– Через пять минут все будет готово, ребята, перенесите пока стулья в комнату, я тут сама управлюсь!

Как она и обещала, вскоре стол был накрыт. Яичница у Оли получилась на удивление вкусная, умяли ее в момент. Джеку очень понравился местный хлеб, такой мягкий, свежий и очень белый. В деревне свежеиспеченный хлеб почему-то всегда получался серого цвета, а этот хотелось лопать и лопать!

Потом Оля самолично убрала грязную посуду со стола, не позволив ни Джеку, ни Крису помочь, принесла симпатичные чашечки для чая, большой заварник и коробку с печеньем.

– Будем пить чай и вы мне все расскажете, хорошо? – спросила она, разливая по кружкам горячий, ароматный напиток. – Я же прекрасно понимаю, что вы что-то скрываете от меня. Вы замечательно говорите по-русски, но боитесь автомобилей и фенов. Можете справиться с хулиганами, но не понимаете, как включается самая обыкновенная плита. Да-да, я видела, как вы на нее смотрели… Вы одеты, как на картинке из учебника о Средних веках. Кто вы?

Ребята переглянулись. Конечно, Джек и не ожидал, что их

примут за местных, но заранее они не обговорили между собой, что отвечать на неминуемые расспросы, как себя вести, что скрыть, а о чем рассказать. Дарина сделала успокаивающий жест рукой. Все правильно, она была главной, ей и принимать решения.

– Думаю, тебе можно доверять. Мы тебе все расскажем, а уж ты сама решай, верить нам или нет. Для начала главное – мы не из твоего мира.

Оля широко распахнула глаза. Она ожидала интересного и необычного рассказа, но то, что сказала эта красивая, белокурая девочка с замашками дочки миллиардера, было просто за гранью возможного.

– Ты пока ничего не говори, лишь послушай. Все вопросы потом. Меня зовут Дарина, это ты уже знаешь. Я принцесса. Самая настоящая принцесса. Наша страна называется Керидат и находится она совсем в другом мире. Мы попали сюда случайно, в силу стечения обстоятельств. Дело в том, что меня предали. Но кто именно это сделал, я пока не знаю. О том, что существуют иные миры, множество миров, я узнала недавно. Мой отец – король Шерон, правитель Керидата рассказал мне об этом одним весенним вечером, примерно два месяца назад. Я сидела в библиотеке и читала, когда он нашел меня и сообщил, что у него ко мне есть очень серьезный разговор. Это было удивительно, отец никогда еще не говорил со мной о вещах столь интересных и необычайных. Наш мир, в котором мы все живем, не единственный. Миров много, великое множество. О некоторых кое-что известно, о других мы не знаем ничего. Сначала я тоже, как и ты сейчас, не поверила отцу, но он представил мне убедительные доказательства, показав несколько предметов, которые просто не могли быть изготовлены у нас дома. Я спросила его, почему он поведал мне обо всем именно сейчас. Отец сказал тогда: «Дочь моя. Ты еще очень мала и многого не понимаешь. Грядут тяжелые времена. Из надежных источников я получил очень неприятные известия. Кто-то из королевских семей вновь начал применять Силу. Замок сэра Залона разрушен до основания магическим способом. Это очень мощная магия. Кто-то решил нарушить древние запреты, а значит, стоит ждать беды. Боюсь, тебе придется жить во время великих потрясений. Кто этот человек – выяснить пока не удалось. Но он силен, очень силен. Такое мощное волшебство было под силу лишь древним магам. Моих способностей не хватило бы для сотворения подобного. Скоро начнется страшное. Ты знаешь, что многие великие чародеи древности погибли от невыясненных до сего дня причин. Я опасаюсь, что убийства могут начаться вновь. А ты, моя дочь,

можешь стать одной из мишеней неведомых убийц. Ты очень сильна, поверь мне, ты могла бы стать величайшей волшебницей нашего времени, но тебе могут просто не дать такого шанса. Поэтому тебе придется уехать. В северных горах есть замок. Он абсолютно неприступен. Там живет один мой хороший друг, лорд Бейзил. Туда-то ты и отправишься, пока все не прояснится. Я недавно возродил старый рыцарский орден, который впал в опалу еще при моем деде. Тебя сопроводит к замку один из его рыцарей. Он предан лично мне, ты можешь доверять ему целиком и полностью. Об этом никто не будет знать, ни одна живая душа. Так что у тебя есть все шансы добраться до места благополучно. Ты увезешь с собой сундук – это древний артефакт, созданный великими искусниками. Я научу тебя, как им пользоваться. В случае крайней нужды ты сможешь перенестись через него в нашу южную провинцию, в земли сэра Ривальда. Я уже настроил сундук. Но запомни, если вдруг произойдут неприятности, сундук ни в коем случае не должен попасть в руки врагов. Если уметь им пользоваться, он может стать очень грозным оружием. Сундуки – великая редкость, с их помощью можно путешествовать не только из страны в страну, но и между мирами!»

Джек, Крис и Оля слушали рассказ принцессы, затаив дыхание. То, о чем она говорила, было откровением для всех троих. Наконец-то Дарина решила поведать о причинах поездки, которая едва не закончилась трагически, лишь только начавшись.

– Отец научил меня, как находить сундуки и как их в случае необходимости настраивать, – продолжала принцесса. – Это довольно сложно, сначала я могу определить лишь страну, где находится артефакт, потом область, город, и только прибыв в нужное место, можно постараться отыскать более точное его расположение. Я уже проверяла, в твоей стране, Оля, один из сундуков имеется – а значит, у нас есть шанс вернуться домой. Правда, он может выглядеть иначе. Сундук – форма необязательная, но я для удобства буду называть его так и дальше. Может, нас выбросило в твой мир вовсе не случайно, я сама не знаю всех тонкостей того, как именно работают сундуки. Обычно их сильно охраняют, поэтому, даже зная его местоположение, подобраться к нему будет чрезвычайно трудно, но мы обязаны его отыскать, это наша единственная возможность…. Ты нам поможешь?

– Что я должна сделать? – растерянно спросила девочка. Все, что она услышала, напоминало бред сумасшедшего, в это просто невозможно было поверить, но почему-то она верила. Оля всегда в глубине души надеялась, что чудеса существуют и сказки могут ожить. И сейчас, когда Дарина рассказывала свою историю –

невероятную, захватывающую дух, Оля вдруг почувствовала, что ее робкие надежды сбываются.

– Как ты понимаешь, нам тут все в диковинку, поэтому просто помогай нам выглядеть более естественно. Лишнего внимания я привлекать не хочу. Как только мы отыщем местный сундук, все будет кончено. Мы вернемся к себе домой и больше тебя не побеспокоим. А для начала скажи, где можно раздобыть карту вашего мира, хотя бы приблизительную?

– Это запросто, – обрадовалась Оля. Первое задание, порученное ей, было несложным. – Сейчас принесу!

Она подошла к шкафу и, едва дотянувшись, сняла с него свернутый в трубку рулон бумаги.

– Вот, думаю, подойдет! Политическая карта мира, мне мама для школы покупала.

Она развернула карту на столе, и Дарина довольно кивнула. Как раз то, что и требовалось!

– А теперь подай мне, будь так любезна, перо и чернила.

Оля засмеялась и достала из шкафа тоненькую палочку.

– Это авторучка, ею можно писать!

– Очень удобно, – одобрила принцесса, опробовав новинку. – А то от этих чернил вечно кляксы остаются. А сейчас помолчите, я попробую определить нужный город.

Оля села на диван рядом с Джеком и завороженно наблюдала за происходящим. Сам Джек, как и Крис, смотрели на действия Дарины с большим интересом. Принцесса закрыла глаза и негромко запела:

Я ищу тебя везде – в селах и в городах,
Я ищу тебя повсюду – на земле, на небесах.
Путь домой, найдись скорей,
Покажись, сундук дверей!

Веки ее задрожали, будто в эту секунду тысячи видений пронеслись перед ее глазами, правой рукой Дарина мягко провела над картой. И вдруг, радостно вскрикнув, ткнула авторучкой в один из городов.

– Получилось! – она довольно оглядела всю компанию. – Я почувствовала! Сундук здесь!

Оля была несколько разочарована. Волшебство принцессы было слишком уж неэффектным, она-то ожидала вспышек света, чего-то красивого или, наоборот, страшного. А все оказалось просто и буднично. Она подошла к столу и склонилась над картой, ища взглядом город, который так заинтересовал Дарину.

– Москва. Совсем рядом…

– Сколько дней пути с караваном? – деловито спросил Крис.

– С караваном – не знаю, – улыбнулась Ольга. – А вот на маршрутке – минут сорок, а дальше можно поехать на метро, нужно только точно знать, в какой район вам требуется попасть.

– Близко! – поразился оруженосец. – А что такое «маршрутка»?

– Машина, которая отвезет нас, куда потребуется. Вот только там платить надо, а денег у меня совсем мало, на всех может и не хватить…

– Не волнуйся, твоих денег нам не надо. Ты расскажи лучше, каким образом у вас можно быстро заработать нужную сумму?

Оля задумалась.

– Честных способов очень мало. Теоретически можно выиграть в лотерею или в казино. Но в казино вас тоже никто не пустит, а даже если вдруг и пустят и вы вдруг выиграете, то не выпустят, это точно. А лотерея… там шансов вообще нет…

– Значит, – заявила Дарина. – Нам придется использовать не совсем честные способы. Расскажи о них!

– О, – глаза Оли азартно разгорелись. – Таких способов миллион и даже больше! Я столько фильмов смотрела, сейчас расскажу. Можно кого-нибудь похитить и потребовать выкуп, можно ограбить банк, можно как-нибудь смошенничать! Я не знаю, что вам больше подходит…

Принцесса рассмеялась.

– Ты нас за грабителей с большой дороги держишь? Хотя идея с банком мне нравится. Банк – это же хранилище денег, правильно?

– Да. Но там такая охрана, сигнализация, камеры везде!

– Предлагаешь кого-то похитить? – кровожадно спросил Крис.

– Нет, – Оля испугалась. – Ты что? Я вообще против насилия и преступлений!

– Я тоже, – согласилась Дарина. – Поэтому остановимся на варианте с банком. Все-таки мои возможности достаточно высоки, должно получиться! В банке денег много, мы возьмем, сколько нам нужно. Не обеднеют. Не люблю ростовщиков!

– Надо подобрать вам подходящую одежду, – Оля задумчиво оглядела парней с ног до головы. – В таком виде вы будете привлекать слишком много внимания.

Джек посмотрел на Криса. Оруженосец выглядел вполне презентабельно. Только вот рубаха у него вся была в пятнах засохшей крови.

– Придумала! Я спрошу у соседа, мы с ним дружим. Он постарше, но вдруг у него найдутся старые вещи. Я сейчас!

Девочка выскочила из комнаты и через пару секунд хлопнула

входной дверью.

– Ваше Высочество, – осторожно начал Джек. – Вы уверены в своих силах? Не попасть бы в беду с этим банком…

– Не волнуйся, – высокомерно ответила принцесса. – Я справлюсь!

– А что мы будем делать, когда вернемся домой? – постарался тактично разрядить обстановку Крис, а Джек лишь уважительно поклонился в ответ.

– Там решим, есть у меня один план…

Джек подумал, а рад ли он всем свалившимся на его голову приключениям? Готов ли к ним? В те долгие ночи, когда он мечтал о великих подвигах, представлял ли он себе реально, чем его мечты могут обернуться? Он хотел мчаться на коне, во главе отряда, разить врагов направо и налево, удостоиться любви прекрасной дамы, стать настоящим рыцарем! Хотел совершать подвиги, настолько великие, чтобы о них слагали легенды, а барды воспевали его деяния в своих балладах. Он всегда понимал, что сыну свинопаса будет очень трудно в жизни, и шанса достичь чего-то, стать кем-то значимым может так никогда и не представиться. Но ведь никто не запрещал мечтать? Никто не запрещал желать невозможного! И он желал этого всеми силами своей души, моля изо дня в день дать ему возможность доказать, на что он годен. И вот судьба смилостивилась, он оказался в компании принцессы Дарины, а приключений оказалось гораздо больше, чем он когда-либо мог себе вообразить. Да, не все из них были приятными, но ведь пока что они живы и вышли с честью из первых испытаний! Променял бы он эти два дня на годы спокойной жизни в деревне? Ни за что!

Дверь хлопнула, и в комнату забежала Оля.

– Ура! Нам повезло! Я раздобыла кое-какие вещи! Сейчас будем мерить!

Она высыпала на диван груду одежды.

– Ну, давайте, ребята. Одевайтесь, а мы подождем на кухне.

Девочки удалились из комнаты, а ребята с сомнением принялись перебирать местные одежды. Джек, чей отец был портной, с интересом разглядывал странного рода штаны, рубахи, да разного рода непонятные тряпицы, башмаки из неизвестного материала и прочие загадочные вещи.

Примерка прошла весело. Крис с величайшим недоумением на лице долго водил туда-сюда застежкой на штанах, заменяющей привычную веревку, пока чуть ее не сломал. Наконец, когда все было готово, они вышли в кухню и предстали перед девочками. Дарина скептически улыбнулась, а Оля, напротив, весело захлопала в ладоши.

– Вот, другое дело! Теперь вас от местных и не отличишь! Только волосы слишком длинные, но ничего, сойдете за неформалов. Вашу старую одежду можете сложить вот в эту сумку. Может, еще пригодится. А на ноги для всех есть кроссовки, старые, но еще крепкие.

Ольга подошла к окну, задумчиво посмотрела во двор и вдруг в испуге отскочила назад.

– Они там!

– Кто? – Джек на всякий случай поискал взглядом кинжал.

– Штырь и его дружки. Они вычислили, где я живу!

– Вот им неймется. – Джек лениво подошел к окну и, ничуть не прячась, посмотрел во двор. Местных бандитов он не опасался. Куда им тягаться с Хорьком и Чудищем.

Штырь, с перевязанной рукой, ходил по двору взад-вперед. Трое его приятелей стояли поодаль, ожидая, пока их главный определится.

– Не бойся, они тебя не тронут. Мы этого не позволим! – Джек успокаивающе взглянул на девочку, а та вдруг разревелась и прижалась к его груди. Парень осторожно обнял ее за худенькие плечи, не зная, как себя вести в подобной ситуации. Утешать симпатичных девушек ему еще никогда не доводилось. – Хочешь, я пойду и убью его?

Оля заплакала еще сильней.

– Убивать – это плохо, так нельзя… А вдруг он тебя ранит?

– А мы туда Криса отправим, его не жалко!

Оруженосец показал ему кулак, а Дарина расхохоталась.

– Успокойся, Оля. Я, кажется, знаю, что мы сделаем!

Девочка перестала всхлипывать и заинтересованно посмотрела на принцессу, впрочем, продолжая прижиматься к Джеку.

– Мы их заколдуем! – Дарина была полна решительности. – Чтобы впредь неповадно им было вести себя по-свински и к девушкам приставать! Как тебе идея?

– Здорово!

– Тогда тихо, мне надо сосредоточиться! Это очень сложная магия…

Принцесса подошла к окну, быстро нашла взглядом начинающих грабителей и насильников и запела:

Если хочешь злое дело совершить,
Если хочешь много горя причинить,
Будут уши у тебя расти быстрей,
Будет нос твой все длиннее и длинней…
Если будешь обижать тех, кто слабей,

Если будешь ты желать чужих смертей,
Будут ноги у тебя кривей, кривей,
Будут руки переплетением ветвей…

Дарина замолчала и вытерла пот со лба. Ворожба забирала много сил. Никогда прежде она столько и так часто не колдовала. Усталость сказывалась, хотелось лечь и поспать, хотя бы немного, хотя бы полчаса… Внезапно голова дико закружилась, принцесса побледнела и пошатнулась. Если бы не внимательный Крис, который в мгновение ока подскочил к девушке и поддержал ее, принцесса упала бы на пол. Оруженосец бережно поднял ее на руки и отнес в комнату.

– Отдохните, Ваше Высочество, вам это необходимо!

Принцесса благодарно улыбнулась и через секунду уже спала. Оля встревоженно посмотрела на ее благородное, усталое лицо и тяжело вздохнула.

– Вот уж задала я вам проблем…

– Да ты что? – удивился Джек. – Ее Высочество только рада была тебе помочь. Она очень отважная и не терпит несправедливость. Я не знаю, подействовало ли ее волшебство, но мы сейчас с моим другом пойдем и своими способами объясним этим негодяям, чтобы они больше к тебе не лезли!

Крис уже одевал кроссовки, восхищенно любуясь замысловатой шнуровкой, которая больше подошла бы корсету придворной модницы, чем для обычной, повседневной обуви.

– Только без убийств, я вас прошу! – Оля не на шутку разволновалась.

– Не бойся, мы чтим законы! – успокоил ее Джек и, отыскав, наконец, кинжал, засунул его за пояс. – Скоро вернемся!

Друзья вышли в подъезд и не торопясь зашагали вниз по ступеням.

– Думаешь, получится без убийств? – удивился оруженосец. – С такими-то подонками?

– Постараемся. Их много, но в душе они трусы. Как видно, в этой стране не принято давать отпор подлецам. Но мы-то, к счастью, не отсюда родом…

Друзья вышли во двор и размеренным шагом направились в сторону нервно слонявшегося Штыря. Их заметили. Бандиты собрались посреди двора и ждали.

– Мне кажется, они что-то задумали, – прошептал Джек. – Будь осторожен!

Они остановились напротив местных преступников, по которым в Керидате уже давно плакала бы виселица. Крис зло

улыбался, Джек просто стоял и смотрел, но, видно, что-то очень неприятное было в его взгляде, потому как Штырь, задумавший было поиграть в «гляделки», скривился и опустил глаза в землю. Но тут же опомнился и нагло начал разговор:

– Так и знал, что найду вас здесь. Вам конец, вы это знаете? Ты, который меня порезал, будешь мучиться долго-долго! Я лично тобой займусь, а с твоим дружком позабавятся мои кореша. А потом и девку найдем, никуда не денется!

– Все сказал? – поинтересовался Джек, а Крис уже приготовился прыгнуть в самую гущу врагов и бить, бить…

– Рот закрыл, лох, – перебил его Штырь. – Мы сейчас пройдем в одно укромное местечко и побазарим. Там нам никто не помешает! А чтобы вы не вздумали сдернуть… Сява, покажи им!

Неприятный парень с лицом разъевшегося борова и маленькими, злобными глазками сунул руку в карман куртки, вытащил оттуда некий предмет и навел его на Джека.

– Видел, «пушка», если что, Сява шмальнет, не сомневайся! Шмальнешь, Сява?

– Шмальну, – подтвердил тот.

– А теперь быстро за нами!

Джек переглянулся с Крисом. То, что таинственная «пушка» была одним из видов оружия, они не сомневались, но вот как она действовала? Раз Штырь так уверен в ее действенности, следовало быть осторожнее.

– На счет три? – спросил нетерпеливый оруженосец.

Выбора не было, приходилось рисковать. Джек кивнул и начал про себя отсчет, как вдруг произошло сразу несколько вещей.

Пальцы Сявы неожиданно стали неестественно удлиняться, да так, что свою «пушку» он больше не мог удержать. Оружие выпало из его рук. В то же время нос и уши Штыря принялись расти, сам разбойник пока этого не замечал, но два его дружка изменения в своем главаре приметили сразу. Мелкий в страхе отступил на шаг назад, а второй и вовсе отскочил на несколько метров в сторону, будто от прокаженного. Но это им не помогло. Ноги у обоих искривились до невероятности и, запутавшись в собственных суставах, грабители попадали на землю.

А из подъезда на помощь Джеку и Крису выбежала отважная Оля, сжимая в кулачке кухонный нож, другого оружия она не нашла. Девочка безумно боялась, но бросить своих защитников в беде не могла.

Она очень удивилась, когда вместо кровавого побоища застала совсем иную сцену. Джек на пару с оруженосцем смеялись, держась за животы. Оля подумала было, что с ними

произошел некий психический приступ. Она была так обескуражена, увидев причину веселья, что застыла на месте.

Некогда грозная в окрестных дворах четверка хулиганов изменилась до неузнаваемости. Руки одного из них напоминали кусты неведомого дерева, второй ушами мог соперничать с ослом, а носом – с Буратино. Оставшихся же двоих можно было смело отправлять в больницу, потому что самостоятельно передвигаться они больше были не в состоянии.

Так вот она какая, магия принцессы! Значит, все это не обман. Они действительно пришли сюда из другого мира! Потому как представить, что такое может произойти на привычной ей планете Земля, девочка никак не могла!

– И запомните, каждый раз, как только вы замыслите плохое против честных людей, будет еще хуже! А теперь пошли прочь! – Крис встал в горделивую позу победителя. Разбойники, кто как мог, поковыляли восвояси. Кто ковылять не мог, поползли прочь со всей возможной скоростью.

Оля зааплодировала.

– Пойдем-ка в дом, – предложил Джек, прихватив на всякий случай загадочную «пушку» с земли. – А этих страшил ты больше никогда не увидишь!

Глава четвертая
Как ограбить банк магическим способом и выжить в городе Москве

Принцесса проснулась ближе к полудню. Все это время Крис, Джек и Оля сидели на кухне и разговаривали, давая Дарине спокойно отдохнуть. Оля рассказывала о своем мире. Ребят интересовало буквально все, но самое большее впечатление на них произвел телевизор. Крис буквально остолбенел от восторга, увидав в небольшом ящике, который скромно стоял на кухне на «шкафу для продуктов», как окрестил оруженосец холодильник, живых людей, которые двигались и разговаривали. А как только Оля показала ему, как самостоятельно переключать каналы, он только и делал, что щелкал пультом, не останавливаясь ни на одном из них дольше, чем на пару секунд. Его увлекал сам процесс.

А вниманием Джека завладела книга «Всемирная история». Как оказалось, вместе с языком в его голову пришло и понимание письменности, что было очень даже удобно. Но, как он смутно подозревал, если бы ему не повезло и святой отец, приложивший много усилий для того, чтобы научить его читать, так не постарался бы в свое время, то колдуй не колдуй, а толку было бы мало. Не умеешь понять, что пишут на твоем родном языке, не лезь в языки чужих миров!

Он читал и поражался, как этот мир сумел развиться до такой невероятной, фантастической, завораживающей технической мощи! Он с удивлением разглядывал картинки рыцарей, таких похожих на сэра Ульфа, и пытался вникнуть в понятие «космический шаттл». Для этого пришлось прочесть пару статей более раннего периода.

– Крис, а ты знаешь? – срывающимся голосом спросил он. – Ты знаешь, что мир круглый?

– Это как? – не понял оруженосец.

– Он не плоский и не бесконечный. Он круглый и летает в космосе! Вокруг Солнца!

– А, – пренебрежительно отмахнулся Кристиан. – Это, может, местный мир где-то там летает и круглый, а наш с тобой стоит на месте и нормальный, плоский!

Джек успокоился. Такое объяснение ему понравилось, но все же книгу он листал с неослабевающим интересом, удивляясь различным штуковинам, которые выдумали местные жители.

Оля попросила сказать ей что-нибудь на родном для Джека и Криса языке. Оруженосец не растерялся и выдал цветастую фразу приветствия, умудрившись растянуть ее минут на пять.

Девочка внимательно выслушала и заявила:

– Знаете что, вот хотите верьте, хотите нет. Но я нашла слова, принадлежащие сразу к нескольким языковым группам. У меня мама – филолог по специальности, так что я точно знаю, о чем говорю. Такое ощущение, что ваш родной язык – это смесь самых ходовых фраз и выражений, взятых в нашей Европе. Есть и английские заимствования, и немецкие, и русские и много-много других. Вообще, в вашем языке много интересного! Я услышала и испанские, и итальянские слова, а вот восточных и азиатских – ни одного.

– Ты знаешь столько языков? – поразился Джек.

Оля рассмеялась.

– Нет, что ты, но улавливаю на слух чужую речь хорошо. Я же не говорю, что поняла смысл его фразы, только уловила, что это некое приветствие и узнала несколько знакомых слов, вот только акцент у вас другой, не такой, как я привыкла. Но, думаю, со временем могла бы легко научиться понимать ваш язык безо всякой магии!

Крис до этого уже успел поведать ей, как именно они приобрели свои новые знания.

Дарина встала в дверях, с интересом разглядывая идиллию: Крис жевал бутерброд и переключал картинки в ящике, Джек уткнулся носом в книгу, и лишь Оля суетилась, нарезая салат. Принцессу заметили не сразу, так все были увлечены делами. Аборигенка углядела выспавшуюся девочку первой и вежливо поинтересовалась:

– Хорошо отдохнула?

– Отлично! – Дарина потянулась со сна. – А вы тут, вижу, не скучали?

Крис в мгновение ока погасил экран и, вытянувшись перед ней во весь рост, заявил:

– Я охранял сон Вашего Высочества! Отошел лишь на минуту, водицы испить!

Джек, не сдержавшись, засмеялся. Оруженосец обиженно покосился на друга.

– Ладно, ладно, – отдохнувшая принцесса была благосклонна. – Верю, охранял. Поесть бы что-нибудь…

– Ой, сейчас я салат дорежу, несколько минут подожди, – засуетилась Оля. – И мясо в духовке доходит уже.

– То-то я чувствую, пахнет тут у вас, как в обеденном зале моего отца, всякой вкуснятиной. Проголодалась – просто жуть!

Это волшебство, как оказалось, отнимает много сил. Я даже и не помню, когда уснула… Да, что там случилось с теми бандитами?

– Все сработало, как надо, – отрапортовал Кристиан. – Нос и уши выросли, руки скоро начнут покрываться свежими почками, а ноги искривились до невозможности. К счастью, все это произошло не у нас. Но Олю больше никто обижать не посмеет!

– Вот и хорошо, я не хочу, чтобы после нашего отъезда у нашей радушной хозяйки случились неприятности.

– А вы уже уходите? – огорчилась Оля.

– К сожалению, еще нет!

– А я только рада, – сообщила Ольга, но смотрела при этом почему-то лишь на Джека. Тот в смущении отвернулся, ему было совершенно непонятно, что эта симпатичная, умная, образованная девочка в нем нашла, чем он так привлек ее внимание?..

– Хорошо, – констатировала Дарина, садясь за стол, который уже перенесли обратно в кухню. – Оля, нам надо денег, очень срочно, эту мысль я уже озвучила, но как нам их добыть, я еще не говорила. В любом случае, выступаем через полчаса!

– А куда выступаем? – заинтересовался оруженосец.

– Оля, – проигнорировала его принцесса. – Где тут у вас находятся ближайшие ростовщики?

– Ой, ты банк имеешь в виду? Сейчас подумаю. В центре их много, а здесь у нас поблизости я и не знаю, если честно…

– Значит, отправляемся в центр. Как туда быстрее всего добраться?

– Такси можно вызвать, – задумалась Ольга. – Такси – это машина… хм… с извозчиком. Город у нас маленький, в принципе тут недалеко и недорого, у меня хватит денег.

– Вызывай своего извозчика! – разрешила Дарина. – Покушаем и в путь!

Готовила Оля вкусно, и мясо и салат мгновенно умяли с великим аппетитом, прихватили сумку с вещами (Джек не забыл сунуть внутрь ножи и новый трофей – отобранное у хулиганов оружие), чтобы не возвращаться, и отправились в дорогу.

До центра городка добрались без приключений. Джек восторженно таращился из окна машины на дома, проносящиеся мимо, на другие машины – такие яркие и красивые, на людей, столь необычно и разнообразно одетых. Ему все было интересно.

Машина остановилась напротив прекрасного дома, уносящегося вверх на десяток этажей, словно королевский дворец. Ребята вылезли и осмотрелись по сторонам.

– Новый бизнес-центр, – пояснила Оля. – Недавно построили. Нам нужно соседнее здание.

Они прошли мимо бизнес-центра, сверкавшего сотнями вымытых до слепящего глаза блеска стекол, и остановились у дома пониже. Над широкими дверьми было выбито золотыми буквами: «Банк «Солидный».

– Это хорошо, что он солидный, – Крис выглядел довольным. – Значит, денег у них много!

– Не обязательно, – Оля улыбнулась. – Это называется «реклама». Товар всячески расхваливают, чтобы его покупали, но очень часто его качество оставляет желать лучшего. Так и здесь. То, что банк назвали «солидным», еще не делает его таким в действительности.

– Реклама, говоришь? – недобро прищурилась принцесса. – Если в моем королевстве ее изобретут, повешу такого изобретателя не задумываясь! Ты мне лучше расскажи, как у вас называются деньги?

– Наши местные – рубли, есть еще иностранные, они более ценные – доллары или евро. Вообще, существует множество валют, но это самые ходовые…

– А как вы допустили, чтобы иностранные деньги ценились выше местных? – удивилась принцесса. Оля лишь пожала плечами. – Ладно, не важно. Значит, рубли, доллары и евро. Я запомнила. Кристиан – остаешься снаружи вместе с Олей. Постарайся сделать так, чтобы в течение десяти минут никто в здание не заходил. Джек, ты со мной, вещи оставь здесь.

И принцесса, не сомневаясь, что ее приказы будут в точности исполнены, легкой походкой пошла к высоченной двери банка. Джек бросился за ней вслед, бросив сумку с их вещами прямо на землю, а Крис озабоченно закрутил головой, пытаясь отыскать палку помассивнее, чтобы подпереть двери. Оля что-то растерянно ему втолковывала, но оруженосец не слушал…

Джек с изрядным трудом открыл перед Дариной дверь и придержал ее, пока принцесса величественно прошествовала внутрь.

Ребята оказались в просторном зале с красивым мраморным полом. У стен были расставлены удобные кресла для посетителей, на столиках лежало множество журналов. Навстречу им тут же шагнул высокий, широкоплечий мужчина в пятнистой форме и преградил путь. Охранник, догадался Джек.

– Вы куда это, ребятишки?

– Нам нужно место, где дают рубли, доллары, евро, – старательно перечислила список Дарина. – Это здесь?

– Здесь, – кивнул охранник. – Но вам-то что до этого?

– Нам они нужны, – просто сказала принцесса и улыбнулась.

– Так, вот что, – мужчина начал сердиться. – Давайте-ка

отсюда. Нужны им, понимаешь. Мне тоже, может быть, нужны, и что? Давайте-давайте, на выход!..

Он легко развернул Джека и слегка подтолкнул в спину и протянул руки к принцессе, но в этот момент девочка запела:

Ты нас мимо пропусти, не задерживай.
Ну а сам пока поспи, желание не сдерживай.

Охранник убрал руки и задумчиво побрел прочь.

– Отдыхать отправился, а нам туда, – уверенно заявила девочка и пошла к дальней стойке, за которой виднелось несколько человек. Джек старался не отставать от нее ни на шаг.

Принцесса остановилась у стойки и уверенно позвонила в маленький колокольчик. Один из служащих, молодой человек лет двадцати пяти, тут же подошел к ним и с приятной улыбкой поинтересовался:

– Чем я могу вам помочь?

– Рубли, доллары, евро! – сообщила Дарина.

– Вы хотите сделать вклад? Обменять? Открыть счет?

– Мы хотим взять!

Служащий отступил на шаг назад и заскользил взглядом по залу, видно, пытаясь отыскать охрану, что так самонадеянно пропустила сюда этих детишек. А принцесса, нисколько не стесняясь, запела своим мелодичным голосом, от которого у Джека мурашки по спине бежали:

Деньги принесите и в мешок сложите.
Сами не волнуйтесь, Слову повинуйтесь!

Служащие засуетились. Одна девушка быстро написала что-то на листке бумаги и самолично побежала в дальний угол, где было красиво выведено непонятное слово «касса». Молодой человек, с которым они уже успели побеседовать, улыбнулся им, будто старым знакомым и объяснил:

– Марина сейчас принесет вам все, что есть в кассе. Как вам удобнее их упаковать?

Джек молчал, ошарашенный. Он и предположить не мог, что с помощью магии можно не только усыплять чудовищ, но и совершать такие страшные вещи – заставлять людей верить тебе, делать то, что ты хочешь, повиноваться без малейших колебаний и вопросов…

– У вас есть мешок?

– Я могу отдать вам свой портфель, вас устроит? – он

вытащил откуда-то из-под стойки красивый, кожаный портфель.

Принцесса благосклонно кивнула.

– Отлично, тогда я пойду и помогу Марине.

Он прихватил портфель и, весело напевая что-то себе под нос, удалился, но уже через несколько минут вернулся и протянул Дарине туго набитый портфель. Принцесса кивнула Джеку, тот подхватил тяжелую сумку.

– Спасибо, до свидания!

– Приходите еще! – работник банка сладко зевнул и, нисколько не смущаясь, прикорнул прямо за стойкой.

– Отходить будет от силы Слова, – ничуть не удивившись, кивнула девочка.

Ребята беспрепятственно вышли на улицу, за все это время в банк никто так и не заходил.

Оля с Крисом стояли тут же, озабоченно оглядываясь по сторонам в ожидании своих компаньонов.

– Желательно, чтобы мы как можно скорее убрались отсюда. Действие заклинания ограничено по времени. У нас осталось всего несколько минут, – сообщила Дарина.

– Быстро, дворами, я покажу!

Оля понеслась впереди всех, за ней бежала принцесса, которую бережно поддерживал под локоток верный оруженосец, а замыкал колонну Джек, с портфелем в одной руке и сумкой с вещами в другой.

Ребята неслись со всех ног, плохо разбирая дорогу. Но Оля отлично ориентировалась на местности, и минут через пятнадцать скоростного бега девочка резко остановилась в одном из множества невзрачных, одинаковых на вид двориков и обессиленно упала на лавочку.

– Так что? Вы правда ограбили банк?

– Посмотри, что в сумке! – приказала Дарина. – Я ведь не знаю, как выглядят ваши деньги. Вот ты мне сама и скажи, ограбили мы или нет?

Джек подошел к Оле, та ловко расстегнула портфель и заглянула внутрь. После чего издала восторженный визг и пустилась в пляс.

– Я слышал, что в далеком Шадахе таким образом местные жители выражают свою радость, – поделился Крис. – А потом они убивают самую красивую девушку в племени и съедают ее… Дикари!

Джек не знал, сколько они добыли денег, тем более что в этом странном мире в ходу были совершенно дикие разноцветные бумажки, заменяющие настоящие, полновесные золотые монеты, но, судя по неистовым танцам Оли, в портфеле их оказалось

много. Кодекс рыцаря вполне допускал захват чужих ценностей разными путями, но Джека немного смущало, что взяли деньги без боя, обманом. Как бы на это посмотрел сэр Ульф? Понравилась бы ему добыча, полученная таким путем?

Джек высказал свои опасения Крису, но тот лишь отмахнулся от приятеля.

– С нами Ее Высочество, а любое дело, что служит ее целям, – правое!

С такой формулировкой сложно было не согласиться и Джек выбросил из головы все сомнения.

– Да здесь одних долларов тысяч триста! – Оля потрясла одной из пачек в воздухе. – Я никогда в жизни не видела их столько сразу, только в кино…

– Этого хватит? – полюбопытствовала Дарина.

Оля засмеялась.

– Конечно! Тут очень много!

– Вот и славно, – обрадовался Крис. – Значит, теперь мы можем спокойно путешествовать!

* * *

Поездка до Москвы совершенно Джеку не понравилась. Хотя таинственная маршрутка оказалась совсем не страшной, но внутри машины было тесно, пахло потом и чесноком. Дарина тоже кривила нос, но выбора не было и приходилось терпеть.

Крис предложил было отправиться до города на такси, но Оля посоветовала ехать, как и планировали, на маршрутке. Ограбление банка наверняка уже поставило на уши всю милицию, а значит, их ищут всеми доступными силами. Таксисты – люди болтливые и обязательно расскажут о необычной компании при случае.

Дарина согласилась. Попыталась отдать девочке часть похищенных денег и распрощаться, но Ольга решительно заявила, что отправляется вместе с ними, аргументировав тем, что одни они, не зная реалий этого мира, просто пропадут.

Джек радостно улыбнулся, прощаться с милой девочкой ему не хотелось.

– «Речной вокзал», – объявил извозчик. – Приехали!

Пассажиры сосредоточенно выгрузились из машины и разбрелись в разные стороны.

– Главное, не потеряйтесь, – предупредила Оля. – В Москве – это запросто! Город огромный, а у вас даже телефонов нет, я вас просто не смогу отыскать.

– Так, держимся вместе, по сторонам не глазеть! – приказала Дарина. – Все следуем за Ольгой!

Джеку было как раз очень любопытно поглазеть на всяческие невероятные вещи, коих было море вокруг, но ослушаться принцессы он не посмел. Оля же деловито повела их в только ей ведомом направлении, удачно маневрируя в толпе. Людей было видимо-невидимо. За несколько минут Джек увидал их больше, чем за всю свою предыдущую жизнь, а потоки местных обитателей не только не иссякали, а, казалось, лишь увеличивались.

– Метро, нам сюда, – сказала Оля и повела их в павильон с прозрачными стенами. – Подождите здесь, я билеты куплю!

Люди вокруг шли по своим делам, замершие в сторонке ребята их нисколько не интересовали. Джек подумал, что не хотел бы жить в этом мире, слишком тут было неуютно и слишком уж все были заняты только лишь собой. Представить себе, что в его родной деревне оставили бы без внимания появление чужаков, было невозможно, а здесь же это явно в порядке вещей. Да и как узнать, кто чужак, а кто нет? Ведь такое число людей даже нельзя сосчитать… Странный мир! Непонятные ему люди, озабоченные чуждыми ему проблемами… Нет, домой и только домой! Хотя с другой стороны, есть здесь и отзывчивые жители… Оля, например… Мысли у него потекли в ином, более приятном направлении, а объект его размышлений как раз вернулась и весело сообщила:

– Купила, идите за мной.

Они по одному прошли сквозь узкий проход, из стен которого норовили выскочить заградительные прутья, и вскоре попали в огромный зал, с множеством колонн, облицованных коричневым мрамором. Пол был выложен серым гранитом, а по бокам во тьму уходили два туннеля.

– Думаю, для начала нам лучше всего отправиться в центр города, – предложила девочка. – Там мы купим подробную карту Москвы, и Дарина попытается найти нужную вам улицу.

– А на чем мы поедем? – полюбопытствовал Крис. – Снова на маршрутке?

– Нет, – улыбнулась Оля. – Скоро сами увидите…

Внезапно послышался мерно нарастающий грохот, словно нечто огромное неслось во весь опор в их сторону, страшно при этом ругаясь.

Джек схватился за сумку, в надежде успеть вытащить спрятанный в ней кинжал, но с перепугу забыл, как открывается замок. Крис смело загородил собой принцессу, готовясь принять жуткую смерть, Дарина побледнела, как полотно, и лишь Оля,

улыбаясь, поглядывала на своих новый друзей.

– Так и знала, что вы будете под впечатлением. Специально не хотела портить эффект. Все в порядке, это едет поезд!

Что такое поезд, Джек прекрасно знал. Когда односельчане собирались на ярмарку в город, чтобы хоть сколько-нибудь обезопасить себя от дорожных неприятностей, всегда старались отправляться группой. Ряд повозок, следовавших друг за другом, и называли словом «поезд». Но то, что вылетело из бокового туннеля, могло зваться как угодно, но только не так.

Слепящее глаза ярким светом, невероятно длинное существо пронеслось мимо ребят с фантастической скоростью, но внезапно жутко заскрипело и остановилось. По всей длине твари распахнулись отверстия и наружу устремились люди, ничуть не пострадавшие на вид от длительного пребывания в утробе чудовища. Как только все желающие вышли, Оля приказала:

– Вперед, нам туда!

Джек засомневался было на мгновение, но аборигенка дернула его за рукав и практически силой втащила внутрь поезда. Джек и Дарина смело последовали за ними. Только лишь они зашли, как отверстие закрылось и страшный поезд начал разгоняться.

– Держитесь за поручни, – посоветовала Ольга. – А то упадете!..

Что такое «поручни», Джек не знал, но инстинктивно догадался, схватившись за торчавшую сбоку палку, иначе равновесия было не удержать. Поезд мчался с немыслимой скоростью, так быстро не разогналась бы ни одна лошадь, разве что легендарные драконы, о которых Джек читал в старых книгах, могли бы посоревноваться с ним. Но драконов не видели уже многие тысячи лет, а поезд – вот он, несся сквозь темный туннель в неизвестность. Сердце сжималось от дурных предчувствий, но парень мужественно старался не подавать вида.

– Выйдем на «Театральной»…

Поездка не заняла и получаса, но Джеку показалось, что прошла целая вечность. Из поезда он вышел, слегка покачиваясь и стараясь унять предательскую дрожь в коленях. Джек твердо решил ни за что на свете больше не ездить на этом монстре. Странно, что он вообще остался жив после такого путешествия!..

Они пошли в известном только Оле направлении, по дороге девочка купила в одной из будок подробную карту города и округи.

– Теперь на эскалаторе вверх, там выйдем на поверхность.

«Эскалатором» называлась волшебная самодвижущаяся дорога. На нее требовалось лишь встать, а дальше она везла

путника сама, не спрашивая его мнения. Местные жители спокойно шагали на нее и уносились ввысь, впрочем, столь же многие спешили навстречу по соседней дорожке.

Удобная штуковина, решил Джек. Вот бы такую от их деревни до самого Реньона проложить. Лег на нее и спи себе, а она тебя везет…

Наконец, подземное путешествие закончилось, вся дружная компания вышла на свежий воздух, и почти так же дружно (за исключением хитрой аборигенки) отшатнулась назад.

Если бы Оля не объяснила заранее, что они выходят именно в город, Джек подумал бы, что попал в жуткий, загробный мир – столько здесь было всего пугающего и шумного, яркого и разнообразного. Великое множество машин неслись по дорогам, дома устремлялись на десятки этажей вверх, тысячи людей шли по своим делам. Все шумели, гудели, разговаривали – мириады звуков перемешивались в один сплошной устойчивый гул так, что конкретных слов разобрать было просто невозможно.

Это был ад, каким его не мог представить ни один из святых отцов, ад зловещий, ужасающий…

А Оля называла это грозное, недоброе место городом… Как тут жить?

– Не тормозите, нам туда, – девочка почти под руки потащила остолбеневших друзей, во главе с принцессой, в сторону.

Наконец они присели на лавочку у фонтана, рядом с красивым зданием, похожим на очередной королевский дворец.

– Большой театр, – пояснила Оля. – Мы почти в самом центре города, отсюда будет проще всего начать ваши поиски. Дарина, если я правильно поняла, тебе нужно сосредоточиться и начать колдовать над развернутой картой?

Принцесса кивнула, хотя слегка нахмурилась при слове «колдовать». Джек слышал, что маги очень не любят, когда их искусство сравнивают с простейшими трюками балаганных фокусников и деревенских колдунов. Ведь простейшая ворожба была доступна многим, но лишь избранные могли воспользоваться по-настоящему мощной силой Слова.

Оля ловко разложила карту на лавке, принцесса нагнулась над ней и начала мелодично напевать заклинание поиска. Джек не слушал, он вертел головой по сторонам, разглядывая все вокруг. Может быть, поэтому он и заметил раньше остальных двух человек, которые быстрым шагом двигались в их сторону.

Дарина закончила волшебство, утвердительно ткнув указательным пальцем в точку на карте. Оля склонилась пониже, пытаясь понять, куда им нужно отправляться. Крис, как обычно,

не сводил глаз с принцессы.

И лишь только Джек смотрел на приближавшихся людей. Один был высокий, но чрезвычайно худощавый и на носу носил сверкающие стекла, второй – пониже, но широкий, коротко стриженный. Одеты они были одинаково: в удобные штаны и просторные куртки, под которыми могло скрываться любое оружие. У него уже не оставалось ни малейшего сомнения, что явилась эта парочка именно по их душу. И как только эта мысль окончательно оформилась в его голове, Джек вскочил на ноги и крикнул:

– Бежим!

Лишь только Оля, непривычная к резкой перемене обстановки, не отреагировала как надо, а так и осталась сидеть на лавке, удивленно подняв глаза на парня. Дарина и Крис не раздумывали ни мгновения. Они подхватили Ольгу под руки и помчались вслед за Джеком, улепетывавшим, что было сил, куда глаза глядят, лишь бы они глядели в сторону, противоположную той, откуда шли те двое. Чем они так напугали Джека, он и сам не понимал.

Джек, не останавливаясь, оглянулся. Его друзья не отставали, но и подозрительные мужчины перешли на бег, постепенно сокращая расстояние.

– Оля, за нами гонятся, мы сможем оторваться?

Девочка бежала легко, но слишком медленно. Она обернулась, стараясь разглядеть преследователей, и чуть было не растянулась на земле.

– Догонят, обязательно догонят. Надо успеть добежать до Красной площади, там всегда многолюдно, они не посмеют нам ничего сделать при свидетелях.

– Успеем, – зло пообещала принцесса. – Мне бы на две минуты остановиться, я бы их усыпила…

Но у нее не было и вдвое меньшего времени.

Худощавый внезапно резко замер на месте и стал делать странные пассы руками. Дарина первая почувствовала неладное:

– Аркан, он творит аркан! Магия Жеста!

Здоровяк почти догнал бегущую последней Олю, когда она неожиданно упала прямо ему под ноги. Здоровяк споткнулся и, пролетев головой вперед пару метров, упал на землю.

Джек оказался к нему ближе всех. Недолго думая, он пнул, что было сил, ногой тому прямо в висок. Преследователь дернулся и затих. Убить не убил, но на время обезвредил, подумал Джек и тут же замер на месте, не в силах пошевелиться.

Неподалеку закричали женщины. Несколько прохожих бросились к ребятам: то ли помочь, то ли схватить.

– Джек, ты попал в аркан. Главное, не двигайся.

Он хотел сказать, что не смог бы этого сделать при всем желании, но язык тоже не повиновался своему владельцу.

– Я сейчас помогу. Аркан действует только в пределах прямого луча. Сюда, на помощь! Убивают!

Один из спешивших к ним прохожих перекрыл на мгновение своим телом застывшего на месте Джека от их противника, и тут же чувствительность вернулась к телу, а бедняга прохожий застыл на месте с поднятой для следующего шага ногой.

– Газ! Смертельный газ! Террористы! – заорала Оля таким страшным голосом, что Джек отскочил в испуге на шаг в сторону, а прохожие бросились врассыпную, стремясь покинуть губительное место как можно скорее. Начались такая свалка и неразбериха, что ребята чуть не потеряли друг друга. К счастью, помогла выработавшаяся за это время привычка держаться вместе. Зато преследователь их исчез из поля зрения.

– Метро! – крикнула Оля на бегу. – Тут еще одна станция, совсем недалеко! Постараемся затеряться внизу!

Им повезло. Только они залетели в двери станции, как прямо за ними густой, но организованной толпой пошли низкорослые люди с раскосыми глазами. Этих мгновений ребятам хватило, чтобы промчаться по эскалатору вниз и заскочить в поезд.

– Туристы японские вовремя попались, если б не они… – прошептала Оля. – Мне кажется, я уже видела раньше тех двоих. Когда мы выходили из дома…

– Кто это был? – задыхаясь от бега, спросил Крис.

– Не знаю точно, – Дарина была сосредоточена и нахмурена. – Но, кажется, мне нельзя больше творить магию. Нас нашли именно из-за нее…

* * *

– Мама, извини меня, я задержалась у подруги. Помнишь Катю? Да, я у нее. Ну, прости, так получилось. Она позвонила, пригласила в гости, мы заболтались. Да, я останусь ночевать здесь. Поздно возвращаться. Нет, что ты, родители не возражают! Прости! В последний раз! Честное слово! Ну ладно, целую! Пока…

Оля нажала на один из множества выступов розовой коробочки, которую до этого прижимала к уху, и облегченно вздохнула.

– Вроде бы успокоилась. А то она пришла с работы, дочки дома нет, записки я не оставила, вот и кинулась звонить!

Ребята сидели в местной харчевне и потягивали горьковатый, но горячий и очень вкусный напиток. До этого они около часа петляли по городу, стараясь сбить преследователей со следа, и ужасно устали от этой гонки.

Несколько минут назад внезапно заиграла приятная мелодия. Джек удивился, вроде менестрелей поблизости не наблюдалось. А Оля, тяжело вздохнув, достала из кармана джинсов маленькую коробочку и стала в нее говорить.

Дарина сидела задумчивая, погруженная в свои мысли. Когда Оля закончила разговор с коробочкой, принцесса посмотрела на друзей и сказала:

– Я еще в прошлый раз что-то почувствовала, словно кто-то легко коснулся моих мыслей кончиками пальцев, но не придала этому значения. Я подумала, что в этом мире, не знающем магии, подобное просто невозможно. Подумала, что просто устала, переутомилась… Оказалось, все гораздо хуже…

– Разве может быть еще хуже? – заинтересовался Крис.

– Существует специальная методика, с помощью которой можно очень быстро и точно найти место, в котором творят волшебство. Очевидно, что в твоем мире, Оля, есть знающие люди. Они засекли меня сразу, еще в тот момент, когда я произнесла Слово познания. Потом, когда я так неосмотрительно использовала дарованную мне Силу, они наверняка сумели вычислить наше местоположение. Скорее всего, они уже побывали везде, где я ворожила… Но мы вовремя уехали. Догадаться, куда именно мы отправились, они не могли. Как я думаю, на всякий случай они отправили несколько своих агентов в этот город. Все-таки столица страны, да еще в такой близости от места нашего появления… Самый вероятный наш маршрут… Нам просто не повезло, что волею случая они оказались так близко в тот момент, когда я вновь произнесла Слово поиска. Они тут же засекли нас и попытались задержать или, возможно, даже уничтожить…

– Да кто такие эти «они»? – не выдержал Крис. – И что им надо от нас?

– Я не знаю. Но, считаю, что еще одна встреча с ними может стать губительной. Поэтому пользоваться Силой придется теперь только лишь в самых исключительных случаях. Иначе нам конец… Возможно, это те самые охотники за магами, что извели под корень почти всех обладающих Силой людей нашего мира. Но вот что они делают здесь, в этом мире, даже не спрашивайте… А может быть, это местные посвященные в таинство Силы, я не знаю…

– Понятно, – смекнул оруженосец. – Значит, просто-напросто

вы, Ваше Высочество, не будете больше использовать Силу. К счастью, мы успели определить место, где должен находиться местный сундук. Справимся и без магии!

Джек очень сомневался в правоте приятеля, но решил свои мысли оставить при себе. И так общее состояние группы было крайне подавленным, даже принцесса уже не выглядела столь самоуверенной и надменной, как обычно, а Оля вообще лишь испуганно распахнула свои огромные глаза и готова была расплакаться в любой момент.

Дарина, видно, уловила причину ее страха, потому как поспешила успокоить:

– Не волнуйся, Оля, тебе ничего не грозит. Ни тебе, ни твоей маме. Как только мы найдем дорогу домой, ты перестанешь представлять для них интерес.

– А как же вы? Что же будет с вами?

– Мы справимся, – неожиданно для самого себя ответил за принцессу Джек. – Поверь, у нас все получится!

– Я верю тебе… – Оля опустила глаза и залилась легким румянцем.

Дарина улыбнулась, а Крис одобрительно показал Джеку большой палец.

– Все, – приказала принцесса. – Хватит вопросов. Время действовать, тем более что через несколько часов стемнеет. Ольга, ты хорошо запомнила то место? Знаешь, как туда поскорее добраться?

Девочка кивнула.

– Тогда вперед.

* * *

Поселок «Миссисипи» был построен недавно. Все его население составляли люди богатые, не испытывающие недостатка в средствах. Вот только многие дома находились еще в стадии постройки, заселен он был в лучшем случае на треть. Чужаков там не любили, а с местными «джентльменами удачи», что повадились было растаскивать чужое добро, оставленное без присмотра, расправлялись без особой жестокости, но быстро и эффективно, поэтому вскоре поселок среди воров всех мастей был внесен в «черный список».

Все эти сведения друзья почерпнули у таксиста, который подрядился за несусветные, по мнению Ольги, деньги довезти всю компанию до места назначения. Но Дарина денег не пожалела, она охотно отдала бы хоть всю имеющуюся наличность, лишь бы

поскорее попасть туда.

Таксист дело знал. Он отлично ориентировался в городе, умудряясь каким-то шестым чувством узнавать о возможных пробках и заторах и объезжать проблемные места заранее. Когда выехали на Каширское шоссе, по которому и предстояло проделать большую часть пути, он стал выделывать на дороге такие фортели, что Джек лишь испуганно вжался в мягкое кресло, Крис сотворил знамение, отгоняющее злых духов, а Дарина просто зажмурилась. Лишь Оля азартно комментировала все удачные зигзаги этого монстра дорог, радостно повизгивала в те моменты, когда удавалось оставить за спиной очередную машину, и сердито кричала на тех, кто пытался помешать их триумфальному продвижению.

Ехали не очень долго, хотя Джек затруднился бы ответить точно, сколько времени они провели в машине, но местное светило уже почти достигло линии горизонта, как миновали МКАД и свернули с шоссе налево.

– Еще полчаса и будем на месте, – сообщил таксист. – Тут движение не такое оживленное… Я радио включу, сейчас как раз новости будут. Интересно же, что в мире происходит!

Джек был не против, тем более что он не имел ни малейшего понятия о том, что такое «радио».

Водитель нажал на небольшую кнопочку на панели справа от себя, и в машине раздался звонкий женский голос. Джек покрутил головой, пытаясь обнаружить незамеченную соседку, но быстро понял, что никого нового оказаться здесь просто не могло. Списав появление голоса на местную магию, парень успокоился и прислушался, тем более что рассказывал голос как раз о них:

– Курьезное ограбление произошло сегодня в подмосковном городе Зеленограде, – весело начала невидимая дама. – В один из филиалов местного банка зашли двое подростков: мальчик и девочка, лет тринадцати-четырнадцати на вид. Неизвестно, что именно повлияло на охрану и служащих, но они своими руками выдали детям значительную часть наличных средств. Точно известно, что подростки не применяли силу. Так же не было угроз теракта. Сумма похищенного по предварительным подсчетам составляет порядка одного миллиона евро. В данный момент служащих банка допрашивают в управлении МВД. Никаких данных о внешности детей, совершивших это эффектное и загадочное преступление, которое можно смело назвать ограблением века, пока нет. Примечательно, что сегодня в том же Зеленограде около полудня в городскую больницу поступили четыре странных пациента. Медики пока не в силах поставить точный диагноз, но из наших источников стало известно, что

такого современная медицина еще не встречала. У пострадавших наблюдается спонтанное удлинение и неестественное искривление конечностей тела. Удивительно, но, возможно, к этой истории причастны все те же таинственные подростки-гипнотизеры, как уже окрестили их средства массовой информации. Мы будем держать вас в курсе развития событий. А теперь о других новостях…

Таксист присвистнул:

– Вот так дела! Это ж надо, целый миллион! Хотел бы я познакомиться с этими гипнотизерами, может, научили бы, как так можно в один момент разбогатеть. А то горбатишься тут сутками годы напролет, а толку ноль…

Ребята переглянулись между собой.

Прошло даже меньше обещанного времени, когда машина остановилась.

– Как вы и просили, немного не доезжая.

– Очень признательны, – кивнула принцесса. – Кристиан, заплатил смелому извозчику за труды.

Таксист удивленно приподнял левую бровь, услышав эти слова, но, когда оруженосец протянул ему, не считая, пачку зеленых бумажек из портфеля, открыл рот и не закрывал его до тех пор, пока невероятная компания не скрылась с его глаз.

– Мажоры, – решил он, тщательно пересчитав купюры и посмотрев их на свет. – Денег куры не клюют…

Убедившись, что его не обманули, и даже наоборот, он, не размышляя больше о дальнейшей судьбе своих пассажиров, развернул машину в обратную сторону. Сегодня можно было больше не работать, за одну поездку он сделал месячный заработок.

Друзья меж тем шли по гладкой дороге в сторону видневшихся неподалеку башенок и флигелей, острых шпилей, устремленных в небо, и обычных черепичных крыш подсобных помещений. Хозяева поселка проявили редкостную фантазию при выборе внешнего вида своих новых жилищ.

– Тут наверняка есть охрана, – предупредила Оля. – Лучше без разведки на территорию не соваться.

– Ваше Высочество, – спросил Джек, – а как мы узнаем, в каком доме скрыт сундук? Ведь вы не можете больше использовать Силу?

– Постараюсь почувствовать, – судя по всему, принцесса не была так уж уверена в своих словах, как хотела показать.

Джек не очень хорошо умел читать в сердцах людей, но тут даже он ощутил едва уловимую растерянность, исходящую от Дарины.

– Тот дом успел промелькнуть перед моим взором, – продолжила она, заметив вопросительный взгляд парня. – Я еще помню его, надеюсь, что узнаю, как только увижу. Поселок этот не очень большой, найдем!

– А я предлагаю не таиться, – заявил Крис. – Тот извозчик ведь рассказал, что здесь еще далеко не все жители знают друг друга. Вы, Ваше Высочество, можете представиться дочерью одного из местных владык, а мы будем вашими друзьями, если вдруг кто поинтересуется. Главное держаться спокойно и уверенно, будто мы находимся в данном месте по праву, и все будет в порядке.

– Может и получиться… – задумчиво протянула Оля. – Говорят же, наглость – второе счастье…

– Рискнем! – решилась принцесса. – Идем рядом, никто не отстает и не глазеет по сторонам, – добавила она специально для Джека. Тот смущенно кивнул.

Вдоль периметра всего поселка шла довольно высокая стена, но вот ворота поставить еще не успели. Лишь невысокая будочка притулилась с краю.

– Там охранник, – прошептала Оля.

– Спокойно, иди как ни в чем не бывало…

Друзья, весело переговариваясь между собой, миновали будку. Любопытный Джек все же успел приметить, что из окна на них глянуло широченное лицо, но, судя по тому, что их никто не остановил и не окликнул, явного недоверия они не вызвали. Да и кто мог подумать, что группа из двух парней – старшему из которых было не больше пятнадцати, и двух девочек – совсем еще пигалиц, может представлять угрозу.

Они медленно шли по улице, давая Дарине возможность внимательно рассмотреть каждый из домов, по крайней мере, насколько те были видны за стенами и оградами. Мимо некоторых она проходила, едва взглянув, у некоторых останавливалась, вглядываясь в очертания. Джек опасался, что таким методом они очень быстро привлекут к себе внимание, ведь многие дома охранялись собственными бойцами, гораздо более требовательными к посторонним, чем ленивый охранник на въезде в поселок. Но, к счастью, пока обходилось. Лишь только собаки заливались злобным лаем, слыша шаги чужаков.

Может, помогало то, что дома почти через один пустовали. А их группа хоть и задерживалась ненадолго у каждого строения, но все же продвигалась вперед в хорошем темпе.

А вот когда они пойдут по второму кругу, подумал Джек, вот это уже будет очень подозрительно. Тогда начнут задавать вопросы, на которые будет сложно ответить…

Дарина остановилась у очередного дома, возвышавшегося за оградой. Джек отметил, что принцесса придирчиво осматривает лишь дома, выложенные из красного кирпича, а остальные игнорирует.

Улица сделала плавный поворот, они прошли еще несколько домов, как вдруг Дарина радостно вскрикнула.

– Вот он, тот дом! – прошептала она, глазами указывая в нужном направлении.

Дом был очень крупный – один из самых массивных в поселке, это было видно, несмотря на двухметровый решетчатый забор. Мало того, что он был такой большой, но, как назло, он был населен. Окна горели в наступавших сумерках ярким светом, вся территория перед зданием, которую можно было разглядеть сквозь решетку, тоже была освещена. Несколько крупных собак весело бегали по траве, не забывая облаивать посторонних. И, вдобавок ко всему, на крыльце дома дежурили трое молодцов очень крепкого вида. Еще один топтался у ворот с внутренней стороны.

– Проходим мимо, на дом не смотрим, – приказала принцесса. – Главное, мы его нашли!

Они едва успели миновать главные ворота, как послышался шум подъезжавших машин.

Из-за поворота, который ребята недавно прошли, выехала целая процессия. Впереди двигалась очень красивая машина с обтекаемыми формами, а прямо за ней следовали еще две, квадратные и более высокие, подсознательно вызывающие чувство угрозы.

Первая машина остановилась прямо перед воротами, требовательно погудев, остальные остановились позади. Охранник, до этого расслабленно пускавший дым изо рта, рванулся отпирать, но то ли что-то заклинило в механизме, то ли еще по какой причине, ворота открываться не желали. Машина гудела и гудела, охранник старался, вытирая пот со лба, но все было без толку. Ворота оставались запертыми. Наконец, водителю надоело сигналить, он высунул голову из окна машины и что-то раздраженно крикнул охраннику, тот растерянно пожал плечами, всем своим видом извиняясь за неисправный механизм.

Задняя дверца машины распахнулась, и на улицу вылез высокий мужчина в строгом костюме. Он подал руку и помог выбраться миниатюрной женщине, в ярко-красном открытом платье с ожерельем изумительной работы на шее. Джек, обладавший соколиным зрением, лишь присвистнул изумленно, наблюдая, как даже при тусклом свете фонарей камни заблистали и заискрились, словно маленькая разноцветная радуга вдруг

проплыла над мокрым после дождя полем.

Из остальных машин стали выходить плечистые, наголо бритые мужчины, как видно, телохранители.

У Джека промелькнула мысль, что попасть в дом с таким количеством охраны будет невозможно, как вдруг ситуация переменилась в мгновение ока.

Из-за поворота вылетели, словно выпущенные из катапульты, три странных двухколесных механизма, на каждом из которых сидели по два человека, одетых в обтягивающие одежды и шлемы, издали похожие на рыцарские, полностью скрывавшие лица седоков. Те, что сидели позади, держали в руках вытянутые железные предметы.

Механизмы на полном ходу ловко миновали квадратные машины, раздался громкий треск, и охранники попадали на землю, забрызгав все вокруг кровью.

– У мотоциклистов автоматы! – крикнула Ольга. – Киллеры!

Убийцы остановились напротив неподвижно стоящих мужчины и женщины и вновь раздался тот же треск. Чудовищная сила откинула их назад, словно невидимый великан ударил по каждому гигантской булавой. Смешалось все: крики выживших охранников, кровь и земля, треск механизмов смерти в руках убийц.

Пораженный Джек увидел, как в передней машине открылась вторая дверь и из нее кубарем вылетел парень, лет тринадцати на вид.

Парень бросился бежать как раз в сторону замерших в отдалении ребят.

Убийцы заметили его, и один из двухколесных механизмов устремился в погоню. Шансы были неравны. Парень бежал быстро, но противники его двигались еще быстрее. Через мгновение все должно было кончиться.

И тут принцесса запела. Джек не разобрал ни слова в ее короткой песне, но действие заклятья он увидал воочию. Убийц приподняло в воздух вместе с устройством передвижения, закрутило с неистовой силой и швырнуло обратно, прямо на их соратников. Сила удара была такова, что людей просто размазало по земле.

Но оставалась еще одна пара противников, которая совершенно не пострадала. Они, совершенно не обращая внимания на погибших товарищей, двинулись вслед за парнем. А тот уже успел добежать до ребят и замер, ошеломленный всем происшедшим.

– Бежим! – приказала Дарина. – На этих у меня сил не хватит.

И они побежали. Крис практически на руках тащил

ослабевшую принцессу. Джек подтолкнул остолбеневшего паренька, после чего тот побежал сам. Оля, несмотря на то что чуть было не упала в обморок от вида крови, взяла себя в руки и не отставала.

– Далеко нам не уйти, – вдруг крикнул спасенный. – Догонят и расстреляют! Давайте за мной, я знаю, где нам можно спрятаться!

Он дернул за тяжелую створку ворот одного из домов, мимо которого они пробегали. Створка неожиданно легко поддалась, и через секунду вся компания очутилась на лужайке перед особняком.

– Вперед, вперед, не останавливаться! – приказал парень. – Тут нас достанут!

Ребята миновали лужайку, обогнули дом и оказались перед невысоким деревянным заборчиком. Спасенный паренек показал пример, ловко перепрыгнув его с разбегу. Дождавшись, пока переберутся остальные, он побежал дальше, показывая дорогу.

– Сейчас, еще немного, еще два участка и нас не найдут! Здесь никто не живет, я точно знаю, я тут все облазил!

Крики раненых и прочий шум постепенно стихали вдали. Убийц тоже видно не было, но парень не замедлял бега, пока не добрался до одного, только ему известного дома. Он пошарил под ковриком на крыльце и вытащил ключ. Дверь открылась сразу, друзья, не раздумывая, забежали внутрь. Спасенный тут же запер дверь и сделал знак сидеть тихо.

Было темно. Солнце наконец скрылось за горизонтом, а дом по причине отсутствия обитателей был не освещен.

Джек нащупал руку сидевшей рядом Оли и крепко сжал ее, стараясь ободрить. Рука девочки дрожала, но Джек и сам не мог ручаться за то, что в этот момент спокоен и хладнокровен.

Слишком все было кошмарно. Это внезапное нападение на машины, гибель людей, кровь. Конечно, за последние дни пора было к этому привыкнуть, но он не мог. Да и сражение здесь сильно отличалось от привычных ему. Не было схваток на мечах, благородные рыцари не неслись навстречу друг другу, дабы явить миру свою доблесть и покрыть свое имя славой. Все было иначе. Быстро и беспощадно.

Они сидели долго, вот так, во тьме, почти не шевелясь и даже дышать стараясь как можно реже. Когда стало ясно, что уже никто сюда не придет, Джек вдруг услышал тихий плач. Плакал спасенный парень, плакал безнадежно, так, что от сочувствия к нему у Джека свело что-то в груди. Он хотел было сказать какие-то слова, но не смог выдавить из себя ни звука. Лишь только горький ком стоял в горле, а слезы, сами по себе, появлялись на

глазах.

– Мама, мамочка моя…

Джек не мог больше это слушать. В эту секунду он готов был собственными руками разорвать коварных убийц на тысячи кусков. Но помочь он, к сожалению, ничем не мог.

– Извините, – парень внезапно прекратил плакать. – Не сдержался.

– Вам не за что извиняться, доблестный сэр, – ответила Дарина. – Это была ваша матушка? Ваше горе понятно, примите мои самые искренние соболезнования. Но надо надеяться на лучшее, возможно, она жива…

– После очереди в упор не выживают, – голос у парня задрожал, но он взял себя в руки.

Вот это сила воли, поразился Джек. Сам бы он после подобного ни за что не смог бы прийти в себя так быстро.

– Спасибо вам всем за то, что спасли меня. Не знаю, как это у вас получилось, но я видел, что стало с теми уродами!

– Не благодари нас, мы и сами защищались. Как ваше имя?

– Кирилл. И, если можно, не могли бы вы обращаться ко мне на «ты»? А то странно как-то… Мы же примерно одного возраста?

– Конечно, Кирилл, – согласилась принцесса. – Меня зовут Дарина, это Кристиан, Джек и Ольга.

– Какие необычные у вас имена, – поразился парень. – Не у всех, конечно, но вот Дарина и Джек… Иностранцы?

– В какой-то степени, – туманно ответила принцесса. – Но сейчас не об этом. Что вы… что ты планируешь делать дальше?

– Я не знаю… Там, скорее всего, уже милиция. Думаю, мне стоит отправиться к дому, меня наверняка ищут…

– А я полагаю, – Дарина внимательно посмотрела Кириллу прямо в глаза, – что прежде всего ты должен разобраться, кто именно совершил покушение на тебя и, возможно, убил твоих родных. А тот мужчина, это был твой отец?

– Отчим… А как я смогу понять, кто заказчик? У отчима много врагов, это мог быть кто угодно.

– А мы попробуем немного поразмыслить, хорошо?

Кирилл кивнул.

– Только для начала ответь на один мой вопрос: есть ли в вашем доме большой кованый сундук? Возможно, он появился совсем недавно.

Парень задумался.

– А, знаешь, – воскликнул он вдруг, – есть! Отчим приобрел его где-то пару недель назад, я помню еще удивился, насколько он тяжелый, четверо бодигов едва смогли втащить его в дом!

– Бодигов? – переспросила Дарина.

– Да этих, бодигардов, телохранителей по-нашему. Они там все качки, как один, а пыхтели так, едва не надорвались. Я у отчима спросил про сундук, но он только отмахнулся, он всегда так делал, ни о чем мне не рассказывал… Но я слышал, как он хвастал маме, что приобрел его по случаю за совершенно смешные деньги, а сундук – настоящий антиквариат, стоит несравненно больше.

– Этот сундук нам нужен. Мы прибыли сюда из-за него. Ты сможешь нас к нему провести?

– А зачем он вам? Впрочем, мне все равно. Да, я проведу вас, как только все успокоится.

– Боюсь, у нас нет времени так долго ждать. Когда я помогла тебе справиться с убийцами, я воспользовалась силами, которые очень легко отследить. Вполне возможно, что наши враги уже рядом. Нам с ними не справиться.

– И что ты предлагаешь?

– Для начала ответь на мои вопросы.

– Хорошо, я постараюсь…

Было видно, что Кирилл растерян и напуган, но Джек опять поразился сосредоточенной злости, появившейся в глазах парня.

– Кто отвечает за охрану в вашем доме?

– Начальник охраны, дядя Петя. Отчим знает его много лет.

– Как обычно проходит встреча хозяев или гостей дома? Регламент.

– Отчима в дороге всегда сопровождают две машины, шесть человек охраны и три шофера. Они тоже при оружии. Все машины бронированы, поэтому в пути стоит опасаться разве что гранатомета, да и то не каждого. Когда машины подъезжают к воротам, охранник на территории их отпирает, головная машина приближается к самому крыльцу, и только тогда отчим ее покидает. Обычно на территории дома находится от пяти до десяти охранников, но сегодня их было только четверо. Остальных куда-то отослали.

– Кто может отсылать охрану дома?

– Только отчим, ну, и дядя Петя, конечно.

– Почему ты называешь начальника охраны «дядя»? Он твой родственник?

Кирилл немного смутился.

– Нет, просто привык. Он сразу попросил так его называть. Сказал, что у него самого сын моих лет.

– В доме много ценностей?

– Навалом. Отчим любит скупать разные вещи: старинные картины, антикварную мебель, в сейфе всегда много денег, да и маме он столько всяких украшений подарил… – голос парня

задрожал. Дарина тут же переключилась на другие вопросы.

– Кто мог знать время прибытия твоего отчима?

– Не знаю, кто угодно. Он почти всегда приезжает в это время, если только не случается что-то незапланированное… Сегодня они были на дневном приеме, не знаю точно где. Меня они подобрали уже после.

– Ты сказал, что сундук, о котором я тебя спрашивала, доставили вам всего пару дней назад? Кто-нибудь из охранников или обслуги проявлял к нему интерес?

– Нет, вряд ли. Отчим сразу велел поставить его в свой кабинет. А ключи есть только у него, он там даже убираться в его отсутствие не разрешает.

– У твоего отчима есть наследники? Родственники? Кому достанется его состояние в случае его смерти?

– Мне. Он все завещал маме и мне, хотя и не любил меня никогда, зато маму очень… Своих детей у него нет, о родственниках не знаю точно, есть, наверное.

– Твоему отчиму угрожал кто-нибудь в последнее время? Или, может быть, в доме появлялись странные люди, показавшиеся тебе необычными?

– Про угрозы я не слышал, мне такое никогда и не рассказывают. Отчим ни с кем, даже с мамой, не делится своими проблемами. А люди… Вроде никого не было подозрительного…

– Подумай лучше, – потребовала принцесса. – Постарайся вспомнить любого, кто приходил в дом!

– Был один человек. Чем-то он мне не понравился, хотя вел себя очень вежливо. Старик, лет шестидесяти. Даже странно, что я сразу о нем не вспомнил. Мысли путаются…

– Расскажи о нем!

– Да рассказывать нечего. Он приезжал вчера. Отчим заперся с ним в кабинете. О чем говорили – не знаю. Но после его отъезда отчим пил на кухне коньяк, это я сам видел. А он вообще очень редко употребляет алкоголь.

– Значит, был взволнован, – кивнула Дарина. – Как выглядит начальник охраны?

– Лет пятьдесят, крепкий, с залысинами.

Принцесса на минуту задумалась, затем начала говорить:

– Итак, у меня появилась версия. Свяжем все вместе: визит старика, сундук – очень уж вовремя он появился, отсутствие охраны. Предполагаю, что наемников прислали из-за сундука. Поверь, это очень ценная вещь для знающего человека. Возможно, заказчиком является тот самый старик. Вероятно, вчера он пришел к твоему отчиму с просьбой продать сундук, но получил отказ. Скорее всего, он пустил в ход некие угрозы, вероятно,

очень действенные, потому что новый хозяин сундука крайне занервничал. Но представить такого развития событий он не мог, иначе отменил бы сегодняшний визит. А старик решил пойти кратчайшим путем. Он нанял убийц. Теперь следующее звено. Я просто уверена, что без этого «дяди Пети» дело не обошлось. Только он, кроме отчима, мог услать часть охраны, оставив самый минимум. А отчим этого делать бы не стал. К воротам доступ имели все охранники, сломать их мог любой. Если у начальника охраны был преданный лично ему человек, то сам заниматься этим делом дядя Петя не стал бы, а просто дал бы тому поручение. Этого дядю Петю при покушении я не видела, хотя он должен был находиться в доме и появиться при первом же шуме. Это говорит в пользу того, что он причастен. Как видно, ему пообещали уж очень большой гонорар, потому что все было устроено незамысловато, на скорую руку. Любой опытный дознаватель раскроет это дело в пять минут. А значит, все, что требовалось заказчикам, – уничтожить твоего отчима, твою маму… извини, но это так… и тебя, кстати.

– Меня? – изумился Кирилл. – Я-то им зачем?

– Вероятно, из-за того, что ты являешься прямым наследником. Вполне возможно, что ты не был основной мишенью, скорее всего лишь еще одной потенциальной целью. Меня удивило, что сразу четверо из шести убийц бросились за тобой в погоню, хотя логичнее для них было бы удостовериться в гибели твоего отчима. Значит, ты очень важен в этой истории. Ты должен быть крайне осторожен!

Джек смотрел на Дарину во все глаза. Когда она говорила, все становилось так ясно и понятно. Нет, многое оставалось загадкой и сейчас, но вся картинка убийства словно встала перед его глазами. Ах, этот дядя Петя – начальник охраны, каков подлец! Продать за золото свою честь! Таких предателей необходимо уничтожать при первой же возможности!

Крис подмигнул Джеку с таким видом, будто это он, а не принцесса распутал это столь загадочное дело.

– И что мне делать? – растерялся Кирилл.

– Для начала надо хорошенько расспросить дядю Петю, да так, чтобы он ничего не смог скрыть. Это я беру на себя, у меня есть средства. Затем будем думать дальше. К сожалению, предполагаю, что нас уже опередили. Если все было так, как я сказала, то и дядя Петя, и сундук уже очень далеко отсюда…

Глава пятая
Хранитель

Вот в этом принцесса ошиблась. Начальник охраны никуда не скрылся. Кирилл показал его всем, спрятавшись в кустах на изрядном расстоянии. Дядя Петя разговаривал о чем-то с милицейским начальником, стоя рядом с расстрелянными машинами.

К тому времени, как ребята решились покинуть свое убежище, наступила ночь. Но у места происшествия было светло, как днем. Съехалось около двух десятков машин: милиция, «Скорая помощь» и даже МЧС. Прибыло несколько генералов, депутатов и других важных чинов. Журналистов не подпускали даже близко.

Тела убитых убрали, раненых увезли в Москву, территорию оцепили.

Все это рассказал Кирилл, понаблюдав из кустов за происходящим. Джек большую часть названий не понял, но это и не требовалось. Главное, общая картина была ясна.

– Предлагаю поступить так, – прошептала Дарина. – Мы четверо возвращаемся обратно, а Кирилл идет к дому. Скажешь, что очень испугался и убежал. Ни в коем случае не давай увезти себя в город, тебе необходимо остаться здесь. Как попадешь в дом, проверь, успели ли вынести сундук. При первой же возможности проберешься к нам и расскажешь все новости.

Кирилл лишь кивнул. Джек чувствовал, что парня занимают сейчас совсем иные мысли, и даже догадывался, какие именно.

– Найдете без меня путь к тому дому?

– Найдем, не волнуйся. Мы будем ждать тебя.

Кирилл выбрался из кустов и торопливо пошел к месту страшного побоища. Ребята проследили за ним, пока он не приблизился на такое расстояние, что его заметили. Тут же поднялась страшная суета, к парню бросилось множество людей, на него накинули теплое одеяло, кто-то подхватил его на руки и понес в дом.

– За него беспокоиться не надо, – сказала Дарина. – При таком количестве свидетелей никто плохого ему не сделает. А вот нам не помешало бы вернуться под крышу, ночи в твоем мире, Оля, достаточно холодные.

Дом нашли быстро, внутри было немного теплее. Крис притащил со второго этажа одеяла и вскоре девочки задремали, тревожно вздрагивая от малейших звуков.

Джек и оруженосец сэра Ульфа сторожили их покой по очереди. Пока один вглядывался из-за тяжелых штор во тьму, второй рыскал по дому в поисках съестного. С едой повезло Джеку, он нашел кухню, в которой стояло целых три больших белых шкафа, наподобие того, что он видел у Оли дома, только эти были гораздо массивнее. Уже открыв первый из шкафов, парень разинул рот от великого обилия самых разнообразных продуктов. Чего тут только не было: колбасы, сыры, свежие овощи и фрукты, множество баночек, открывать которые Джек не стал, пара бутылок вина, три упаковки с яйцами, внизу в специальном отсеке хранилось несколько килограммов замороженного мяса. В этом доме любили поесть. Смысла лазать по прочим белым шкафам не было, Джек разыскал поднос, сложил на него всего понемногу и потащил в прихожую, где расположился оперативный штаб компании.

Глава штаба, на пару с местной проводницей, до сих пор дружно дрыхли, храбрый оруженосец бдил у окна, время от времени впадая в дрему, но взбадривал себя, потряхивая время от времени головой.

Джеку, к его собственному удивлению, спать не хотелось совсем.

Он негромко, чтобы не разбудить девочек, позвал Криса. Тот, увидав богатый улов товарища, совершенно очнулся от спячки и махнул рукой, предлагая расположиться у окна.

Насыщаться друзья могли долго и с удовольствием, вот только случая до этого все толком не предоставлялось. От их аппетитного чавканья проснулась Оля и тут же присоединилась к импровизированному застолью. Она даже умудрилась за пару минут придать некий уют позднему ужину, красиво нарезав помидоры, колбасу и сыр и выудив с десяток оливок из захваченной наугад банки.

А Дарина, как и полагается истинной принцессе, пробудилась ровно к тому моменту, когда делать уже ничего не надо было, а требовалось только употребить посильное количество пищи.

– Поблагодарим хозяев сего гостеприимного приюта, – торжественно провозгласила Дарина, взяв в одну руку изрядный кусок сыра, а в другую огурец. – Пусть дом их всегда будет столь же полон, как и до нашего внезапного вторжения! Слава Создательнице!

– Слава!.. – невнятно откликнулись Джек и Крис, торопливо пережевывая колбасу.

Кирилл пришел только часа через три. Он уже не напоминал своим видом статую Скорби в Лорилье, столице Керидата, о которой Джек был много наслышан. Кирилл улыбался.

– Моя мама жива! Представляете! Ранена, но жива! Надежда есть! Все это время ее будут охранять, пока не найдут преступника.

– А что его искать, – пробормотал Крис. – Брать гада надо!

– А как твой отчим?

– Он умер на месте, – парень погрустнел, но слез на его глазах не появилось, скорее Джек почувствовал в нем ярость и жажду мести.

– Меня тоже хотели отправить в больницу, но я отказался, сказал, что меня даже не задели. Милиция уже уезжает, они все осмотрели. Сейчас пойдем в дом. Из охраны там сейчас только два человека и еще дядя Петя. Прислугу уже расспросили и отпустили. В дом я вас проведу, но вы уверены, что справитесь с ним?

– Это наша забота, – жестко отрезала принцесса. – Расскажи лучше, ваши дознаватели что-нибудь выяснили? И что произошло после нашего бегства?

– Точно, я же совсем забыл. Я знаю, почему дядя Петя не скрылся с сундуком. Ему помешали. Охранник один рассказывал, а я услышал. Как только мы убежали, у дяди Пети был отличный шанс покончить с уцелевшими. Тем более что еще двое мотоциклистов были живы. Но им помешали. Приехали три машины, в них было много вооруженных людей. Но это была не подмога убийцам, это были другие люди. Они открыли огонь по киллерам, и те предпочли скрыться. А всего через десять минут приехала милиция. К этому времени те, другие, уже покинули поселок. Так что у дяди Пети просто не хватило времени и помощников.

– Хм… – принцесса задумалась. – Другие, говоришь… Думаю, эти прибыли по наши души. Значит, они не заодно со стариком. Это немного радует.

– Я смотрю на тебя, на всех вас и поражаюсь! – внезапно сказала Оля. – Ладно парни, они и постарше нас, но ты же моя ровесница, мы могли бы ходить в один класс, но рядом с тобой я чувствую себя ребенком…

– В нашем мире взрослеют рано, иначе не выжить. Особенно принцессы. Мне с детства внушили, что долг на первом месте. Знала бы ты, как меня все раздражало в то время, все эти бесчисленные учителя, наставники. Как я хотела хоть немного побыть обычной девочкой. У меня даже куклы любимой никогда не было, ибо «не выделяй одного среди равных и не будет зависти среди остальных»…

– В каком это «вашем мире»? – заинтересовался Кирилл. – И о какой принцессе идет речь?

– Потом расскажем, если время будет. А сейчас веди нас…

Портфель с деньгами и сумку с одеждой, что лишь чудом не потеряли в суматохе дня, нес Джек. Крис с Дариной взяли по ножу, а Оля, увидев в сумке прихваченную Джеком «пушку», смущенно заулыбалась.

– Я в тир ходила пару раз, можно я это возьму?

– Конечно, – удивился Джек. – Это оружие?

– И еще какое!..

Кирилл провел всю компанию в дом без особых затруднений, воспользовавшись задним входом. Оба охранника были на кухне и, судя по звукам, отмечали свое второе рождение. В доме царила полутьма, свет горел лишь в коридорах, и то через один светильники были погашены.

– Кабинет на втором этаже, – прошептал Кирилл. – Сундук там.

Дарина кивнула. Она была крайне сосредоточена, прислушиваясь к неясным ощущениям глубоко внутри себя.

– Наверх, – приказала она наконец. – Только тихо!..

Они поднялись по широкой каменной лестнице на второй этаж и попали прямо в полукруглый холл, из которого в разных направлениях вели три двери. Кирилл уверенно пошел к самой левой и, замерев на несколько секунд, осторожно приоткрыл ее. За дверью виднелся небольшой коридорчик, заканчивавшийся очередной дверью. На стенах, по обе стороны коридора, висели картины в тяжелых рамах, подсвеченные специально установленными для этого прожекторами.

Ребята прошли коридор без помех и замерли перед дальней дверью.

– Кабинет, – прошептал Кирилл. – Только он заперт, а ключ лишь у отчима…

Дарина приложила палец к губам, призывая к абсолютному молчанию и указала рукой на дверь. Джек уже и сам увидел – дверь была приоткрыта, сквозь узенькую щелку пробивался свет.

Принцесса едва слышно запела, скорее даже зашептала, но чуткий слух деревенского парня разобрал слова:

Если кто-то есть внутри – без движения замри,
Шевелиться запрещаю – Словом я повелеваю!

Допев до конца, Дарина распахнула дверь во всю ширь. Теперь прекрасно можно было рассмотреть все, что имелось в комнате.

А посмотреть там было на что: толстый, чуть не по щиколотку, ковер господствовал на полу; тяжелые бархатные

портьеры были запахнуты полностью, чтобы с улицы никто не мог увидеть происходящее в комнате; массивный стол из красного дерева занимал почти все свободное пространство в помещении и был заставлен различными предметами, назначения которых Джек не знал; вокруг стола в строгом порядке выстроилось с десяток высоких стульев; на стенах висело несколько картин – в основном морские пейзажи; в углу, высотой до самого потолка находился огромный железный сейф, а сбоку, у стены было то, что они и искали, – сундук – почти точная копия того, что уже пришлось повидать Джеку, только резьба на крышке слегка отличалась. Сундук был открыт. Над ним в неудобной позе замер человек. Как видно, до появления их компании он занимался изучением содержимого сундука, а магия принцессы заставила его застыть в столь неподобающей позе. Человек был лысоват, но физически очень крепок на вид. Он стоял спиной к двери и не видел вошедших, но, судя по всему, уже догадался о чьем-то нежданном появлении. Пот струился по его лбу, видно, он предпринимал незаурядные усилия, пытаясь вновь обрести контроль над собственным телом, но все было тщетно.

– Дядя Петя! – сказал Кирилл. – Значит, все, что ты предположила, было правдой. Он – предатель!

Крис закрыл за собой дверь на ключ и для верности задвинул тяжелый внутренний засов. Теперь никто не мог им помешать.

В одну из стен оказался вмонтирован одежный шкаф, в котором висело с десяток деловых костюмов. Кирилл покопался там и притащил несколько прочных брючных ремней. Через несколько минут начальник охраны был накрепко связан и усажен на один из стульев. Лишь после этого Дарина сняла с пленника Слово неподвижности.

Дядя Петя тут же заорал во весь голос:

– Кирилл! Что ты делаешь! Освободи меня немедленно! Кто эти дети? Зачем ты привел их в дом?

– Не кричите, вы же знаете, что ни один звук не будет услышан снаружи. – Кирилл недобро улыбнулся. – Отчим не любил делиться своими секретами.

– Отвяжи меня, поговорим спокойно!

– Послушай, – перебила его принцесса. – Вопросы здесь задавать буду только я. Это понятно?

И для наглядного пояснения своих слов кивнула Крису. Тот намек понял, подошел к пленнику и больно пнул его в голень.

Дядя Петя, надо отдать ему должное, не издал ни звука. Крис предупреждающе поиграл у его лица кинжалом. И Дарина начала спрашивать:

– Имя?

– Меня зовут Петр Евграфович. Девочка, обращайся ко мне вежливо, я все же тебя старше.

Дарина лишь презрительно улыбнулась. Предательство во все времена считалось одним из самых позорных преступлений. К таким людям у нее не было ни малейшего снисхождения. Они были вне рамок возраста и чинов, заслуг и былых наград. Совершив предательство, они становились изгоями человеческого общества. Разговаривать с ними требовалось только так – жестко и непреклонно, дабы они ни на миг не забывали о том, кем стали благодаря слабости собственного характера, идя на поводу низменных желаний, забыв, что такое честь и совесть.

Крис вновь приблизился к начальнику охраны и воткнул кинжал ему в ногу. Тут Петр Евграфович уже не выдержал – завыл от боли и упал на бок вместе со стулом. Выждав, пока он успокоится, Джек с Крисом с немалым трудом посадили его на место. Дядя Петя был тяжел. Оля отвернулась, не в силах смотреть на пытку. Кирилл взгляд не отвел.

– Если еще раз ты посмеешь ответить не по существу, он отрежет тебе ухо. Ты ведь бережно относишься к своему телу? Ты же не захочешь недосчитаться некоторых его частей?

– Да кто ты такая? Кто вы все такие? Откуда вы взялись? Если ты думаешь меня напугать, то тебе придется постараться. Я две войны прошел, меня еще не так пугали!

– Я тебя предупреждала, – спокойно ответила принцесса и улыбнулась.

Крис зашел дяде Пете за спину и одним ловким движением отсек ему левое ухо. Хлынула кровь, оруженосец брезгливо отбросил кусок плоти в сторону.

Выждав, пока очередные вопли схлынут, принцесса заявила:

– Второе ухо я тебе пока оставлю, дальше пойдут пальцы рук и ног. Когда они кончатся, выколем тебе глаза, по очереди. Все равно они тебе больше не понадобятся, должно быть стыдно в очи честных людей глядеть?

Что-то Петр Евграфович увидел во взгляде этой странной белокурой девочки с ангельским лицом и в лицах остальных подростков, находившихся в комнате, такого, чего там не должно было быть по определению. Подобные лица он не видел уже много лет, с тех пор, как покинул горы, пообещав себе никогда в жизни больше туда не возвращаться. Там лица у детей были такие же – лица волчат, жестких и жестоких к себе и другим, беспощадных к врагу, готовых погибнуть за друзей, яростных и рано повзрослевших, умевших драться насмерть. В современной Москве таких было мало. Местные дети были ленивы, равнодушны и эгоистичны, чересчур избалованы с самого

рождения. Им все доставалось легко. Образование, машины, банковские счета, престижная работа возникали для них словно сами собой, стоило лишь пожелать. Но эти, что стояли сейчас перед ним, были совсем иными. И вести себя с ними стоило иначе…

– Я буду говорить. Спрашивай.

Дарина кивнула, будто и не ждала другого ответа.

– Расскажи, кто тебя нанял?

– Его имя мне неизвестно. Знаю только прозвище – Старик.

– Как он вышел с тобой на контакт?

– Меня ему порекомендовали очень серьезные люди.

– Сколько тебе заплатили?

– Много, очень много. Двести миллионов евро.

– Что ты должен был сделать?

– Устроить все так, чтобы его люди смогли уничтожить Влада Станиславовича, желательно с женой и пасынком. Доставить вот этот сундук по указанному адресу. От такого предложения я не мог отказаться. Извини, Кирилл…

– Сволочь! – парень подскочил к предателю и со всего маха ударил его в уцелевшее ухо. Петр Евграфович покачнулся на стуле, но не упал.

– Это очень большие деньги. Соблазн был слишком велик.

– Гад! Гнида! Тварь! – Кирилл бил его куда придется, не глядя. Принцесса покачала головой, Джек и Крис тут же оттащили неистовствующего парня в сторону.

– Успокойся, пожалуйста. Пусть для начала расскажет все, а там делай с ним, что захочешь.

– Я убью его! Из-за него мама может умереть!.. – Кирилл расплакался, зло вытирая слезы кулаком.

– Будем надеяться на милость Создательницы! Я буду молиться, чтобы твоя мама поправилась!

Джеку было очень жаль Кирилла. Он хорошо помнил то состояние полнейшей беспомощности и безнадежности, которое пережил сам, когда хоронили его мать. Он был еще совсем маленький, но чувство невосполнимой утраты запомнил на всю жизнь.

– Когда ты должен передать сундук?

– При первой возможности. Предполагалось, что это произойдет сразу, но появились неизвестные машины и помешали.

– Что ты знаешь о сундуке?

– Ничего. Старик об этом не рассказывал.

– Как ты планировал с ним связаться?

– Никак. Как только я доставил бы сундук на нужную

квартиру, моя задача считалась бы выполненной. Но один я не смог его поднять. Я хотел с утра позвать своих ребят, они помогли бы погрузить сундук в микроавтобус.

– Тебе помогал кто-то из других охранников?

– Нет, я действовал в одиночку. Это было не сложно. Испортить электронику на воротах – пара пустяков. Если бы Влад не вышел из машины, применили бы РПГ. Возможности у Старика обширные, в средствах он не ограничен. Но требовалось исполнить все как можно проще – обычный заказ, бизнесмены не поделили что-то между собой, и один нанял киллеров, чтобы уничтожить другого. Обычная история. Глубоко копать никто не стал бы. А если бы и стал, все концы в воду. Уже завтра я покинул бы Россию, с такими деньгами можно прекрасно устроиться в любой стране. А на Старика никто и никогда бы не вышел.

– Почему ты считаешь, что тебя самого не уничтожили бы?

– Такой вариант я рассматривал. Это очень вероятно. Но я бы обезопасил себя, насколько возможно. Сундук, раз он так важен, передал бы только после того, как все деньги были бы перечислены на мой счет. Сам бы в квартиру не совался, хотел послать туда своих людей. А когда все было бы кончено, меня бы уже никто не нашел.

– Зачем нужно было убивать маму Кирилла и его самого?

– Не знаю. Таков был приказ. Мне кажется, Старик помимо сундука решил прибрать к рукам и состояние Влада. А для этого нужно избавиться от всех возможных наследников.

– Картина ясна. Какие будут предложения?

– Этого убить, Старика тоже, – Крис долго не раздумывал. – Мы не можем уйти сейчас, бросив Кирилла в таком положении. Ему без нас не выжить.

– Согласна. Мы его так не оставим. Участь предателя решать самому Кириллу, если он считает, что тот заслужил смерть, я препятствовать не буду. Месть – святое дело! Но вот Старик… нам его не достать.

На столе что-то зазвонило, громко и настойчиво.

– Внутренняя связь, – пояснил Кирилл. – Кто-то хочет с нами поговорить…

Дарина на несколько секунд задумалась, потом приняла решение.

– Говорить будешь ты, – приказала она начальнику охраны. – Скажешь, что все в порядке. Пусть тебя больше не беспокоят. Если скажешь хоть слово не правильно, сам знаешь, что будет…

Петр Евграфович кивнул. Кирилл подошел к столу и нажал одну из кнопок. Послышалось чье-то негромкое дыхание.

– Кто там? – дядя Петя говорил громко, подтаскивать его к

столу было слишком хлопотно.

– Я хотел бы поговорить не с вами, – голос говорящего был низкий, приятного тембра. – Пусть ответит девочка со светлыми волосами.

– Здесь нет никого, кроме меня. Кто это? Представьтесь?

– Мое имя Хранитель. Девочка, не бойтесь меня, я не причиню вам вреда.

Принцесса решительно шагнула к столу:

– Что вам нужно? Это вы преследовали нас в городе?

– Да, это были мои люди. Если они испугали вас, прошу прощения, но… – тут Хранитель негромко засмеялся. – Это скорее вы напугали их. Так ловко уйти от аркана – это дорогого стоит. А уж когда наблюдатель доложил о том, как вы расправились с убийцами… Браво! Красивая работа!

– Если вы не хотите нам зла, зачем использовали аркан?

– Ребята погорячились. Простите их, они еще слишком молоды. Привыкли решать все самыми простыми методами.

Джек усмехнулся. Уж кто-кто, а Дарина никогда не отказывалась от простого решения вопросов, имей оно хоть малейшие шансы на успех.

– Могу я войти? Я нахожусь внизу. Я один.

– Входите, – пригласила принцесса. – Но учтите, в случае, если мне хоть что-нибудь покажется подозрительным, вы будете уничтожены без предупреждения.

– Согласен. Я поднимаюсь.

Кирилл отключил связь и вопросительно посмотрел на ребят.

– Кто этот человек? Что ему нужно?

– Сейчас и узнаем. Думаю, это косвенно связано и с твоими проблемами. Оля, если ты знаешь, как пользоваться своим оружием, встань вон там, в углу. Оно тоже выпускает куски металла, как и те железные палки, что были у убийц? Отлично. Если что – убивай. Джек, ты встань вот сюда, когда дверь откроется и он войдет в комнату, ты окажешься прямо за его спиной. Возьми нож. Кирилл, ты следи за предателем. Возможно, это лишь попытка спасти его. Кристиан – будь рядом со мной. Твоя задача дать мне немного времени в случае чего…

Крису этот вариант очень понравился. Он вытянулся во весь свой длинный рост и постарался состроить грозное выражение лица. Оля захихикала, Джек засмеялся во весь голос. Уж очень забавно выглядел оруженосец.

В дверь негромко постучали.

– Открывай, – приказала принцесса.

Джек повернул ключ, вытащил из паза засов и толкнул дверь. Она легко отворилась, и в комнату вошел человек среднего роста,

в длинном плаще. Он был один. Никто не пытался ворваться следом за ним, все было спокойно.

– Садитесь на этот стул! – приказала Дарина.

Человек послушно проследовал к стулу. Джек тут же захлопнул дверь и вновь задвинул засов. Немного успокоившись по поводу количества видимых противников, он внимательно присмотрелся к Хранителю.

Лет ему на вид было сорок – сорок пять, волосы уже начали понемногу седеть, но до белоснежной белизны старости было еще очень далеко. Скорее худощавый, чем плотный – слабым он, однако, не выглядел. Но и угрозы Джек не ощутил.

Хранитель сел на стул и с детским любопытством завертел головой по сторонам, улыбаясь всем ребятам по очереди. Только лишь начальника охраны он не удостоил своим вниманием.

– Как вы нашли нас?

– Так же, как и прошлый раз. Только вы произнесли в очередной раз Слово силы, как я тут же узнал об этом. А так как в прошлый раз мы потеряли вашу группу не так уж далеко отсюда, то я просто ждал ваших новых действий, держа своих людей наготове. Послушайте, я хочу поговорить с вами о вещах чрезвычайно важных. Но вот этот человек не должен ничего знать, – Хранитель пренебрежительно махнул рукой в сторону Петра Евграфовича, с интересом прислушивавшегося к разговору. – Вы не против, если он подремлет некоторое время?

Дарина кивнула.

Хранитель повернулся всем телом к начальнику охраны, впервые посмотрев тому прямо в глаза, скрестил особым образом пальцы и дунул на кисти рук. Дядя Петя тут же обмяк на своем стуле в глубокой прострации, даже кровь перестала течь из отрезанного уха.

– Теперь он нам не помешает. Кстати, охранники внизу тоже отдыхают. Итак, начнем. Спрашивайте обо всем, что вам интересно.

– Кто вы?

– Я – хранитель, отсюда и пошло мое прозвище. Я и подчиненные мне люди образуем собой общество, целью которого является охрана некоторых предметов, могущих повлиять в ту или иную сторону на естественное развитие человечества. Вот этот сундук – один из таких предметов. В силу стечения обстоятельств он пропал из того места, где находился прежде, и случайным образом попал в руки Владу Станиславовичу. Но об этом мы узнали только сегодня, причем благодаря вам. Дело в том, что мы не умеем искать предметы так, как это делаете вы. В наших силах была лишь возможность попытаться найти его

обычным образом, то есть провести расследование. Но это требовало времени, а его-то как раз и не было. Один человек уже много лет охотится за сундуком, и я не сомневался, что он не упустит такую возможность. Определить местоположение артефакта после того, как он покинул хранилище, этот человек может. Лишь в хранилище сундук был в безопасности, там такая степень защиты от Слова поиска, что даже вы, с вашей огромной силой, не смогли бы идентифицировать его местоположение.

– Подождите, – перебила его принцесса. – Вы хотите сказать, что искали нас лишь затем, чтобы с нашей помощью вновь отыскать сундук?

– Именно так.

– Но с чего вы вообще решили, что я способна вам помочь и, главное, что я захочу это сделать? К тому же мы оказались здесь совершенно случайно…

– Да-да, я знаю, – улыбнулся Хранитель. – Вы из другого мира.

Кирилл громко охнул и широко распахнул глаза.

– Я должен извиниться перед вами, именно из-за меня вы здесь и оказались. Видите ли, когда я понял, что самому сундук мне не найти, я решил, что логичнее всего было бы отыскать человека, который решил бы эту проблему. Вот это я умел. Я сказал Слово, и первым, кого обнаружили мои Нити, были вы, прекрасная девочка. Это была огромная удача! Я сразу почувствовал, что ваш потенциал очень высок, в таких вещах я не ошибаюсь. В нашем мире никто не сравнится с вами, да и в других мирах найдется очень мало подобных вам. Вы и ваши друзья как раз совершали перемещение, я всего лишь слегка подправил координаты. Они и без того были несколько хаотичны, не уверен, что вы сознательно собирались попасть в Меалон.

– Куда? – удивилась Дарина.

– Я так и знал. Меалон – страшный мир. Вы ведь туда вовсе не стремились, не так ли?

– Нет, – согласилась девочка. – Видите ли, обстоятельства, предшествовавшие нашему прыжку, были весьма неприятны. К тому же точку выхода пришлось уничтожить вслед за собой.

– Я так и подумал. Так вот, я подправил координаты и вы оказались у нас в гостях. К несчастью, я не успел перехватить вас сразу, как только вы прибыли. К тому же обычно после произнесения Слова я несколько часов совершенно без сил. Как только я пришел в себя, я восстановил ту ниточку, что нас уже связала. И разослал своих людей по всем ближайшим городам, конечно, в столицу отправилось большинство. И когда вы прибегли в очередной раз к Силе, я смог с точностью до метра

определить ваше местоположение. К несчастью, как я уже сказал, мои люди проявили недостаточно такта, и я вновь вас потерял. Потом, когда вы вновь дали о себе знать, мы прибыли на место очень быстро. Но вас уже не застали, зато сумели отогнать киллеров, чем, полагаю, спасли несколько жизней. Затем прибыли местные силы правопорядка, и мои люди ретировались на время. Ну, окончание этой истории вам известно. Я уже знал, что вы где-то неподалеку, и догадался, что перестрелка произошла не случайно. Я навел справки, и оказалось, что два дня назад, как раз когда пропал сундук, Влад Станиславович, хозяин этого дома, совершил покупку ряда антикварных предметов. Сундук он приобрел в том числе. Так получилось, что прежним местом хранилища этого артефакта была обычная квартира одного из моих людей. Мы разделяем предметы, не держим их в одном и том же месте. Так вот, этот человек скоропостижно скончался, а я об этом не узнал вовремя. Его наследники распродали все, что было в квартире ценного. И как только сундук покинул ее пределы, он стал доступен для обнаружения Словом поиска. Мне повезло в одном, мой враг опоздал. Сундук опять ушел из его рук, но в этот раз он точно знал, к кому именно он попал. Думаю, он для начала предпринял попытку переговоров, но, не добившись согласия, решил прибегнуть к быстрым и решительным мерам. Времени у него было мало, верни мы себе артефакт, и он вновь стал бы для него совершенно недоступен.

– Ваш враг – Старик?

– Совершенно верно. Я вижу, вы уже кое-что выяснили. Восхищен!

– Значит, вы собираетесь поместить сундук в новое хранилище?

– Именно. Волшебные предметы не должны мешать естественному ходу человеческой истории. Такова главная идея нашего ордена.

– Вы знаете о назначении сундука?

Хранитель кивнул.

– Расскажите мне!

– Это очень мощный артефакт, обо всех его свойствах я не ведаю. Расскажу лишь о тех, что знаю. Сундук умеет аккумулировать вокруг себя энергию невиданной силы. Человек, владеющий любой из разновидностей магии, может с его помощью творить великие дела: сдвигать с места горы и разрушать города, менять течение рек и уничтожать все живое на многие километры вокруг. Но он может также и созидать. Все зависит от желания тех, в чьи руки он попадет. Это великое

оружие, любой террорист нашего мира отдал бы все, чтобы завладеть им. Против него нет защиты. Вы, как я понимаю, использовали свой сундук лишь для перемещения в пространстве – это лишь одна из его возможностей, самая малая. Будь моя воля, я уничтожил бы его давно, но, к сожалению, законы нашего ордена не позволяют этого сделать.

– Я разрушила мой сундук, – задумчиво сказала Дарина.

– Вы поступили мудро. Сундук можно трансформировать в гигантский портал, связывающий между собой миры. Через него любая враждебная армия может легко вторгнуться в чужие владения. Все зависит от владельца и его личной Силы. Например, знай и умей вы пользоваться его возможностями, в ваших силах было бы захватывать страны и государства, вы могли бы обладать немыслимой властью и противостоять вам не смог бы никто.

– Сундук настолько силен? Кто же смог создать такое? Каким образом?

– Сундуков несколько. Каждый из них по отдельности обладает собственным могуществом, но собери их вместе и суммарная их мощь будет чудовищна. Кто, когда и в каком мире их создал, я не знаю. К счастью, на нашей планете сундук всего один, но и его силы хватит на то, чтобы стать властелином мира. А я этого не желаю. Сундук должен вновь исчезнуть.

Хранитель замолчал. Принцесса внимательно смотрела на него, решая, стоит ли доверять словам этого человека. Наконец она спросила:

– Как вы можете доказать истинность вашего рассказа?

– Я открою свое сознание для вас! – Хранитель был очень серьезен. – Вы прочтете в нем все, что захотите!

– Это меня устраивает. Но, даже если вы не лжете, сундук теперь по праву принадлежит вот этому молодому человеку, – Дарина взглянула на Кирилла, и тот, словно завороженный, шагнул вперед.

– Я готов компенсировать ему потери. Пусть назовет любую сумму.

Кирилл хотел было что-то ответить, но Дарина взглядом заставила его замолчать.

– Думаю, я знаю, как вы сможете договориться. Ваш враг – Старик – теперь и его враг. Нашими силами с ним не справиться. А ваши возможности это вполне позволяют, как я поняла. Предлагаю обмен. Сундук на жизнь Старика. Иначе Кириллу не жить…

Хранитель надолго задумался. Наконец, придя к решению, он осмотрел парня с ног до головы.

– Это будет очень трудно сделать. Старик обладает силой и властью. Я еще не пробовал тягаться с ним в открытую. Но я признаю, что артефакт пропал по моей косвенной вине и что именно я виновник несчастий этого мальчика. Я помогу ему. Но взамен хочу, чтобы он стал одним из нас. Я прошу его вступить в орден!

– Кирилл, ты согласен? – теперь уже Дарина смотрела на парня во все глаза.

– Если честно, я вообще не понимаю, о чем вы говорите. Но – да, я согласен на все! Я очень боюсь, что этот Старик что-то плохое сделает моей маме. И еще… я хочу отомстить!

– Это по-нашему, – поддакнул Крис. – Не оставляй врага за спиной, иначе ударит, когда не ждешь.

* * *

Хранитель не любил тянуть время. Как только решение было принято, события стали происходить быстро и организованно.

Как именно Дарина проверила правдивость слов Хранителя, Джек не понял. Хранитель лишь закрыл глаза и расслабился, принцесса подошла к нему, положила свою узенькую, маленькую ладошку ему на лоб и замерла. Так она и стояла несколько минут. Затем отошла на шаг в сторону, с удивлением разглядывая сидевшего перед ней человека.

– Вы не лгали, – сказала она. – И еще, я очень рада, что судьба свела меня с вами. Я увидела, сколь многое вы сделали для своего народа. Вы – достойный человек!

Хранитель поклонился.

– Вы очень умны и сильны для столь юного возраста. Когда вы вырастете, ваша страна обретет достойного правителя!

Настал черед поклониться Дарине. Она не смутилась комплименту, сочтя его скорее констатацией факта. Вот только, подумал Джек, до этого времени еще дожить надо…

Как только с проверкой было покончено, Хранитель разбудил начальника охраны, узнал адрес дома, к которому полагалось доставить сундук, и предложил всем пройти к машинам, что ожидали за воротами.

Через несколько минут ребята удобно разместились на мягких, кожаных сиденьях очень длинной и крайне просторной машины. Четверо помощников Хранителя вытащили из особняка сундук и погрузили его в небольшой автобус, еще двое вытащили Петра Евграфовича и засунули его туда же, приставив к нему надежную охрану.

– Он нам еще пригодится, – пояснил Хранитель. – План мой простой. Едем на место, с помощью этого человека проникаем в квартиру, производим захват всех, кто там находится. Есть очень большая вероятность, что Старик ждет там лично. Очень уж ценный приз – сундук…

Лишь по изменившемуся пейзажу за окном Джек догадался, что машина уже тронулась с места, настолько плавно это произошло.

– Расскажите о вашем мире, мне очень любопытно! – попросил Хранитель, а Оля и Кирилл дружно поддержали его.

Рассказывали по очереди. Когда Дарина выдыхалась, эстафету подхватывал Кристиан, затем Джек. Каждый говорил о том, что знал, что помнил. Слушателям было интересно все: и дворцовые будни принцессы, и детство Криса, и даже обычаи родной деревни Джека. Они переспрашивали в непонятных местах, задавали множество вопросов, охали и ахали, когда Дарина в красках расписывала королевские приемы, возмущались наглостью Бута и компании, восхищались отважным сэром Ульфом. Джека еще никогда в жизни не слушали с таким интересом. Ему было крайне приятно, он старался изо всех сил вспомнить мельчайшие подробности жизни деревни, все находило отклик в сердцах окружавших его людей.

– Эх, хотела бы я все это увидеть своими глазами, – мечтательно произнесла Оля. Взгляд ее затуманился, словно в этот момент она была далеко-далеко, там, где леса бесконечны, горы высоки, башни древних замков возносятся до самого неба, а драконы кружат над ними, словно вороны, в поисках добычи.

– Может быть, когда-нибудь увидишь, – задумчиво ответила принцесса. – Я посчитала бы честью принять такую гостью в своем доме!..

Машина остановилась напротив подъезда стандартной многоэтажки. Джек выглянул в окно – было очень темно, лишь редкие уличные фонари освещали высотные дома вокруг. На улицах было пустынно, словно все окрестные жители вымерли в одночасье.

– Это здесь, – сообщил Хранитель. – Все сделают мои люди, нам следует подождать в машине.

– Хорошо, – согласилась Дарина. – Мы подождем…

Ждать пришлось долго. Петра Евграфовича вывели под руки из автобуса трое крепких молодых человека, среди которых Джек узнал худощавого. К ним присоединилось еще пятеро. Вся группа вошла в подъезд.

– Трое из моих людей обладают Силой, – пояснил Хранитель. – Совместно они справятся со Стариком, который

наверняка возьмет с собой лишь обычную охрану. Ему ведь тоже не нужно, чтобы другие посвященные узнали о существовании сундука. Ведь представьте, даже если собственных сил и знаний владельца не хватит для того, чтобы активизировать скрытые резервы сундука, он вполне способен хотя бы путешествовать в иные миры. Достаточно лишь несколько капель крови и пути открыты.

– Мой сундук мог работать лишь с королевской кровью, – сказала принцесса.

– Важна не принадлежность к королевской семье, а владение Силой. Чем больше личная Сила, тем к более мощным возможностям артефакта он может иметь доступ. Можно ведь просто импортировать артефакты из других миров, о которых здесь и не слышали, да мало ли что еще… Ведь все, что для этого необходимо – наладить связь с владельцем одного из сундуков, договориться о взаимовыгодном сотрудничестве и настроить сундуки на прямое перемещение из точки в точку.

– Вы знаете, что артефакт перемещения не обязательно должен иметь форму сундука? – спросила Дарина.

– Я слышал об этом, – признался Хранитель. – Но ни разу не видел. На Земле было лишь два подобных артефакта. Один из них – наш сундук, а вот второй… с ним история была совсем иная. Это было обычное кольцо, точнее золотой перстень в виде головы дракона. Красивый, надо признать, но ничем более не выделяющийся среди прочих. У него были собственные свойства, в отличие от сундука. Он не был столь мощным и страшным артефактом, но, во-первых, перстень, как и сундук, мог переносить владельца в совершенно любое выбранное им место, причем, что самое важное, он перемещался вместе со своим хозяином, а это очень удобно, как вы понимаете. Во-вторых, его нельзя было запеленговать. А в-третьих, помимо свойств переноса перстень обладал еще многими возможностями. К примеру, даровал идеальное здоровье, долгую жизнь, помогал в поиске сокровищ, да я всех свойств и не знаю… Самое интересное, что пользоваться им мог любой человек, даже тот, в жилах которого никогда не текла «чистая» кровь…

– И что же случилось с этим перстнем? – глаза принцессы азартно разгорелись.

– Никто не знает. Последний его достоверно известный владелец бесследно исчез много лет назад. Возможно, отправился в очередное путешествие и там сгинул. А кольцо пропало вместе с ним. Мне, конечно, жаль, что так вышло, но в глубине души я даже рад. От колдовских вещей одно зло. Человеческие сердца слабы, подвержены алчности, жадности, греху…

– А нельзя ли к нам домой прихватить от вас что-нибудь? – полюбопытствовал Джек, которого рассказ про волшебный перстень заинтересовал, но были проблемы и более насущные. – У вас здесь столько всего! Глаза разбегаются! Нам бы очень пригодились, к примеру, те автоматы. Оля рассказала о том, как они работают. Вот бы нам один такой в тот раз, когда Чудище пришло из леса. Мы бы его быстро отогнали, да и всадников вместе с ним.

– Все ограничено лишь объемом сундука, – пояснил Хранитель. – В принципе, вы, конечно, можете взять с собой автомат, да хоть гранатомет. Вот только единственная проблема – при переносе предмета через пространство могут временно измениться некоторые его свойства. Боюсь, как бы даже маленький патрон не сдетонировал так, что придется собирать вас по маленьким кусочкам. Если хотите рискнуть – удачи!

Джек пару минут поразмышлял на эту тему. Он понимал далеко не все слова, которыми ловко разбрасывался при разговоре Хранитель, но главное уяснил. Будет очень плохо и, возможно, больно! А ведь он намеревался протащить контрабандой некоторые достижения местной оружейной мысли – уж очень они ему приглянулись. Вероятно, стоило попросить чертежи устройств, вдруг механики в городе и смогут построить на их основе собственные, но времени на это не было. Обидно, конечно, преимущество в вооружении могло выручить их много раз, но что поделать…

– А как звали этого человека, последнего хозяина кольца? – вернулся к предыдущей теме Крис.

– В миру он носил имя Виктор Савельев, мне он был больше известен под прозвищем Игрок.

– Почему Игрок?

– Уж очень азартный был человек, в какие только авантюры он не пускался… Если шансы оценивались хотя бы один к ста – он рисковал, и, надо заметить, всегда, кроме последнего раза, побеждал. Но, видно, в тот раз шансов на удачу у него вовсе не было. Не знаю, во что он ввязался, со мной он не делился своими проектами, хотя поддерживал отношения на расстоянии. Думаю, он не доверял мне, считал, что я хочу отнять у него кольцо и поместить в наше хранилище.

– А вы хотели этого? – наивно спросил Кирилл.

– Конечно, – улыбнулся Хранитель. – Это была моя мечта. Такие вещи не должны служить одному человеку, они вообще никому не должны служить. Лучше всего держать их под замком веки вечные или уничтожить.

– Почему?

– Человечество должно идти своим путем. Мы выбрали путь прогресса и уверенно движемся по нему. Куда это нас приведет – не знаю, но верю, что это правильная дорога. А магия слишком сложная субстанция. Владеть ей могут единицы, а остальные будут прозябать в нищете. Я – за то, чтобы благами цивилизации могло пользоваться большинство. Это моя идея, и я ей служу всеми силами!

– Но ведь сами вы обладаете Силой?

– Да, но стараюсь пользоваться ей только в самых крайних случаях, многократно перед этим обдумав необходимость ее применения.

Разговор был прерван самым неожиданным образом. Раздался звон бьющегося стекла, а через секунду машина сотряслась от сильнейшего удара. Джек выскочил из нее первый, озираясь в поисках врага.

На крыше машины лежал мертвый человек. Очевидно, он упал с большой высоты. Повсюду была кровь и расплескавшиеся от удара мозги несчастного.

– Егор, – грустно сказал Хранитель, оглядев погибшего. – Подавал большие надежды… Осторожно!

Последнее предупреждение едва не запоздало. Лишь только невероятная реакция Криса спасла принцессу от страшной гибели. Он успел оттолкнуть ее в сторону, а на место, где она только что находилась, упал еще один человек.

– Да что же там творится?!

– Этот не наш, – присмотрелся Хранитель. – Еще один летит!

Все поспешно отступили в сторону, но кровь очередного несчастного все же достала и до них, забрызгав все вокруг.

– А вот этот наш. Из бойцов. Там что-то пошло не по сценарию. Надо вмешаться!

– Я пойду с вами! – заявила принцесса и, не слушая возможных возражений, первая направилась к двери подъезда. Крис и Джек, без тени размышлений, последовали за ней. Оля и Кирилл пристроились было вслед, но их попытку пресек Хранитель.

– А вам, ребята, лучше будет подождать в автобусе. Не стоит рисковать всем вместе. Останьтесь здесь!

Дарина кивком подтвердила правильность решения, ее ребята ослушаться не посмели и залезли в автобус, устроившись рядом со злосчастным сундуком – виновником гибели такого числа людей. Помимо них, охранять сундук остались еще двое подчиненных Хранителя, а он сам пошел вслед за принцессой и ее верными телохранителями.

– Воспользуемся лифтом, – предложил он в подъезде и

показал, как это делается. – Нужно поторопиться, три трупа даже в нашей стране не оставят без внимания. Скоро здесь будет милиция. Они, конечно, не основная проблема, но помешать нам могут изрядно.

Лифт быстро поднял их на девятый этаж. Дом, в который Петру Евграфовичу требовалось доставить захваченный приз, был самым что ни на есть обычным, по местным меркам. Он насчитывал четырнадцать этажей типовых квартир, разного размера: от совсем крохотных – однокомнатных, до трех– и даже четырехкомнатных. По мнению Джека, и в четырехкомнатном жилище было довольно тесно, но его мнения, как всегда, никто не спрашивал.

Дверь квартиры номер сто сорок девять была нараспашку. У самого входа, прямо на лестничной площадке лежал еще один труп, а изнутри доносился страшный шум, но никто из соседей даже не выглянул поинтересоваться, в чем дело.

– Я зайду первым, – шепнул Хранитель. – Вы держитесь позади. Это не ваша война, вам не нужно вмешиваться.

Он глубоко вздохнул, как делают ныряльщики перед долгим погружением, потом скрестил пальцы особым образом (Дарина смотрела во все глаза, стараясь не пропустить не единого движения) и вдруг, словно вихрь, сорвался с места, через миг оказавшись уже где-то внутри квартиры.

– Жест ускорения, – пояснила принцесса и попыталась повторить сложную фигуру постановки пальцев. – Отнимает очень много энергии, действует недолго, но очень эффективен!

Едва переступив порог квартиры, Джек замер на месте. Взгляду его предстало невероятное зрелище: прихожая была просто завалена трупами, они лежали вповалку, у многих не хватало конечностей, и повсюду, куда ни глянь, кровь. Просто море крови! Джека едва не вывернуло наизнанку от такого пейзажа, хоть он и время от времени помогал забойщику скота в своей деревне, как и многие пацаны, зарабатывая свежий кусок парного мяса, но такого он никогда не видел. Оторванные головы смешались с руками и ногами, а выпущенные наружу внутренности сизыми лентами тянулись в глубину квартиры. Что-то лопнуло под ботинком Джека. Он нерешительно посмотрел вниз и тут же отвернулся. Это был чей-то глаз.

А из дальних комнат доносились такие жуткие крики, что идти туда парню не хотелось вовсе. Но принцесса – эта маленькая, хрупкая девочка, решительно шла вперед, аккуратно переступая через разбросанные конечности и особо глубокие лужи.

А Кристиан, верный паж своей великолепной госпожи,

отважно следовал за ней, даже не замечая толком, куда он ступает. Главное, Дарина была рядом, он может ее видеть, слышать и способен ей помогать – этого достаточно.

И Джеку пришлось идти, невзирая на проснувшийся ужас. Ну, а кто бы не испугался, скажите на милость? Да тот же Бут уже давно наделал бы в штаны. Эта мысль немного подбодрила.

Они добрались до центральной комнаты и застыли на пороге. В комнате были мертвы все, кроме двух человек, стоявших друг напротив друга.

Хранитель и, очевидно, сам Старик. Хотя на вид он был еще достаточно крепок и чрезвычайно плечист. Такой и медведя заломает при желании, и подкову согнет. Хранитель физически ему сильно уступал, но бой в комнате шел совсем иного толка.

Крис даже и не пытался уследить за всеми фигурами, что выписывали пальцы противников, он поступил проще, поднял валявшийся на полу стул, подскочил к врагу и со всей дури ударил им Старика по спине. Тот не глядя отмахнулся от досадной помехи пудовым кулаком, оруженосец упал без движения, но этой короткой заминки хватило Хранителю, чтобы свить из своих пальцев причудливую композицию, в результате действия которой руки Старика скрутило страшным образом, переломав кости в нескольких местах.

И тем не менее он сопротивлялся. Оставив ставшие непослушными руки висеть вдоль тела, словно плети, Старик пошел прямо на своего врага.

К окну хочет его оттеснить, понял Джек. А там благодаря своей массе он вполне способен просто вытолкнуть Хранителя в голый проем, без стекол и даже рамы.

Джек, не задумываясь ни на секунду, подскочил одним прыжком к Старику, оказавшись прямо за его спиной, и всадил свой кинжал по самую рукоять. Старик страшно вскрикнул, повернулся и сильным пинком отбросил парня на другой конец комнаты. В глазах Джека все поплыло, он умудрился изрядно приложиться затылком о пол, но сознание не потерял. Словно в тумане, он наблюдал, как Хранитель сложил очередной Жест. Старика подняло в воздух, завертело вокруг своей оси, а потом метнуло прямо в окно, от которого Хранитель предусмотрительно отступил в сторону. На миг мелькнуло лицо, с выпученными от предчувствия неминуемой гибели глазами, и все было кончено.

Хранитель устало опустился прямо на пол, силы почти оставили его.

А принцесса, высокородная, гордая госпожа, со слезами на глазах пыталась привести в чувство Криса. Она что-то шептала, уговаривая его очнуться, потом несколько раз ударила по щекам –

все было напрасно, удар Старика сокрушил оруженосца, отправив его во тьму надолго.

Хранитель тяжело поднялся на ноги и сложил новый Жест. Словно дуновение свежего ветерка пронеслось по комнате. Джек почувствовал, что силы возвращаются, будто он проспал крепким сном не менее суток, а теперь проснулся, бодрый и полный нерастраченной энергии.

Крис зашевелился. Он открыл глаза и первое, что увидел, склоненное над ним лицо Дарины. Он так изумился, что немедленно попытался было вновь лишиться чувств, но принцесса ловко хлопнула его по щеке и заявила:

– Вот этого не смей!

Словно устыдившись своего импульса, она несколько грубовато оттолкнула сомлевшего от наслаждения Криса в сторону и встала с залитого кровью пола. Но хорошее настроение оруженосца уже ничем было не испортить. Его лицо озарила такая радостная, светлая улыбка, что Джек в глубине души даже немного ему позавидовал.

– Ребята, дело сделано. Спасибо вам за помощь! А теперь пора уходить…

Хранитель тяжелым взглядом обвел лежащие тела, молча поклонился и пошел к двери.

* * *

Через полчаса автобус с немногими уцелевшими съехал с шоссе и остановился в подлесье. Выжившие люди Хранителя отошли в сторону, а сам он наклонился над сундуком и открыл тяжелую крышку.

– Может быть, лучше уничтожить его после нашего перемещения? – Дарина неприязненно поглядывала на сундук.

– Нет. – Хранитель был серьезен. – Этого не нужно делать. Сундук сам по себе не несет угрозы, опасны лишь руки, что его используют. А я постараюсь больше не допустить такой ситуации, участниками которой вам пришлось стать. Вы готовы к отправлению?

– Да, готовы. Вот только мне надо для начала сообразить, какие чары применить. Ведь мы опять отправляемся в неизвестность. Я могу настроить сундук так, чтобы мы снова оказались в нашем мире, но я не сумею задать конкретную точку возвращения. Слишком сложно… Будем прыгать наугад и надеяться на лучшее.

– Я вас могу обрадовать. Я точно запомнил координаты точки

вашего отправления и могу сделать так, что вы вернетесь в то же место, откуда переносились, ну, или окажетесь где-то совсем неподалеку.

– Это был бы идеальный вариант, – после некоторого раздумья согласилась Дарина. – Конечно, после всего, что произошло, и, главное, после того, как я собственноручно уничтожила наш сундук, лучше всего нам оказаться прямо в том месте, куда мы стремились попасть. Но в данный момент это просто невозможно, а вот если мы вернемся в окрестности той деревеньки, то просто отправимся дальше своим ходом.

– Значит, договорились, – кивнул Хранитель. – Я сделаю то, что обещал. Вы вернетесь в свой мир и постарайтесь не поминать меня дурным словом.

– Вы всего лишь служите своей идее. Я очень хорошо вас понимаю. Меня с детства учили, что на первом месте – долг, а все остальное потом.

Хранитель глубоко поклонился отважной девочке.

– А что случится с нашими друзьями? – спросил Джек. Последние полчаса он глаз не мог оторвать от Оли. Он только сейчас осознал, что, покидая этот странный мир, он прощается с ней навсегда.

– Я позабочусь о них. Кирилл вступит в наш орден. Его ждет множество тайн и открытий. Девочку Олю мои люди доставят до дома в целости и сохранности, беспокоиться за них не стоит.

– А смогу ли я… – Джек вдруг замялся и мучительно покраснел.

– Побывать в гостях? – догадался Хранитель и улыбнулся. – Почему бы и нет. Я буду хранить в своей памяти образы ваших душ. Если кто-нибудь из вас как-то раз захочет побывать у нас, милости просим. Я всегда с радостью открою для вас доступ.

– Спасибо, – поклонился Джек.

– Да, кстати, – вспомнила принцесса. – Местные ценности. Джек, передай Оле тот портфель. Нам эти деньги больше не понадобятся, а ей станут хорошей опорой на ближайшее время.

Джек чуть не стукнул себя по голове. Глупец! Не мог сам догадаться!

Он протянул портфель Оле, она механически взяла его, а сама смотрела лишь на Джека.

– Ты думаешь, мы еще увидимся? – тихо, почти шепотом, спросила она.

– Я надеюсь…

– Я буду тебя ждать!..

Девочка подошла к Джеку так близко, что он почувствовал ее дыхание. Он смотрел на нее и недоумевал, как он мог еще пару

дней назад так глупо сохнуть по Латонье. А эти дни – словно целая жизнь, вместили в себя столько событий и приключений, что всякое воспоминание о деревенской жизни почти полностью выветрилось из его головы. Он смотрел на эту отважную, добрую, великодушную девочку во все глаза, стараясь запомнить ее такой: красивой и немного растерянной.

Оля поцеловала Джека в губы и повторила:

– Я буду тебя ждать…

Глава шестая
Страшный Лес

Джек сразу узнал то место, куда они попали. Самая окраина Гарелье – деревни, в которой несколько дней назад они приняли бой с неизвестными врагами и из которой скрылись в неведомые дали. Хранитель сделал все правильно – они там, где и должны были быть. Было раннее утро, птицы весело щебетали, а свежесть ночи сменялась теплотой летнего утра.

Родные места – наконец-то! Джек от радости опустился на колени и чуть было не расцеловал землю, но вовремя одумался. Оруженосец снисходительно поглядывал на него, в присутствии принцессы он старался выглядеть значительнее и суровее. Красовался, одним словом.

– Тысяча демонов! – крикнула Дарина. Крис от удивления широко распахнул глаза. Все же не каждый день слышишь, как ругаются принцессы, тем более за Дариной, даже в более сложные времена, такой привычки не водилось.

Принцесса продолжала буйствовать:

– Обезьяний хвост! Как же мы доберемся до замка? Без солдат, без сэра Ульфа…

– Может, в деревню заглянем? – предложил Крис. С того момента, как он очнулся на коленях у принцессы, он уже не так смертельно стеснялся говорить в ее присутствии. – Узнаем, что да как? Враги, думаю, уже ушли…

– Вперед, – согласилась Дарина.

Деревня встретила их громким лаем собак и удивленными взглядами немногочисленных жителей. К ним никто не приближался, крестьяне старались держаться в отдалении и лишь пялились на прибывших гостей, разглядывая их странные одеяния. Времени переодеться в привычные вещи у ребят так и не нашлось, а у принцессы, кроме ночной сорочки, и вещей-то не было.

Они шли по широкой улице – Крис впереди, за ним Дарина, замыкающий – Джек. В том месте, где сэр Ульф и его люди приняли бой, виднелись следы множества лошадиных подков и солдатских сапог, а местами – бурые от крови пятна.

– Смелый был человек, – еле слышно вздохнула принцесса. – Как бы нам сейчас пригодилась его помощь…

Трактирщик радостно вскрикнул, только лишь увидев, как трое путников заходят в его заведение.

– Вы живы? В лесу прятались? А что это на вас надето?

– Это не важно, где мы прятались, а надета одежда, – Дарина не собиралась посвящать его в подробности путешествия. – Расскажи-ка лучше, что тут произошло той ночью?

– Я мало что видел, – трактирщик до сих пор был испуган. – После того, как Чудище пришло, я спрятался в погреб, а вылез только, когда все стихло. Но мужики говорили, что прискакали темные всадники – тьма тьмущая! Ваши друзья дрались отчаянно, но силы были неравны… Все полегли мертвыми, мы их уж и похоронили…

– А всадники? Что с ними?

– Ускакали прочь. Двор мой чуть было не сожгли. Говорили не по-нашему.

– Заметил ли кто из деревенских, что это были за всадники? Гербы? Расцветки плащей?

Трактирщик замахал руками:

– Нет, нет, что вы, никто ничего не видел. Может, ваш друг знает?

– Какой еще друг? – настороженно поинтересовалась принцесса.

– Ну, этот, огромный! Он один только и выжил, наверху лежит…

Крис, больше не слушая, рванул вверх по лестнице, испугав по дороге молодую девушку-служанку. Распахнул первую попавшуюся дверь – пусто, вторую – никого, открыл третью и замер. На широченной кровати спал сэр Ульф. Лицо его было бледное – краше в гроб кладут, грудь перевязана тряпками, сквозь которые проступала кровь. Двуручный меч был аккуратно прислонен к стене напротив кровати, там же грудой были свалены доспехи.

Рыцарь тяжело дышал во сне, инстинктивно то сжимая, то разжимая громадные кулаки.

– Сэр Ульф, – негромко произнес оруженосец.

Веки рыцаря чуть дрогнули.

– Мой господин, это я, Кристиан!

Глаза рыцаря открылись. Он оглядел парня тяжелым взором и, с трудом разжав слипшиеся от жара, иссушенные губы, спросил:

– Где она? Жива?

– Кто? – не понял Крис.

Ульф тяжело вздохнул, зацепил одной рукой сапог с пола и швырнул его прямо в голову незадачливому оруженосцу.

– Идиот! – заорал он с неожиданной силой, сильно побледнев то ли от боли, то ли от ярости. – Где принцесса, я тебя спрашиваю? Если с ее головы упал хоть один волос, ты

пожалеешь, что на свет родился!..

– Я здесь, – Дарина шагнула в комнату, с тревогой оглядывая израненного рыцаря. – Со мной все в порядке благодаря Кристиану и Джеку.

– Слава Создательнице! – рыцарь хотел было приподняться, но силы оставили его, и он рухнул на кровать, глухо закашляв. – Извините, Ваше Высочество…

– Лежите, благородный сэр! Вы тяжело ранены, вам нужно отдыхать.

– Завтра я буду на ногах, – пообещал Ульф. Джек, который несмело топтался за спиной принцессы, лишь тихонько покачал головой. С такими ранами, как у рыцаря, радуются, если через месяц могут дойти до отхожего места.

– Вы узнали нападавших? – спросила Дарина.

– Могу сказать точно лишь одно – это не были наемники. Их командира я видел лишь мельком, когда на мгновение пришел в себя. Я успел убить пятерых или семерых, прежде чем меня сбили с ног. Пронзенный сразу двумя мечами, я рухнул на землю. Меня посчитали мертвым, да я немногим от него и отличался. Лицо предводителя нападавших закрывал шлем, поверх доспехов был накинут широкий плащ, но на мгновение он распахнулся, и я заметил знак – глаз, с черной короной, вписанной вместо зрачка.

– Знак ордена… – прошептала принцесса. Рыцарь лишь кивнул в ответ.

– Вы правы, это их знак. Орден Мертвой Королевы!

– Но каким образом они оказались здесь? – Принцесса обессиленно опустилась на краешек кровати рядом с Ульфом. – Неужели кордоны их не перехватили? Я ничего не понимаю… Так открыто и нагло действовать на землях Керидата!

– Ваше Высочество, вам нужно быть готовой ко всему. Неспроста люди ордена открыто объявили о своем присутствии. До сих пор они не смели высовываться за свои границы. А никаких дипломатических отношений с Горавией не существует уже много столетий.

– Они уверены в своих силах. Это наводит на размышления. Сэр Ульф, полагаю, нам нужно срочно убираться из этой деревушки. Здесь мы, как в ловушке. Взять нас будет очень просто.

– У нас есть преимущество, – возразил рыцарь. – Они думают, что я мертв, а вы исчезли. Эмиссар ордена ушел из деревни сразу же. Пока он доберется до одного из своих замков, пока доложит Первому Пажу…

– Да, но они умеют перемещаться Быстрыми тропами, а вероятность того, что в деревне остался их соглядатай, очень

велика, а значит, донесение о нашем возвращении, возможно, уже в пути.

– В таком случае, – подытожил Ульф. – Нам нужно торопиться.

Джек слушал их разговор, но понимал мало. О таинственном ордене он слышал впервые, как и о Быстрых тропах, и Первом Паже. Но о страшном королевстве Горавия знал каждый ребенок. Люди там питались исключительно человечиной и даже во сне мечтали, как будут терзать невинных, малых деток. Одно Джек понял точно – надо делать ноги, пока их не оторвали.

– Ожидать завтрашнего дня мы не можем, – продолжил рыцарь. – Уйдем сегодня. Пойдем через лес, там они нас не достанут…

– Но, сэр, – возразил Джек. – Через Страшный Лес нам не пройти. Ваши люди погибли, вы тяжело ранены, а то Чудище, что вы видели, – еще не самое опасное создание леса…

Ульф оглядел его, будто видел впервые в жизни. Рыцарь увидел, что парень стал гораздо более уверенный в разговоре с людьми благородными, не боится высказать свое мнение, если считает его правильным, смотрит твердо, прямо в глаза, что немыслимо для обычного простолюдина. Что же произошло с этой троицей за прошедшие несколько дней?..

– Мальчик, – сказал рыцарь, – у нас просто нет иного выбора. Мы обязаны пройти. Ее Высочество принцесса Дарина нуждается в нас, в нашей помощи. Она должна попасть в Замок на Скале, от этого зависит ее жизнь. Но ты можешь отправляться домой. Ты честно отработал деньги, вот, держи!..

Ульф протянул руку и вытащил из-под подушки тяжелый кошель.

– Ты их заслужил! Не знаю – как, но вы уберегли принцессу, а это самое важное. – Он бросил кошель Джеку и сморщился от боли. – Возвращайся домой. Прощай.

Джек стоял, будто оплеванный. Кошель он поймал левой рукой механически. «Если внутри серебро, – мелькнула мысль, – можно купить полдеревни». Мысль он прогнал, кошель осторожно положил на постель.

– Сэр, не сочтите за дерзость с моей стороны. Я считаю, что не заслужил этих денег и был бы счастлив, если бы вы не прогоняли меня, а позволили служить Ее Высочеству и дальше…

Он склонил голову, ожидая приговора, но в ответ услышал лишь странные звуки. Джек поднял глаза вверх и наткнулся на улыбающуюся Дарину, а сэр рыцарь от смеха побледнел сильнее прежнего.

– Не заслужил он, ишь ты, каков скромник, посмотрите-ка? –

Ульф перестал смеяться. – Парень, ты прав, мы можем и не дойти. Так что выбирай сам, с нами на возможную смерть или домой с богатством!

– Я с вами, сэр. – Джек вытянулся во весь свой небольшой рост, а Крис от переизбытка чувств хлопнул его ладонью по плечу. – Я пригожусь, сам я в Лесу не был, но многое слышал про его обитателей.

– Тогда не будем терять время, уходить нужно прямо сейчас. О своих приключениях поведаете в пути, – сэр Ульф откинул в сторону стеганое одеяло, оказавшись полностью одетым.

Рыцарь глубоко вздохнул, одним рывком сел в постели, но тут глаза его закатились, и он грузно свалился обратно.

Ульф пришел в себя через несколько минут, он тяжело дышал, но вновь попытался подняться с постели. Дарина легким жестом остановила его.

– Вы ранены, благородный сэр. В пути вы станете нам обузой. Вам придется остаться. Если будет угодно Создательнице, мы еще встретимся.

Рыцарь помрачнел, но лишь кивнул в ответ. Джек подумал, что принцесса выбрала жесткий, но крайне действенный метод. Только услышав подобные речи, Ульф остался бы в постели. Позволить себе быть обузой он не мог.

– Джек, – приказала Дарина. – Скажи трактирщику, чтобы собрал нам провизию в дорогу. Кристиан, подбери одежду и оружие. А вы, сэр Ульф, набирайтесь сил.

Джек опрометью скатился вниз по ступеням. Когда принцесса говорила таким отрывистым, резким тоном, выполнять ее распоряжения требовалось мгновенно.

Трактирщик оказался понятливым. Уже через полчаса он вручил парню две плотно набитые котомки со съестным и выдал оставленные при поспешном бегстве личные вещи парня. Джек проверил, кошель отца был на месте. Подумав, Джек привязал его к поясу, так удобнее.

Затем он переоделся в свои старые вещи, Крис последовал его примеру, только лишь рубаху надел чистую взамен старой, донельзя испачканной кровью. Лишь Дарина, на удивление, попросила для себя мужскую одежду, объяснив удивленному трактирщику, что так ей будет гораздо удобнее в пути. Джек подумал, что за прошедшие два дня она сумела оценить удобство мужских одеяний. Все те одежды, что достались им в мире девочки Оли, они сложили в объемистый мешок и оставили в комнате сэра Ульфа. Трактирщик снабдил ребят необходимыми в любой дороге вещами: маленьким топориком на осиновой рукояти, котелком, одеялами, набором специй и прочими

мелочами. Крис щедро расплатился с ним полновесным серебром.

– За честность надо платить, тогда честных людей будет все больше и больше… – пробормотал он, отсчитывая монеты.

Вся компания собралась в комнате рыцаря, чтобы попрощаться. Ульф громадным усилием воли все же сел в постели и снял с шеи красный камень в золотой оправе, но на обычном кожаном шнурке.

– Эта вещь поможет вам в дороге. Ваш отец, принцесса, отдал мне Рубин перед самым отъездом. Он отгонит от вас нечисть, твари не смогут вас почуять. Но от живых существ камень не спасет. Идите только днем, в это время самые опасные обитатели леса спят, но лишь только станет смеркаться, прячьтесь и не высовывайтесь до утра. Дарина, вы возьмете с собой Архагора. Это замечательный конь, он вам пригодится! Удачи!

Все слова были сказаны. По старинной традиции присели на дорожку. Принцесса смотрела во все глаза на израненного рыцаря, словно прощаясь с ним навсегда. Вдруг она порывисто вскочила на ноги, ласково обняла Ульфа за шею и нежно поцеловала в грубую, заросшую колючей щетиной щеку.

На глазах рыцаря выступили слезы. Кристиан покачал головой. Чтобы сэр Ульф плакал – такого он не мог себе даже представить прежде!

– Прощайте, мой друг. Я буду вас помнить!

Дарина, не оглядываясь, вышла из комнаты, Крис и Джек поднялись на ноги и пошли следом за ней.

– Берегите ее, ребята, я очень вас прошу… – сказал напоследок Ульф.

* * *

Принцесса величественно восседала на Архагоре, поглядывая по сторонам. Джек и Крис ехали по бокам. Им лошади достались не такие грозные, но Джек этому обстоятельству был только рад. Ехать верхом на этом чудовище – коне сэра Ульфа он бы не решился, слишком страшно было. Архагор жутковато косил по сторонам глазами, а когда бил копытом, то в земле появлялись изрядные выбоины. Джек вообще старался придерживать своего коня, мало ли взбредет на ум Архагору – цапнет еще своими острыми, как кинжалы, зубищами да оттяпает полруки.

Оруженосец напевал вполголоса забавные песенки, пока принцесса не прервала его на полуслове.

В Страшный Лес въехали с полчаса назад и уже успели порядком углубиться в дебри, но никаких событий не

происходило. На вид лес ничем не отличался от обычного – те же деревья, те же кусты, тропинка, что вела куда-то вдаль. Может, все это лишь россказни, подумал Джек, и лес тут самый что ни на есть обыкновенный, сродни тому, который он облазил вдоль и поперек. Но ведь Чудище пришло отсюда, а значит, нужно было держаться настороже.

Остальные придерживались подобного мнения. Принцесса была молчалива и напряжена, пытаясь углядеть за кустами опасность. Кристиан, перестав петь, достал короткий боевой арбалет, прихваченный в деревне, и лишь только чуть где-то поблизости шумело, грозно наводил его в сторону потенциальной опасности. Но пока испугал лишь одинокую белку, выбравшуюся из дупла в поисках еды.

– А мы не потеряемся? – спросил Джек. – Ваше Высочество, вы точно знаете, куда мы едем? Ведь даже сэр Ульф нанимал проводника. Конечно, лучше бы он этого не делал – тот еще негодяй оказался, жаль, что из моей деревни, – позор, да и только!..

– Не болтай, – прервала его разглагольствования Дарина. – Проводника нанимали, чтобы он указал самый короткий путь. При желании мы бы справились и без него. Я обладаю врожденным чувством направления. Не бойся, не заблудимся.

Джеку пришлось довольствоваться этими словами и надеяться, что принцесса знала, что делала.

Тропинка вилась между густых деревьев, уводя путников все дальше на север. Лес был наполнен привычным шумом: пели птицы, стрекотали жуки, где-то неподалеку через бурелом ломился лось, судя по звукам – трехлеток, однажды тропку прямо перед носом Архагора пересекла молодая косуля и скрылась в прилегающем кустарнике. Солнце, пробиваясь через густую листву, освещало дорогу.

– Как красиво, – благоговейно произнесла Дарина. – Как жаль, что я никогда раньше не видела всего этого…

– О да, – воодушевленно подхватил Джек. – В наших местах просто замечательно! Бывало, я уходил в лес на несколько дней, жил в шалаше, рыбачил в реке. Только плохо, отец после порол, запрещал надолго отлучаться…

– Мне и такого не разрешали, в наш лес я ездила под надежной охраной. Меня учили, как двигаться тихо и незаметно, как добыть себе пропитание, но одну не оставляли ни на миг, – принцесса посмотрела на парня с завистью. – Ты – счастливчик!

– Да уж, счастливчик, – пробормотал Джек, вспоминая, как отец гонялся за ним по дому с крапивой в руках. Но отец был добр – уже через пару дней легкие ожоги переставали чесаться и

заживали, и снова можно было творить, что душе угодно.

– А я очень любил выезжать на охоту, – вспомнил Крис. – Бывало, отец и братья соберутся и меня с собой прихватят. Птицы набивали столько, что потом на всю зиму хватало, а повезет, и оленя добывали. А однажды отец схватился с медведем один на один, как выжил только – ума не приложу. Но шрамы остались у него на всю жизнь…

– Вывод, – подытожила Дарина. – Надо быть настороже!

Но за полдня пути так ничего и не случилось. «К счастью!» – подумал Джек, и три раза переплюнул через левое плечо, отгонял коварных демонов.

На обед расположились в крайне живописном месте – на открытой лучам яркого еще солнца полянке, такой милой и уютной на вид, что принцесса никуда дальше ехать не пожелала. Крис и Джек ослабили поводья коням и привязали их рядом с высоким, крепким дубом, нарвав им свежей травы. Благо ее здесь хватало.

Хозяин таверны постарался на славу, собрав изрядное количество припасов. Джек распаковывал корзины и причмокивал от вожделения при виде сочных кусков жареного мяса, головки сыра, бутыли со свежим квасом и множеством других простых, но крайне аппетитных яств.

На свежем воздухе все ели много и с удовольствием. Крис набросился на огромный кусок мяса и подавился. Джек долго хлопал его по спине. У бедного оруженосца ручьем текли слезы, он кашлял и кашлял, пытаясь то ли проглотить наконец злосчастный кусок, то ли выплюнуть его обратно. В итоге победа над мясом совместными усилиями была одержана, Крис отдышался и набросился на очередную порцию.

И тут тихий обед был прерван самым неприятным образом. С громким треском разметав кусты, на поляну ввалилась целое семейство кабанов. Охотники многое отдали бы за такие трофеи. Глава семейства – матерый секач, был почти с Джека ростом, его «супруга» хоть и уступала значительно размерами, но настроена, судя по яростному реву, была сурово. А трое их малолетних отпрысков – полуметровые кабанчики с клыками в ладонь взрослого человека, радостно носились вокруг родителей, требуя внимания и корма. Вот кормом-то, очевидно, и предстояло стать принцессе и двум ее спутникам.

Крис сорвался с места в поисках отложенного в сторонку арбалета, Джек схватился за кинжал, хотя и понимал, что против секача у него шансов нет вовсе, а Дарина лишь удивленно рассматривала незваных гостей. Кабанов до этого она видела только в жареном виде и не понимала, какую опасность они

представляют.

– Ваше Высочество, – крикнул Джек. – Бегите!

Только сейчас осознав, что происходит нечто из ряда вон выходящее, Дарина неспешно поднялась на ноги.

Кабан заревел и помчался прямо на нее, намереваясь смести, затоптать, а затем растерзать своими ужасными клыками, больше похожими на мечи. Секач несся с невероятной скоростью, еще секунда, и принцессу ничто бы уже не спасло, и тут Крис выстрелил.

К своему собственному величайшему удивлению, он попал, причем попал крайне удачно – прямо в левый глаз кабану. А Дарина тем временем успела отскочить в сторону. Кабан встал на месте как вкопанный, развернулся к оруженосцу, посмотрел на него уцелевшим глазом и, бросив принцессу, которая не знала, куда ей спрятаться, пошел на Кристиана.

Он шел уверенно, не обращая внимания на арбалетный болт, торчащий в глазу, а оруженосцу деваться было совершенно некуда. Тут бы он и принял героическую смерть, но в этот момент Архагор сорвался с привязи и, свирепо заржав, поскакал на кабана. Секач недоуменно обернулся и тут же получил железными копытами по голове. Боевой конь встал на дыбы и, словно молотом, бил и бил по кабаньей туше.

Кабан упал на передние колени, а Архагор все не прекращал жестокого избиения. Кабанята сунулись было на помощь отцу, но конь так злобно фыркнул, что они с писком метнулись в кусты. Секачу хватило этой мимолетной паузы. Он сорвался с места и с позором скрылся следом за своими детенышами.

Архагор преследовать его не стал, а, словно ничего и не произошло, развернулся и вернулся к дубу.

– Ах ты мой молодец, мой красавец! – Дарина подбежала к доблестному коню и стала гладить его по морде. – Ты нас спас, защитник ты мой!

Архагор фыркнул, но не отодвинулся. Видно было, что ласки принцессы пришлись ему по вкусу.

– Зато я в глаз ему попал, – проворчал Крис, дико завидуя отважному коню. – Меткий выстрел!

– Хочешь, я тебя тоже поглажу? – ехидно предложил Джек.

– Да пошел ты! – огрызнулся оруженосец, но, осознав нелепость предложения, заржал, словно Архагор.

– Нам повезло, дико повезло, все могло кончиться гораздо хуже…

Остаток дня ехали молча, раздумывая каждый о своем. Лишь к вечеру, когда место для ночлега было выбрано, шалаш изготовлен и костер разведен, Джек позволил себе задать давно

мучавший его вопрос.

– Ваше Высочество, а почему вы не применили свою Силу, как в том мире?

Принцесса смерила его тяжелым взглядом, но до ответа все же снизошла:

– Вот именно потому, что мы уже не в ином мире, поэтому и не применила. Здесь Силу стоит применять только в самых исключительных случаях. Я рассказывала о гибели магов древности. И поверь, мне вовсе не хочется, чтобы смерти стали повторяться вновь и вновь, тем более, начиная с меня. И, если сказать честно, я просто боюсь. Да, я боюсь и не стыжусь этого.

– Извините, Ваше Высочество, я не хотел… – смутился Джек.

– Ты был вправе задать этот вопрос. Знай, что мы должны рассчитывать лишь на себя. Силу я применять не буду. Даже если не брать во внимание те старые смерти, есть еще одна вещь, для нас не менее гибельная. Каждый случай использования Силы можно очень легко отследить. Ты ведь не хочешь, чтобы всадники вернулись?

– Не приведи Создательница! – Джек осенил себя знамением. – Лучше уж попытаемся справиться сами…

Джек и Крис разделили время дежурств поровну, начисто исключив из графика Дарину. Первая смена выпала оруженосцу, и Джек с удовольствием влез в шалаш, устроился подальше от спящей под теплым одеялом принцессы, уютно свернулся калачиком и тут же уснул.

Снились ему деревня и Бут, что на коленях вымаливал прощение за свое недостойное поведение. Бут подполз на корточках к Джеку и стал тыкаться головой в его бок, словно теленок. Джек попытался его оттолкнуть, но Бут был крайне настойчив. Джек уже хотел было возмутиться, но внезапно проснулся.

Над ним наклонился оруженосец, он-то и пихал Джека в бок, пытаясь разбудить.

– Твоя очередь дежурить, – сонно прошептал Крис и, не дожидаясь, пока Джек окончательно проснется, забрал у него покрывало, вручил арбалет и засопел.

Джек вылез из палатки. На улице было прохладно, костер давно погас и тепла не давал. Чтобы согреться, парень слегка размялся, но это почти не помогло.

До утра оставалось еще около четырех часов, спать хотелось невыносимо. Чтобы не сморило, Джек решил было побегать вокруг шалаша, но вовремя одумался – хороший же он будет сторож, только создаст шум от своей беготни, а возможного врага и не приметит.

Впрочем, все было спокойно. Лишь кони время от времени всхрапывали во сне, да лес жил своей обычной ночной жизнью: вдали кто-то жутко выл, временами над головой пролетали совы – ночные охотники, где-то хрустели ветви деревьев. Джек внимательно вслушивался в звуки, стараясь вычленить из множества привычных слуху чужеродный.

Парень и сам не заметил, как впал в полудрему. Снилось ему неприятное: таинственные тени бродили где-то неподалеку и звали его к себе, он не хотел идти, но ноги сами делали шаг за шагом, приближаясь к зовущим. Он пытался остановиться, но тени были настойчивы. Они манили его несбыточными грезами, в которых было все, о чем только можно было мечтать. В них он был великим королем; вся власть, все сокровища и богатства принадлежали ему; подданные слагали в его честь баллады, превознося его имя до небес; прекрасные рабыни прислуживали ему день и ночь… Он шел сквозь сон к мечте со счастливой улыбкой на устах.

Внезапно что-то больно обожгло его грудь. Джек сделал еще пару шагов вперед, но жжение только усилилось, превращаясь в нестерпимую боль.

Талисман, понял он и пробудился.

Он стоял в десятке шагов от палатки, а медальон, подаренный отцом, с тряпицей, смоченной в крови его матери, который он носил, не снимая, жег так, что в рубахе образовалась изрядная дырка, обугленная по краям.

Как он тут очутился? Почему он на ногах? Ведь он точно помнил, что присел на траву совершенно в другом месте. И сон, такой странный сон…

Ужасная догадка заставила его сбросить последние остатки сонливости. Это был вовсе не сон. Тени, что звали его, были реальны. Они чуть было не заманили его в дебри леса, и лишь талисман спас его, заставив вовремя проснуться.

Но почему они не добрались до него, пока он спал? Рубин! Сэр Ульф говорил о том, что камень будет отгонять призраков. Значит, тени не смогли подобраться ближе, они чувствовали его разум, призывали его, но не видели и не могли достать, пока он находился под защитой Рубина.

Джек вытер холодный пот со лба. Лес по праву назывался Страшным.

До утра он не сомкнул глаз, настороженно вглядываясь во тьму ночи.

Крис вылез из палатки с первыми лучами солнца, сладко потягиваясь и радостно улыбаясь новому дню. Но улыбка тут же покинула его уста, лишь только он увидел Джека.

– Что случилось?

– Я чуть не пропал этой ночью. Чуть совсем не пропал…

Принцесса выглянула из палатки и услышала его слова.

– А ну-ка, расскажи подробнее, что произошло!

Джек постарался как можно подробнее вспомнить свой сон. Дарина хмурилась все больше и больше и, наконец, когда он закончил рассказ, задумчиво произнесла:

– Рубин спас не только тебя, он спас всех нас. Просто мы были ближе к камню, нас злые чары не коснулись. А ты едва не погиб. Это все очень серьезно. Отныне после захода солнца нам надо держаться как можно ближе друг к другу. По крайней мере до тех пор, пока не покинем лес. Камень нам поможет.

Позавтракали молча, Джек все никак не мог прийти в себя, четко осознавая, что был на волосок от участи много худшей, чем даже смерть. Тени сожрали бы его душу, выпив без остатка, и превратили бы в своего вечного слугу. Его передернуло от омерзения.

– Успокойся, – принцесса верно оценила его состояние. – Все уже позади. Больше мы такого не допустим.

Но еще много часов Джек ежился от воспоминаний, зябко кутаясь в теплую куртку.

Дарина вела их маленькую группу сквозь лес, словно заправский проводник, выбирая путь по собственному усмотрению, сворачивая с удобных троп в казалось бы непролазный бурелом, но ветви чудесным образом раздвигались, давая возможность проехать. Джек диву давался, глядя, как ловко ей все удается. Дарина была прирожденным лидером, ей хотелось верить без оглядки, служить всем сердцем, отдавать все свои силы.

Время шло, они проехали уже изрядное расстояние, Джек сейчас не взялся бы отыскать обратный путь, слишком подавлял его этот лес, заставляя вздрагивать при каждом внезапном шорохе, шелесте листвы, громком крике птицы или зверя.

Оруженосец больше не пытался петь, лес подействовал и на него. Лишь принцесса внешне была спокойна и даже слегка расслаблена. Но Джек, успевший неплохо изучить Ее Высочество за эти дни, понимал, что на самом деле она напряжена, как тетива натянутого тугого лука, готовая в случае необходимости действовать мгновенно, без размышлений.

Крис метким выстрелом убил зайца, пробив его тело насквозь арбалетным болтом. Вскоре остановились на обед, заяц был как раз кстати. Джек споро развел небольшой костер, освежевал тушку зверька, и через полчаса все наслаждались горячей похлебкой. Либо Джек так вкусно приготовил трапезу, либо

просто все соскучились по горячему, но похлебка была уничтожена в считаные секунды, а принцесса удостоила Джека особой похвалы.

Ближе к вечеру второго дня пути Дарина, все это время напряженно вслушивавшаяся в звуки леса, резко остановила Архагора и знаком показала свернуть с тропы.

Джек ничего не слышал, но повиновался беспрекословно, чутью принцессы он доверял даже больше, чем самому себе.

Ребята только успели укрыться за густыми кустами и завязать коням морды (конечно, за исключением благородного Архагора), чтобы те случайным ржанием не выдали их неведомому врагу, как теперь уже и Джек услышал странные звуки – словно кто-то громадный ломился сквозь бурелом напролом, не разбирая дороги.

Дарина приложила палец к губам, взывая к абсолютной тишине. Джек старался даже не дышать, молясь всем старым Богам, чтобы непонятные твари не заметили их компанию.

Шум все нарастал, казалось, что опасность уже совсем рядом, буквально руку протяни и наткнешься на врагов. Еще несколько дней назад Джек бы не выдержал и припустил бежать, куда глаза глядят, надеясь на свое везение и быстроту молодых ног. Но сейчас рядом были друзья, любой шум мог выдать их и, возможно, привести к гибели, и парень замер на месте, лишь судорожно сжимая морду своего коня.

Им несказанно повезло, шум прошел стороной и вскоре утих. Но лишь выждав для верности еще минут десять, ребята, возглавляемые отважной девочкой, посмели вернуться на тропу.

– Кто это был? – спросил оруженосец.

Джек задавался ровно тем же вопросом. Он внимательно обследовал близлежащие кусты и, сняв что-то с ветвей, очень тихо произнес:

– Чудища. Здесь прошли Чудища, причем как минимум шестеро…

Джек разжал руку и показал несколько клоков шерсти разных оттенков.

– Моя Спасительница… – ошеломленно вскрикнула принцесса. – Шесть этих тварей! Почуй они нас, и все было бы кончено в минуту…

– Но что заставило Чудища объединиться? – задумчиво произнес Джек. – Я никогда не слышал, чтобы они охотились даже по двое, не говоря уж о шести сразу. Происходят очень недобрые вещи, Ваше Высочество! Такое ощущение, что кто-то призвал их, и они повиновались. Но это ведь просто невозможно! Нет такой силы в нашем мире!

– Значит, она появилась, и меня это совершенно не радует. Прав был отец. Близится время больших перемен. Скажу вам по секрету, уже с полгода в столицу поступают необычные донесения. Все наши агенты, как один, докладывают о необычной активности нечисти по обе стороны Большой Реки. Твари ведут себя крайне агрессивно, но на одном месте подолгу не задерживаются, поэтому паника еще не успела распространиться по всем провинциям и соседним королевствам. И я очень хотела бы понять, куда же они все так спешат…

Эта ночь прошла спокойно. Тени никого не беспокоили – то ли отправились на поиски новых жертв, то ли Рубин хорошо действовал, защищая ребят.

Джек понимал, что, сидя в шалаше, особо не покараулишь, но заставить себя удалиться хотя бы на десять шагов от спящей принцессы не мог. Слишком свежи были в памяти воспоминания о прошлой ночи и манящих тенях, зовущих его в страну наслаждений.

Он с детства слышал десятки историй о сгинувших безо всякого следа охотниках – опытных, тертых жизнью, умеющих постоять за себя перед любой опасностью. Но существовали силы, победить которые без соответствующих умений было просто невозможно. Принцесса – она, возможно, и смогла бы, но не обычный, пусть и крайне опытный в лесных делах, следопыт. Впрочем, знающие люди старались не соваться в заведомо гибельные места. В каждом лесу таких мест было великое множество, и искусство хорошего охотника во многом и состояло из умения вовремя распознать и обогнуть стороной гибельные полянки, смертельные холмы, коварные болота и многие другие ловушки, что таил в себе даже самый обычный, привычный с детства лес.

А уж о Страшном Лесе и говорить нечего. Джек диву давался, как до сих пор, не считая пары неприятных встреч, они не угодили в одну из ловушек, которых было великое множество вокруг. О Великом Лесе, как его еще называли, ходили легенды среди окрестных деревень. Многочисленные искатели удачи, на свою голову забредавшие в разное время в его дебри, могли бы основать своим числом крупный город – столь много их пропало здесь. Лесом пугали детей. Самоубийцы уходили в его владения, чтобы никогда не вернуться под родной кров. Не было в округе ничего ужаснее, чем Лес и его обитатели.

Крис не думал ни о чем подобном, он просто наслаждался близостью принцессы и мечтал о том, чтобы их путешествие продлилось как можно дольше, а он смог бы проявить себя, показать, каков он на самом деле. Он даже желал того, чтобы кто-

нибудь встал на их пути, а он смог бы защитить, сохранить, сберечь свою высокородную госпожу. Может быть, тогда она обратит на него свои очи, глубокие, как воды моря, и улыбнется ему одному той улыбкой, ради которой герои сворачивают горы, уничтожают полчища врагов, ломают копья на турнирах. Он отдал бы все на свете ради этой мимолетной улыбки.

А принцессе было вовсе не до улыбок. Она волновалась. По ее расчетам, к полудню они уже должны были выехать к реке. Дарина планировала пересечь лес по касательной, не слишком углубляясь в непролазные гущи, откуда даже она не смогла бы найти выход. Но время шло, третий день пути уже давно перевалил за половину, а лес реже не становился, даже, как будто бы наоборот, деревья вокруг становились все выше и выше, густой кроной почти полностью заслоняя яркий свет, ветви цеплялись за одежды, стараясь задержать нетерпеливых путников, и даже пения птиц давно уже не было слышно.

В своих подозрениях Дарина убедилась, когда в третий раз увидела знакомое дерево. Дерево это выделялось среди своих собратьев по лесу феноменальными, даже по местным меркам, размерами. В его ветвях при желании можно было разместить деревню, а листвы хватило бы, чтобы покрыть собой плиты целого города.

Когда она увидела его второй раз, принцесса удивилась, а сейчас растерялась. Неужели они двигались по кругу? Но ведь это невозможно – она четко чувствовала направление и просто не могла заблудиться! А это значит…

– Остановка, – скомандовала Дарина.

Пока Крис и Джек занимались лошадьми, пытаясь нарвать им травы посвежее, принцесса глубоко задумалась, теребя в руках веточку. Веточка была самая что ни на есть обычная, только что сорванная, с несколькими зелеными листочками. Дарина вертела ее будто бы произвольно, и лишь старый наставник из Синей Башни узнал бы в хаотичных движениях Жест подчинения.

Прошло минут пять, может, и все десять, и из кустов показалось странное существо. Крис тут же схватился за арбалет, но Дарина сделала предостерегающий жест.

Существо было невелико – два локтя ростом, но отличалось чрезвычайной косматостью. Это было видно сразу, так как одежд загадочный пришелец не носил. На голове у него явственно виднелись небольшие рожки, а ноги очень напоминали козлиные и заканчивались копытцами.

Существо приближалась к принцессе медленно, словно нехотя. Шага за три не доходя до Дарины, оно замерло, уставилось на девочку немигающим взглядом маленьких глаз и

забормотало вполголоса:

– Шел, нашел, потерял. Пойду, дойду, опять найду! Шел, нашел, потерял…

– Привет тебе, Лесун.

– Кому Лесун, а кого унесун, уведун, утащун! – пригрозило существо.

– Значит, это ты заплутал нас? А ведь мы ни тебе, ни лесу ничего плохого не делали!

– Ваше Высочество, – нервно спросил оруженосец. – Что… хм… кто это?

– Это Лесовик, Лешак, Лесник, Лесун, Висел или просто Леший, прошу любить и жаловать.

Джек, едва услышав эти слова, тут же отскочил подальше и с опаской уставился на незваного гостя.

Леший ему был известен. Нет, лично Джек его ни разу, к счастью, не встречал, но наслышан о лесном духе был с детства. Любой охотник мог рассказать, что в каждом лесу живет леший, а то и не один, ходили слухи о целых деревнях, где они обитали. Был один человек, что говаривал, будто бы однажды побывал в деревне, где жили только лишь лешаки, и даже видел их женщин. Говорил, мол, страшны они, волосаты, а груди имеют настолько большие, что не могут ходить, поэтому забрасывают их себе за спину, на манер мешка, и только тогда могут тронуться с места. Вот только пропал тот говорун через неделю, ушел в соседнюю деревню, по дороге знакомой, да и сгинул без следа.

Лешие – хозяева зверей и леса, без их ведома там ничего не происходит. Силой они не обделены, могут, по слухам, принимать обличье любого зверя. Особенно им милы совы. Прикинется леший совой, сядет в дупло старого, засохшего дерева и давай ухать да свистеть – пугать прохожих.

А особенно они любили сбивать с толку путников. Обойдет леший вокруг человека три раза, и все, пиши пропало, заблудится такой бедолага в трех соснах. Способ справиться с чарами был лишь один – переодеть немедленно всю свою одежду наизнанку, лишь тогда леший признает тебя за своего и снимет морок.

Леших боялись и уважали по праву, могли они и добро сделать, а могли и погубить, коли пришелся им не по сердцу.

Все это Джек знал, но одно дело сказки, что рассказывали вечером у печи, а совсем другое – вот так встретиться лицом к лицу… к морде… Было жутко и очень интересно!

– Зови уж меня Лесун, коли так молвила изначально, – проворчал леший.

– А меня зови Хозяйка, – милостиво разрешила Дарина.

Леший скривился, будто кислых ягод съел, но покорно

ответил:

– Хорошо, Хозяйка!

– Вот этот сэр водит нас по кругу как минимум с утра, – пояснила остальным Дарина. – Может, объяснишь, зачем тебе это понадобилось?

– Шел, нашел, потерял… Мой лес, что хочу, то и ворочу! – сердито ответил Лесун. – Путники незваные, странники нежданные, ходят, бродят, траву топчут, зверушек пугают, кабанчиков обижают!..

– А! – догадалась принцесса. – Это ты нам за того кабана отомстить решил? Вот уж зверушка безобидная, слов нет…

– Кабанчик славный, отец семейства справный. Сам бы не напал, испугался, убежал!

– Кабанчик, говоришь… Славный, говоришь… – голос Дарины внезапно окреп и, как показалось Джеку, вознесся почти до небес. – А может, приказ тебе был? Говори, старый! Иначе изничтожу на месте!

Леший затрясся всем телом, испуганно глядя на разгневанную девочку. А ведь он ни секунды не сомневается, что она его сможет уничтожить, подумал Джек. Убить лешего очень трудно – они сродни самому лесу – крепкие, выносливые, несмотря на свой небольшой рост.

– Был приказ, – признался Лесун. – Пришел человек, сказал: убивать – не убивай, заводи, плутай…

– Именно нас? Или вообще всех? Когда он приходил? И что это за человек?

– Имени не знаю, Громом величаю! Приходил дней пять назад, наказал водить по лесу отряд!

– Отряд… Значит, ждал ты именно нас. Пять дней назад мы еще были отрядом… Почему ты называешь его Громом?

– Голос грозный – громовой, сил немерено – сам молодой…

– Молодой, говоришь? Ладно, все равно не пойму, даже если этот персонаж мне знаком, – принцесса задумалась.

Джек все разглядывал лешака, а тот, приметив интерес парня, скорчил ему гримасу. Запомнит меня, понял Джек, а если когда-нибудь после встретит, заведет в самые дебри на съедение зверью.

– Как ты должен был сообщить, если бы смог нас убить или заплутать?

– Есть свисток, он волшебный. Свистну раз – таков приказ!

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовалась Дарина. – Дай-ка сюда этот свисток!

Леший мгновенно преобразился в дряхлого старичка ростом с Джека, одетого в потрепанную косоворотку и холщовые штаны,

вот только все вещи его были одеты наизнанку, а кушак отсутствовал.

Он сунул руку в штаны, пошарил там с минуту, извлек на свет небольшую березовую свистелку и протянул ее принцессе.

– Очень интересно, – сказала принцесса, разглядывая предмет. – Возможно, с помощью нее мы сможем выйти на таинственного сэра Грома. Но сейчас нам это не с руки. Вот доберемся до замка…

– А нас не смогут обнаружить? – спросил Джек. – Ведь вы применили Силу, чтобы пленить Лесуна!

– Я использовала Жест подчинения. В самой слабой его форме. Это было просто, мысли лешего были слишком заняты нами, он был уже наполовину захвачен, но сам этого не подозревал. Не думаю, что нас сумеют обнаружить, но, на всякий случай, надо торопиться. Лесун, ты выведешь нас из леса туда, куда я прикажу. Сначала я хотела пройти краем, но, раз у нас появился столь хороший проводник, мы поступим лучше – пройдем лес насквозь. Этим сократим себе изрядное расстояние. Ты отгонишь зверье, спрячешь нас от нечисти. Мы должны быть целыми и невредимыми, только тогда ты получишь прощение и свободу. Понял?

– Слушаюсь, Хозяйка. Я проведу вас, не подведу вас!

С этой минуты путешествие стало проходить гораздо комфортнее. Леший вел группу только одному ему известными тропами, заранее предупреждая о возможных нежелательных встречах, выискивал удобные места для ночевок, ручейки с прозрачной, ледяной водой, заманивал мелких зверьков, которых Джек не уставал готовить, пользуясь ароматными травами, купленными у трактирщика. Жизнь налаживалась!

Дарина сплела из травы и цветов поводок и надела его на Лесуна. Тот даже не сопротивлялся, примирившись с судьбой, но Джек видел, как недобро временами сверкали его глаза, и старался быть настороже.

Ночи тоже стали гораздо спокойнее, тени больше не беспокоили. Возможно, леший отогнал их прочь, а может, они ушли сами, но в итоге Джек был очень доволен.

Через день они забрались в такую чащобу, что, не помогай им леший, найти тропу, даже с помощью чутья принцессы, было бы просто невозможно. Лесун вел их молча, в разговоры не вступал совсем, только если Дарина обращалась к нему напрямую. Джека и Криса он игнорировал, а вот коней любил, поглаживал их по мордам во время стоянок, находил вкусную траву. Особенно его восхищал Архагор. На этого чудо-коня леший мог любоваться часами, восхищенно прищелкивая языком. А вот самому Архагору

Лесун не шибко приглянулся, он все норовил то цапнуть старичка (леший так и остался в этом обличье) за полу косоворотки, то ударить копытом. Леший не обижался и восхищаться конем не переставал.

Принцесса тоже была неразговорчива, целыми днями думая о чем-то своем. Крис и так и этак старался привлечь ее внимание, то кусок самый вкусный предлагал, то песенку затягивал, но все было без толку. Дарина лишь отмахивалась от него, словно от мухи, а оруженосец после этого обижался и замолкал на долгое время. Но вскоре он придумывал очередной план по привлечению внимания своей обожаемой госпожи и пытался воплотить его в жизнь.

Так прошло еще два дня, и Джек уже стал верить, что они смогут пересечь Лес и выжить при этом, как вскоре все изменилось.

Ночь провели вблизи чудесного маленького озерца, такого чистого и манящего, что даже Дарина не выдержала. Приказав парням отойти подальше, она долго купалась, радостно повизгивая от прохлады воды, после сохла под теплыми лучами вечернего солнца и лишь потом позволила верным слугам приблизиться.

После купания принцесса расцвела. Джек вообще впервые видел девушку, что столь долго могла обходиться без водных процедур и не ругалась страшными словами при этом. Видно, принцессы и впрямь особые люди!

Потом и Джек с Крисом смогли помыться. Ощущение было из приятнейших. Когда трешь тело мелким песком, невесть откуда здесь взявшимся, и грязь клочьями покидает привычное место обитания, когда ныряешь и бултыхаешься сколько душе угодно, что может быть лучше? Лишь вкусный ужин, но и с этим все было в полном порядке. В этот день кашеварил оруженосец. Он ощипал с пяток перепелок, приманенных Лесуном, обвалял их в соли и специях и запек прямо в песке у озера. Какой это был ужин! Пальчики оближешь!

Все были настолько довольны и расслаблены, что на некоторое время оставили лешего без присмотра. Обычно Дарина даже на ночь привязывала его заговоренной веревкой к дереву, в стороне от бивака – леший дико боялся близости Рубина, а тут лишь накинула ее на ближайший куст, а вспомнила о своем подопечном только тогда, когда заржал Архагор.

Крис первый сорвался с насиженного места, Джек помчался следом за ним, а Дарина судорожно вспоминала всю боевую магию, что знала.

Когда они достигли места, где оставили припасы и лошадей,

их взору предстало удивительное зрелище: Лесун восседал верхом на боевом коне сэра Ульфа и явно пытался его похитить.

Архагор взвивался на дыбы, стараясь опрокинуть незваного седока, но ловкий старичок и не думал валиться на землю – он цепко схватился за гриву коня и понукал его пятками своих маленьких ног.

Веревка, что обычно обвивала шею лешего, свободно болталась в воздухе.

– Ах ты, поганец! – взъярился оруженосец. Он, в отличие от Джека, не питал к лесному хозяину ни малейшего пиетета. А вот сэра Ульфа он очень уважал, и вид маленького нахала, ворующего собственность рыцаря, рассердил его до невозможности.

Крис подскочил к Лесуну и потащил его за ногу вниз с коня. Леший, недолго думая, пнул парня прямо в лоб. Ножка-то у него была маленькая, но удар получился изрядный. Оруженосец отлетел в сторону, пару раз перекувырнувшись через голову.

– Вот гад! – вскрикнул Крис, тут же вскочил на ноги и бросился в повторную атаку.

Чем бы все это кончилось – неизвестно, но тут Дарина взяла бразды правления в свои руки.

– Быстро успокоились! – крикнула она. Замерли все, даже Архагор, вставший на дыбы, словно завис в воздухе на несколько долгих мгновений, и лишь потом легко опустился на все четыре ноги.

Лесун бочком спустился с боевого коня, глядя в землю.

– И куда ты собрался? – поинтересовалась принцесса.

– Коник большой, сквозь лес скакать с душой! – ответил леший, не смотря на Дарину.

– Что ты еще успел натворить за это время? Признавайся!

Лесун молчал, упорно не глядя на компанию.

– Ладно, но учти, если ты сделал хоть что-то направленное против нас, то первый от этого пострадаешь ты сам. Это я тебе обещаю! Джек, поручаю тебе следить за ним. Пакостей он натворить может множество, а нам это совсем не на руку. Тем более сейчас…

– Хорошо, Ваше Высочество, я буду за ним наблюдать!

– Вот и славно, – улыбнулась принцесса.

А на следующий день случилось то, чего так опасалась Дарина, – неприятности. Время до обеда прошло, как сложилось в эти дни: позавтракали, уничтожили следы стоянки, выехали. Леший бежал впереди на веревке, следом ехал Джек, за ним – принцесса, а замыкал процессию Кристиан.

Джек уже присматривал место для короткого отдыха, как вдруг слух его уловил непонятные звуки – мерное, басовитое,

постепенно нараставшее гудение. Как будто жуки в огромном количестве летели с места на место.

Джек уже когда-то слышал подобные звуки, вот только когда?.. Как только парень вспомнил, его лицо побелело, а руки судорожно задрожали.

– Что с тобой? – спросила Дарина.

– Рой! Дикие пчелы! – Джек от страха еле мог говорить. – Гудение. Пчелы. С минуты на минуту будут здесь. От них не спастись!

– Свинячий хвост! – принцесса соображала, что предпринять. Взгляд ее упал на довольно ухмыляющегося Лесуна. – Это ты устроил? Говори!

– Я, – не стал скрывать леший. – Смерть летит сквозь лес, сквозь чащу. Вам не скрыться, я поплачу!

Неизвестно, что окончательно довело Дарину. Возможно, смертельная опасность их положения, когда нервы взвинчены до предела, а может, наглая усмешка Лесуна. Но она не выдержала. Принцесса с презрением взглянула на внезапно затрясшегося от страха лешего и запела:

Должен лес ты защищать,
Должен людям помогать!
Ты же стал врагом для всех,
Это слишком тяжкий грех.
Так погибни, растворись,
Навсегда развоплотись!

Лесун дико вскрикнул. Волна ветра подняла его в воздух, закрутила, завертела. Мелькали руки, ноги, страшное, словно растянутое лицо. А потом ветер внезапно стих и на землю хлынула вода, будто выплеснутая чьей-то рукой из ведра, – это было все, что осталось от лешего.

– Ну вот, – устало сказала принцесса. – Теперь нас точно обнаружат…

– Нам бы выжить для начала, – у Джека с приближением великой опасности совершенно пропали сдерживающие механизмы по отношению к царственной особе. Мысли его потекли не тягучей рекой, как было обычно, а резко, даже судорожно, но крайне четко. Он посмотрел на растерянную Дарину, на замершего Криса и скомандовал: – Следуйте за мной! Если нам немного повезет – шанс есть!

И помчался сквозь лес, не забывая, впрочем, поглядывать на спутников, боясь, что те отстанут и потеряются.

Впрочем, и принцесса, и ее верный оруженосец с детства

привыкли к седлу и отставать не собирались.

Редкие звери, попадавшиеся им на пути, мчались куда глаза глядят – звуки роя были известны всему лесу.

Спасение было в одном – помимо шума, издаваемого приближающимися пчелами, где-то на самом крае слухового порога, Джек уловил еще один звук. И, если ему не показалось и он правильно определил, что это за звук, то надо было торопиться. В этом был единственный шанс на спасение!

Ветки больно хлестали по лицу, кони ржали, почуяв опасность, но постепенно тот самый желанный звук нарастал, и Джек уже не сомневался, что угадал правильно. Река – такой шум может создать только она. Река – это много воды, пчелы не умеют нырять, а значит, там можно спрятаться! Все это мелькало в его голове, а руки сжимали узду, направляя коня, глаза смотрели вперед – не приведи Создательница, ударит крупной веткой по голове, и все, можно заказывать поминальную молитву, а сердце бешено колотилось.

И все же, видно, все они родились под счастливой звездой. Рой почти настиг их – крупный, даже гигантский – несколько тысяч пчел размером с кулак взрослого человека неслись над лесом, нападая на все живое. Рой словно сбесился, обычно пчелы не вели себя так агрессивно, но от осознания этой неправильности их поведения было ничуть не легче.

Внезапно деревья расступились, и Джек ощутил, что летит по воздуху. Полет продолжался пару секунд, потом парня ударило обо что-то твердое, и он почувствовал, что оказался в воде. Его коню повезло меньше, из-за большого веса и изрядной высоты животное ударилось о воду слишком сильно. Конь тут же пошел ко дну, чуть не утянув за собой и Джека. Но он успел оттолкнуться обоими ногами и поплыл, что было сил, вверх, туда, где вверху виднелась синева неба.

Он вынырнул на поверхность, когда легкие разрывало от нехватки свежего воздуха. Еще пара мгновений, и Джек не выдержал бы, вдохнул полной грудью… Он судорожно отплевывался с минуту. Течение волокло его вперед, Джек даже не мог толком посмотреть, что же случилось с другими.

Наконец, он немного сориентировался в новой обстановке, приноровился к мощному течению и обернулся.

Обрыв! Вот в чем дело! Из-за густых деревьев было не видно, что прямо за их густыми рядами неожиданно резко лес кончается, а дальше – лишь отвесная стена, локтей в пятьдесят. Неудивительно, что даже его чуткий конь не заметил опасность и стал первой жертвой реки.

Плыть было тяжело, одежда тянула парня на дно. Он

изловчился и избавился от толстой куртки и сапог. Кинжал он потерял еще до этого, когда барахтался на глубине, а мешок с припасами и вещами остался на погибшем коне. Лишь кошель с немногочисленными монетами так и болтался, крепко привязанный к поясу.

Где же его друзья?

Джек плыл, стараясь держать голову как можно выше и, наконец, увидел чуть выше по течению выступающую из воды морду Архагора. За его гриву держалась Дарина, а сбоку, за седло – Крис. Третьего коня видно не было, наверное, тоже утонул.

Джек громко закричал, стараясь привлечь к себе внимание. Его заметили. Принцесса направила Архагора в его сторону и через несколько минут приблизилась вплотную. Джек с громадным облегчением схватился за луку седла, сил почти не осталось.

– Где рой? – немного отдышавшись, спросил он.

– Прошел верхом и даже не остановился, – ответил, отплевываясь от постоянно попадающей в рот воды, Крис. – Пчелки испугались купания!

– Благодари судьбу, – огрызнулся Джек. – Если бы не река, ты был бы уже мертв. Знаешь, что бывает с человеком, когда его ужалит хотя бы одна такая вот пчела? Он распухает в три раза за полчаса и задыхается в мучениях. И его ничем не спасти! А представь, что было бы, укуси тебя с десяток этих тварей?

– Даже и представлять не хочу. Тебе надо, вот ты и представляй!

– Может быть, вы потом выясните отношения? – поинтересовалась Дарина. – Сейчас это несколько некстати!

Архагор прилагал громадные усилия и потихоньку преодолевал мощь течения. Без его помощи ребятам было бы ни за что не пересечь реку вплавь – слишком уж она была широкая и слишком мало сил оставалось. Они плыли и плыли, от холода начало сводить мышцы, но дальний берег уже показался.

– Ну, давай, родной, еще немного! – умоляла принцесса, и конь всхрапывал, из последних сил борясь с рекой.

Он чуть было не пошел ко дну, но собрался с силами и одним махом преодолел оставшееся расстояние.

Обессиленные, промокшие, замерзшие друзья на коленях выползли на пологий берег.

Все припасы, оружие, два коня – все осталось на дне реки.

Архагор упал на бок и тяжело дышал.

– Спасибо тебе, миленький, – Дарина легла рядом с ним и положила свою маленькую головку на его бок. – Ты спас нас. Если

бы не ты…

– Архагор! – сказал Крис. – Клянусь тебе, до конца твоих дней я буду о тебе заботиться! Самое вкусное, самое свежее сено всегда будет твоим! И сахарок! Я буду баловать тебя каждый день!

Джек поднял голову вверх. Жаркие лучи солнца согревали промерзшее тело.

– Кто-нибудь знает, куда именно нас занесло?..

Глава седьмая
Речной барон

– Язнаю, – раздался чей-то громкий, уверенный голос. – Вот только не уверен, что эти сведения вас порадуют…

Джек вскочил на ноги и по привычке схватился за бок, но кинжал лежал где-то на дне реки, и жест пропал впустую.

Их плотным кольцом окружили человек десять. Появление незнакомцев осталось незамеченным, что было неудивительно, учитывая то состояние вселенской усталости, которое испытывали ребята.

Все пришельцы были в легких доспехах, при оружии, которое, впрочем, никто не пытался вынимать. Немного впереди стоял высокий мужчина, выделявшийся среди прочих благородной осанкой и вытянутым, аристократическим лицом, украшенным аккуратно подстриженной бородкой и усами. На пальцах его сверкало несколько перстней, а на груди, поверх доспехов, висел золотой четырехлистник на толстой цепи.

Дарина поднялась с земли и грациозно поклонилась.

– Благородный сэр, будьте так любезны, поделитесь с нами вашим знанием. Мы попали в переделку, чудом остались живы и совершенно дезориентированы. К сожалению, мы не знаем, в чьи владения попали, и будем крайне признательны, если вы поведаете нам это!

Мужчина учтиво поклонился в ответ.

– По вашей манере изъясняться, дорогая девочка, чувствуется ваше высокое происхождение. Что ж, я расскажу вам все, что знаю сам. Вам очень повезло, вы пересекли реку в единственно возможном месте, окажись вы хоть немного выше или ниже по течению, гибель была бы неминуема. Вы прибыли в независимые земли Кэрсона, ранее входившие в королевство Ванадол, а ныне экспроприированные мной, вашим покорным слугой, бароном Оливье Кэрсонским. Но вы, моя юная леди, ровно как и ваши друзья, можете называть меня просто лорд Оливье!

– Речной барон… – прошептал Крис, но барон услышал.

– Да, иногда меня так величают. Я вижу, вы обо мне немного наслышаны. Что ж, не будем терять время, прошу вас следовать в мой замок. К сожалению, у вас нет выбора. Надеюсь, вы не будете бессмысленно сопротивляться? Я вовсе не желаю вам зла, просто ситуация обязывает… Вот и отлично! Сэт, Тайлер, Тим, помогите-ка нашим гостям. Они поедут с вами. А вашего жуткого коня ведите в поводу, я не хочу, чтобы он покусал моих людей.

Дарина тоже многое слышала о речном бароне и не могла сказать, что сведения эти были однозначны. Многие ругали его на чем свет стоит за разбойный образ жизни и довольно дикие нравы, другие, наоборот, расхваливали за храбрость и бесшабашность, но все сходились в одном – от лорда Оливье лучше держаться как можно дальше, а если судьба ненароком занесет в его земли, то нужно всеми силами выбираться оттуда при первом же удобном случае.

Барон Оливье Кэрсонский прославился, будучи еще совсем ребенком. Единственный сын своего отца, занимавшего видное место при дворе короля Нора, он должен был унаследовать все его немалое состояние, но предпочел пойти своим жизненным путем. В возрасте семи лет он и несколько его столь же малолетних друзей терроризировали королевский двор своими выходками. Удивительно, но факт, целых три года никто даже не догадывался, что за десятками славных проделок стоял молодой Оливье. Подвело его самолюбие. Задумав и выполнив дерзкий до безумия план – похищение государственной реликвии – короны династии Норов, украшенной пятью исключительными по чистоте и размеру рубинами, Оливье был крайне неосторожен и похвастался приобретением перед своей подружкой, которая в тот же день сдала его королевской службе дознавателей.

С тех пор, по слухам, барон перестал доверять женщинам, а за свое чудовищное преступление лишен наследного титула и заточен до конца дней в королевской тюрьме. Отец его, не выдержав такого удара, скончался в одночасье, а все имущество было передано в собственность казначейства и после пожаловано одному из любимчиков короля Нора – лорду Шеридану.

Но не таков был Оливье, чтобы оказаться подвластным чужой, пускай и королевской, воле. Просидев в заточении шесть лет, он, состоявший в далеком кровном родстве с королевской династией и обладающий всеми задатками потенциального мага, совершил единственный за всю историю королевства побег, прихватив с собой двадцать человек заключенных, ставших костяком его воинства, и казну тюрьмы. С тех пор он был удостоен чести считаться личным врагом короля. За его голову предлагали немыслимые деньги, но ни один из желавших подзаработать таким способом обратно не вернулся.

Следующие десять лет жизни барона были посвящены мести. Он и его люди делали все возможное, чтобы максимальным образом досадить королю. Количество ограбленных сборщиков налогов не поддавалось исчислению, а захваченные в плен вельможи, из разряда особо приближенных к королевской персоне, выкупали свою жизнь крайне дорогой и единственно

возможной ценой – клятвенным обещанием покинуть королевство в самые короткие сроки. Тех же, кто слово свое нарушал, ждала неминуемая и неумолимая кара. Обмана Оливье не прощал никому.

Благодаря ли барону или в силу иных причин, но трон под Нором сильно пошатнулся, и очередная попытка сменить правителя увенчалась успехом. Двоюродный брат короля захватил власть в Ванадоле, а бывшего властителя заточил в ту же тюрьму, в которой когда-то сидел и Оливье.

Новый владыка объявил амнистию всем тем, кто готов был присягнуть ему на верность. Но барон этой возможностью не воспользовался. Он был совершеннейший анархист по своей природе – противник любой власти. Однако и вести полномасштабные боевые действия он не был готов. Поэтому, недолго думая, барон захватил свой старый фамильный замок, повесил лорда Шеридана и заявил, что отныне земли Кэрсона считаются независимыми.

Новый король Ванадола, Феролл, поразмыслив на досуге, решил не связываться с мятежным бароном. Официально не признав независимость Кэрсона, он вернул Оливье все права, данные ему по праву рождения, и постарался не вспоминать о нем более.

Это было удобно еще и тем, что в землях баронства находилось одно из самых узких мест печально-известной реки Уль, по которой последние двести лет радагарские пираты с удобством достигали богатых земель окрестных королевств. А лорд Оливье был не такой человек, чтобы позволить кому попало шастать по своей территории. Взяв под охрану часть реки, барон тем самым перекрыл пиратам доступ в глубь материка, чем не мог не вызвать их самое яростное негодование.

С тех пор он вел с пиратами непрестанные войны. Феролл войсками не помогал, четко дав понять, что раз уж Оливье хочется независимости, то пусть он справляется своими силами. Впрочем, барон солдат и не просил, полагаясь лишь на себя самого.

Одно было хорошо – на одном берегу реки, вплоть до самого моря тянулся Страшный Лес, в который боялись соваться даже пираты, а на втором берегу лишь в одном месте можно было вытащить из воды лодки перед порогами. А значит, все, что требовалось, – удержать в своих руках заводь, и путь в королевство для морских разбойников будет перекрыт.

Не то чтобы барон так уж ратовал за безопасность королевства Феролла и прочих земель, располагавшихся южнее, просто он считал ниже своего достоинства отойти в сторону, дав

пиратам спокойно перемещаться по его землям и водам.

Таков был лорд Оливье, барон Кэрсонский. Его очень сложно было понять, еще сложнее – принять, но главным сейчас являлся вопрос – что он намерен делать с попавшими в его руки принцессой и ее верными друзьями. Предсказать поведение барона Дарина не могла, слишком уж многое в его действиях и решениях было спонтанным, подверженным внутренним порывам. Повлиять на него извне не мог никто, а значит, требовалось действовать крайне деликатно, не раскрывая свое инкогнито, но и не обманывая его при этом. Барон чувствовал ложь очень хорошо.

Джек с интересом оглядывался по сторонам. Ехали совсем недолго, буквально через пять минут пути река соединялась с притоком, а на высоком мысе, образованным естественным путем прямо посередине этого соединения, и стоял замок барона.

Замок состоял из двух корпусов, расположенных по отношению друг к другу в виде клина. Передний имел внушительные, локтей в тридцать высотой, стены, по их торцам располагались сторожевые башни. Между замком и левым берегом были натянуты канаты, у воды приткнулся паром.

Барон, его люди и пленники погрузились на него и буквально через десять минут оказались внутри укрепления.

Стены, выходящие во внутренний двор, были раза в два ниже внешних. Между замком и предзамком находился сухой ров. Оба корпуса имели лишь по два этажа. На нижнем была установлена мельница, приводимая в движение конной тягой, рядом располагались пивоварня, церковь и кухня. Между восточными башнями располагалась тюрьма. В предзамке были устроены помещения для слуг, клети, конюшни и прочие хозяйственные постройки. Сам предзамок также был окружен крепостной стеной.

Чуть дальше виднелись крыши домов прилегающих деревень, зеленели поля, шел дым из труб. Жизнь кипела.

– Добро пожаловать! – улыбнулся лорд Оливье. – Я выделю вам помещения неподалеку от моих апартаментов. Отдыхайте, набирайтесь сил, поговорим позже. Сейчас прошу меня извинить, очень много дел! Пит, проводи наших гостей в их комнаты.

Подбежавший слуга поклонился барону и жестом пригласил ребят следовать за ним.

Джеку и Крису досталась одно помещение на двоих. Небольшая, скромно обставленная комнатка обладала главным достоинством – двумя кроватями, столом и парой стульев, а больше ничего и не требовалось. Принцессу поселили в соседней комнате.

Вскоре принесли поесть, и друзья с аппетитом пообедали.

Переправа через реку сильно их вымотала, поэтому, едва отодвинув от себя тарелку, Джек, сам того не замечая, прилег на кровать и через секунду уже спал крепким сном.

Проснулся он еще засветло, на соседней постели посвистывал во сне оруженосец. Джек ухмыльнулся и пихнул его в бок.

Крис резко сел в кровати и слепо зашарил рукой, пытаясь нащупать кинжал.

– Ты чего? – спросил он, немного придя в себя.

– Вечереет, думаю, нам стоит понять, как отсюда поскорее удрать.

– Ха, – помрачнел Крис. – От речного барона не удерешь. Если только сам не отпустит. Ты видел сколько у него солдат? А самое главное, служат не за страх, а за совесть, вон как на нас смотрели, примечали. Нет, сами мы не выберемся. Одна надежда – Ее Высочество сообразит, что нам делать…

В ногах постелей лежали свертки с одеждой. Очевидно, барон приказал выдать чистое. Джек с удовольствием облачился в почти новые вещи, накинув поверх толстую безрукавку. Крис последовал его примеру.

Дверь без стука открылась, и показалась Дарина, также успевшая сменить гардероб. Она не изменила сложившейся в последнее время традиции и оделась в мужское. Джек лишь покачал головой, представив, что сказал бы деревенский священник, увидав подобное.

– Встали уже? Молодцы. Я тоже вздремнула, это было просто необходимо. Значит, так, слушайте указания: имя мое не называть ни в коем случае, если только я сама не решу обратного. Говорите следующее: я знатная дама, вы мои друзья и сопровождающие, мы путешествовали на север по делам моего отца с отрядом солдат, на нас напали разбойники, все солдаты погибли, а нам удалось спастись. Обратно возвращаться показалось нам слишком опасным, поэтому мы решили попытаться добраться до ближайшего крупного города и там дать о себе знать моему отцу. Меня называйте леди Рина, а вообще старайтесь больше помалкивать. Я сама буду объясняться с бароном, он очень непростой и опасный человек…

– Ну-ну, моя дорогая, не такой уж я и опасный! – лорд Оливье появился за спиной принцессы внезапно, словно вынырнув из тени. – Я не хотел подслушивать, это вышло не нарочно. Что ж, леди Рина, я принимаю вашу легенду, хотя уверен, что истина гораздо занимательнее этой истории. Впрочем, меня интересовал лишь один вопрос: не радагарские ли вы шпионы? Очень уж они любят использовать для этих целей детей. Но вижу, что такое подозрение совершенно беспочвенно. Это радует! Дело в том, что

у нас намечается жаркая битва, поэтому сожалею, но для вашей же безопасности я не могу позволить вам покинуть замок…

– Битва? – переспросила Дарина. – А с кем, если не секрет?

– Ну, какой же это секрет, юная леди? С радагарцами, будь они неладны. Вы, конечно, не в курсе последних новостей. Пираты собрали громадную армаду и намерены вторгнуться в Валадор, а возможно, и в соседние земли. Пока что осуществлению их планов препятствуют моя крепость. Но, опасаюсь, у меня просто не хватит людей. Надо реально оценивать свои шансы. Пиратская армада слишком велика – такого числа мерзавцев еще ни разу не собиралось вместе. Они очень долго и хорошо готовились к этой операции. Чувствуется за всем этим чья-то крепкая рука, но вот чья? Так далеко мои знания не распространяются, а жаль…

– Послушайте, лорд Оливье, – принцесса смотрела на барона снизу вверх, но говорила с таким достоинством, что со стороны казалось, будто они одного роста. – К сожалению, я не могу вам всего рассказать, но мы вам не враги! Отпустите нас!

– Я бы отпустил, но это просто невозможно в данный момент. Пока вы отдыхали, авангард из тысячи пиратов высадился на берег. Замок в осаде. Я уже объявил о чрезвычайном положении на всех моих землях. Мне очень жаль…

– Но откуда они взялись?.. Так быстро? Как это им удалось?

– Высадились только люди, тяжелое оружие и ладьи в том месте вынести на берег невозможно. Вам очень повезло, что я встретил вас раньше, чем они. В замке еще существует небольшой шанс выжить, а вот попади вы трое им в руки… Хочу вас уведомить, что крепость без боя я сдавать не намерен. По дну реки, по обе стороны от замка, проложены цепи, ладьям тут не пройти. Пираты попытаются нас захватить, чтобы потом с удобствами перетащить ладьи по берегу за пороги. Я этого позволить не могу. Мы примем бой! Это я и хотел вам сообщить, мне очень жаль, что так получилось. Вы трое еще слишком молоды, чтобы умирать, но у каждого своя судьба.

– Послушайте, лорд Оливье, – встрепенулась принцесса. – Насколько я знаю, в ваших жилах течет кровь рода Норов?

– Совершенно верно, – удивился барон. – Но при чем тут это?

– Ну, как же! Неужели вы не понимаете? Магия! Вы можете воспользоваться Силой!

– К сожалению, маг из меня слабый, – грустно улыбнулся Оливье. – Я могу не очень многое. По слухам, к пиратам примкнул как минимум один маг из числа затворников. Уж не знаю, каким ветром его вынесло из древних укреплений и почему он перестал бояться проклятья, но против него мне не совладать.

В этом направлении даже думать не стоит. Я буду с вами откровенен, моих сил надолго не хватит. При помощи мага пираты смогут занять крепость за день, а если бы не он, то мы продержались бы очень долго – припасов и воды хватит на несколько месяцев, а жители либо находятся под укрытием наших стен, либо уже попрятались по окрестностям. Так что основная моя задача – уничтожить как можно больше пиратов и достойно погибнуть в бою! Что ж, красивое завершение жизненного пути…

– Почему вы так откровенны с нами? – спросила Дарина.

– Время интриг закончилось, – серьезно ответил барон. – Повстречай я вашу компанию раньше, мне доставило бы большое удовольствие попытаться разгадать вашу столь скрываемую тайну. Сейчас же нам предстоит умереть рядом. Какой мне смысл лгать?

– А вас не смущает, что мы еще так молоды? А вы воспринимаете нас всерьез, разговариваете, как с взрослыми. Почему?

– Я был даже младше вас, когда угодил в практически безвыходную ситуацию. Но я нашел решение. Я знаю, на что способен даже малый ребенок. А перед смертью все равны, и взрослые, и дети.

– Лорд Оливье… – принцесса замялась. – Возможно, я смогу вам помочь… Мне надо подумать…

Барон улыбнулся и откланялся.

– Что ж, не буду вам мешать. Замок в вашем полном распоряжении. Только будьте осторожны и не появляйтесь открыто на стенах, у пиратов много метких стрелков.

Джек видел, что, несмотря на свое отношение к подростковым возможностям, лорд не придал значения последним словам Дарины. Да и чем, с точки зрения умного, многоопытного взрослого, могла помочь совсем еще маленькая, хотя и очень таинственная белокурая девочка? Но Джек-то уже не раз видел, на что способна принцесса, и не сомневался – она обязательно найдет выход из положения!

Дарина молчала долго, прошло не меньше часа, а она все сидела на деревянном стуле, полностью погруженная в свои мысли. Ни Джек, ни Кристиан ее не беспокоили, они даже дышать-то почти перестали, лишь бы не помешать ненароком. Наконец принцесса поднялась на ноги и сказала:

– Мне нужно посмотреть на врага!

– Но, Ваше Высочество, – предостерег Джек. – Барон сказал, что пираты знатные стрелки. Боюсь, на стене будет небезопасно.

Крис, презиравший любую опасность, кроме той, что грозила жизни его ненаглядной принцессе, согласно кивнул.

– Мы будем осторожны, – улыбнулась Дарина. – Думаю, в замке достаточно доспехов…

Они поймали в коридоре знакомого уже Пита и потребовали провести их в оружейную комнату. Видно, барон уже отдал соответствующие приказания, потому как Пит вовсе не удивился и не воспротивился, а быстрым шагом повел их полутемными коридорами, освещенными лишь редким светом факелов.

Замок барона был не очень велик, уже через несколько минут Пит отпер тяжелую дверь и жестом пригласил их пройти внутрь.

Оружейная комната была практически пуста, все люди барона, способные держать меч или топор в руках, были заранее вооружены. Но Пит, не теряя времени на осмотр, провел их в дальний конец комнаты и показал на стоявший в самом углу сундук:

– Это господину барону досталось по случаю. Несколько лет назад он уничтожил отряд, что повадился промышлять разбоем в его владениях. Среди добычи обнаружилось изрядное количество изделий горных карликов. Уж каким образом они туда попали – одна Создательница знает, господин барон предположил, что тот отряд был лишь составной частью большей группировки, но выйти на их след не получилось. Кстати, с того самого времени и не заладились дела в наших землях… Для наших людей доспехи маловаты, а вот вам, юные господа, думаю, они будут как раз в пору…

Джек, гордый от того, что и его записали в «юные господа», первый бросился к сундуку, забыв даже о привычной субординации.

Крышка поднялась легко, несмотря на изрядный вес, и так и осталась в зафиксированном положении благодаря удобно устроенным подпоркам.

Крис заглянул Джеку через плечо и ахнул:

– Это же барздучий металл! Моя Создательница! Да здесь же целое состояние!

– Что ж, думаю, барон не будет против, если мы позаимствуем кое-что на время! – констатировала Дарина и с неиссякаемым у любой, даже самой молодой, женщины любопытством принялась выбирать обновки.

Барздуки, или же горные карлики, были прославленные мастера оружейного дела. Не было в мире доспехов прочнее, чем выкованные их руками, не было оружия сокрушительнее. Их изделия ценились очень высоко, но барздуки торговали ими крайне неохотно, тщательно оберегая собственные секреты. Барздук на их языке означало «бородач», поэтому все истинные сыны своего народа носили бороды – чем барздук старше и

уважаемей, тем борода должна быть длинней.

Ростом они были невысоки – с подростка. В тесных подземельях особо не развернешься – высоким людям там не место, но природа наградила их удивительно развитым торсом, крутыми плечами и бешеным норовом.

Джек ни разу в жизни не встречал живого барздука. Но об их многочисленных талантах были наслышаны все, а деревенский кузнец, тяжело вздыхая после трех кувшинов медовухи, говорил, что отдал бы левую руку и десять лет жизни за возможность хотя бы год походить у барздука в подмастерьях.

Через полчаса ребята преобразились. Все, и принцесса в том числе, облачились в кольчужные рубахи, которых нашлось в сундуке с десяток. Крис было усомнился в их прочности, но принцесса, не теряя времени на разговоры, крикнула ожидающего и явно томящегося от безделья Пита, вручила ему самый тяжелый из имевшихся в наличии меч и приказала как можно сильнее ударить по кольчуге. Пит немного удивился, но подчинился, взял меч обеими руками и, тяжело размахнувшись, со всей дури опустил его вниз. Кольчуга громко звякнула, а Пит выпустил меч из рук и затряс ими в воздухе, пытаясь унять боль.

– Смотри! – приказала принцесса.

Оруженосец поднял с пола кольчугу. На ней не было ни царапины, а меч затупился после первого же удара.

– Была бы она на тебе, отделался бы ушибом.

После демонстрации прочности кольчуги Крис больше не спорил. Джек же сейчас мечтал только об одном – полюбоваться на себя со стороны. Толстая безрукавка пришлась как раз кстати – кольчуга совершенно не натирала тело. Была она длинная, почти до колен, руки закрывала полностью, а спереди и сзади имела по разрезу, чтобы можно было спокойно садиться на коня. К рубахе прилагались чулки, сплетенные из столь же прочных колец, рукавицы и пристегивающийся капюшон. Джек был весь покрыт железом, но веса кольчуги почти не ощущал, настолько она была легка. Да, подумал он, барздуки великие мастера!

– Теперь оружие! – приказала Дарина. – Тут мечи, кинжалы, смотрите сами…

Джек взял первый попавшийся меч, почти не рассматривая, все равно он в них ничего не смыслил, покрутил в руках и отложил в сторону, а вот к выбору ножей подошел гораздо внимательнее. Предложенный принцессой кинжал он отверг, а вместо этого с радостным криком вытянул из груды вещей пояс с четырьмя пристегнутыми метательными ножами. С первого взгляда он в них просто влюбился, а когда подержал в руках все по очереди, ни одного не пропуская, то чуть не заплясал от

счастья. Ножи были идеальны! Легкие, сбалансированные, они удобно лежали в руке. Джек не удержался и метнул один из них в деревянную балку, подпиравшую потолок. Нож воткнулся легко, войдя в крепкое дерево почти по самую рукоять, хотя кидал Джек едва вполсилы. За такое оружие можно было выручить столько, что хватило бы на многие годы безбедного существования. Но Джек ни за что на свете не расстался бы с ножами, он ласково погладил их и надел пояс, тщательно застегнув пряжку. Меч же он решил не трогать, понимая, что для него это лишний груз, и не больше.

– Да ты настоящий рыцарь! – похвалила принцесса, а Джек зарделся от смущения.

Крис и Дарина вооружились не хуже. Оруженосец остановил свой выбор на коротком мече, а принцессе приглянулся небольшой арбалет с набором болтов и острый кинжал с изогнутым клинком.

– Славно вооружились! – подытожила Дарина. – Сэр Ульф был бы доволен! А теперь стоит посмотреть и на врагов!

Пит, обрадовавшийся окончанию долгого ожидания, повел их наружу почти бегом. Они поднялись по узкой винтовой лестнице наверх и вышли на очень удобную смотровую площадку. Местность была видна как на ладони.

Джек бросил взгляд вперед и присвистнул от изумления. Весь берег перед тем самым местом, где они так недавно переправились в замок на пароме, пестрел от множества людей, одетых в разноцветные одежды. Пираты!

Как и сказал барон, у пришельцев не имелось ни осадных орудий, ни таранов, лишь только по круглому деревянному щиту у каждого в руках. Пираты не нападали, ожидая чего-то или кого-то. Со стен замка время от времени стреляли в их сторону из луков и арбалетов, но раненых и убитых было не так много.

У барона же солдат было не больше ста человек. Да еще крестьян, вооруженных чем попало, Джек насчитал с пару сотен. Женщин и самых малых детей уже укрыли в подвалах. Но подростки постарше отважно сжимали в руках топоры и остро заточенные колья. Каждый боец был на счету.

– Вижу, вы принарядились. – На площадку вышел лорд Оливье с огромным двуручным мечом в ножнах за спиной, а с ним еще три человека в доспехах и при оружии. – Рад, что вам подошли кольчуги. Право слово, не знал, что с ними делать…

– Благодарим вас, лорд, – Дарина благодарно кивнула. – Если Создательница будет на нашей стороне и мы победим в этой битве, мы вернем вам столь ценные предметы немедленно!

– Ну-ну, какие могут быть благодарности, – улыбнулся

барон. – А если уж нам так повезет, как вы говорите, моя юная леди, то такую мелочь, как барздучие кольчуги и прочее оружие, что вам приглянулось, можете оставить себе. Но, к моему глубочайшему сожалению, такой исход видится мне маловероятным. Посмотрите сами, сколько у них людей. Будь это обычная осада, я справился бы с этим сбродом и с сотней моих солдат. Замок взять невозможно с их средствами осады. Они это знают и нападать не спешат. Это было бы самоубийством. Я полагаю, они ожидают того самого мага, о котором я говорил ранее. Я не очень хорошо разбираюсь во всех этих магических делах, но, скорее всего, с его помощью они рассчитывают проникнуть в замок, а в этом случае численное преимущество сыграет свою роковую роль.

– Посмотрим… – хищно оскалилась принцесса.

– Вот, кстати, – барон указал рукой вдаль. – Кажется, маг как раз прибыл!

Джек во все глаза уставился туда, куда показывал лорд Оливье. Вдалеке по кромке берега шла группа людей. Идущие впереди несли высокие щиты, почти полностью скрывавшие находящихся за ними. Но Джек благодаря своему орлиному зрению сумел рассмотреть, что в самом центре группы шел невысокий, полноватый человек, на вид совершеннейший старик, одетый в длинные одежды до пят, остроконечную шляпу и туфли с загнутыми вверх носками. Старик опирался на высокий посох с набалдашником в виде головы змеи и выглядел уставшим, но очень целеустремленным.

– А я его знаю, – задумчиво сказала Дарина, тоже разглядевшая приближающегося мага. – Это же мессир Альдон, бывший глава ордена Трех Проклятых Сестер, адепт Чаши Сомнения, бывшей хранитель печати царя Нибероль да. Очень опасный человек! Он практически безвылазно сидел в своей башне последние тридцать лет. Я видела его лишь однажды, года три назад. Это был единственный раз, когда он покинул башню.

– Значит мессир Альдон… – барон прищурился. – Очень любопытно. Я наслышан об этом субъекте. Это ведь он в свое время уничтожил целый город за одну ночь? Салестан, кажется?

– Вы правы, это сделал именно он. Как раз после этого он и заперся в башне, опасаясь возмездия со стороны Неведомых убийц.

– А позвольте узнать, с какой целью он покинул убежище три года назад?

– Я не знаю, я была в то время еще слишком мала. У отца был с ним долгий разговор. Но я хорошо запомнила этого человека, он мне сразу не понравился. Веет он него какой-то мерзостью…

– Я не буду спрашивать, кто ваш отец, леди Рина.

Принцесса благодарно кивнула.

Мессир и группа его охранников тем временем приблизились к основным силам пиратов. Маг коротко переговорил с несколькими из них, очевидно, капитанами, после чего столь же неспешно пошел к месту на берегу, где раньше стоял паром.

– Ну вот, – сказал лорд Оливье. – Кажется, начинается!

Маг подошел к самой кромке воды. В него пытались стрелять, но и стрелы и болты, словно заговоренные, пролетали мимо. Альдон подслеповато прищурился, осматривая высокие стены замка, крутой мыс, защитников на стенах, и поднял свой посох.

Прибрежные воды взволновались. Появился маленький водоворот, потом еще один и еще. Уже через минуту Джек насчитал их до полусотни. Водовороты вели себя странно – они перемещались по воде, как живые, стремясь соединиться друг с другом. Вот несколько маленьких образовали один большой, потом в них втянулось еще несколько. Вот объединились два крупных… Все происходило быстро, Джек и не представлял, что человек может обладать такой властью над стихией, а в том, что виновником появления водоворотов являлся маг, никто и не сомневался. Наконец, все водовороты собрались в одну гигантскую воронку, которая неторопливо вращалась, постепенно разгоняясь.

– Он силен, – прошептала принцесса.

Джек это видел и сам. Если мессир Альдон с такой видимой легкостью мог повелевать водой, то сколь же многими возможностями он обладал еще?

Гигантская воронка крутилась с бешеной скоростью, и вдруг, в одно мгновение, вся вода взметнулась вверх невероятной высоты столбом, уходящим, казалось, прямо в небо. Обнажилось дно реки, но почти в тот же миг, вода водопадом рухнула обратно вниз. Веер брызг закрыл от взора происходящее, а когда все успокоилось, Джек увидел, что от берега до самых стен замка образовалась каменная насыпь, разделившая реку на две части.

– Магия преобразования, – восхищенно воскликнула Дарина. – Он невероятно силен!

– Мост построил? Ловко! – похвалил барон.

– Он изменил основные свойства вещества, – пояснила принцесса. – Превратил воду в камень! Это очень могучее волшебство!

Пираты времени не теряли. Лишь только путь по воде был проложен, как они бросились в атаку. На берегу осталась едва ли пятая часть, все остальные невзирая на стрелы, летящие со стен, помчались по насыпи. Бегущие впереди, не останавливаясь,

раскручивали в руках веревки с железными наконечниками.

– Абордажные крюки, – констатировал лорд Оливье. – Будут закидывать на стены. Они в этом деле мастера!

Так и произошло, десятки крюков взметнулись вверх, многие успешно зацепились, и пираты, не снижая темпа, с саблями, зажатыми в зубах, полезли по веревкам вверх. Защитники рубили веревки, пытались отцепить крюки, часто это удавалось, иногда нет.

Вот один из пиратов оказался на стене и тут же ввязался в бой с солдатами, вот еще один успешно взобрался по веревке, но был тут же убит копьем, и, падая, сшиб своим телом карабкавшегося следом морского разбойника.

А мессир Альдон тем временем готовил новую ворожбу. Он поднял свой посох над головой, зажав его в одной руке, а второй производил замысловатые движения.

– Готовит воздушный таран, хочет стену разбить одним ударом, – сказала принцесса. – Попробуем ему ответить!

Барон удивленно посмотрел на нее, но Дарина уже прикрыла глаза, вытянула руки вперед и запела, очень четко выговаривая каждое слово:

Ветер, ветер, подчинись.
Нам на помощь ты явись.
Я могу лишь попросить
Чудо-насыпь сокрушить!
Дружим мы с тобой давно,
Сделай старое здесь дно!

Маг направил свой посох в сторону замка, стараясь не задеть пиратов. Набалдашник посоха ярко засверкал и исторг сильнейший поток ветра – ураганного, все сметающего на своем пути.

Вот только ветер, повинуясь просьбе принцессы, в последний миг изменил свое направление. Вместо того чтобы ударить в стену, как планировал маг, он изогнулся четко различимой дугой и, разметав по пути не меньше полутысячи пиратов, всей мощью обрушился на созданный мессиром импровизированный мост и разрушил его в несколько минут. Целым остался лишь небольшой островок перед стеной, на который успели перебраться порядка трехсот врагов.

Маг недоуменно уставился на свой посох, не понимая, как подобное могло произойти. Люди барона, воодушевленные увиденным, яростно заорали и с удвоенными силами атаковали пиратов, сбрасывая их со стен, поливая сверху раскаленным

маслом, забрасывая припасенными заранее камнями.

– Невероятно! – восхитился барон, с уважением глядя на маленькую белокурую девочку. – Это сделали вы? Но как?

– Перехватила управление потоком и изменила его направление, – пояснила принцесса. Она слегка побледнела и оперлась на руку верного оруженосца. Волшебство забирало у организма невероятно много энергии. – Использовала его же силу против него самого.

Лорд Оливье склонился в глубоком поклоне.

– Я ваш вечный должник!

– Не стоит благодарить меня, барон, это еще не конец…

Мессир Альдон уже оправился от изумления, вызванного непослушанием стихий, и вновь поднял посох, готовя очередной удар. На этот раз он не стал призывать изменчивый ветер, а замыслил нечто иное.

Принцесса напряженно всматривалась в мелькание рук мага и выписываемые посохом фигуры.

– Огненные шары! – воскликнула Дарина, разобравшись, что к чему, но поделать ничего не успела.

Из посоха мага, словно стрелы из лука, взметнулись в небо десятки ярчайших шаров и, описав плавную дугу, посыпались прямо на головы защитников, на стены, на внутренние постройки. Воцарился хаос!

От попадания шара люди загорались в один миг, превращаясь в пылающие факелы. Пиратов огонь тоже не щадил, но в основном досталось людям барона. Они вспыхивали, катались по земле, пытаясь сбросить пламя, бросались со стен в воду и гибли, гибли…

Загорелась мельница, дико ржали лошади. Шары, попадая в стены, проделывали в них изрядные бреши, легко прожигая их насквозь.

Принцесса прикрыла глаза, не в силах наблюдать за происходящим.

– Я не могла им помочь, – прошептала она. – Я не могла их спасти…

– Вы и так сделали, что могли, – мрачно сказал барон. – Вам незачем себя винить!

– Он слишком опытен, я просто не успеваю за ним, – Дарина чуть не плакала. – И его посох – это страшное оружие! С его помощью он очень быстро успевает собирать невероятные силы!

– А что, если посох уничтожить? – спросил вдруг Джек. – Что будет тогда?

Принцесса уставилась на него, словно видела впервые в жизни.

– Уничтожить посох? Как же я сама не додумалась…

Она выпрямилась во весь свой невысокий рост. В воздухе свистели стрелы, но Дарина не обращала на них ни малейшего внимания.

– Барон, вы хороший стрелок?

– Отличный, – не стал скромничать лорд Оливье. – Попадаю со ста шагов в глаз воробья.

– Возьмите арбалет и по моей команде стреляйте. Цельте в его посох!

– Пит! – заорал барон. – Мой боевой арбалет!

Слуга со всех ног кинулся исполнять приказание и через пару минут вернулся, с трудом неся в руках чудовищных размеров устройство. Лорд с легкостью подхватил его, специальным воротом быстро натянул тетиву, вложил тяжелую стрелу и отрапортовал, словно новобранец на учениях:

– К стрельбе готов!

Дарина кивнула и сосредоточилась. Из посоха мессира Альдона продолжали вылетать шары, один за другим, их поток все не иссякал.

Принцесса запела:

Тебе, стрела, дарю я Силу,
Чтоб черный посох сокрушить!
Я помогу своим приказом
Его на миг лишь засушить!
Лети, стрела, лишь от тебя зависит
Переживем ли этот бой?
Или погибнем здесь отважно,
Но не унизимся мольбой!
Лети, стрела…

Дарина допела и махнула рукой. В тот же момент барон нажал на тугой крючок спускового механизма.

Стрела мелькнула в воздухе и попала точно в центр посоха мага. За миг до этого посох из черного стал серым. Стрела перебила посох и глубоко воткнулась в бедро мессира Альдона. Маг вскрикнул от боли, выронил бесполезный теперь посох и схватился за древко стрелы. Вытащить ее он никак не мог, наконечник засел слишком глубоко, каждая попытка дернуть за древко причиняла магу неимоверную боль.

Он что-то крикнул своим охранникам. Его тут же подхватили на руки и быстро потащили в ту сторону, откуда он недавно прибыл. Вскоре Джек потерял его из виду.

– Все, – еле слышно прошептала принцесса. – Более он не

опасен…

И упала без чувств на руки Криса. Оруженосец ловко подхватил свою госпожу и встревоженно прислушался к ее дыханию. Дышала Дарина тяжело, но ровно.

– Ей надо отдохнуть. Все будет в порядке!

– Слава Создательнице! – обрадовался барон. – Я бы не простил себе ее гибели! Отнесите ее в постель, пусть отсыпается! Пит, помоги!

Но Крис взглядом отогнал слугу. Для оруженосца было великой честью лично отнести принцессу в ее апартаменты, он не променял бы этого на все сокровища мира.

– Юная леди спасла нас! – обратился лорд Оливье к своим людям, доселе молча наблюдавшим за происходящим. Дисциплина в замке барона была железная. – Теперь пришел и наш черед! Покажем этим водяным крысам, чего стоят настоящие воины?

Барон выхватил меч и первым бросился по лестнице во двор. Джек, как и остальные, последовал за ним.

Пираты, несмотря на неудачу мага, успели закрепиться в двух местах на стене. Ситуация была крайне опасной: сумей взобраться на стену достаточное их количество, и они просто задавили бы защитников замка числом. Необходимо было скинуть врагов со стен, тогда луки и раскаленное масло сделали бы свое дело.

– В атаку! – заорал барон с такой мощью, что его услышали все.

Лорд с немыслимой быстротой оказался на внешней стене. Лишь несколько взмахов его огромного меча потребовалось для того, чтобы очистить ближайший участок. Пираты почти не носили доспехов, барон с легкостью отсекал руки, ноги и головы, не прилагая для этого никаких видимых усилий.

Джека оттеснили за спины солдат. Он не рвался в бой, отчетливо понимая, что будет только мешаться под ногами, но и вернуться в комнату, ожидая там исхода сражения, он не мог. Это было бы… малодушно!

Одну из захваченных пиратами площадок освободили достаточно споро, но на второй дело обстояло хуже. Солдаты барона были либо убиты, либо ранены, а пираты лихо организовывали более удобные способы проникновения подкрепления на стены замка.

Лорд Оливье мчался по узкой стене словно ветер, сметая по пути врагов. Его приближенные бойцы следовали за ним, а солдаты с ожесточением взялись за штурм лестницы, ведущей вверх, на стену, контроль над которой временно захватили

пираты.

Столкновение с бароном не мог пережить никто. Враги падали с раскроенными черепами, их тут же скидывали вниз, на головы карабкавшихся по веревкам, а сами веревки резали. Вернулись бравые горожане с новыми порциями масла и камней.

Оливье на полном ходу врубился в гущу пиратов, раскидав по сторонам троих, которых тут же ловко добили его солдаты. Но на стену лезли все новые и новые враги, еще немного, и их станет столько, что придется отступать во внутренний двор, а это означало поражение. Стену сдавать было ни в коем случае нельзя!

Барон это отчетливо понимал, он бился, словно лев в стае шакалов, его люди стояли рядом насмерть, но упал один, затем второй и третий. Атака снизу захлебнулась, пиратов все никак не удавалось скинуть, а подмога тем временем все прибывала.

Маг сильно успел навредить защитникам замка. Конечно, если бы не Дарина, шансов не было бы вовсе, а так надежда еще оставалась!

Три железных крюка зацепились за стену. Только три! Срезать их было необходимо, это Джек видел отчетливо. Но как это сделать? На барона насели со всех сторон, его люди были не менее заняты.

Джек взял в руки по ножу и бочком пошел вдоль стены, осторожно обходя убитых и раненых. На него почти не обращали внимания ни свои, ни чужие.

Он шел так некоторое время и вдруг оказался перед первым крюком. К крюку крепилась прочная веревка со множеством узлов для удобства лезших наверх. Джек начал пилить ее и в этот момент с наружной стороны чья-то рука зацепилась за уступ, а через мгновение показалась и голова в ярко-красном платке, с саблей в зубах.

Джек испугался, прикрыл глаза и ткнул, не глядя, рукой, с зажатым в ней кинжалом в голову. Пират издал невнятный звук. Джек открыл глаза и увидел, что нож вошел тому прямо в горло. Кровь пошла ртом, пират изумленно выпучил глаза и разжал руки.

Джек задрожал, от ярости ли или от азарта, он и сам не понимал, но, не теряя времени, продолжил пилить веревку. Нож был острее некуда – толстая веревка поддалась быстро и соскользнула вниз.

Джек облегченно вздохнул и отправился дальше. Прибывавшие на стену пираты тут же бросались в бой, не задерживаясь на месте. Это было очень удобно. Джек, пригнувшись, как тень, крался вдоль стены, в глубине души отчаянно молясь Создательнице.

До следующего крюка он добрался быстро и вновь принялся за работу, но тут его приметили. Один из пиратов, узрев согнувшегося паренька, взревел от ярости и бросился к нему с явным намерением снести наглецу голову с плеч.

Рука у Джека рефлекторно дернулась, нож стремительно мелькнул в воздухе, и пират рухнул на каменные плиты, схватившись за рукоять, торчавшую из его глазницы. Не зря Джек раньше часами напролет кидал простенький ножик в деревья, навык его не подвел. Бросок был точен!

За несколько минуты Джек лишил жизни двух человек, но совершенно не задумывался об этом. Все его мысли были поглощены оставшимися крюками. Вытащив второй нож, Джек перерезал канат в одно мгновение.

В нескольких шагах от него кипело настоящее сражение. Барон своим видом напоминал мельницу – меч крутился над его головой, не останавливаясь ни на миг. Тела пиратов, осмелившихся приблизиться к владельцу замка, разлетались во все стороны. Солдаты барона прикрывали его тыл. В остальных местах прорыв был подавлен полностью.

К Джеку, который умудрился тем временем добраться до последнего крюка, кинулись сразу двое. Он вновь бросил нож, один из пиратов упал, но второй был рядом и взмахнул саблей, намереваясь разрубить парня надвое. От удара Джек упал, сильно стукнулся головой, но сознание не потерял.

А ошеломленный пират стоял со сломанным клинком в руке. Барздучья кольчуга не подвела! Лишь осознав, что мальчишка еще жив, пират отбросил бесполезную саблю в сторону, наклонился к Джеку и без особых усилий поднял его с земли, намереваясь скинуть со стены.

Пальцы парня нащупали рукоять очередного ножа на поясе, Джек умудрился его вытащить и ударил прямо по рукам врага. Пират заорал от боли и выпустил Джека. Тот упал неудачно, лицом вниз, нож отлетел куда-то в сторону. Отдышавшись, Джек собрался с силами и повернулся на бок. Прямо перед его глазами валялась отрубленная человеческая кисть.

Морской разбойник катался по каменным плитам, воя от боли. Джек с трудом поднялся на ноги, вытащил четвертый, последний из ножей и, держась за стену, перепилил веревку.

После чего сел на плиты прямо там, где стоял, и прикрыл глаза. Голова сильно кружилась и, казалось, что сейчас не выдержит и лопнет. Вдобавок тошнило, будто поел несвежих ягод.

То, что происходило в данный момент рядом, его уже не волновало.

Пираты пытались забрасывать новые крючья, но их тут же срубали защитники, отвоевавшие почти всю стену.

А барон был чудовищен: забрызганный кровью с ног до головы, без шлема, который все же сумели сбить с него, с оскаленными зубами он больше напоминал дикого зверя, по неосмотрительности выпущенного на волю, чем человека благородных кровей. Он, почуяв, что приток пиратов иссяк, словно вдохнул свежего воздуха. Его движения ускорились, хотя казалось, что это просто невозможно. Воздух гудел от взмахов его меча, и пираты дрогнули.

Они отступали, пятясь, от великолепного лорда назад, пока не уперлись спинами в стену. А барон рубил и рубил, зверея от вида врагов, от запаха крови. Остановить его было невозможно.

Вскоре все было кончено. Пиратов прижали к стене и уничтожили безо всякой пощады. Кто-то из них успел спрыгнуть вниз, чтобы разбиться о камни, но большинство остались лежать на стене.

Те пираты, что не успели попасть на стену, поспешно отступали, вплавь пытаясь достичь берега. Вслед им летели стрелы и болты, часто настигая своих жертв. Многие тонули, но некоторым все же удалось добраться до безопасного места.

Битва была закончена. Пиратов было еще много, гораздо больше, чем выжило людей лорда Оливье, но даже такими силами он мог и дальше оборонять замок. Без помощи покинувшего поле боя мага взять его сейчас пираты не могли. Потери среди них были просто чудовищны.

Только теперь барон опустил меч и подошел к Джеку.

– Я все видел, парень. Ты – молодец! За последний час ваша компания спасает меня во второй раз! Само провидение послало вас в мой замок в нужный момент. Ты можешь отныне называть меня свои другом и должником! Вот тебе моя рука!

Он легко, словно перышко, поставил Джека на ноги. Тот нашел в себе силы и глубоко поклонился. Барон оказывал ему небывалую честь, назвав другом сына бывшего свинопаса.

– Господин… сэр… я недостоин… я низкого происхождения…

– Позволь мне решать, достоин ты или нет. Мое слово твердое! А в моем замке ты всегда найдешь кров и еду. Если ты решишь остаться со мной, я сделаю из тебя настоящего воина! Что скажешь?

Но Джек при всем желании сказать ничего не смог. Голова его закружилась вновь, да так сильно, что он лишь глубоко вздохнул, потерял сознание и не видел, как лорд Оливье бережно подхватил его на руки, подозвал двоих выживших слуг и, лишь передав паренька им, занялся подсчетом выживших.

* * *

Очнулся Джек на утро от звуков громкой беседы. Голова болела, но не слишком. И он предпочел пока что не открывать глаз, а послушать, тем более – речь шла о вещах крайне любопытных. Говорил лорд Оливье:

– …И ситуация такова, что, не взяв замок с наскока, на что они очень рассчитывали, пираты предпочли отступить. Ночью они отплыли на своих лодках обратно на север. Но, опасаюсь, что вскоре они соединятся с основными силами и предпримут новую атаку.

– Значит, сейчас путь свободен? – услышал Джек голос Дарины. – И что вы планируете делать с нами?

– Как это что? Вы свободны и вольны покинуть мой замок в любой момент, как только сочтете это удобным для себя.

– Благодарю вас, барон!

– Это я вам бесконечно благодарен, юная леди. Если бы не вы и не этот вот юноша, что с интересом прислушивается к нашему разговору, я бы не имел чести больше беседовать с вами, да и, боюсь, ни с кем иным тоже. Иными словами, я был бы уже мертв, мой замок захвачен, а путь на Ванадол открыт.

Джек понял, что разоблачен и открыл глаза. Он лежал на кровати в своей комнате, а за столом сидели принцесса и лорд Оливье. Крис почтительно стоял рядом. Барон широко улыбнулся, взмахом руки поприветствовав героя, а в глазах оруженосца Джек прочел неприкрытую зависть.

Он осторожно сел в постели, но, обнаружив, что раздет, стыдливо спрятался под толстое одеяло.

– Одевайся, мы отвернемся, – рассмеялся барон. – Леди Рина, не смущайте юношу!

Джек, убедившись, что Дарина последовала совету барона, оделся в мгновение ока.

– Ну, вот и славно, – констатировал лорд Оливье, увидев, что все в порядке. – Вернемся к нашим делам. Если желаете, я выделю вам хорошее сопровождение. И помимо пиратов в этих краях полно опасностей.

– Спасибо, но мы отправимся одни.

– Ваше право, – согласился барон. – Еще одно дело: я уже предложил этому отважному молодому человеку остаться у меня. Он хорошо зарекомендовал себя, я позабочусь о нем! Конечно, в замке сейчас небезопасно, но, кто предупрежден – тот вооружен. Я слишком поздно узнал о приближении пиратов и не успел подготовиться. А сейчас времени достаточно, так что их ожидает множество неприятных сюрпризов в самом ближайшем будущем.

Что скажете?

– Пусть он сам решает, – принцесса внимательно посмотрела на Джека. – Я освобождаю тебя от всяких обязательств!

Он задумался. Предложение барона – это то, о чем мог лишь мечтать любой деревенский парень. Разве не о карьере воина грезил он в своих самых смелых фантазиях, разве не представлял себе великое множество раз, как будет гордо ехать на коне, закованный с ног до головы в сверкающий доспех, разить врагов копьем и мечом, спасать прекрасных дам, попавших в беду. Все это могло быть! Такой сильный и независимый покровитель дал бы очень многое. Останься Джек с ним, и его судьба была бы благополучно устроена. А в слове барона он нисколько не сомневался, как не сомневался и в том, что с пиратами лорд Оливье справится.

Медальон на его шее ощутимо нагрелся. Что говорил отец? Время выбора или крайней опасности? Ключевой момент, от которого будет зависеть вся дальнейшая жизнь.

– Мой лорд, – начал Джек очень аккуратно подбирая слова. – Я бесконечно признателен вам за это щедрое предложение. Я отдал бы все на свете за такую честь, непомерную для меня. Но…

– Но!.. – подбодрил его барон.

– Но я не могу бросить моих друзей. Пусть я лишь ничтожный деревенский мальчишка и не смею такое говорить, но я считаю вас, леди Рина, и тебя Кристиан своими самыми близкими друзьями. Я за вас жизнь отдам! Простите меня, мой лорд. Я не могу иначе!

Лорд Оливье довольно улыбнулся, а принцесса лишь кивнула, словно и не ожидала иного ответа.

– Я не ошибся в тебе, мальчик. Ты честный и преданный. Что ж, не буду настаивать. Надеюсь, мы еще встретимся. Мое предложение не имеет сроков ограничения по времени. Можешь приехать в мой дом в любой момент, когда сочтешь нужным! Конечно, это касается всех здесь присутствующих. Если когда-нибудь вы, леди Рина, сочтете меня достойным и нанесете визит, счастье мое будет поистине безграничным!

Принцесса благосклонно кивнула.

– Если будет на то воля Создательницы!..

– На все воля Ее!

Барон осенил себя знамением.

– Позвольте хотя бы предложить вам помощь! Может быть, что-то потребуется вам в предстоящем пути! Все, что угодно!

– Два наших коня утонули в реке, – не задумываясь начала перечислять принцесса. – Еда, оружие. Крайне желательно, если

вы поведаете о самом безопасном маршруте.

– Для этого я должен знать, куда вы направляетесь, – резонно заметил лорд Оливье.

Дарина задумалась, но, посмотрев на доблестного барона, все же решилась на честный ответ:

– Нам надо попасть в Замок на Скале.

Лорд Оливье нахмурился.

– Долгий путь. Не уверен, что смогу рассказать о всех опасностях предстоящей вам дороги…

– Поведайте то, что вы знаете. Уже это нам очень поможет!

– Что ж, – согласился барон. – Резонно. Итак, вам придется двигаться на северо-восток, сделав небольшой крюк в сторону от прямого пути. Иначе придется пересечь центральную часть Ванадола, а в данный момент я этого делать не советую. В столице королевства сейчас неспокойно, пираты – не единственная беда, что пришла на наши земли. В последнее время беженцы из Риверсталя в поисках еды нападают на всех одиноких путников. Вы наверняка слышали, что замок короля Рада был разрушен некоторое время назад. Что происходит в его бывших владениях сейчас, никто толком не знает, все рассказы слишком разнятся, чтобы разобрать, где правда, а где ложь. Так что туда тоже соваться не советую… Езжайте по западному тракту до небольшой деревеньки под названием Раздолье. Там есть верные мне люди. Обратитесь к ним, если будете нуждаться в совете или помощи. Зайдете в трактир «Зеленый череп» и покажете вот это, – Оливье протянул Дарине золотой перстень-печатку. – Вам помогут. После свернете прямо на север и, если повезет, вскоре достигните Предгорья. Ваш Замок на Скале неподалеку.

– Благодарю вас, лорд. Я намеревалась ехать как раз через центральный Ванадол, так было бы быстрее, но теперь воздержусь и воспользуюсь вашим советом.

– Еду и лошадей слуги приготовят по первому вашему слову. Оружие же и доспехи можете оставить себе те, что вам приглянулись. Это мой скромный дар вам всем за ту неоценимую помощь, что вы мне оказали. Прощайте, и храни вас Создательница!

Глава восьмая
Принц Калеб

Следующие два дня прошли спокойно и без малейших происшествий. От замка барона ребята за это время отъехали достаточно далеко, чтобы не опасаться внезапного появления пиратов. Даже если их лазутчики и следили за путниками, так далеко от реки они удаляться не стали бы.

Лорд Оливье все же выделил им временно для охраны пятерых солдат, но через сутки пути те повернули обратно, и ребята вновь остались втроем.

Принцесса была молчалива, как обычно, размышляя о высших сферах, пониманию Джека недоступных. А Крис был обижен на весь свет. Во время боя в замке он один никак не проявил себя. Уложив сомлевшую от потери сил Дарину в постель, он, как верный пес, остался сторожить ее покой у дверей, не отлучаясь оттуда ни на минуту. Поэтому столь знаменательное окончание битвы он пропустил, а вся слава досталась Джеку. Оруженосец же считал, что совершил бы не меньше, а то и больше, и что жизнь на этом кончена.

Принцесса была слишком занята своими мыслями, чтобы утешать его, а Джек и не планировал этого делать. Он ехал с гордо поднятой головой, снисходительно улыбаясь временами зеленому от злости оруженосцу.

Наконец тот не выдержал.

– Слушай, хватит? – жалобно попросил он. – Я понимаю, ты – герой, но не смотри на меня с таким видом! Я и так готов сквозь землю провалиться! Может, это был мой единственный шанс отличиться и доказать себе, что я тоже на что-то гожусь. Но я не мог бросить ее там одну, – он глазами показал на Дарину. – Просто не мог…

Джек тут же раскаялся и слегка смутился.

– Извини, я не думал, что для тебя это так важно.

– Да я о такой возможности с колыбели мечтал! Это же надо, умудриться пропустить великую битву, находясь так близко… Так я никогда не стану настоящим рыцарем! Надеюсь, что мне еще выпадет удача и я покажу тебе, что не зря обучался у мастера Дина.

– А я надеюсь, что мы доберемся до места без приключений. А потом хоть каждый день доказывай мне свою силу и ловкость – не жалко.

– Ну да, – согласился Крис. – Можно и без приключений. Она,

бедняга, совсем вымоталась, столько сил потратила в последние дни, что представить страшно!

Принцесса и правда выглядела уставшей. Она сильно осунулась и на привалах мгновенно засыпала, иногда даже не успев дождаться, пока Джек распакует одеяла. Оруженосец тщательно укрывал ее в таких случаях и охранял ее сон, отгоняя назойливых мух и комаров.

– Она справится…

– Кстати, хотел спросить, – переменил тему Крис. – Почему ты не остался у барона? Ведь, по большому счету, ты ничем ей не обязан. Ты не приносил вассальной клятвы и не связан никакими иными обязательствами. Или та твоя трогательная речь о дружбе полностью правдива?

– Сейчас в лоб дам, – пообещал Джек. – Понял?

– Вполне, – оруженосец ответом удовлетворился.

Хотя путники и двигались по совету барона Оливье по окраине королевства, но людей им попадалось все больше и больше. Крестьяне отрывались от изнурительных работ и провожали странную троицу долгими, изумленными взглядами. Приставать с расспросами никто не пытался, мешать продвижению тоже, поэтому ребята все взгляды просто игнорировали и надеялись, что никто не станет к ним проявлять более пристального интереса, грозящего обернуться проблемами.

Королевские солдаты им ни разу не попались. Впрочем, форты они объезжали стороной, заранее сворачивая с тракта, а в деревнях не ночевали, обходясь палаткой и свежим воздухом.

Лишние встречи им были ни к чему.

На третий день, когда Джеку показалось, что земли Ванадола они пересекут без приключений, кои ему порядком поднадоели за последнее время, Дарина остановила Архагора и, подняв в воздух сжатый кулак, означавший опасность и предельное внимание, замерла, прикрыв глаза. Руки Джека непроизвольно легли на рукояти столь хорошо проявивших себя метательных ножей, Крис плавным движением вытащил меч из ножен.

Принцесса открыла глаза.

– Нас ищут. Те самые всадники – слуги ордена. Бой у замка не прошел незамеченным – мое Слово было слишком громким. Я чувствую, что враг не дальше, чем в полудне пути от нас.

– Так чего же мы ждем! – воскликнул оруженосец и спрятал меч. – Попробуем оторваться!

– Будем надеяться, что это у нас получится, – устало кивнула Дарина и пришпорила Архагора.

Следующий день они провели в седле, сделав за все время лишь пару коротких остановок в силу естественных причин

организма. Ели же и пили на скаку, на отдых, даже краткий, времени просто не оставалось. Лошади Джека и Кристиана уже едва переставляли копыта, лишь благородный конь сэра Ульфа был все так же полон сил нести свою хозяйку дальше.

Возможности сменить коней не было, те деревеньки, что мелькали временами в стороне от дороги, не могли предложить ничего путного – их лошади предназначались для пахоты, а не для изнурительной скачки.

Дарина ясно понимала, что еще час – максимум два и лошади ее друзей падут, но очень надеялась, что этого времени хватит, чтобы достичь Раздолье.

Не повезло. Конь Джека споткнулся и упал на передние колени. Парень едва успел соскочить на землю, как бедное животное захрипело и повалилось на бок. Изо рта коня обильно пошла пена и через пару минут он был уже мертв.

Принцесса лишь покачала головой и указала Джеку на место позади себя. Он вскарабкался на огромного, мощного Архагора, который даже не заметил удвоенной ноши. Впрочем, после такого тяжелого наездника, как сэр Ульф, двое подростков должны были казаться ему подарком небес.

Они отправились дальше. Все трое молчали, в словах не было нужды.

Через два часа они подъехали к развилке дороги. Она разделялась, предлагая выбрать одно из трех направлений.

– «Раздолье», – прочел оруженосец надписи на деревянном щите, вкопанном в землю. – «Ладор. Невелички». Мы почти на месте.

Основной тракт шел в другую сторону, но нужная им тропка уходила влево. Лишь только они тронулись по ней, как пал конь Криса. От усталости он не успел спрыгнуть на землю, и конь, упав на бок, придавил ногу несчастному оруженосцу.

Джек бросился на помощь, но сдвинуть с места тушу животного или хотя бы высвободить ногу парня ему никак не удавалось.

– Отправляйтесь без меня, – прошептал Крис. – Время дорого! Спаси ее! Заклинаю тебя!

Дарина упрямо сжала губы и покачала головой.

– Здесь решаю я. Никуда мы без тебя не поедем.

– Значит, пропадем все! Ваше Высочество, умоляю, уезжайте! Я всего лишь ваш покорный слуга, моя жизнь, как и моя смерть не так важны. Спасайтесь, бегите, вы еще можете успеть! А мне пришлите подмогу, если удастся. Я вас нагоню! Обещаю!

Принцесса задумалась, сомневаясь, какое решение принять. Но в эту секунду раздался молодой и крайне жизнерадостный

голос, заставивший Джека молниеносно выхватить ножи и завертеть головой в поисках опасности:

– Застряли? Помощь не требуется? Мой друг, спрячьте ножи, будьте столь любезны! Я не причиню вам зла!

Из кустов вышел молодой человек, еще совсем юноша, одетый в изрядно потрепанный камзол, когда-то элегантный и дорогой, но теперь порванный в нескольких местах и запачканный грязью, штаны и высокие сапоги до колен. К кожаной портупее, свободно висевшей на его плече, были пристегнуты ножны с мечом.

Черты лица юноши были идеально правильны; темные, прямые, но давненько не мытые волосы были перехвачены сзади ремешком, гордая осанка не оставляла сомнений в благородстве его происхождения, а шириной плеч он мог бы соперничать с самим сэром Ульфом в молодые годы.

Молодой человек улыбался широко и открыто, разведя руки в стороны и показывая пустые ладони.

Крис неистово задергался, пытаясь высвободить ногу, но из этого почина не вышло ровным счетом ничего.

Джек, несмотря на то что пришелец ему приглянулся, ножи убирать не спешил и следил за каждым движением незнакомца.

– Стойте не месте! – приказала Дарина. – Ближе не приближайтесь, иначе мы будем вынуждены вас уничтожить!

– Слушаюсь и повинуюсь, прекрасная леди! – грациозно поклонился молодой человек и замер.

– Кто вы и что вам нужно?

Принцесса взвела арбалет и направила его на открытую всем ветрам грудь незнакомца.

– Меня зовут Калеб, – представился он. – Я… нужно мне… хм… да, собственно, ничего не нужно. Хотел лишь предложить свои скромные услуги с целью вызволения ноги этого доблестного господина из той подлой западни, в которую он угодил.

– Калеб… – задумчиво повторила принцесса. – Я уже слышала это имя…

– Оно было широко известно некоторое время назад, пока неодолимые обстоятельства не изменили естественный ход вещей.

– А что же то были за обстоятельства, позвольте спросить?

– Хотел бы я сам это знать… Дело в том, что мой отец недавно был предательски убит, наши земли захвачены и лишь мне чудом удалось спастись. Но о причинах этого происшествия и не знаю совершенно ничего, я был в отъезде, а когда вернулся – ситуация уже изменилась не в лучшую для меня сторону. Так что,

простите, моя леди, но подробности поведать не сумею…

– Калеб! Ну, конечно же! – воскликнула Дарина. – Принц Калеб, сын короля Рада.

Принц легко поклонился.

– Вы правы, только лишь одна поправка – бывший принц. А вы, если не ошибаюсь, принцесса Дарина? Я вас сразу узнал, хотя с момента нашей последней встречи прошло уже семь лет. Ошибиться просто невозможно – красота и очарование, коими вы обладали уже в то время, расцвели во всем блеске!

Принцесса нахмурилась, слишком уж легко Калеб разоблачил ее, но тут же зарделась и кивнула в знак согласия. Было видно, что комплимент бывшего принца нашел отклик в ее сердце. Крис сурово засопел, яростно поглядывая на Калеба, и не оставлял попыток выбраться из-под коня. Джеку же принц понравился, было в нем нечто располагающее к себе.

– Позвольте же помочь вашему спутнику, не хотелось бы оставлять его далее в столь неудобном положении.

Дарина опустила арбалет, что послужило для принца разрешающим знаком. Он подошел к застрявшему оруженосцу, нагнулся и взялся за луку седла.

Плечи его напряглись, спина стала в два раза шире, и он, как кузнечный механизм, стал распрямляться. Пот заструился по его лицу, но через секунду он слегка приподнял тушу лошади, а Кристиан живо вытащил свою злополучную ногу на волю и поднялся на ноги.

– Благодарю вас, принц, вы оказали мне неоценимую услугу! – оруженосец поклонился.

– Не стоит благодарностей, долг любого благородного человека состоит в помощи брату по оружию.

Его слова прервал радостный крик и стук копыт. Джек мгновенно обернулся, держа ножи наготове. Прямо на них неслись три всадника в черном. Всадники их видели и мчались во весь опор, с явным намерением раздавить всех и каждого.

– Вот мы и попались, – принцесса подняла арбалет, Крис вытащил меч, а Калеб шагнул в сторону и с любопытством уставился на всадников.

– Это за вами, моя леди? – поинтересовался он.

– За нами, – кивнула принцесса и спустила курок арбалета. Тяжелый болт стремительно метнулся вперед, целя в грудь первого из врагов, но тот, предвидя выстрел, слегка отклонился в сторону, и болт пролетел мимо, не причинив никому вреда.

– Их всего трое…

– Думаю, они разделились на небольшие группы, чтобы прочесать местность. Одной из групп повезло наткнуться на нас…

Принц, это не ваш бой, вы вольны удалиться в любой момент.

Калеб усмехнулся.

– Знаете, моя прекрасная леди, я слышал, что в убийстве моего отца принимали крайне активное участие некие загадочные люди в черном. Полагаю, что с их представителями нам сейчас и предстоит пообщаться… Очень любопытно будет услышать от них ответы на некоторые столь интересующие меня вопросы!

Дарина благодарно кивнула. Джек подумал, что Калеб хоть и говорит достаточно искренне, но все же слегка лукавит. Не будь здесь Дарины, скорее всего принц просто спрятался бы в кустах.

Всадники резко осадили коней в нескольких шагах от ребят. Мечи в их мощных руках казались детскими игрушками, хотя были не менее трех локтей в длину.

Принц сложил руки на груди и вызывающе уставился на всадников.

– Леди Дарина? – один из всадников, тот самый, что так ловко увернулся от болта, смотрел прямо в глаза принцессе, полностью игнорируя прочих присутствующих.

– По какому праву интересуетесь? – надменно ответила девочка.

– По праву силы.

– А вот это еще придется доказать, любезный, – вступил в разговор Калеб, не меняя позы. – Как мне кажется, вы слишком самоуверенны, но это легко можно исправить.

Всадник впервые обратил свой взор на бывшего принца.

– Можете следовать своей дорогой, это касается и вас двоих. Мне нужна только принцесса.

– Боюсь, что мы не сможем последовать вашему совету.

– Тогда вы умрете.

– Чему быть, того не миновать, – Калеб лениво потянулся, и в тот же миг меч, как живой, прыгнул ему в руку, а сам он одним прыжком оказался рядом с всадником и ловко ударил его клинком снизу вверх, прямо под доспех.

Джек, напряженно сжимавший ножи, не раздумывая ни мгновения, метнул их с обеих рук во второго всадника. Один из ножей ударился в броню и отлетел в сторону, но второй удачно попал ему прямо в глазницу шлема.

А Крис, бросившийся вперед с диким криком, кувырнулся по земле, словно заправский акробат из цирка, что приезжал время от времени в Реньон с представлениями, и рубанул изо всех сил по передним ногам лошади последнего из врагов.

Все это получилось настолько слаженно и быстро, что Дарина не успела и моргнуть пару раз, как двое из всадников уже валялись в дорожной пыли, а третий, не успев вовремя соскочить,

лежал беспомощный, придавленный к земле.

Калеб не спеша подошел к нему, приставил меч к его шее и полюбопытствовал:

– Теперь поговорим, любезный, не с твоим начальником, так с тобой?

Поверженный всадник молчал. Принц наклонился и сдернул шлем с его головы. Джек, подошедший ближе, с удивлением увидел, что волосы у всадника были совершенно седые, хотя на вид ему едва перевалило за тридцать.

– Давай-давай, поведай нам, кто вас послал, с какой целью и все прочее, что может быть нам интересным!

Всадник оценивающе посмотрел на принца, покачал головой, зажмурился и внезапно высунул язык изо рта.

Джек от удивления открыл рот. Что такое, дразниться он вздумал, что ли?

Но всадник задумал совершенно иное. Принц, разгадав замысел, судорожно дернулся к его голове, но опоздал. Всадник со всей мочи сжал челюсти и откушенный язык упал на пыльную дорогу.

Обильно потекла кровь, заливая все вокруг. Всадник закашлялся, несколько раз дернулся и затих.

– Кончено… – опечаленно протянул Калеб. – Умер от боли. Приношу мои извинения, я был слишком нерасторопен. Болевой шок и вдобавок кровь попала в горло. Старый метод лишить себя жизни. Очень жестокий, но крайне действенный. Не всякий смог бы преодолеть страх и совершить подобное. К моему сожалению…

– Вы ни в чем не виноваты, принц. – Дарина подошла поближе и осмотрела погибших врагов. – Если бы не ваша помощь, мы бы пропали.

– Пустяки, жаль лишь, что ничего не удалось узнать. Полагаю, информация была бы нам не лишней…

– Это верно, – согласилась Дарина. – Тем не менее я вам очень благодарна. А сейчас вам лучше следовать далее своей дорогой. Сами видите, с нами рядом вы подвергаетесь огромной опасности. Это была лишь одна из групп. Нас ищут. В следующий раз они не совершат подобной ошибки.

– Дорогая сестра, если не по крови, то по титулу, если вы позволите, я хотел бы сопровождать вас в пути, куда бы он ни вел. Я оказался в этих краях, потому как совершенно не знал, куда податься. Но мне очень хочется отомстить моим врагам, которые в силу стечения обстоятельств оказались и вашими врагами тоже. А раз у нас общие враги, мы вполне можем стать друзьями, вам не кажется?

Принцесса заулыбалась.

– Вполне можем, дорогой брат. Я принимаю ваше предложение! А теперь нам стоит отправляться дальше, задерживаться здесь не стоит…

Джек был рад, что принц Калеб решил к ним присоединиться. Такой спутник мог быть очень полезен, что он уже успел доказать, и лишь Кристиан недовольно хмурился, не без оснований полагая, что у него появился опасный соперник. Но решения принимала Дарина, а она уже четко выразила свою волю, против ее слова протестовать оруженосец не мог, но и мириться с присутствием чужака не желал. Поэтому ему оставалось лишь сжать зубы и двигаться вперед.

У принца лошади не оказалось. По его словам, ее пришлось продать некоторое время назад, чтобы не умереть с голоду. Но и Джек и Крис тоже волею случая оказались пешими, так что лишь одна Дарина была в седле.

К счастью, идти пришлось недолго. Уже через полчаса показались покатые крыши деревеньки, а еще через пятнадцать минут путники подошли к трактиру «Зеленый череп», который рекомендовал им барон Оливье.

Дарина показала толстому трактирщику перстень, и тот без промедления накормил их, после чего приказал слугам седлать лошадей, которые по приказу барона всегда были наготове.

Лошадки были чудесные – ухоженные, выносливые, хотя Архагор рядом с ними смотрелся, как сэр Ульф напротив Джека, высоченной горой.

Несмотря на то что все просто валились с ног от усталости, принцесса решила двигаться дальше. Слишком уж близко подобрались враги, любое промедление могло привести к необратимым последствиям. Убитых всадников вскоре обнаружат, а это значит, что выйти на след беглецов смогут без особых проблем.

Трактирщик собрал съестного в дорогу, и уже через полчаса компания, во главе с Дариной, отправилась дальше.

Крис сделал знак Джеку придержать коней, принцесса с Калебом ехали рядом, о чем-то оживленно разговаривая.

– Не доверяю я этому принцу, – прошептал оруженосец, поглядывая на царственных особ. – Откуда он тут взялся, да еще так вовремя?

– А по мне, так нам повезло, что мы его встретили, – Джек устало потянулся. – Если бы не его помощь, мы с тобой были бы уже мертвы…

– Это верно, – задумался Крис. – Но все равно, что-то здесь нечисто…

Джек усмехнулся, постаравшись сделать это незаметно, чтобы не обидеть товарища. В доблестном оруженосце слишком явственно говорила ревность. Калеб был красив, родовит, силен и обаятелен, все это представляло для Криса реальную угрозу.

Принцесса впереди весело рассмеялась, Крис от сдерживаемых эмоций с такой силой сжал челюсти, что зубы захрустели.

– Не нравится мне он…

Дорога была неухоженная, гнать галопом не было ни малейшей возможности. То тут, то там валялись булыжники величиной с голову взрослого человека, временами попадались ямы – угоди в такую нога лошади, и перелом обеспечен, а это снизило бы общую скорость до минимума.

Джек время от времени оглядывался назад, опасаясь увидеть клубы пыли – знак того, что враг приближается. Но пока все было спокойно, лишь только небесное светило зашло за горизонт, и стало быстро темнеть.

Возможно, лучше было бы остаться и переночевать в трактире, хотя там их найти было бы проще простого.

Наконец, когда стемнело настолько, что разглядеть дорогу стало почти невозможно, Дарина приказала остановиться на ночлег.

Ребята съехали с дороги к небольшой рощице, споро разбили лагерь и, назначив очередность дежурств, отправились спать.

Первому сторожить на этот раз выпало Джеку, чему он даже был рад. Несмотря на усталость, спать не хотелось.

Он сел на землю, прислонившись спиной к деревцу, и задумался, не забывая временами старательно вглядываться в ночь, опасность могла таиться за каждым деревом.

Думалось не о доме, не об отце и даже не о Латонье. Перед глазами Джека, как будто она была тут, совсем рядом, стояла девочка из другого мира. Оля… Он вспоминал раз за разом тот прощальный поцелуй, мимолетный, но такой волнующий – первый поцелуй в его жизни. Он понял вдруг, что сильно скучает по ней, так сильно, что он понесся бы без остановок хоть на край света, лишь бы еще раз увидеть ее, посмотреть в ее глаза, услышать ее смех.

– Я клянусь, – прошептал он. – Чего бы мне это ни стоило, мы еще увидимся!..

К своему собственному удивлению, Джек почти не вспоминал о событиях, произошедших в замке барона. А ведь ему пришлось убивать! Он лишил жизни несколько человек, словно настоящий воин. Он должен гордиться! А он все вспоминал отрубленную острым ножом руку пирата, представляя, какую боль пришлось

пережить тому перед смертью. И сегодня он убил человека. Да, он был врагом, он охотился за принцессой, но он был живой, дышал воздухом, имел мечты и желания, возможно, кого-то любил…

Все, кого он знал, относились к смерти легко, слишком уж часто она приходила в деревню. Дожить до седин удавалось немногим. И он сам ни разу до этого момента не думал о том, что будет там, за гранью? Куда попадают мертвые, в какую страну? И правда ли, что если жить по правилам, то твоя душа воспарит в небеса?.. Когда-нибудь и он встретится там со своей мамой, Джек верил в это. Но в глубине души мечтал, чтобы этот момент наступил как можно позже.

Ночь прошла спокойно, но чуть только стали проступать контуры окружающего мира, как Дарина проснулась и объявила, что пора двигаться дальше.

Принцесса казалась выкованной из железа, откуда у такой маленькой девочки бралось столько сил, Джек понять не мог. Сам он чувствовал себя разбитым до невозможности.

Вдали, у самого горизонта, уже виднелись вершины гор. Где-то там находился Замок на Скале – цель их пути, но вскоре предстояло серьезное испытание, нужно будет пересечь болота – гиблое и крайне опасное место. Можно было объехать их кругом, но в таком случае терялось два дня, и Дарина решила рискнуть и отправиться напрямик.

Калеб не спрашивал их ни о чем, казалось, ему совершенно безразлично, куда именно они так спешат.

У Криса это вызывало подозрения, Джек же не видел в поведении бывшего принца ничего дурного, а Дарина размышляла лишь о том, как суметь добраться до замка, опередив преследователей. Там, в безопасности, можно будет обдумать все события этих дней, получить информацию о происходящем в мире и уже потом делать выводы.

К болотам приблизились после полудня. Миновали редкий и очень болезненный на вид лесок, безжизненный и мрачный, не встретив по пути ни человека, ни зверя.

Джек про местные болота не слышал ничего, слишком уж далеко от его родной деревни они находились, но к любым трясинам с детства относился с величайшей опаской и осторожностью и никогда не пытался в одиночку, без опытного проводника соваться в подобные места.

Но принцесса учла это заранее. Она слезла с коня и подошла к самому разделу, отделявшему твердую землю от пугающей неизвестностью трясины.

– Нарвите мне осоку! – приказала она. – Старайтесь не повредить стебли!

Джек удивился приказу, но послушно побрел вдоль воды, собирая листья. Крис не отставал, и даже Калеб, хоть и был явно удивлен, но притащил изрядный пучок травы.

Принцесса тщательно осмотрела добычу, выбрала с десяток самых крупных на вид стеблей и сплела из них некое подобие шара, аккуратно связывая стебельки между собой. После того, как работа была готова, она подняла травяной клубок к лицу, легко дунула на него и запела:

Путь короткий покажи,
Этим нас ты ублажи.
Мы хотим пройти насквозь,
Ты ведь знаешь путь, небось?

Клубок засветился ярким светом, Джеку показалось, что еще миг, и он вспыхнет синим пламенем, но свечение угасло, хотя и не пропало совсем. Принцесса осторожно положила его на землю и слегка подтолкнула рукой. Клубок тут же ожил и зашевелился. Казалось, что он осматривается по сторонам. Только вот, как Джек ни вглядывался, глаз у клубка не было. А как смотреть без глаз? Совершенно непонятно.

Наконец, приняв свое, непонятное остальным, решение, клубок уверенно покатился вдоль воды.

– За ним! – приказала Дарина, ребята повиновались сразу, к искусству принцессы им было уже не привыкать, а Калеб восхищенно посмотрел на девочку, после чего молча поклонился и направился вслед за остальными.

Клубок катился вдоль берега довольно долго, а потом вдруг резко свернул прямо в болото. Дарина уверенно двинула Архагора вслед за ним. Конь не провалился в трясину, клубок указывал верный путь.

Так и шли, впереди травяной клубок, за ним цепочкой двигались все остальные. Коней вели под уздцы, не приведи Создательница, шарахнется в сторону, и поминай, как звали. Джек старался ступать след в след за теми, кто шел перед ним. Иногда ноги его проваливались по щиколотку в холодную, неприятную воду, но это было терпимо. Главное, чтобы клубок не ошибся и не завел их туда, откуда возврата уже не будет.

– Моя госпожа, а нас не найдут вновь по вашему Слову? – спросил Джек чуть погодя.

– Пускай только сунутся, – недобро улыбнулась Дарина. – Без такого проводника недолго им придется мучиться…

Больше Джек вопросов не задавал.

Так они продвигались вперед несколько часов, пока

неожиданно клубок не привел их на небольшой островок посреди болота. Посреди островка стояла избушка, обычная, деревянная, с резными ставнями, коньком на крыше и резными петухами на окнах – Джек повидал подобных великое множество, вот только он не понимал, кто же додумался построить свой дом здесь, среди непроходимых болот?

Хитрый клубок подкатился к невысокому крыльцу и остановился, нетерпеливо подпрыгивая на месте.

Путники стали поодаль, недоуменно оглядываясь по сторонам.

Дверь избушки со скрипом приоткрылась и на порог вышла высокая, худая старуха, закутанная в цветастый платок.

– Гости пожаловали? – голос у нее был под стать внешнему виду, низкий и хрипловатый. Джека аж передернуло. – Милости просим!.. Лошадок можете попастись пустить, с полянки они никуда не денутся…

Неприятная бабка, не дожидаясь ответа, обернулась и скрылась в недрах своего жилища.

– Ничего не понимаю, – прошептала Дарина. – Мое Слово не могло подвести, зачем же он привел нас сюда?..

Она взмахнула рукой, пытаясь заставить травяной клубок повиноваться, но тот больше не шевелился.

– Кажется, нам стоит принять приглашение, – констатировал Калеб.

Лошадей оставили так, как предложила хозяйка избушки, а попросту отпустили поводья и пошли к домику. На удивление, лошади разбегаться не спешили, даже Архагор первым делом занялся поиском съедобной растительности.

Принцесса, гордо подняв голову, зашла в избу первой. За ней неотступно следовал Калеб, а Крис и Джек плелись следом. Джек вообще недоумевал, по какой такой причине они не могут продолжить свой путь. Старуха хоть и выглядела грозно, но вряд ли смогла бы противостоять слаженной атаке, тем более с поддержкой принцессы.

Однако Дарине было виднее. Раз шла она, шел и он.

Внутри изба была вполне ухожена, повсюду были разложены вышитые коврики, на большом круглом столе валялась куча ножей разной длины, а широкая печь пахла жаром и свежеприготовленной едой.

Старуха сидела на деревянном табурете и приветственно взмахнула рукой.

– Располагайтесь, гости дорогие. Каша в печи, квас в погребе, кто тут шустрый, слазь-ка! – Она ткнула длинным пальцем прямо в Джека.

– А где погреб, уважаемая? – парню никуда лезть не хотелось, но в доме все решала хозяйка – это правило было незыблемым испокон веков.

– Да прямо под тобой…

Джек посмотрел вниз и увидел широкое кольцо, прикрученное к доскам пола. Он нагнулся, потянул кольцо на себя, и часть пола поднялась вверх, открыв его взору дыру, из которой пахнуло холодом.

– Да огурчиков там захвати, пригодятся, – посоветовала старуха.

Джек осторожно спустился по полусгнившим ступеням вниз, в сырую тьму погреба. Сверху раздавались голоса, но слов было не разобрать. Поэтому он сосредоточился на содержимом кладовки.

Погреб был невелик. Деревянные полки занимали почти весь его объем. На них стояло множество глиняных кувшинов, определить содержимое которых на глаз было крайне затруднительно. Помимо кувшинов на полках лежали груды колбас и сыров, а на крючьях, приделанных к потолку, висели вяленые куски мяса.

Хозяйка дома хранила здесь все свои припасы. Джек пошарил по полкам и отыскал большой кувшин с квасом, подумав, он прихватил пару аппетитно пахнувших колбас и небольшой бочонок с малосольными огурцами. Одновременно в руки все не влезло, но он решил доставить съестное вверх по частям и в пару заходов перетащил на широкий дубовый стол все найденное.

Остальные тем временем уже расселись вокруг стола на табуретах, а Крис успел добыть из печи чугунок с ароматной кашей, источавшей немыслимой силы запахи.

– Кушайте! – скорее приказала, чем предложила старуха, и, подперев локтями подбородок, уставилась на гостей.

Лично Джека дважды упрашивать было не надо. Проголодался он сильно, а от каши пахло нестерпимо вкусно. Он наложил себе полную тарелку, отрезал кусок колбасы, оторвал ломоть хлеба от большого каравая, вооружился широкой деревянной ложкой и с аппетитом накинулся на еду.

Его компаньоны тоже не заставили себя ждать, даже Дарина, отбросив в сторону все светские манеры, по-простому отломила руками хлеб и приступила к ужину.

Калеб ел красиво, несмотря на скромную обстановку. Видно было, что едать он привык в условиях гораздо более комфортных и совсем иную пищу, но это не помешало ему не отставать от Джека, который с некоторым для себя удивлением разошелся настолько, что накладывал уже вторую тарелку каши.

Старуха смотрела на едоков внимательно, будто запоминая, кто и сколько съел.

Когда, наконец, все насытились, Дарина встала, поклонилась хозяйке дома и сказала:

– Благодарим вас, уважаемая, за кров и пищу! Не скажите ли, кому мы обязаны такой чести?

– Яга меня зовут, – проскрипела старуха.

Джек, лишь услышав это имя, подскочил с табурета и в мгновение ока оказался в дальнем углу, выхватив ножи для защиты.

Бабка резко взглянула на него, но внезапно негромко рассмеялась, будто филин заухал в ночном лесу.

– Что, сорванец, слыхал обо мне?

Джек часто закивал, не переставая настороженно рассматривать хозяйку дома. Кто ж не слыхал о самой Яге! Говорили, что прибыла она из далеких стран в незапамятные времена, поселилась где-то в лесу и съедала всякого неосторожного путника, коему не повезло набрести на ее избушку, а многих и подманивала специально, запасаясь впрок свежим мясцом. Всякий знал, что ведьма она и колдунья, и держаться от нее стоит подальше. И что спасения от Яги нет никакого, слишком сильна она той древней силой, коей и не осталось уж почти в этом мире.

– Вижу, что слыхал, – довольно ухмыльнулась Яга. – Ну, так поведай товарищам своим обо мне.

Все выжидающе уставились на Джека, а он смог выдавить из себя лишь несколько слов:

– Она людей кушает! Мы пропали…

Калеб вытащил меч, Крис загородил Дарину своим телом, а сама принцесса нисколько не испугалась. Она с любопытством выглядывала из-за плеча верного оруженосца, осматривая совсем не грозную, а скорее уж просто старую и усталую женщину. Только вот жила эта женщина в месте столь необычном, что к словам Джека стоило прислушаться. Да и клубок-предатель вывел их совсем не туда, куда она приказывала, а значит, ее Слово здесь имеет меньшую силу, чем власть хозяйки поляны на болоте.

– Вижу, малец совсем побелел от страха. Признаюсь честно, его волнения не напрасны и ты тоже права, девочка, мое Слово в этом доме сильнее твоего. Так что даже и не пытайся…

Дарина тем не менее попробовала, она сложила руки лодочкой, и пропела:

Замри на месте недвижимо,
Слово мое нерасторжимо.

Яга вновь заухала своим странным смехом и встала с табурета.

– Не трудись, девочка, смысла нет.

Принцесса испугалась, наверное, впервые в жизни. Еще никогда не было так, чтобы ее Слово не сработало. Даже мессир Альдон, и тот, не смог сопротивляться ей и позорно бежал с поля боя, а эта немыслимая старуха, живущая на болоте, не только смеет заманивать ее к свой дом, но и имеет наглость полностью игнорировать всю магию принцессы, словно ее и не существует.

– Крис! Дверь! – приказала Дарина севшим от волнения голосом.

Оруженосец тут же оказался у двери, но сколько он ни дергал за ручку, дверь и не думала отворяться.

Калеб поднялся на ноги.

– А если вас мечом пощекотать, уважаемая? – спросил он улыбнувшись.

Старуха ответила ему кривой ухмылкой и сделала приглашающий жест. Калеб шагнул вперед, сделав вид, что хочет ударить сбоку, а сам неожиданно крутанулся на месте и нацелил свой удар прямо в голову хозяйке дома.

Та и не думала уклоняться от меча. Удар пришелся ей прямо в висок, в воздухе раздался звон, как если бы молотом ударили по наковальне, меч отскочил от головы Яги, не причинив той ни малейшего вреда, и чуть не поранил самого принца.

– Не получается, – констатировал Калеб и сел обратно на табурет.

– Грубый ты, – решила старуха. – И невоспитанный! Сразу насмерть бил, а ведь откушал в моем доме…

– Так мы сюда не напрашивались, – парировал Калеб, хотя Джеку показалось, что на его вечно улыбающемся и спокойном лице промелькнула тень тревоги. – А дом, из которого невозможно выйти по собственной воле, – тюрьма…

– Значит, тюрьма, – согласилась Яга.

– И что вы от нас хотите? – спросила принцесса, а Джек, переборов свой первоначальный страх, вернулся к столу, но сел на самый дальний от старухи табурет.

– Особо ничего, девочка. Скучно мне тут, одиноко, вот и позвала я вас, чтобы развеселили меня, старую. Загадки я вам загадаю, числом три, а коли ответите – ступайте своей дорогой, ну, а нет – прощения прошу, со мной останетесь.

Джека вдруг обуяли страшные сомнения.

– Бабушка Яга, а та колбаса, которую мы только что ели, она

из чего?..

Дарина переменилась в лице, Криса чуть не вырвало, даже Калеб замер на месте в ожидании ответа.

Яга помедлила, наслаждаясь представшей ее взору картинкой всеобщей растерянности, но все же смилостивилась и снизошла до ответа:

– Не бойтесь, глупыши, не человечина то была, обычная свинка…

Крис шумно выдохнул воздух, Дарина обессиленно опустилась на табурет, а Джек внезапно решил взять инициативу на себя и спросил:

– А что за загадки, бабушка?

– Загадки мои не сложны, но не всякий найдет верный ответ. Вас четверо, может быть, сообща и догадаетесь… Для затравки задам-ка я вам вопрос совсем простой: что нельзя съесть на завтрак?

Джек растерянно посмотрел на товарищей. Принцесса задумалась, приоткрыв от волнения ротик, Крис недоуменно хлопал глазами, а Калеб уставился на Ягу, словно пытался пробурить в ней дыру.

– Я все могу съесть, – проворчал Крис.

– Может, это что-то железное или каменное? – предположила Дарина.

Яга молчала, ехидно поглядывая не ребят.

– Однажды я съел на завтрак мышь, – задумчиво протянул Калеб. – А что поделать, кушать хотелось сильно…

Джек задумался. Ответ должен быть крайне простым, так сказала ведьма. И вопрос-то про еду, может, ответ: «человек»? Да нет, глупо, Яга-то и человека сожрет, только пальчики оближет. Или все еще проще? А что, если…

– Обед! Или ужин! Их нельзя съесть на завтрак! Каждому свое время!

– Умный мальчик растет, далеко пойдет! – заухала Яга. – Ты угадал!

Дарина шумно выдохнула, а Калеб уважительно посмотрел на Джека.

– Ладно, тогда вот вам вторая загадка, посложнее. Народился младенец – никому не сын! Кто это?

– Бастард, – решительно заявил Калеб. – Незаконнорожденный! Знакомая история. У меня отец, мир его душе, ходок был страшный. Уж сколько он потомства наплодил, а признали только меня!

Старуха покачала головой.

– Не угадал ты, хотя ход твоих рассуждений мне понятен.

– Народился младенец… – повторила вслух Дарина. – И никому он не сын… Может быть, это вовсе не человек? Существо, которое сыном быть не может! Или говорят вот: народился новый месяц, юный, как младенец! Ответ – месяц?

– Интересно, – задумалась Яга. – Но не верно…

Кто же это может быть? Джек напрягся изо всех сил, стараясь догадаться. Ведь он уже один раз ответил правильно, значит, сможет и еще раз! Нужно только собраться с мыслями, а они, как назло, все норовили разбежаться в разные стороны, будто те мыши, о которых говорил Калеб. Ну же, думай, голова! Младенец, но никому не сын. Что с ним не так, почему он не сын?..

Нет, невозможно, хитрая Яга хочет оставить их здесь на веки вечные и съесть по очереди. Принцесса не может с ней справиться, меч Калеба отскакивает от ее головы, дверь не открывается.

Говорили же знающие люди, попадешь в руки Яге – живым не вернешься. Эх, Оля, видно, не суждено выполнить данное тебе слово…

– Дочь, – вдруг мрачно изрек Крис. – Младенец, но не сын – это дочь. У меня сестра есть, веселая, смешливая. А за человека ее никто не считает. Отец только и думает, как бы замуж поскорее отдать. А она поет – заслушаешься, как птичка певчая… Жаль мне ее…

Яга захлопала в ладоши.

– Молодец, красный молодец! Угадал! Редко кто мог ответить на эту загадку. Девочек за людей обычно не принимают, но твое доброе сердце помогло тебе найти правильный ответ.

Дарина подошла к Крису и, не стесняясь окружающих, поцеловала его в щеку. Оруженосец зарделся, как девица, подскочил на ноги, но они подкосились, не слушаясь хозяина, и Крис опустился обратно на табурет, закрыв глаза.

Джеку стало слегка завидно, он-то ведь тоже ответил на один вопрос, но его никто не целовал, хотя, оно и лучше, девчонки, хоть и такие знатные, и есть девчонки. Обслюнявят только!.. Тем более что у него есть Оля, вот если бы она была здесь, то от ее поцелуя он бы, пожалуй, не отказался…

– Мой герой! – торжественно заявила принцесса. – Давайте, уважаемая, говорите последнюю загадку! Мы справимся!

– Молодец, девочка, ты храбрая. Ты понимаешь, что без моей доброй воли вам отсюда не выбраться, а не боишься. Уж я такое чувствовать умею, поверь. Ты станешь хорошей правительницей своей страны!..

– Если доживу, – пробормотала в ответ Дарина, нисколько уже не удивляясь тому факту, что Яга знает о ее наследственных

правах на корону. – Времена тяжелые нынче пошли…

– Времена всегда тяжелые, – не согласилась Яга. – Вот только все их преодолевают по-разному. Ну, да ладно, поговорила бы еще, но вижу, спешите. Так что вот вам мой последний вопрос, ответите – ступайте своей дорогой, а не ответите – не обессудьте… Ответ на этот вопрос важен для каждого из вас, уж поверьте: все слышали, как хлопают в ладоши, а как звучит хлопок одной ладонью?

Джек опешил. Что значит хлопок одной ладонью? Хлопать в ладоши можно только двумя руками, а одной можно только стукнуть кого-нибудь изо всех сил, как, например, эту старуху, которая мучает их с явными намерениями оставить всех в качестве закуски.

Ерунда сплошная, бред! Хлопок одной ладонью…

Молчание затягивалось, Калеб откровенно перестал думать над загадкой, кровожадно поглядывая на старуху, будто пытаясь найти изъян в ее несокрушимой броне. Крис усердно морщил лоб, но видно было, что он даже приблизительно не понимает, в какую сторону надо начать размышлять.

– По мне, так хлопок одной ладонью – это обычная пощечина! – заявил вдруг Калеб.

Старуха глянула на него и отвернулась. Джеку показалось, что в ее глазах промелькнуло одобрение. Ответ не был засчитан.

– Могу я сказать? – спросила Дарина.

– Говори, девочка, – разрешила Яга.

– Я не знаю, права ли, но скажу так – хлопок одной ладонью звучит, как звук пустоты, бессмысленности, глупости и хождения по кругу. Человек, стремясь к чему-то новому, пытается сделать шаг вперед, но тормозит сам себя. Хочет хлопнуть в ладоши, но постоянно убирает вторую руку. Желает постичь неведомые тайны, но не может даже выйти из дому, шагнуть за ворота. Хлопать в ладоши можно только двумя руками, одной рукой хлопать невозможно. Если ты решил что-то сделать – делай это, не замедляй свой путь оправданиями, не позволяй лени побороть тебя. Подняв одну руку, поднимай и вторую и тогда ты сможешь захлопать правильно. Иди по выбранному пути в одном направлении, не меняй его, иначе будешь топтаться на месте. Вот так звучит хлопок одной ладонью…

Принцесса замолчала. Молчала и Яга, задумчиво оглядывая девочку с ног до головы.

– Ты мудрая девочка. Я не ошиблась. Я принимаю твой ответ. Вы можете идти, клубок проводит вас сквозь болото. На этот раз можете ему доверять, я сама направлю его по верной тропке. Мы еще увидимся с тобой, но это будет не скоро.

Дверь, по мановению руки Яги, распахнулась во всю ширь, Джек первым выскочил из дому, не веря, что они вырвались на свободу. Но все было честно, дверь не захлопнулась перед его носом и не стукнула по мягкому месту напоследок.

На дворе стояло раннее утро. Они провели в избе целую ночь и не заметили этого. При всем при этом Джек чувствовал себя полным сил, спать не хотелось, усталость исчезла, словно ее и не было.

«Вот так каша!» – подумалось ему.

Кони спокойно паслись возле избушки, Архагор поднял на Джека свои умные глаза, и тот, преодолев свой страх, подскочил к нему и ласково погладил.

– Хороший конь! Верный конь!

Архагор ткнулся мокрым носом Джеку в ладони.

Калеб вышел следом за ним и сладко потянулся.

– Ну что, мир еще стоит на месте?

Джек лишь кивнул в ответ. Никто, кроме него, так и не понял, какой опасности они подверглись. Быть приготовленным в печи в качестве вечернего блюда – далеко не самое страшное, что могло произойти. Люди говорили, что гости Яги, те, которым не повезло, до конца света будут прислуживать ей в темных делах, призраками носиться по лесу, пугая и плутая путников, спускаться в мир мертвых, нося ей оттуда необходимые для ворожбы ингредиенты, да мало ли чего еще могла удумать старая ведьма… То, что она их отпустила по доброй воле – невероятное везенье, и надо благодарить Создательницу за такое чудо! А его друзья даже не торопятся, вон, появилась задумавшаяся о своем принцесса, последним вышел верный оруженосец и не спеша, красуясь, направился к лошадям.

А Яга вновь показалась на пороге дома, глядя прямо в глаза Джека. Он был уверен, что все вокруг обман – морок, что на самом деле она не отпустила их, а просто посмеялась, разыграла, а сейчас заберет его и остальных на веки вечные, и никто не сможет ей помешать. Но Яга лишь кивнула ему, как старому знакомому, и скрылась в избе.

Клубок оживился, заискрил разными цветами, игриво подкатился к ногам принцессы и потерся о них, прося прощение за обман.

– Я знаю, маленький, ты не виноват. Она тут хозяйка. Я не держу на тебя зла, только, будь добр, в этот раз отведи нас правильно!

Клубок подпрыгивал на месте от нетерпения, и лишь только ребята были готовы продолжать путь, как он быстро покатил вперед, сквозь болота, замирая временами, чтобы его не потеряли

из виду.

Шли долго, но очень споро, и к тому моменту, как светило только лишь достигло верхней точки в синем небе, болота кончились.

Клубок, выкатившись на твердую поверхность, подпрыгнул на месте, словно прощаясь, и вдруг распался в воздухе, упав на землю стеблями пожелтевшей травы.

– Спасибо тебе, – принцесса печально взглянула на погибшего проводника. – Ты сделал свое дело…

До гор оставалось совсем недалеко, они возвышались впереди, закрывая собой половину неба – огромные, настолько высокие, что вершины их были скрыты облаками. Преодолеть подобное препятствие без посторонней помощи было практически невозможно, хорошо хоть, подумалось Джеку, что им этого делать и не надо. Насколько он понял из объяснений принцессы, Замок на Скале располагался по эту сторону гор, так что оставалось лишь отыскать верную дорогу к нему.

– Нам в ту сторону, – уверенно показала направление Дарина. – Поедем вдоль гор, так будет быстрее всего.

– В горах живут тролли и барздуки, – сообщил Кристиан. – И еще много разных тварей. Если попадем им в руки…

– Постараемся не попасть, – улыбнулась принцесса.

Джек подумал, кого он больше боится, великанов-троллей, что умели превращаться в камень, или искусных мастеров – барздуков, которых многие называли из-за малого роста по-простому – гномы или горные карлики. Поразмыслив, он понял, что опасаться стоит всех, каждый по-своему опасен. Как жаль, что сэра Ульфа нет рядом. Вот с кем чувствуешь себя в полной безопасности. Хотел бы Джек когда-нибудь, когда вырастет, хоть чем-то походить на блистательного рыцаря, такого смелого и отважного, не боящегося ничего не свете, готового отдать жизнь, но выполнить свой долг.

Рассуждая честно, Джек понимал, что сам он не такой смелый. Да, ему уже приходилось рисковать жизнью, но всегда ситуации были такие, что не оставляли ему выбора. Дерись или умри, а это, как он понимал, не являлось настоящей проверкой отваги. Вот когда выбор есть, но ты все равно идешь и бьешься, безо всякой надежды на победу – вот настоящая, истинная проверка мужества. Но не хотел бы он сам оказаться в такой ситуации, ни за что на свете.

Вот Крис-оруженосец – иное дело. Только и ищет случая отличиться в глазах своей принцессы. Жаль, что ему постоянно не везет в этом деле, он-то уж, а Джек в этом не сомневался, с радостью пожертвовал бы собственной жизнью, лишь бы только

Дарина улыбнулась ему.

А вот Калеб оставался для Джека загадкой. Слишком мало он знал бывшего принца, чтобы строить по его поводу предположения. Смел – это точно, общителен и красив – сомнений нет, умен – вполне, хотя ни одной загадки Яги он не разгадал, надменен – немного. Общаться Калеб предпочитал исключительно с Дариной, обращаясь к самому Джеку только по мере необходимости, а с Кристианом он разговаривал несколько свысока, как и положено вести себя с человеком низшего, хотя и благородного происхождения.

А Дарина – тут уж Джек не сомневался – настоящая будущая великая королева. За такой он пошел бы с закрытыми глазами. Он готов был повиноваться каждому ее слову, не раздумывая ни на миг, настолько верил ей и чувствовал, что и она никогда не бросит своих подданных в трудную минуту, придет на выручку, поможет словом и делом, подбодрит, хотя сама может в этот момент падать от усталости.

Они выехали на утоптанную дорогу, которая, петляя, вела вдоль нагромождений валунов. Скорость передвижения вновь упала до минимума.

– Нам бы кого-то летающего, – задумчиво предложил Калеб. – Дракона или грифона, добрались бы в миг!..

– Только дракона нам и не хватало, – рассмеялась Дарина. – Он бы нас первым делом сожрал, а потом, конечно, довез бы куда-нибудь в желудке, только навряд ли нас устроил бы подобный способ передвижения.

– А куда конкретно мы направляемся? – впервые за все время их знакомства спросил Калеб. – Если, конечно, вы вправе ответить на мой вопрос…

– Это уже не секрет ни для кого, – ответила принцесса. – Мы едем к Замку на Скале.

– Я знаю это место, – обрадовался Калеб. – Хотя и не бывал там ни разу. Замок неприступен!

– Поэтому мы туда и едем, – кивнула Дарина. – Мне необходимо безопасное место, слишком уж многие, как оказалось, желают моей гибели. Мне хотелось бы послушать вашу историю, принц. Если эта просьба не слишком обременительна для вас…

– Нет, что вы, – Калеб задумался, подбирая слова. – Я расскажу…

Джек и Крис подъехали ближе, стараясь не пропустить ни слова из рассказа принца.

– Моя страна – Риверсталь – очень красива, – задумчиво начал Калеб. – Озера там такие же синие, как небо в теплый

летний день, а вода прозрачна, словно слеза ребенка. Поля цветут мириадами красок, а леса полны живности – мечта любого охотника. Люди доброжелательны и гостеприимны. Любой путник может постучаться в калитку самого последнего бедняка и найдет там кров и еду на ночь. Я с детства больше всего на свете, больше, чем родителей и друзей, любил свой край. Я мог часами бродить по лесу или просто лежать на лугу и смотреть в небо. Только вот круг моих обязанностей с детства был чрезвычайно широк. Да вы и сами это прекрасно знаете, дорогая сестра, не думаю, что ваше детство сильно отличалось от моего. Все эти учителя, днями напролет пытавшиеся вдолбить в мою несчастную голову тысячи премудростей, отец, который считал необходимым чуть не с самого моего рождения брать меня с собой на всевозможные собрания, требовавшие присутствие правителя. Мать же могла общаться со мной не больше трех часов в неделю, что ее чрезвычайно печалило, может быть, именно поэтому она рано увяла и покинула нас, когда я был еще совсем ребенком.

Дарина печально кивнула головой, выражая полное понимание и соболезнования.

– К двенадцати годам, когда я уже мог свободно подсчитать в уме годовые затраты казны, а в тренировочном зале справлялся с семнадцатилетними без особых усилий, отец призвал меня в свои палаты и сообщил, что намерен отправить меня в дальнее путешествие. Я должен был посмотреть мир, увидеть, как живут другие страны и народы, и вобрать в себя самое лучшее, что мир может преподнести человеку. В то же время я был обязан не закрывать глаза на творимое зло, чтобы в тот момент, когда я стану правителем своей страны, не повторял бы чужих ошибок, не приносил бы своим подданным горя и печали, а стал достойным королем, которого бы и уважали, и любили. Я путешествовал четыре года. Да, недавно мне исполнилось шестнадцать лет, хотя выгляжу, да и чувствую я себя гораздо более взрослым. Увидел и испытал я за это время очень многое, всего и не пересказать, но когда я вернулся домой, то оказалось, что опоздал. Еще на границе я был поражен теми изменениями, что произошли за время моего отсутствия. Куда делось риверстальское гостеприимство, где исчезли добрые, любознательные люди? Вокруг царили нищета и хаос. Меня чуть было не убили за пару старых, стоптанных сапог, благо справиться со мной может не всякий. А когда я попал в столицу, то лишь благодаря своей находчивости остался жив. Я купил за гроши платье одной бедной женщины, накинул на голову платок и в таком виде бродил по городу, собирая сплетни и слухи. Оказалось, что за любые сведения о моем местонахождении обещана крупная

награда. Говорили, что отец мой тяжко болен и что всем в городе заправляют странные люди в черном. Они-то и являлись причиной всех тех неприятных перемен, о которых я уже говорил ранее. Я попытался проникнуть во дворец, но в тот раз удача мне изменила, я чуть было не был пойман и затаился на время, не покидая город. Я жил в трущобах, питался, чем придется, и все не оставлял надежды увидеться с отцом. Мне хотелось понять, что же произошло на самом деле?

Принц замолчал, глаза его затуманились, он весь был погружен в события недавних дней. Дарина не торопила его с рассказом. Она живо переживала его историю и думала, а что сделала бы она сама на его месте, как бы поступила? Ответа она не знала, но молила Создательницу о том, чтобы с ней такого не случилось никогда.

– А потом стало слишком поздно, – продолжил Калеб. – Объявили, что мой отец, король Рада, скончался. Тут же пошли слухи, что смерть короля не была случайной. Народ волновался, моего отца любили и почитали в стране. Мне казалось, что еще немного и начнется восстание, но внезапно случилось нечто, положившее конец всяческим возможным беспорядкам. В город прибыл отряд черных всадников. Командовал этим отрядом человек, обладавший страшной силой. В одну ночь был полностью разрушен замок моего отца – мой дом, а на его руинах была возведена темная башня. Верные солдаты, пытавшиеся противостоять всадникам, были жестоко уничтожены, а их тела вывешены вдоль дорог в назидание остальным. Прочие же присоединились к новым властителям Риверсталя. Я понял, что мне там больше делать нечего и покинул город. Несколько месяцев я жил в лесу, но ситуация с каждым днем становилась только хуже. Тогда я решил отправиться на юг, в другие земли. А потом я встретил вас…

– Страшная история, – Дарина ласково поглядела на Калеба. – Вам пришлось пережить очень многое, но вы сильный, вы сможете выдержать. А я помогу вам всем, чем только смогу!

– Благодарю вас, моя леди, но вы навряд ли сможете мне помочь. Я теперь вечный скиталец, человек без дома и крайне опасный спутник. Они ведь так и не оставили попыток найти меня и уничтожить. Не знаю, чего они опасаются, вряд ли я представляю для них особую опасность. Но тем не менее, я – самый разыскиваемый человек в Риверстале. Имейте это в виду!..

– Да и мы не менее опасные спутники, – улыбнулась Дарина. – Сами видели, за нами охотятся те же люди. Недаром отец поспешил отправить меня к своему старому товарищу в неприступный замок. Жаль только, что из этой идеи мало что

вышло. Мой отряд сопровождения был почти полностью уничтожен, лишь нам троим удалось скрыться от врагов. Так что ситуации у нас схожи, враги у нас общие, думаю, нам и дальше стоит держаться вместе!

– Мне тоже так кажется, – Калеб кивнул. – Я не оставлю попыток разобраться в произошедшем, чего бы мне это ни стоило. Но для начала мне надо заручиться поддержкой сочувствующих людей. Может быть, раз уж так получилось, что я оказался в вашей компании и мы направляемся в Замок на Скале, то и мне там окажут помощь. Мой отец и хозяин Замка не были дружны, но и врагами никогда не являлись.

– Будем надеяться, – принцесса внезапно остановила Архагора и прислушалась. – Мы не одни!

И тут же, словно по мановению руки, из-за окрестных валунов повыскакивали несколько десятков низкорослых существ, закованных с ног до головы в железо. Существа были вооружены и, несмотря на свой рост, выглядели крайне опасными.

Вперед шагнул один из коротышек и приказал густым басом:

– Стоять! Ни с места! Или будете уничтожены!

– Это же гномы! – вскрикнул Крис.

– Мы не гномы, – коротышка недовольно сжал кулаки. – Мы – барздуки! А вы – наши пленники!

Глава девятая
В плену у гномов

– Не сопротивляться! – приказала Дарина, краем глаза заметив, что ее спутники потянулись к оружию.

Калеб скрестил руки на груди и сверху вниз оглядел отряд гномов.

– По какому праву вы нас задерживаете? – спросила принцесса. – Мы – мирные путники и не желаем никому причинить зло!

– Да? – недобро хохотнул барздук. – А тогда скажите, каким образом на вас оказались кольчуги из пропавшего каравана?

– Я все могу объяснить… – принцесса заволновалась.

– Вот и объясните, но не мне. Вашу участь решит наш справедливый суд! А пока слезайте-ка вы все с ваших животных и следуйте за нами!

Спорить было бесполезно, пришлось подчиниться. Отряд гномов окружил ребят, не давая возможности даже перекинуться парой слов. Оружие у них не отнимали, но в этом не было необходимости. Схватись кто за меч, вмиг был бы изрублен десятками барздучих клинков, лучше которых в мире ничего не было.

Ребята шли, куда было приказано, ведя в поводу коней. Архагор недовольно заржал, но Дарина ласково погладила его по морде, и конь успокоился.

– Куда вы нас ведете? – спросила она.

– Вопросов не задавать. Скоро сами все увидите!

Шли они недолго. Добравшись до груды крупных валунов, главный барздук сделал всем знак остановиться, а сам подошел к камню величиной с дом, нажал на незаметный с виду выступ, и камень легко, будто и не весил много сотен пудов, отодвинулся в сторону, открыв взору широкий проход, ведущий вниз.

– Милости просим, – язвительно сказал барздук.

У друзей не оставалось иного выбора, кроме как последовать этому приглашению. Туннель был хорошо освещен, только вот Джек никак не мог понять, что является источником света. Ни привычных лампад, ни факелов видно не было, однако в проходе было так же светло, как и снаружи.

Туннель был выложен булыжниками, идеально подогнанными друг к другу, такого мастерства строительства дорог Джек еще ни разу не видел. Хотя, признаваясь честно, он вообще мало что повидал в жизни до встречи с отрядом

принцессы.

Барздук больше с ними не разговаривал, лишь угрюмо брел впереди отряда, временами поглядывая назад, не взбунтовались ли пленники. Но Дарина была крайне спокойна, и остальным приходилось смириться с ее решением, полагаясь на ее ум и сообразительность.

Туннель имел множество ответвлений, но барздук вел их по самой широкой его части, уводящей постепенно все глубже вниз. Джек чувствовал, что, несмотря на видимую ровность пола, он все же был под небольшим уклоном, и с каждым шагом они все дальше удалялись от поверхности, вступая в исконные владения гномов – недра земли.

Охраны туннеля и его ответвлений видно не было, за полчаса пути ни один барздук, кроме тех, что охраняли пленников, не попался на глаза. Либо они тут беспечны до невозможности, либо настолько хорошо умеют маскироваться (это было более вероятным), что обнаружить их присутствие, если они сами того не желают, посторонние, не посвященные в тайны подземных схронов, просто не могли.

Стены туннеля блестели на свету тысячами отблесков, как будто сотни драгоценных камней играли своими гранями, создавая ощущение необыкновенной, неземной красоты. Джек крутил головой во все стороны, наслаждаясь зрелищем. Его друзья были поражены не меньше. Дарина, словно ребенок, вскрикивала от восхищения, Калеб с наигранно равнодушным видом осматривал стены, но Джек чувствовал, что он изумлен не меньше остальных, и только Крис был мрачен.

О барздуках он слышал множество историй, ни одна из которых не заканчивалась счастливо для их врагов. А то, что вся компания с полными основаниями претендовала на данный статус, ему было совершенно очевидно.

Наконец впереди показались массивные ворота, с вычурной резьбой по всей поверхности. Вот перед ними стражи были. Они совершенно не скрывали своего присутствия.

Командир группы, арестовавшей ребят, шагнул вперед:

– Разведка. Бер Лер. Доставили пленников.

– Охрана. Бер Урр, – плечистый барздук равнодушно оглядел вновь прибывших. – Пленников принял. Что с ними делать?

– У них оружие из пропавшего каравана. Нужно доставить чужаков на суд общины.

– Понял тебя. Следовать за мной!

Ворота полностью открывать и не подумали. Вместо этого часть их плавно отошла в сторону, позволяя всем пройти внутрь, не пригибаясь. Даже великан Архагор свободно прошествовал

вслед за Дариной, косясь дурным глазом на мелких, но опасных гномов.

Миновав ворота и короткий внутренний коридор, Джек и остальные попали прямо в центр шумного города. Тысячи и тысячи барздуков, в повседневных одеждах, состоявших преимущественно из плотных штанов, тупоносых башмаков и холщовых курток, сновали во всех направлениях, занятые своими обычными делами. Продавцы завлекали потенциальных покупателей, выкрикивая название товаров, вкусные запахи свежеприготовленной еды возбуждали аппетит, барздучьи женщины, оказавшиеся существенно выше и, что самое главное, красивее своих мужчин, несли корзины, наполненные снедью, с торчавшими вверх горлышками разноцветных бутылок.

Сверху, над их головами, где-то высоко смыкался свод. Да они же в пещере – гигантской, о таких Джеку слыхать не приходилось, но сомнений не было, город барздуков находился именно в пещере.

– Головами не крутить! – приказал бер Урр. – Иначе лишитесь!..

Джеку все вокруг было крайне любопытно. Несмотря на грозный приказ начальника охраны, он то и дело останавливался, стараясь разглядеть получше каждую мелочь из жизни города, но, получив в очередной раз сильный тычок в спину от сопровождавших воинов, Джек решил пока повременить с местными достопримечательностями, надеясь позже изучить их во всех подробностях.

Бер Урр без остановок провел их сквозь несколько кварталов. На пришельцев никто не обращал особого внимания, хотя гости в их городе случались крайне редко. Но барздуки были народом особым – чужаки их не интересовали. И своих дел хватало по бороду, как любили повторять здесь. Забот у них было множество: в очередной раз прохудился свод над подземным озером, грозя затопить северные кварталы; караван с юга задерживался, что могло повлечь за собой заметную нехватку продуктов; бер Ярк опять напился и поджег дом третьего старейшины – Джек хватал краем уха даже самые тихие разговоры, и постепенно они складывались в некое, достаточно отдаленное, но все же представление о жизни в городе.

А сколько вокруг было непонятных, но столь удивительных механизмов, каждый из которых заслуживал самого пристального, многочасового изучения. Механические тележки, что сами по себе двигались перед своими хозяйками, хитроумные подъемники, замысловато украшенные башенки с разнообразными видами часов. Время здесь ценили и почитали.

Джеку хотелось хотя бы денек просто побродить по улицам города, останавливаясь то тут, то там – настолько все ему казалось захватывающим. Даже города того странного мира, где он познакомился с Олей, не настолько заинтересовали его, как это место.

Отряд остановился перед массивным, похожим на цилиндр, зданием. Бер Урр подошел к его стене и нажал на небольшой выступ. Если бы не этот самый выступ – стена была бы совершенно гладкой, по крайней мере Джек не увидел ни единого соединительного шва, ни одного торчащего камня, ни малейшего угла. Не было даже окон. Все было округлым и казалось абсолютно цельным на вид.

Хриплый голос поинтересовался, какого демона надо пришедшим. Начальник охраны ворот кратко описал ситуацию, и уже через несколько секунд цилиндрическое здание нарушило свою целостность, открыв круглый проход внутрь.

Они попали в небольшое помещение с несколькими выходами. Десятком барздуков внутренней охраны тюрьмы, а то, что это именно тюрьма, Джек и не сомневался, командовал толстый гном, с бородой до пояса.

– Приказ поместить чужаков в камеры до выяснения, – отрапортовал бер Урр, неприязненно оглядывая толстого гнома.

– Кто таковы? – лениво поинтересовался тот.

– Это и предстоит выяснить совету, – терпеливо, но с явной издевкой ответил бер Урр. – А ты бы, уважаемый бер Нол, не задавал бы лишних вопросов. Вероятно, эти пленники – тайный орден магов-убийц из внешнего мира. Я слыхал, что они, лишь раз услышав голос, могут подчинить себе чужую волю и заставить повиноваться беспрекословно!

– Да ты что… – ошеломленно протянул бер Нол и тут же замолчал, для надежности прикрыв рот двумя руками.

Дарина улыбнулась. Как видно, бер Нола – начальника тюрьмы, стража жаловала не слишком сильно. Да и сразу было видно почему. Он был глуп, труслив и ленив, а удачное место получил, скорее всего, благодаря родственным связям и удачной протекции. Дарина повидала множество таких же бездарных подданных отца, любящих лишь вкусное вино и жирную пищу, а также женщин, которые зачастую брезговали ими. Но отец объяснил ей в свое время, что каждому найдется достойное применение, надо лишь грамотно распоряжаться теми людскими средствами, которые есть в наличии. Очевидно, что и бер Нола использовали здесь лишь потому, что тюрьма была скорее данностью, чем необходимостью. Пришельцев из внешнего мира здесь почти не бывало, поэтому весь круг обязанностей

начальника тюрьмы состоял лишь в том, чтобы устроить в камеру до утра загулявших бузотеров, перебравших вечером хмельного, а то и составить им компанию за кружкой-другой доброго грибного эля.

Бер Нол знаками показал своим подчиненным, куда именно следует отвести пленников.

– Вы приглядите за нашими лошадьми? – спросила Дарина. Коней пришлось оставить снаружи, внутрь они не проходили.

– Я не обязан этого делать! – заявил бер Нол.

– Заколдую! – пообещала Дарина.

Бер Урр хохотнул, одобрительно посмотрев на девочку, а начальник тюрьмы испуганно закивал головой, выражая полное желание угодить незваным гостям.

– В таком случае, проводите нас в апартаменты! – приказала принцесса.

Бер Нол самолично отправился проводить гостей, почтительно кланяясь. Впрочем, не забыл он и об охране. Семеро барздуков, вооруженных с ног до головы, сопровождали пленников.

Тюрьма была устроена хитро. Один широкий коридор вел по спирали вверх, а по бокам находилось множество дверей от камер. Одну из них начальник тюрьмы и распахнул, сделав при этом широкий приглашающий жест.

– Прошу! Еда и питье будет вам предоставлено немедленно. Отдыхайте! Есть ли у вас пожелания, просьбы?

– Нет, оставьте нас в покое и не беспокойте до тех пор, пока не будет новостей. – Дарина первая вошла в комнату и осмотрелась. Помещение было просторное и достаточно уютное. Как видно, гномы и в тюрьме прежде всего прочего ценили комфорт. Несколько мягких кушеток со множеством подушек, стол, табуреты, толстый ковер на полу – вот и вся обстановка, однако, вспомнив мрачные подземелья отцовской тюрьмы, Дарина признала про себя, что кое-какие вещи у барздуков можно было бы и позаимствовать.

– Все будет исполнено, как вы желаете, – поклонился бер Нол. – Надеюсь, моя скромная персона не заставила вас или ваших друзей впасть в гнев. Я не хотел бы иметь врагов среди жителей внешнего мира.

– Пока что мы всем довольны, – кивнула Дарина, стараясь всеми силами сдержать приступ смеха. – Поглядим, какова будет еда, столь любезно предложенная вами, и сколь вкусно будет питье!..

– Все организую в лучшем виде! – пообещал начальник тюрьмы и, пятясь, покинул помещение. Дверь закрылась, и друзья

остались одни.

– Он ведь из собственных закромов будет нас кормить, я уверен! – сказал Калеб, поглядывая на запертую дверь. – Трусливый гад, но нам же лучше…

– Боюсь только, что их старейшины, которые будут нас судить, слеплены совсем из другого теста, – прошептал Крис, но услышали его все.

Калеб перестал ухмыляться, Дарина задумчиво присела на кушетку, а Джек затосковал. Он всегда маялся от безысходности, когда решение о его судьбе принимали другие, а он мог лишь ждать, уныло считая часы. Так было и несколько лет назад, когда отец всерьез подумывал, не отдать ли его в подмастерья в город. Джек этого страшно не хотел, но сопротивляться воли родителя не посмел бы. Так он и мучился до тех пор, пока отец не отказался от своих намерений. За ученичество следовало платить, а наличных средств в тот момент крайне не хватало, чему лично Джек был в итоге только рад.

– Интересно, – задумчиво спросил Крис. – А почему у нас не отобрали оружие?

– Либо не уважают и не боятся, либо слишком уверены в своих силах. – Калеб вольготно развалился на второй кушетке в ожидании развития событий.

Но до самого вечера их не беспокоили, лишь только два совсем маленьких гнома-подростка внесли обещанный бер Нолом столик, заставленный яствами.

Друзья с аппетитом перекусили. Почти все блюда состояли из грибов, приготовленных с великим разнообразием, и мяса, опознать происхождение которого не смог даже Калеб. Зелени и овощей почти не было, как и фруктов. Джек вспомнил услышанный в городе разговор о проблемах с последним караваном и поделился с остальными этой новостью.

– Неудивительно, что нас кормят одними грибами, – Калеб с интересом пробовал понемногу от каждого блюда. – Грибы – это почти единственное, что они могут выращивать самостоятельно. Все остальное добывают, торгуя с людьми. Да, еще вот мясо – наверняка это хряся – один из местных, подземных вариантов свинины. Я слышал, что они выращивают свою хрясю лишь для внутреннего потребления, наверх они ее не продают, так что отведать ее мне удается впервые. Но хряси растут очень медленно, рождаются редко и плохо приживаются в здешних условиях, поэтому главное блюдо любого барздука – это грибы, во всех возможных ипостасях: жареные, пареные, даже сушеные. Мясом и грибами барздуки не торгуют, только лишь изделиями из железа и камня, хотя зря, на мой взгляд, грибы просто

чудесны, тем более в этом соусе!

– Согласна с вами, – кивнула Дарина. – Приготовлено со вкусом!

– Как вы считаете, моя леди, – спросил Калеб. – Что они решат с нами сделать?

– С вами, скорее всего, ничего. У вас ведь нет ни одного предмета из того злополучного каравана. А вот нам предстоят разбирательства. Я слышала, что суд общины у барздуков – дело нудное и обстоятельное, но решения они выносят справедливые. Так что будем надеяться, их удовлетворят наши объяснения…

– Лишь бы в шахты не сослали, – буркнул Крис, который с момента появления Калеба в их маленькой группе был молчалив и мрачен. – Там больше года никто не протягивает. Сэр принц наверняка в курсе того, что многие местные властители просто-напросто продают гномам преступников, не желая содержать их в собственных тюрьмах за государственный счет. Таким образом, они решают сразу две проблемы: привносят значительную прибавку в собственный бюджет вместо расходов и избавляются навеки от неугодных людей. Потому как из шахт гномов возвращаются единицы. Хотя гномы свято блюдут так называемый «договор о найме работников» и никогда не задерживают дольше положенного тех редких счастливцев, кто умудряется выдержать до конца срок своего заключения…

Калеб кивнул, ничуть не стесняясь этого факта.

– Да, мой отец тоже так делал. Это вполне естественно для разумного правителя – использовать подходящую возможность и избавиться от груза ответственности за заключенных.

– А то, что, продавая людей в гномьи шахты, вы фактически обрекаете их на гибель? Это тоже естественно?

– Я задам встречный вопрос, – нахмурился Калеб, не привыкший к подобному тону. – А что вы предлагаете делать с преступниками? Кормить и поить их за счет казны? Строить тюрьмы, нанимать охрану? Мне кажется, что эти деньги лучше потратить, помогая малоимущим, инвалидам войн, калекам от рождения, которые уже не могут заработать на хлеб собственными силами! А преступники – они сами выбирают свою дорожку, за все надо платить! А я не сторонник мягкого обращения с ворами и убийцами!

– Каждый может оступиться, – оруженосец, на удивление, не шел на попятную, хотя, с точки зрения Джека, все аргументы принца были верны и логичны. – А своими действиями правители лишают людей возможности покаяния, исправления. И сами становятся убийцами, посылая на верную смерть.

Калеб неожиданно рассмеялся.

– Друг мой, вы просто не знаете, как происходят подобные сделки. Неужели вы думаете, что на работы гномам продают всех подряд? Вовсе нет, там все гораздо сложнее. Система отбора работает таким образом, что учитывает многие факторы, например на сколько лет и за какие преступления осужден человек. Никто не продаст гномам мелкого воришку-мальчишку, что попался в первый раз. Обычно в шахты отсылают самое отребье, гнусь, которых и людьми назвать сложно. Тех, кого иначе просто повесили бы без особых размышлений. Убийцы, разбойники, любители малых деток и им подобная мразь – вот основной контингент гномьих шахт. А уж гномы умеют заставить работать даже самого закоренелого лентяя! Так пусть хоть таким образом они принесут пользу миру, это лучше, чем прожить жизнь, занимаясь одними лишь злодеяниями. Пусть искупают вину трудом и кровью! Я – за такую политику!

Разговор был внезапно прерван появлением в камере бер Нола в сопровождении охранников и еще одного, очень представительного барздука, одетого богато и пышно. А борода у него была такой непомерной длины, что ее пришлось заткнуть за пояс, иначе она попросту волочилась бы по полу.

– Меня зовут бер Дуальд, – представился важный гном и строго продолжил: – Совет общины готов выслушать вас и решить вашу дальнейшую судьбу!

– Слава Создательнице, – Дарина поднялась на ноги. – Дело в том, что мы очень торопимся!

– Хочу вас предупредить. Обвинения против вас настолько серьезны, что, если они подтвердятся, остаток жизни вы проведете в копях. Так что советую не торопиться, а обдумать хорошенько то, что вы собираетесь поведать совету… Впрочем, решайте сами. Я пришел для того, чтобы проводить вас в малый зал. Остальное – не мое дело.

На этот раз ребят в город не вывели. Лишь только они спустились в приемное помещение тюрьмы, как бер Нол отпер одну из скрытых дверей, ведущую в очередной коридор. Охраны было столько, что ни о каком сопротивлении не стоило и помышлять – изрубили бы в считаные секунды. Поэтому друзья молча вошли в коридор и направились следом за идущим впереди бер Дуальдом. Бер Нол с ними не пошел, лишь облегченно вздохнул, передав их в зону чужой ответственности.

Туннель петлял и постоянно разделялся на части. Никаких пометок на стенах, указывающих направление, Джек не видел, но важный гном отлично ориентировался в системе коридоров, уверенно шагая вперед. Джек, отличавшийся хорошей памятью, запутался уже через несколько минут и подумал, что без

посторонней помощи назад он бы выбраться не смог.

Наконец, очередной туннель кончился, и все вышли в небольшой пустой зал. Стена за ними сомкнулась без единого зазора, закрыв выход в туннель. В дальнем конце зала Джек увидел широченную каменную лестницу, ведущую на верхний уровень. У подножия лестницы, а потом на каждом ее пролете стояло по два гнома охраны, вооруженные огромными секирами.

– Нам туда, – указал на лестницу бер Дуальд. – Не вздумайте касаться своего оружия, иначе будете уничтожены. Его у вас не отобрали лишь потому, что по нашим законам, пока не доказана вина подозреваемого, носить оружие – его неотъемлемое право. Но это вовсе не означает, что вам позволят им воспользоваться. Так что не стройте иллюзий на этот счет. Прошу за мной!

Охранники, что сопровождали ребят в туннеле, остались в нижнем зале. Лишь бер Дуальд шел впереди, да стражи лестницы молча взирали на пришельцев сквозь узкие прорези забрал на резных шлемах. Но, задумай чужаки неладное, Джек не сомневался, в один миг вокруг будет столько гномов, что даже рукой не взмахнешь. Он и не намеревался касаться своих ножей, чтобы ни в коем случае не спровоцировать местных на агрессию, хотя это было сложно. Его руки то и дело тянулись к рукоятям – он так с ними свыкся, что ему постоянно хотелось их нащупать и погладить, словно те были живыми существами, требовавшими ежеминутной ласки.

Верхний зал, в который друзья попали спустя несколько минут, был совсем иным, чем нижний. Он был настолько большим, что размерами своими напоминал скорее ристалищное поле для рыцарских поединков. Свод зала был сплошь украшен десятками различных фигур. Джек увидел изображения и многочисленных гномов, узнать которых было проще простого – каждый из них был коренаст и бородат, и их врагов, среди которых были и люди, и животные, и самые различные твари, названий которых Джек не знал. Выполнены фигуры были настолько реалистично, что пугали, даже будучи лишь вырезаны из камня.

А высокий свод напоминал звездное небо. Сотни драгоценных камней искрились и переливались всеми цветами радуги, заставляя восторженно открыть рот любого гостя, как в том самом, первом туннеле, через который друзья попали в подземный город, только в этом зале все было еще масштабнее, еще более впечатляюще. С трудом верилось, что все это – создание рук живых существ, скорее чертоги напоминали владения старых Богов, ушедших на покой. Именно в таком месте, по мнению Джека, они и могли бы поселиться.

В центре зала за шедеврального размера столом, выполненным из монолитного скального блока, на высоких каменных креслах восседали десять барздуков. Они были стары – это сразу бросалось в глаза, лишь только Джек посмотрел на длину их седых бород, горделиво разложенных перед каждым из них на столе, и глубокие морщины, похожие на борозды в камне.

По бокам от стола, на уважительном расстоянии стояли навытяжку около пятидесяти гномов, в полном боевом облачении, с заряженными арбалетами в руках. Все говорило о крайней серьезности происходящего.

Перед столом, в пяти шагах находилась обычная деревянная скамья, судя по всему предназначенная для подсудимых.

– Я доставил чужаков, – отрапортовал бер Дуальд. – Они вели себя сдержанно, неприятностей не доставили.

– Они могут сесть, – разрешил один из гномов-старцев. Джек с трудом разобрал значение его слов, настолько голос старейшины был похож на скрипучую ржавую дверь.

Дарина, гордо подняв голову, первая опустилась на скамью. Остальные устроились рядом. Сидеть было очень неудобно, Джек завертелся было на месте, пытаясь устроиться получше, но десять древних гномов уставились на него во все глаза. Желание шевелиться у Джека тут же пропало, он замер на месте, и на всякий случай зажмурился.

– Приступим, – удовлетворительно качнул головой старый гном. – Дуальд, мальчик, ты можешь подождать снаружи.

Ого-го, присвистнул про себя Джек. Это Дуальда-то тут называют мальчиком? Того, которому на вид не меньше полусотни лет? Насколько же стары в таком случае сами старейшины?

Бер Дуальд без единого звука покинул зал, лишь низко поклонившись совету.

– Не будем тянуть, – предложил Скрипун, как мстительно прозвал его про себя Джек. – Мы ждем ответа лишь на один вопрос: каким образом к вам попали доспехи и оружие из пропавшего каравана?

– Это подарок, – кратко заявила Дарина.

– Хорошо, – скрипучий старик терпеливо посмотрел на принцессу. – Допустим. Но для вас в этом случае ничего не меняется. Поясню ситуацию, чтобы вы поняли, в чем, собственно, дело. Мы торгуем с внешним миром испокон веков. Наши караваны ходят во все стороны света, и никогда никто не смел нападать на них. Потому как нерушимый договор о торговле исполняют все дальновидные расы. Тот караван, что исчез три года назад, был первым среди пропавших. Мы так и не смогли

узнать, что с ним произошло, хотя приложили много усилий для его обнаружения. За два последующих года бесследно потерялись еще два каравана. И так же, как и в первый раз, – поиски ничего не дали. Потом целый год все шло спокойно, как и в прежние, благополучные времена. Но сейчас ситуация вновь поменялась – наш последний караван, что должен был вернуться еще две недели назад, так и не прибыл. Если разграблен и он, то нам не остается ничего иного, как закрыть всяческую торговлю с верхним миром, что пагубно отразится на всех. Но тут являетесь вы с вещами, обнаружить которые мы уже и не пытались. Поэтому не удивляйтесь той серьезности, с которой вас спрашивают, и расскажите подробно и честно: откуда вы добыли эти вещи? А так же не сомневайтесь в строгости правосудия совета! По нашим законам, казнь – единственная мера для грабителей и воров. И даже лишь за простое пользование украденными предметами есть лишь одно наказание – смерть!

Джек испугался не на шутку. Что если и правда, этот Скрипун и его товарищи не примут во внимание тот факт, что доспехи и оружие были лишь подарком благодарного за помощь барона, и казнят их невзирая ни на что… Что же будет с Дариной? Придется драться! Пусть их попробуют уничтожить, но за собой они потянут столько бородачей, сколько смогут!

К его чести, о своей судьбе он в этот момент даже и не помышлял, все его беспокойство сосредоточилось лишь вокруг принцессы. Она – его повелительница, спасти ее – вот самая важная задача!

Принцесса поднялась на ноги, внимательно оглядела весь совет, не пропустив ни одного бородатого старца, внезапным движением сняла шлем, встряхнула головой, позволяя волосам легким потоком упасть ей на плечи, и начала свой рассказ.

– Меня зовут Дарина, я дочь и прямая наследница короля Шерона – законного правителя страны Керидат. Некоторое время назад я в сопровождении отряда воинов покинула свой край по воле моего отца…

Она говорила долго, опустив лишь рассказ об их совместном путешествии в чужой мир. Джек мог ее понять – это прозвучало бы слишком неправдоподобно для подземных жителей. Все же остальные события последних недель Дарина поведала подробно, особенно заострив внимание на описании боя с пиратами, после которого они и получили доспехи и оружие. Старцы принцессу не перебили ни разу. Слушать они умели. Когда, наконец, Дарина замолчала и устало опустилась обратно на скамью, старейшины заговорили между собой на языке, понять который Джек был не в состоянии.

Скрипели они довольно долго, Джеку все казалось, что гномы не поверили ни единому слову из рассказа принцессы, а сейчас заняты тем, что придумывают особо изощренное наказание для всей их компании. Он то и дело порывался ухватиться за рукояти ножей, но вовремя сдерживал себя, помня наказ бер Дуальда – давать повод для собственного смертоубийства ему не хотелось.

Прошло не меньше часа, когда беседа смолкла, а Скрипун обратил свое внимание на ребят.

– Мы вам верим, – заявил он после изрядной паузы. – То, что вы поведали, согласуется с тем, что мы предполагали. В верхнем мире грядет время перемен, поэтому мы приняли решение с этого момента закрыть всяческое сообщение с верхними расами…

Старик замолчал, полностью уйдя в свои мысли.

– А что будет с нами? – поторопила его Дарина.

– Вы – молодые отпрыски верхних народов, не виноваты, таков наш вердикт! Но… – сдержал он взглядом порывавшегося подскочить от радости Джека. – Это не отменяет наши законы. Вы должны быть наказаны за использование похищенных изделий! Лишь только один из вас, тот, на коем не было наших вещей, может быть свободен в любой момент…

– Но мы же не знали! – принцесса попыталась воззвать к логике. – Мы можем оставить все, что принадлежит вам, здесь!

– Это уже не важно! – торжественно поднялся на ноги Скрипун. – Наши законы – это основа, которую нельзя нарушать даже по неведению! В обычном случае наказание за такое смерть или десять лет каторжных работ на рудниках, по выбору провинившегося. Как ни странно, многие выбирают смерть… Никак не могу понять, почему? Ведь работа – это счастье!..

Старик вновь замолчал, мечтательно сжимая и разжимая кулаки.

– Вы сказали, в обычном случае? – переспросила Дарина.

– Да, – Скрипун недовольно прервал мечтания и взглянул на притихших ребят. – Но, судя по вашему рассказу, ты, девочка – обладательница небывалых сил! И мы не можем это не учитывать. Мы долго совещались и решили дать вам шанс искупить вину. Пропавшие караваны – не единственная беда, что посетила нас. С недавних пор в недрах завелось жуткое существо. Каменный червь – так его прозвали. Он уничтожает наши отряды один за другим, мешает нормальному течению работ, разрушает нижние рудники. Убить его своими средствами мы не в состоянии. Поэтому предлагаем попробовать это сделать вам! Если вы справитесь, мы отпустим вас всех, даже в качестве награды оставим кольчуги и оружие и проводим к ближайшему от цели вашего путешествия выходу на поверхность. Но вы можете

отказаться, право ваше. Решайте, и пусть духи Земли подтвердят ваш выбор!

Вот же, подумал Джек, из огня да в полымя! Червь какой-то, да еще и каменный! Мало, что ли, было разной погани в последнее время, так еще и гномы норовят чужими руками разгрести собственные неурядицы. С другой стороны, десять лет каторжных работ или смерть…

– Мы поможем вам, – Дарина, как и обычно, не удосужилась посоветоваться с остальными, приняв решение самостоятельно. Джек и Крис не видели в этом ничего странного, а вот Калеб недовольно сжал губы. – Я даю слово избавить вас от червя! Пусть нам дадут провожатого и расскажут о черве все, что известно!

– Твоя просьба правомочна, – согласно кивнул Скрипун. – Более того, если у вас все получится, то я даю обещание от имени моего народа когда-нибудь помочь и тебе, коли наша помощь понадобится! Это все, что я могу для вас сделать! Слова сказаны! Прощайте!

Старый гном сел на место, а рядом с ребятами, словно по мановению руки, оказался бер Дуальд.

– Следуйте за мной, – тихо, почти шепотом сказал он. В его голосе уже не было прежней враждебности и отстраненности. – Совет для вас окончен.

Они спустились в нижний зал и вновь ступили в туннель, но на этот раз Дуальд привел их не в тюремные стены (хотя стены здесь были кругом, и для Джека одна стена мало отличалась от другой), а в уютный дом, утопающий в коврах и с отменным вкусом обставленный.

– Это мой тор, – пояснил он. – Тор – на нашем языке означает убежище, жилище. Располагайтесь, я распоряжусь об угощениях, а после поведаю о черве.

Четверо молодых барздуков – совсем подростков, судя по коротким бородам, едва закрывавшим их подбородки, внесли в помещение два столика, уставленные подносами с едой и напитками. Джек есть не хотел, ему вполне хватило того грибного изобилия, которым накормил их начальник тюрьмы, но ради приличия он взял тарелку и положил на нее пару ложек одного из блюд, напоминавшего своим видом овощное рагу.

Но, едва попробовав блюдо, он отложил ложку в сторону. Опять грибы! Бедняги гномы, если они закрывают связь с верхним миром, то питаться им придется исключительно продуктами собственного производства. А от грибного меню через пару дней можно взвыть дурным голосом и с голыми руками идти охотиться на каменного червя в надежде отыскать в нем мясо.

Дуальд зашел в комнату. Выглядел он совершенно

преображенным. Вместо богатых одежд он оделся в боевое облачение барздука: защитный панцирь из особого сплава металлов – меорпла – секретного сорта железа, прочнее которого не было в мире, столько же надежный шлем на голове, высокие металлические сапоги на ногах и кольчужная юбка, прикрывавшая нижнюю часть тела. В качестве оружия барздук выбрал тяжелый молот, способный в умелых руках быть страшным оружием. А в том, что Дуальд знатный воин, Джек и не сомневался. Крис успел ему шепнуть, что гномы поднимаются во внутренней иерархии лишь благодаря ратным подвигам. Исключениями из этого правила служат лишь те барздуки, что сумеют прославиться на ином поле боя, не менее уважаемым всеми гномами, а именно преуспеть в создании уникальных предметов и новых видов сплавов.

– Итак, – с ходу начал Дуальд. – О каменном черве известно крайне мало. Видели его и умудрились после этой встречи выжить лишь двое. Причем один из них после сошел с ума и помещен в лечебницу под надзор врачевателей. Червь огромен, он прогрызает новые туннели в горах и нападает на всякого, кого встретит на своем пути. Наше оружие, даже самое мощное, его не берет. Четыре отборных отряда, посланных на его поиски, не вернулись. Что делать – скажу честно, я не знаю. Об этом или подобном ему черве ходили легенды в нашем народе. Мол, в стародавние времена повадился он охотится на наших братьев и отцов, и спасу от него не было. Но по тем же легендам, уничтожить его так и не удалось. Лишь один барздук смог чудодейственным способом отвадить его от наших владений и увести за собой в недра мира. Звали этого героя бер Ваал. Обратно он не вернулся, но и червь перестал тревожить наших предков. И вот он снова здесь. Мне поручили помочь вам, но говорю сразу, с вами пойду лишь я один. Другими воинами совет жертвовать больше не может. Итак, в последнее время погибли многие. Выскажу свое мнение, я не верю, что горстка детей сможет справиться с червем, но я пойду с вами на смерть, ибо приказ старейшин – это святое!

– Комментарии излишни, – констатировал Калеб. – Кстати, я тоже иду с вами, хотя меня и решили отпустить. Надеюсь, моя компания не помешает?

– Брат, мы идем на смерть, – Дарина положила руку на плечо принца. – Я прошу, останься! Тебя отведут наверх. Зачем гибнуть всем? Пусть хоть кто-то из нас останется жив…

– Сестра, – усмехнулся Калеб. – Я очень надеюсь, что ты не имела цели намеренно оскорбить меня. Мы равны с тобой по рождению, и хотя я последний законный представитель своего

рода, но я сам выбираю свои дороги. Я иду с вами. Это решено.

– Ты храбрец! – похвалил принца Дуальд. – Хотя и глуп. Уважаю! Такие долго не живут…

– Не знаю ни одного долгожителя, – подмигнул ему Калеб, – который был бы знаменит чем-то, кроме срока своей жизни!

Эти слова вызвали у мрачного гнома такой приступ гулкого смеха, что четверка молодых барздуков влетела в комнату с обнаженным оружием.

– Пошли вон! – взревел Дуальд, вытирая обильно выступившие из глаз слезы. Гномов как ветром сдуло.

– Я помогу вам найти червя, – заявил Дуальд, отсмеявшись. – По донесениям внутренней разведки, его перемещения засекли неподалеку от копей четвертого уровня. Оттуда срочно были эвакуированы все, так что сейчас там так же пусто, как у меня в желудке. Вы не против, если я немного подкреплюсь перед дорогой?

И, не дожидаясь ответа, гном уселся за стол и принялся поглощать грибные блюда с таким энтузиазмом, что Джек засомневался, а не присоединиться ли и ему к пиршеству. Гном ел долго, уничтожая блюда одно за другим. Когда он, наконец, насытился, то сыто рыгнул, даже не подумав извиниться, и поднялся на ноги.

– Теперь можно и в путь! За ваших коней не волнуйтесь, если мы вернемся с победой, что маловероятно, вы найдете их здесь, сытыми и ухоженными. А на подземных тропах они будут лишь помехой!.. Вот, оденьте эти штуки поверх шлемов, они пригодятся!

Гном протянул каждому по небольшой коробочке, с двумя веревочками по бокам, и лично помог приладить их к шлемам. Назначение штуковин Джек не понимал, но спорить с Дуальдом было бесполезно, если даже Дарина не пыталась протестовать.

Гном вывел ребят в город и споро пошагал вперед, непочтительно расталкивая зазевавшихся барздуков и, нисколько не сомневаясь, что его спутники не отстанут. Джеку очень хотелось осмотреть все вокруг, но гном шел так быстро, что времени на это просто не оставалось.

– Каков, однако, нам проводник достался, – заметил Калеб, нисколько не стараясь приглушить свой голос. – Ест за четверых, а вперед несется, будто пятки горят. Не потерять бы его из виду…

– Не потеряешь, – буркнул через плечо Дуальд, отнюдь не страдавший плохим слухом. – А потеряешь – тебе же хуже, без моей помощи вам не выбраться. Так что поторопитесь, детишки!

– Говорят, – сказал Крис, – что барздуки считаются детьми до сорока лет и только потом имеют право выковать свою первую

секиру!..

– Брехня, – ответил гном. – В сорок лет приличную секиру не выкуешь! Такие младенцы годны лишь на то, чтобы прибираться в домах и сортировать шлаки в породе!

– А сколько же лет вам, позвольте узнать? – поинтересовался Джек.

– Сто два. А свою первую секиру я выковал в сорок шесть! Я был гением!

– А ваши старейшины, – опешил Джек, – сколько же лет им?

– Самому молодому недавно стукнуло триста. Юбилей!

Джек даже сбился с шага от удивления. Триста лет – и это самый молодой из десяти старейшин! Поразительно! Интересно, а каково это – прожить такую долгую жизнь? В их деревне мало кто доживал даже до того возраста, в котором Дуальд выковал свою первую секиру. Большинство умирало еще во младенчестве от разных хворей и прочих напастей, с которыми не знали, как и бороться. Люди гибли часто, с этим свыклись уже давно, поэтому женщины рожали почти каждый год – так было больше шансов, что хоть несколько детей дотянут до зрелости и продолжат род. Семья Джека была редким исключением из правила. Его отец так и не привел в дом другую женщину после смерти жены, и Джек остался его единственным ребенком, единственной надеждой. Случись с ним что-то худое, и их колено прервется. Да, у отца были братья и сестры, каждый из которых уже успел обзавестись многочисленным потомством, так что кровь их предков не угаснет, сохранится в веках. А вот у матери, насколько знал Джек, никаких родственников не было. Лишь он – ее сын, нес в себе частичку ее души, был ее продолжением.

Джек погладил медальон, что ни на минуту не покидал своего места на его груди, и вдруг почувствовал, что тот слегка нагрелся.

Что это значило? Опять предстоит делать выбор или медальон просто-напросто указывает на подстерегающую его опасность? Скорее всего, верно было второе. Но то, что червь смертельно опасен, было и так понятно. Поэтому Джек решил не раздумывать попусту, а внимательнее смотреть под ноги, тем более что гном уже вывел их за черту города и повел дальше, туда, где свод пещеры снижался до земли.

За городом ровными рядами тянулись плантации грибов. Работали на них лишь барздуки, причем с короткими бородами – подростки. Людей-рабов, о которых столько спорили, здесь не было. Очевидно, сюда они просто не допускались, а все поголовно работали в шахтах и копях.

Плантации обошли стороной, направляясь к ближайшей,

насколько хватало обзора, точке, где свод пещеры доходил до земли.

– Пойдем короткими туннелями, будет не так комфортно, зато гораздо быстрее! Нам глубоко под землю! – радостно заявил Дуальд.

Для него, как для истинного сына своего народа, любой поход под землю – праздник, и чем глубже имелась возможность забраться в недра мира, тем веселее становился гном. Сейчас же он просто лучился от счастья.

«Не к добру», – подумал Джек. Видно, путешествие им предстояло долгое и неприятное.

Он не ошибся. Дуальд вел их узкими коридорами и туннелями, в некоторых местах приходилось даже ползти. Гном был самым широкоплечим из всех, даже Калеб уступал ему в этом, хотя и был на две головы выше Дуальда, поэтому застрять Джек не боялся. Гном полз везде первым, если пройдет и он, пролезут и все прочие, тем более Джек, который никогда не выделялся крупными размерами и был немногим крупнее Дарины.

А как же он всегда мечтал быть большим и сильным! Вот бы туго пришлось его недругам! Сколько долгих ночей он провел в раздумьях, что бы он сделал с Бутом и его компанией, если бы мог. И вроде прошло времени не так уж и много, но где сейчас Бут и остальные, и где он? Может, лучше было бы остаться в деревне и не совать свой нос в большой мир – интересный, разнообразный, но такой опасный…

Лишь спустившись в темные туннели, Джек понял предназначение загадочных коробочек, прикрученных намертво к шлемам. От них исходил ровный свет, не слишком яркий, но достаточный, чтобы не бродить вслепую. Как работала коробочка, было непонятно, но главное, что она действовала!

Прошло около часа хождений и ползаний, когда они выбрались в широкий зал с множеством боковых ходов, и Дуальд объявил:

– Первый уровень! Червя видели гораздо ниже, но на всякий случай очистили и все верхние уровни. Лучше в таком деле не рисковать… Можно немного отдохнуть, дальше двигаться будет сложнее.

Стены повсюду вокруг носили следы обработки. Что именно здесь добывали, Джек не знал, но многочисленные кирки, лопаты, тележки, в беспорядке разбросанные кругом, говорили о том, что это место покинули в спешке.

– Моя леди, – Калеб подошел к принцессе. – Есть ли уже некие мысли в вашей прелестной головке по поводу червя? Вот

найдем мы его и что?

Дарина присела прямо на перевернутую вагонетку.

– Совершенно никаких соображений. Попробую что-то придумать на месте. Надо бы на него для начала взглянуть, а там видно будет…

– Там будет поздно, – дружелюбно включился в разговор Дуальд. – Червь – гигантская тварь. Его голова размером с небольшой дом, туловище длиной во много сотен локтей, а зубы настолько прочны, что он без препятствий прогрызает себе дорогу сквозь камень, куда бы ни пожелал направиться. Живые существа, как таковые, его привлекают мало, он их жрет заодно со всем прочим, но без особого интереса, а вот золото и драгоценные камни – его любимые лакомства. Поэтому он и появился в рудниках, выискивает жилы и пожирает их, гад такой! Сколько же он за свою жизнь испортил золота! А наши работники просто не могут сбежать, у червя хитрая тактика, из его пасти выделяется особый туман, который заставляет заснуть сном без сновидений все живое вокруг. А червь тем временем обедает вволю и уползает, оставляя за собой лишь раздавленные трупы.

– Неприятное создание, – сказала принцесса. – Значит, нам необходимо решить две задачи: как не уснуть от тумана и как убить червяка…

– Червяков клюют воробьи, – неожиданно для самого себя сказал Джек.

– Воробьи… – задумалась Дарина. – Воробьи! Ну, конечно же! Джек – ты просто молодец!

Парень заулыбался, хотя и не понимал, как его замечание поможет им справиться с червем. Не родился еще такой воробей, что смог бы победить эту подземную тварь.

– Бер Дуальд, где, вы говорите, последний раз заметили червя?

– На четвертом уровне, – заинтересованно посмотрел на принцессу гном.

– А есть ли там поблизости пещеры, наподобие той, в которой располагается ваш чудесный город?

Дуальд задумался.

– Такой большой нет, но на шестом уровне есть одна крупная пещера…

– Значит, нам нужно приманить туда червя! – воскликнула Дарина. – Тогда у нас есть шанс!

– А как же мы его приманим? – недоверчиво посмотрел на нее Дуальд. – Червь – создание центра мира. У нас нет ничего, что его могло бы заинтересовать!

– Всякую тварь можно приманить, – тоном наставницы

заявила принцесса. – Нужно только знать его маленькие слабости! Действовать можно двумя способами: заинтересовать или разозлить. Какой выберем?

– Не хотел бы я злить червя… – пробурчал гном, по-новому рассматривая девочку.

– Значит, злить не будем, – несколько разочарованно согласилась Дарина. – Хотя, признаюсь, обычно это мой любимый метод. Тот, кто зол, соображает хуже.

– Это верно, – вынужден был признать Дуальд.

– Будем приманивать! Что любит червь? Золотые жилы! Приманим его на жилу!

Гном рассмеялся:

– А где же мы ее возьмем? Если червь и пойдет к жиле, то к очень богатой. Иначе он будет объедать наши рудники до тех пор, пока не сожрет там все!

– Мы ее создадим сами! Да так, что ни один червяк не отличит! У меня вопрос, как по-вашему, червь разумен?

Дуальд резко покачал головой.

– Нет… Он, как зверь. Инстинкты у него развиты очень сильно.

– Это хорошо! Ведите нас вниз, уважаемый!

Дуальд недоверчиво покачал головой, но решил, что спорить рано, надо сначала поглядеть, что конкретно задумала эта странная девочка из верхнего мира. Он вообще не доверял этой расе выскочек и пустобрехов, столь быстро вытеснившей в свое время почти всех прочих верхних жителей. Но что-то в них было такое, что заставляло этих короткоживущих пускаться в авантюры, рискуя день ото дня своими и так крайне непродолжительными жизнями, и затевать войны со всеми вокруг. Гном не понимал людей, но раз уж выпала ему такая роль, то он с удовольствием понаблюдает за своими подопечными и сделает выводы.

Вообще наблюдать и делать выводы – было любимым занятием любого уважающего себя барздука помимо ежевечернего потребления грибного эля, конечно!..

Следующие два уровня ничем не отличались от первого. Все те же брошенные орудия труда и ни одной живой души.

Переходы между уровнями представляли собой сложную систему косых штреков, пересекающихся друг с другом под разными углами. Чем ниже приходилось спускаться, тем неудобнее это становилось делать. Либо гномы совсем не ценили комфорт, либо Дуальд, как и обещал, вел их самой короткой дорогой. А самая короткая не значит – самая лучшая…

– Четвертый уровень, – прошептал гном, когда наконец после

нескольких часов трудного спуска компания выбралась в очередную пещеру. – Червя видели неподалеку…

Этот уровень сильно отличался от верхних. Джек поначалу не понял, в чем именно заключалось это отличие, но, присмотревшись внимательнее, он подскочил от изумления.

Круглые дыры в стенах, что он принял поначалу за очередные туннели и штреки, носили ясные следы огромных зубов, кто-то прогрызал здесь себе дорогу, не заботясь о поиске уже проложенного пути. Из дыр тянуло холодом и неприятным, гнилостным запахом.

– Я чувствую чье-то присутствие неподалеку, – так же шепотом ответила Дарина. – Червь где-то рядом!..

– Он рядом, я тоже его чувствую, – погрустнел Дуальд. – Это его смрадный запах пропитал все вокруг!

– Да, воняет изрядно, – согласился Калеб.

– Пятый и шестой уровни нами еще очень плохо освоены, путь туда будет трудным. Но поблизости нет другой столько крупной пещеры. Только там.

– Значит, нам туда, – лаконично ответила Дарина. – Только мне необходимо время от времени останавливаться, иначе ничего не выйдет.

– Хорошо, – согласился гном. – Будем останавливаться…

Путь к шестому уровню показался для Джека вечностью. Если раньше дорога казалась тяжелой, то теперь она стала просто невозможной. Неутомимый гном шестым чувством отыскивал узкие лазейки и упорно вел группу к цели. Джек уже не сомневался, что никогда им не выбраться из этих гор, а их кости будут гнить здесь до скончания веков, если только очередная подземная тварь не решит ими полакомиться. Пару раз гном застревал, но, обдирая плечи, все же протискивался дальше и дальше.

Как глубоко они уже опустились, Джек не знал. Он полностью перестал ориентироваться, лишь только каждой клеточкой тела постоянно ощущал тот слой камней, земли и всего остального, что отделял его от поверхности. Он в сотый раз себе поклялся, что ни за что на свете никогда больше не спустится под землю. Пусть тут живут гномы – они к этому привычны, им это нравится, а он всего-навсего человек, а люди живут на поверхности! Джек очень любил смотреть вверх, где в синем небе плывут кудрявые облака, принимая самые различные формы, или просто вперед, где просторы бескрайне широки, где днем светит солнце, а ночью тысячи звезд устилают небо, освещая все вокруг. Там его место, а вовсе не в этих мрачных, темных туннелях, где боишься лишний раз повернуться боком, чтобы не застрять.

Гном все кряхтел впереди, прокладывая путь, которому не было видно ни конца, ни края. Временами, по просьбе принцессы делали краткие остановки.

В такие моменты Дарина подбирала небольшие камешки, поглаживала их, что-то мурлыча себе под нос, а потом осторожно укладывала их обратно на каменный пол. В чем суть этих действий, не понимал не только Джек. Калеб было поинтересовался, зачем ей камни, но принцесса ничего не ответила, полностью погруженная в свои тихие напевы.

Джек, который уже повидал гордую девочку во многих переделках, понимал, что зря она делать ничего не будет. Дарина что-то задумала! И, хотя она и не спешила поделиться своими мыслями с остальными, сам этот факт уже очень утешал. Джек верил всем сердцем, что принцессе подвластно все, и готов был доверять и подчиняться ее воле без единого слова!

Крис был настроен так же, как и Джек, и лишь один Калеб, который еще плохо знал о скрытых талантах принцессы, недоуменно хмурил брови, пытаясь постичь суть ее действий. А гном наблюдал!

Джек не поверил своим ушам, когда, наконец, Дуальд объявил:

– Шестой уровень! За эти поворотом выход в пещеру. Прибыли…

Гном не обманул. Пещера, в которую они попали, была большой, хотя и не могла сравниться размерами с верхней, где находился город. Джек при всем желании не мог оценить ее истинные размеры, света, излучаемого коробочками, хватало лишь на то, чтобы охватить самую незначительную ее часть, но Дарина была довольна.

– То, что надо, здесь воробью будет где развернуться!

Калеб покосился на нее, сомневаясь, не сошла ли принцесса с ума.

– Туда, нам надо в центр!

Она первая сорвалась с места и чуть не бегом понеслась вперед, ловко огибая крупные камни и сталагмиты, тысячами росшие из пола. Крис бросился за ней, не желая и на несколько секунд оставлять ее без защиты. Гном переглянулся с принцем, оба синхронно пожали плечами и отправились следом. Джек плелся позади всех, недоумевая, каким образом каменные сосульки могли расти снизу вверх.

Дарина остановилась в удобном месте, со всех сторон окруженном крупными валунами, и подозвала остальных.

– Скоро сюда приползет червь, – сказала она уверенным тоном. – Чтобы не погибнуть от тумана, я создам купол,

наполненный чистым воздухом. В него туман не проникнет. Кто выйдет за пределы купола – пусть пеняет на себя. Все понятно?

– А с чего ты взяла, что червь приползет? – заинтересовался гном.

– Увидите, уважаемый. Самое главное – это не выходить за купол! А остальное я беру на себя!

– Очень, очень самоуверенно, – прошептал себе под нос Дуальд. – Что ж, посмотрим…

– Сейчас попрошу меня не отвлекать. Я должна сосредоточиться…

Дарина подняла руки вверх и закрыла глаза. Несколько минут она просто стояла, сплетая из пальцев замысловатые фигуры, а потом негромко запела:

Мои маленькие слуги, измените свою суть,
Пусть связующею нитью вы покажете нам Путь!
Привлеките тварь, пусть ползет!
Ей не место в мире – пусть умрет!

Джек, заслушавшийся мелодичного голоса принцессы, вдруг посмотрел назад, туда, откуда они только что пришли, и не поверил своим глазам. Пол, до того имевший обычный серо-бурый цвет, внезапно преобразился.

Сквозь камень постепенно, словно рождаясь, стал проявляться иной, сотканный из множества отблесков, оттенок. Джек еще не успел сообразить, что бы это значило, как Дуальд восторженно воскликнул:

– Великая жила!

Гном чуть было не бросился назад, так хотелось ему пощупать все своими руками, но Калеб удержал его на месте. Барздук встряхнул головой, будто отгоняя морок, но жила не пропадала, она струилась по полу, оканчиваясь у ног Дарины.

Принцесса открыла глаза.

– Как вы думаете, уважаемый, червь приползет?

Гном истово закивал головой.

– Такое он ни за что не пропустит! Великая жила! Ее видел наш прародитель, но я никогда, никогда не думал, что и мне выпадет подобная честь! Спасибо тебе, девочка! Я твой вечный должник! Даже если мы все скоро умрем – это того стоит!..

– Да нет, что вы, это просто наваждение, волшебство преобразования, – устало отмахнулась Дарина.

– Ты не права, девочка, это настоящая Великая жила! Уж поверь мне, любой барздук сможет ее отличить. Ты призвала морок, а к тебе на помощь явилось настоящее Чудо!

– Тем лучше, – равнодушно ответила принцесса. – Главное, что червь ее должен учуять!..

Гном посмотрел на нее, как на святотатца, но сообразив, что детеныши верхнего мира – это далеко не барздуки – что с них взять, отвернулся от принцессы и влюбленным взором уставился на жилу.

– Будем ждать…

Ждать пришлось долго, но Джек, как и Дуальд, любовался творением Дарины. Жила пульсировала, внутренним светом озаряя пещеру. Смотреть на нее можно было долго, Джек бы глядел и глядел, но внезапно ему почудилось, что пол задрожал. Как оказалось, почудилось это не ему одному.

– Червь ползет! – торжественно заявил гном.

– Значит, пора…

На этот раз Дарина не простерла руки ввысь, она опустилась прямо на колени и сказала нараспев:

Мы, рожденные на воле, любим чистый воздух, свет,
Мы всегда грустим в неволе, не выносим запах бед.
Мы стараемся, мы плачем, мы всегда идем вперед,
А миледи Неудача где-то там нас стережет.
Мы спешим упрямо к цели, без которой нам не жить,
Кто-то скажет: «Надоели, весь ваш род давно грешит!»
Ну а мы вздохнем устало, меч повесив на крючок,
И ответим: «Нам все мало! Нам все это нипочем!»

В этот момент, в свете Великой жилы, Джек увидел, как из дальней стены, прямо из прохода, по которому они сами попали в пещеру, появляется нечто. Червь!

Он был невообразим, Джек и представить не мог, что такие твари существуют на свете. Чудовищная пасть, усыпанная четырьмя рядами зубов, каждый величиной с взрослого человека, ненасытно поглощала даже самый малый отблеск жилы. За пастью струилось тело, состоявшее из множества иссиня черных, исполинских камней. Стало жутко, так жутко, будто разом ожили все детские страшилки, сконцентрировавшись в одном этом существе, которому не было места в мире. Но оно жило, оно ползло к ребятам, извергая перед собой облако тумана, прозрачного, но смертельно опасного.

Но ведь мы простые люди, мы нелепы, мы слабы.
Помоги нам, дай защиту и надежду победить…
Мы отслужим все сторицей, мы всегда твои рабы,
Пресвятая, только так ты сможешь нас вознаградить!

И в тот же миг Джек скорее почувствовал, чем увидел, что он под защитой. Со всех сторон непробиваемой броней его окружило легкое облако, почти невидимое, но четко осязаемое. Слово принцессы сработало! Та, к кому она столь усердно взывала, помогла! Купол появился!

А червь все приближался, и казалось, что нет от него спасения.

Воробушек, прыг-скок,
Прилети на огонек.
Кусни, милый, червячка!
За бочка, за бочка…

Дарина щелкнула пальцами и пошатнулась, но Крис успел ее удержать, не позволив упасть на камни.

Поначалу Джек не увидел ничего. Червь полз, как и прежде, поглощая все на своем пути. Внезапно где-то в вышине раздался странный звук, похожий на что-то крайне знакомое и в то же время совершенно, нечеловечески чуждое.

Он посмотрел вверх, и там, где-то под сводом пещеры, ярко освещенной светом жилы, увидел странный отблеск, который рос и рос, постепенно опускаясь вниз.

И вдруг отблеск переродился, мелькнул над головами, закрутился в воздухе и плавно пронесся прямо над их головами, превратившись в яркую, сверкающую мириадами огней птицу.

– Воробей! – прохрипел кто-то рядом, Джек даже не смог понять, кто именно.

Это был воробей, но только лишь отстраняясь до невозможности, смел кто-то назвать появившееся существо именно так. Огненный, больше похожий на оживший клубок пламени, Воробей закружил над их головами и вдруг спикировал вниз, прямо к своему излюбленному лакомству – ползущему червю.

Червь, целенаправленно двигавшийся вперед, опешил. Еще никто и никогда в этом мире не смел охотиться на него.

Он был тут испокон веков всем и вся. Червь поднял голову вверх и оскалил многочисленные зубы!

По обе стороны от червя Джек заметил с десяток призрачных фигур. Они ринулись вперед с небывалой скоростью, руки его рефлексивно дернулись, и два ножа, сорванные с перевязи, полетели им навстречу.

Все случилось так быстро, что он даже не мог понять, что

именно делает, но верная рука и зоркий взгляд его не подвели. Ножи воткнулись точно в цели, и две фигуры упали замертво.

– Это спутники! Я совсем позабыл про них! – Дуальд потянул секиру. – Уничтожить! Всех до единого!

Джек вытащил меч. От ножей больше толку не было. Фигуры, превратившиеся в крупные, с человеческий рост твари, налетели со всех сторон. Оставалось лишь прикрыть Дарину, не допустить до нее ни одну из тварей и стоять! Стоять насмерть! Справа бился Крис, смахивая пот со лба, где-то слева находился Калеб. Гном вышел вперед. Его молот тускло мелькал в свете жилы, разбивая головы врагов.

Краем глаза Джек успел заметить, что Воробей ловко вцепился когтями в спину червя, и рвал его, выдирая каменные клочья и заставляя того жалобно завизжать.

Казалось, спутники были везде вокруг. Джек рубил мечом направо и налево, уже не видя, где друг, а где враг. Пот заливал глаза.

Дуальд ловким движением размозжил очередную тварь на части и тут же бросился на спину другой, что двинулась в сторону принцессы. Дарина так и застыла на коленях, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Тварь цапнула гнома в шею, но прочный доспех не подвел. Дуальд покачнулся и одним движением свернул ей голову.

Где-то совсем неподалеку Калеб с неистовой силой рубил мечом, не давая приблизиться ни единой гадине.

Крис заслонял своей грудью Дарину, яростно скаля зубы.

Внезапно все кончилось.

Джек осознал, что твари больше не нападают, лишь когда принцесса негромко простонала и рухнула бы на камни, если бы верный оруженосец, как всегда, не успел подхватить ее на руки.

Калеб в изумительном прыжке изрубил последнюю выжившую гадину и замер, выжидая.

Джек покрутил головой в поисках врага. Спутников больше не было, зато червь умудрился проползти большую часть расстояния и был буквально в десятке шагов от застывших ребят. Внезапно он взвился вверх, отчаянно скаля ужасающую пасть, в попытке схватить Воробья и уничтожить его единым махом.

Но тот лишь легко взмахнул крылом и, увернувшись от червя, когтями вцепился в его голову и снова и снова долбил по ней клювом.

Секунда, и голова червя отлетела прочь, а тело его вдруг покрыла волна судорог, которые кольцами шли от хвоста к голове, учащаясь с каждым мгновением.

Еще миг – Джек запомнил его до конца жизни, и червь

разлетелся на множество осколков, засыпав все вокруг черным пеплом.

Кто-то восторженно вскрикнул, Джек даже не понял, был ли это он сам или один из его друзей.

Меч выпал из его рук, ударившись о камни, но Джек видел перед собой лишь измученное лицо Дарины, которую бережно держал на руках Крис.

Она спасла их в очередной раз, а сама отдала все силы без остатка и не могла даже самостоятельно держаться на ногах…

Дуальд тяжело приподнялся, глянул на сыпавшийся пепел и сказал:

– Ты победила, девочка! Червь повержен! А теперь пойдем домой…

Все закружилось перед взглядом Джека. Гном, его друзья, черные ошметки, летевшие сверху, гнусная падаль у ног. Мир завертелся, земля пошатнулась, и он рухнул вниз, успев лишь почувствовать, что чьи-то дружеские руки подхватили и плавно опустили его на щербатый пол…

Глава десятая
Замок на Скале

Прозрачное озерцо огибала широкая, удобная дорога, ведшая прямо к подножию скалы. Затем дорога, вырубленная прямо в неподатливом камне, устремлялась вверх и тянулась до самого замка.

Рассказывали, что при постройке замка за немыслимые деньги нанимали самых знаменитых барздучьих мастеров, специалистов по горному делу, которые денно и нощно трудились не покладая рук. И в итоге результат превзошел все ожидания.

Пожелай потенциальный враг захватить крепость, куча неприятностей подстерегала бы его еще на подступах. Обвалы, столь частые в горах, здесь были возведены в ранг искусства. В любой момент массив камня мог перекрыть дорогу в нескольких местах, уничтожив противника. А случись кому выжить, расчистить завалы и продвигаться дальше, у хозяина замка и его людей было припасено еще немало смертельно опасных сюрпризов.

Замок был великолепен. Казалось, что он является природным продолжением скалы, настолько един он был с камнем. Узкие же прорези бойниц были грозно нацелены на пришельцев, шпили башен устремлялись ввысь и заставляли чувствовать себя маленьким и ничтожным перед гением создателей подобной красоты.

Но замок не только заставлял восхищаться собой, он еще и пугал с неведомой силой, предупреждая одуматься каждого, кто посмел бы явиться в этот край с недобрыми намерениями.

Они медленно ехали по горной дороге, постепенно приближаясь к воротам. И спереди, и позади их отряд сопровождали закованные в броню всадники. Охрана, патрулировавшая местность, перехватила друзей еще на подступах, и, несмотря на все уверения Дарины, их попросту арестовали, заставив сдать все имеющееся в наличии оружие. Принцесса приказала не сопротивляться, не сомневаясь, что как только они предстанут перед хозяином замка, как недоразумение тут же разрешится само собой.

Дуальд не обманул. После уничтожения червя ребята долго отдыхали, с трудом собираясь с силами. Дарина спала беспробудным сном несколько часов, прежде чем смогла хотя бы открыть глаза. Обратный путь в город был труден, но по

прибытии их ждал негаданный триумф. Гномы умели ценить мужество и доблесть, ребята были приняты, как полубоги. Пир, устроенный в их честь, длился весь остаток дня и, как подозревал Джек, всю ночь. Гулял весь город, в каждом окошке были вывешены цветные ленты, на улицы вытащили сотни столов, тут же заставленных тарелками с яствами и кувшинами с элем. Старейшины торжественно подтвердили отказ от всех обвинений против друзей и искренне поздравили с выполнением столь сложной миссии. Избавление от червя было подвигом, достойным занесения в летопись, а каждый из ребят отныне стал почетным гражданином города с правом проживания в его черте и беспошлинной торговли.

Калеб сказал, что это просто невероятно. Еще ни один человек из верхнего мира не удостаивался таких почестей!

Проснувшись, Дарина, к удивлению и Джека, и Криса, уже привыкших к ее слабости после использования столь сильной магии, довольно быстро пришла в себя. Она стоически перенесла все церемонии, выпавшие на ее долю, поблагодарила старейшин и всех прочих за любезный прием, отведала несколько кушаний, утолила жажду бокалом красного вина и лишь потом отправилась почивать в покои, где и проспала всю ночь до самого утра.

Крис, как верный пес, сопровождал ее до дверей, и лишь убедившись, что с ней все в порядке, устроился на посту за дверью, там и заночевав.

А Джека пригласил в гости Дуальд, предоставив в его распоряжение комнату с широкой кроватью и мягкой периной, а так же оснащенную ванной – огромной каменной бадьей, в которую с помощью хитроумных устройств подавалась вода, и холодная, и горячая. Джек, поначалу опасавшийся столь страшной штуковины, все же решился ее испытать и, разобравшись с подачей воды, наполнил ванну, затем разделся и медленно погрузился внутрь. Ощущения были непередаваемые! Откуда-то с боков и снизу били теплые струи, массируя уставшее тело. Он так расслабился, что задремал прямо в бадье, но через полчаса проснулся и перебрался на кровать, где и провалился в сладкий, крепкий сон человека, честно выполнившего тяжелую работу.

А на следующий день, когда город еще праздновал, Дуальд по-простому растолкал Джека, объявив, что через полчаса группа отправляется в дальнейший путь, и он, Дуальд, лично проводит их почти до самой цели.

Так и произошло. Плотно позавтракав, ребята под командованием бравого гнома двинулись в дорогу. Для того чтобы срезать расстояние, Дуальд вел их широкими подземными

коридорами, коней вели в поводу, и лишь к полудню они выбрались из-под земли, где гном с ними дружески распрощался, пригласив заглядывать при подходящей возможности на огонек.

Скала и замок на ее вершине были видны как на ладони, сбиться с пути было невозможно, и буквально через час они встретили патруль, который и сопровождал их теперь, не давая возможности для отступления.

– Хозяин замка, лорд Бейзил, старый друг моего отца, – сказала Дарина. – Он сможет мне помочь, я уверена. Он всегда был крайне независим и не вступал ни в какие коалиции, следуя лишь своим принципам. А благодаря близости к барздучьему городу он нажил изрядные богатства, на которые может содержать отменное войско. Ссориться с ним крайне опасно, а замок его неприступен. Надеюсь, он в курсе новостей и, возможно, сможет нам объяснить, что происходит в наших королевствах.

– Моя леди, – Калеб, с момента встречи с патрулем принявший крайне заносчивый и самоуверенный вид, слабо усмехнулся. – Боюсь, что события развиваются слишком скоротечно для столь скорой их оценки. Замок моего отца был разрушен всего за одну ночь, а я всегда считал, что такое просто невозможно. Так что я бы не переоценивал возможности одного человека.

– Принц, – Дарина не рассердилась, как ожидал Джек, а лишь улыбнулась. – Вы просто не знаете этого человека…

Калеб не стал продолжать дискуссию, только покачал головой и отвернулся.

Ехали долго, пока очередной виток дороги не привел путников к глубокой пропасти, через которую был перекинут широкий мост. Ехавшие впереди всадники, не останавливаясь, пересекли его, и ребятам не оставалось ничего иного, как последовать за ними.

Миновав мост и гигантские, многослойные ворота, они оказались на небольшой площади, со всех сторон окруженной высокими стенами.

– Ждите здесь, – приказал командир патруля. – Я доложу старшему офицеру о вашем прибытии.

Тут и там на стенах виднелись солдаты, настороженно поглядывавшие на пришельцев.

Джек сообразил, что площадь, на которой они оказались, устроена специально, чтобы все, кто казался подозрительным, находились бы под прицелом сотен арбалетов, не имея при этом возможности защититься. И лишь в случае, если дружественные намерения гостей замка не вызывали у хозяев сомнения, их

пропускали дальше, на внутренние территории.

Так и произошло, Джек еще не устал с любопытством крутить головой, оглядывая впечатляющую архитектуру «расстрельной площади», когда начальник охраны вернулся. Рядом с ним шел высокий, подтянутый человек, в военном камзоле с непременным мечом в ножнах на поясе.

Человек подошел, внимательно осмотрел всех прибывших по очереди и, нисколько не сомневаясь, глубоко поклонился принцессе.

– Ваше Высочество, рад, что вы добрались благополучно!

– Вы меня знаете? – удивилась Дарина.

– Я имел счастье лицезреть несколько раз ваших благородных родителей и вижу в чертах вашего лица их отражение. Мое имя Шейн, лейтенант Шейн к вашим услугам. А сейчас прошу всех следовать за мной. Лорд Бейзил ожидает вас!

Лейтенант еще раз поклонился и пошел впереди, указывая дорогу.

Они быстро шли по освещенным множеством факелов коридорам, Джек не успевал даже осматриваться по сторонам. Лейтенант вышагивал с такой скоростью, что поспеть за ним было настоящей проблемой. Они сразу, с площади, нырнули в одну из замковых башенок и больше наружу так и не вышли. Все строения соединялись между собой, окон не было, лишь узкие отверстия где-то высоко над головой давали приток свежего воздуха. Не зная в точности планировку помещений, заблудиться тут было проще простого. Но лейтенант в замке отлично ориентировался, он ни разу не остановился в сомнении, а знай себе шагал да шагал впереди. Остальным ничего иного, кроме как следовать за ним, не оставалось.

Дарина нахмурилась. Не такого приема она ожидала.

Вскоре лейтенант Шейн остановился перед тяжелой, обитой железом дверью.

– Это личный кабинет лорда, – пояснил он. – Я буду ждать вас здесь.

Он с видимым усилием потянул на себя дверь и жестом пригласил входить.

Принцесса надменно вскинула голову. Прием оставлял желать лучшего. Если лорд Бейзил знал о ее прибытии, то почему не встретил, как полагается? И почему он ждет их в кабинете, а не в зале для приемов? Все выглядело крайне странно…

Она вошла в помещение первой, за ней проследовали остальные.

Кабинет был сравнительно небольшим, всю центральную его часть занимал массивный стол, на котором Джек с удивлением

увидел сделанную в миниатюре карту местности. Карта была крайне подробной, и он с удовольствием занялся бы ее изучением, будь на то хоть малейшая возможность.

Вокруг стола стояло с десяток кресел, а стены украшало множество разнообразного вида клинков и кинжалов. Видно, лорд был знатоком и собирателем. Широкое окно у дальней стены было закрыто, толстое, матовое стекло казалось не должно пропускать солнечные лучи, но в кабинете на удивление было светло.

У стола, спиной к вошедшим, стоял худощавый человек среднего роста с абсолютно лысым черепом. Одет он был неброско – в темного цвета камзол и штаны, светлую нательную рубаху и охотничьи сапоги. Все это Джек рассмотрел, когда человек обернулся на шум, и, быстрым взглядом охватив вошедших, широко улыбнулся и шагнул навстречу Дарине. Это и был лорд Бейзил – властитель местных земель.

– Девочка моя, я рад, что твое путешествие прошло благополучно и я могу наконец тебя обнять!

Принцесса в объятия лорда кидаться не спешила, лишь приветственно склонила голову вниз.

– Я тоже крайне рада вас видеть! Но разве вы знали, что я должна приехать? Я думала, отец держал это в секрете?

– Он отправил мне личное послание с голубиной почтой. Так что я в курсе дела. Если бы я знал, с какой стороны ты прибудешь, я выслал бы тебе отряд навстречу. Но, к сожалению, такие подробности в письме указаны не были. Проходи, присаживайся. Это твои люди? Я распоряжусь, чтобы всем выделили помещения. Они могут пока отдохнуть с дороги, а мы с тобой побеседуем…

– Я предпочитаю, чтобы они присутствовали при нашем разговоре. Я им целиком и полностью доверяю! – принцесса подчеркнула последнее слово, чему Джек несказанно удивился.

– Ну что ж, воля гостьи – закон для хорошего хозяина, – вновь улыбнулся лорд. – Представь мне своих друзей, будь так любезна.

– Принц Калеб, законный наследник Риверсталя, – начала Дарина по старшинству. Лорд Бейзил удивленно приподнял одну бровь, но промолчал. Калеб изящно поклонился, впрочем, не слишком низко. – Кристиан, оруженосец сэра Ульфа и мой личный телохранитель. Джек – наш друг и помощник.

Ни Кристиан, ни Джек лорда не заинтересовали, а вот от Калеба он не мог оторвать взгляда.

– Я слышал, принц, что в вашу страну пришла беда?

– Это не новость, – кивнул принц.

– Поговорим об этом позже, если вы не против. А сейчас,

девочка моя, расскажи о ваших приключениях! Трудна ли была дорога?

Дарина начала рассказ. О многом она умолчала, не поведав ни слова о странном мире и утаив некоторые подробности битвы у замка речного барона. О прочем же рассказывала подробно, особо остановившись на описании темных всадников, которые чуть было не погубили их в Гарелье.

Лорд Бейзил слушал крайне внимательно и с вопросами не лез. Когда принцесса закончила рассказ, он долго молчал, что-то обдумывая.

– Тяжело вам пришлось, вижу. Испытания свалились на твои хрупкие плечи, моя девочка, но ты их с честью выдержала. Как бы я хотел, чтобы на этом все для тебя закончилось, но, к несчастью, у меня для тебя крайне плохие новости.

– Что еще произошло? – Дарина судорожно сжала кулаки.

– Твой отец, король Шерон… скончался три дня назад… Теперь ты – единственная наследница трона и королевства. Законная правительница земель Керидата…

Дарина застывшим взглядом смотрела на лорда, потом глубоко вздохнула и лишилась сознания, едва не ударившись об пол, но Крис был наготове и успел подхватить ее на руки.

* * *

Принцесса, которую не смог победить даже кошмарный червь, слегла с лихорадкой. Известие о смерти отца выпило из нее все силы.

Она лежала много дней, не вставая и ни с кем не перемолвившись ни единым словом. Крис сторожил у двери ее комнаты, впрочем, внутрь его не пускали. Служанки, приставленные к Дарине, ухаживали за ней своими силами.

Все остальные были предоставлены самим себе. Оружие им вернули еще в первый день. Джеку выделили небольшую комнатку с кроватью и большим деревянным сундуком для вещей. Завтраки, обеды и ужины были строго по расписанию в общей столовой, а в остальное время он волен был делать, что душе угодно.

Принц Калеб проводил много времени с лордом Бейзилом, но ни Криса, ни Джека в их круг не приглашали, слишком незначительными фигурами они являлись. Оруженосцу было все равно, его волновало лишь здоровье принцессы. А Джек был лишь рад, что о нем, хотя бы на время, все словно позабыли. Он отсыпался и отъедался, наверстывая упущенное. Только сейчас он

понял, как устал за эти дни, а здесь, в безопасности, можно было наконец расслабиться и отдохнуть, чем он беззастенчиво и пользовался.

Но на третий день он утомился от обилия еды и сна, проснулось любопытство, и Джек, недолго сомневаясь, занялся исследованиями замка.

А Замок на Скале стоил того, чтобы изучить его со всем тщанием. Он поражал воображение размерами и продуманностью архитектуры, красотой внутренней отделки и удобством межкорпусных переходов. Джек бродил целыми днями по его коридорам, совал нос во все незапертые комнаты, заводил разговоры с солдатами и прислугой, а вечерами тихонько сидел в уголочке трапезной и пытался уловить все свежие сплетни и слухи, коими обменивались окружающие.

Новостей было много. После смерти короля Шерона ситуация в Керидате стала очень тревожной. По причине отсутствия Дарины, единственной прямой наследницы, в борьбу за власть вступили сразу несколько претендентов. Каждый, кто мог похвастаться тем, что в его жилах течет кровь властителей Керидата, решил попробовать свои силы. Лорилье – столица страны бурлила страстями. Все претенденты на трон, поддерживаемые своими сторонниками, вступали в стычки с конкурентами, строили баррикады, раздавали бесплатно вино и произносили пламенные речи. Но, как понял Джек, явных победителей в этом бардаке пока что не наблюдалось. Замок короля был под надежной охраной капитана дворцовой стражи, который поклялся всеми святыми, что не пустит внутрь ни одной живой души до тех пор, пока не станет ясно, что случилось с законной наследницей. А элитный полк дворцовой стражи, верно ему преданный, помогал сдержать это слово своими мечами.

В соседних землях все было столь же сумбурно. Риверсталь отгородился от всех соседей непроницаемыми кордонами, тщательно отлавливая агентов, пытавшихся перейти границу, и вешая их без суда и следствия. Что происходило в самом королевстве, оставалось неизвестным. Знали лишь, что поток беженцев резко сократился, как видно, новые владыки успели навести там свои порядки.

А Ванадол вступил в войну. Радагарские пираты все же высадились на его землях. По слухам, лорд Ольвие, речной барон, оставил свой замок и вместе с верными людьми скрылся в лесах. Пираты явились не одни. С ними вместе прибыло множество таинственных малых народов, проживавших прежде в своих далеких землях. Как они сумели объединиться в одну армаду, оставалось тайной за семью печатями. И главное – маги, что

поддерживали их, открыто объявили о своем присутствии, уничтожив силой Слова два пограничных городка. И самое важное, что сами маги не только остались живы, но чувствовали себя лучше прежнего. Проклятье не покарало их. Таинственные убийства не повторялись, а значит, отныне многие попробуют возродить былое могущество, не опасаясь пугающей смерти.

Барздуки прервали все контакты с внешним миром и их примеру последовали другие «не человеческие» народы. Вельмы закрыли свои границы, а все прочие, не столь многочисленные, бросили свои поселения и ушли в леса.

Исключением из правила являлось лишь королевство Горавия. Оно стало проявлять невиданную прежде активность, крайне успешно вторгшись сразу в два соседних королевства – Илорию и Девенор.

А лорд Бейзил, казалось, чего-то ждал. Джек с того, самого первого, раза видел его несколько раз издали. Лорд почти не покидал своих покоев, только лишь гонцы время от времени выезжали из замка и возвращались обратно, а сам лорд ограничивался лишь регулярными походами в северное закрытое крыло. Лорд даже отменил прежде обязательное патрулирование округи, и все текущие дежурства солдат проходили лишь на замковых стенах и у многочисленных входов-выходов в важные части замка.

А еще шли тихие разговоры о невиданных чудищах, что являлись, словно ниоткуда, убивая всех на своем пути, и также незнамо куда исчезая.

Напряжение росло день ото дня. Сам лорд официально не являлся ничьим вассалом, много лет назад заработав суверенитет для своих земель, но события в соседних королевствах не могли не сказаться на общем настроении обитателей Замка на Скале.

А что именно ждал лорд, не знал никто…

* * *

– Ну что, малец, проголодался? – Нино, одна из поварих, толстая и добродушная, протянула Джеку изрядный ломоть свежевыпеченного хлеба и кусок сыра. – На, перекуси. Дитям есть надобно, иначе не вырастешь!..

– Спасибо, – поблагодарил парень. Запас продуктов явился как нельзя кстати, Джек, на десятый день отдыха, пресытившись всем, чем можно, изрядно заскучал и решил, любопытства ради, изучить дальнюю часть замка, до которой его руки, точнее ноги, еще не успели добраться. Северное крыло отличалось тем, что

являлось запретным даже для всех, включая вездесущую прислугу, которую туда попросту не допускали.

Несомненно, за всем этим виделась некая тайна, которую он и возжелал разрешить, по молодости и неопытности полностью пренебрегая возможной опасностью. Лорд Бейзил не посмотрел бы на дружеские отношения Джека и принцессы Дарины. За проникновение в закрытое крыло наказание могло быть лютым. Какое именно, парень не знал, ведь при нем еще никто не пытался попасть туда без разрешения… Поэтому, попросту проигнорировав неведомое наказание, он прихватил выданную Нино еду, сложил хлеб и сыр в небольшую котомку, и, недолго думая, отправился в дорогу.

С великим удовольствием позвал бы он с собой и Криса, но тот не отходил от покоев принцессы, проводя там сутки напролет в надежде, что хотя бы его присутствие поможет заболевшей девочке. В таком помутненном состоянии рассудка толку от оруженосца попросту не было, так что пришлось Джеку в одиночку отправляться в экспедицию. Не надменного же Калеба, бывшего принца Риверстальского с собой звать…

Вход в северное крыло охраняло пятеро солдат, но как их отвлечь, Джек придумал заранее. Конечно, дело могло и не выгореть, но он верил в свою удачу!..

И, как ни прост был план, все вышло, как нельзя лучше.

Джек, спрятавшись за одной из витых колонн, поступил незамысловато, он кинул на ступени чуть поодаль от солдат горсть монет – все, что дал ему в дорогу отец, и принялся ждать результата. Крис бы сказал, что Джек бездарно распорядился подарком родителя, но тот был уверен, что поступает правильно. Было у него некое чувство, тягучее, даже гнетущее, что-то звало его в северное крыло, и он не смог сопротивляться этому странному ощущению.

Поэтому, как только солдаты, радостно переговариваясь между собой, в нарушение всех приказов кинулись собирать деньги, Джек тихо проскользнул к дверям, приоткрыв их лишь настолько, чтобы протиснуться между створок, и как раз успел закрыть створки обратно к тому моменту, как солдаты вернулись на свой пост.

То, что двери в северное крыло никогда не запираются, он вызнал заранее. Лорд Бейзил по нескольку раз в день ходил туда, обходясь безо всякого сопровождения.

Северное крыло было относительно небольшим – три башенных этажа, соединенные узкой винтовой лестницей. И в отличие от всех прочих замковых построек это крыло не было соединено с прочими ни переходами, ни туннелем.

Джек огляделся. Ничего особенного вокруг не было. Каменные стены, низкие потолки, несколько факелов в креплениях на стенах.

Джек пошел по лестнице вверх, крутя головой во все стороны. Никаких боковых ответвлений не было, лестница вела лишь в одну сторону, и не прошло и пяти минут, как она окончилась. Он попал в узкий коридор, в конце которого виднелась единственная дверь. Вот куда каждый день ходил лорд Бейзил – в комнату за дверью, других помещений здесь просто не было.

Парень неторопливо дошел до двери, стараясь не шуметь, мало ли кто мог за ней скрываться. Он приложил ухо к дереву, пытаясь расслышать, что происходит внутри.

Было тихо, ни голосов, ни прочих звуков наружу не пробивалось. Скорее всего, в комнате было пусто. Насколько знал Джек, лорд в данный момент выслушивал доклад очередного гонца, только что прибывшего в замок, а значит, можно было надеяться, что некоторое время никто ему не помешает. Мысленно пожелав себе удачи, Джек толкнул дверь. Та не поддавалась. Тогда он приналег плечом, но дверь и не шелохнулась. Заперта…

Это было плохо, очень плохо. Обратно вернуться было проблематично, больше монет у него не было. И плана никакого не имелось, он надеялся, что все решится как-то само собой, понадеялся на привычный «авось». Ни на лестнице, ни в коридоре не спрячешься – здесь все, как на виду. А значит, оставалось лишь сидеть и ждать очередного посещения лордом запертой комнаты, быть застигнутым на месте преступления и подвергнуться заслуженному наказанию…

Внезапно Джек почувствовал легкое тепло на груди, которое становилось все жарче и жарче. Медальон! Он нагревался!

И в тот же миг внизу послышались голоса. Кто-то поднимался по лестнице наверх.

Джек запаниковал. То, что медальон стал обжигающе горяч, не предвещало ничего хорошего. Даже в прошлый раз, когда тени явились по его душу, жар от талисмана был вполне терпим, лишь только рубаха пострадала. Сейчас же, казалось, медальон прожигает его тело до костей.

– Мама… помоги… – прошептал Джек и прислонился к стене, стараясь справиться с болью.

– Да, ситуация крайне любопытная, – лорд Бейзил, только что вошедший в коридор, продолжал начатый ранее разговор. – Думаю, настало время действовать!

– Я с вами полностью согласен, – собеседником лорда был не кто иной, как принц Калеб. Он шел прямиком за хозяином

замка. – Донесения обнадеживают, знать передралась между собой окончательно, их силы на исходе, и явление законной правительницы с такой мощной поддержкой будет сейчас в самый раз!

– Вот именно, мой мальчик, вот именно…

– Сколько раз вас просить, не называйте меня так! – Калеб старался говорить сдержанно, но Джек понял, что это дается ему с трудом. – Я не ваш и не мальчик!

– Хорошо, хорошо, – примирительно согласился Бейзил. – Не будем ссориться в преддверье великих дел!

Принц кивнул и тут же потянул носом.

– Вам не кажется, что пахнет горелым?

Лорд остановился и принюхался.

– Опять кухарки что-то сожгли, повыгоняю всех к демонам! Найти толковую прислугу в наше время – это целое искусство… Но не будем отвлекаться, прошу!..

Бейзил достал узорный ключ и отпер дверь.

Джек, стоявший совсем рядом, задержал дыхание. Они его не видели! Совершенно! Лишь только принц почувствовал запах от впившегося в тело медальона. Он помог, отозвался на просьбу!

Принц зашел в учтиво приоткрытую дверь, лорд прошел вслед за ним, и Джек, сам не понимая, что творит, в одно мгновение проскользнул у него под рукой, едва не коснувшись одежд и бросив лишь взгляд на секретную комнату, тут же выискал себе местечко за широким креслом, где через секунду и притаился.

Калеб и лорд, к счастью, не обратили никакого внимания на легкое колыхание воздуха, а если и обратили, то приняли его за обычный сквозняк.

– Присаживайся, мой принц, нам нужно многое обсудить!

Калеб с независимым видом уселся в то самое кресло, за которым прятался Джек, а лорд Бейзил подошел к невысокому трюмо и достал из него два золотых кубка и открытую бутылку вина.

– Насколько я помню, ты предпочитаешь красное сухое?

Принц кивнул, принял кубок и слегка пригубил напиток. Лорд сел в кресло напротив и задумчиво отпил глоток вина.

– Все идет по плану, даже удивительно, – сообщил он. – Я был уверен, что неприятности не заставят себя ждать, но, очевидно, за годы бездействия наши уважаемые старцы совершенно позабыли, как нужно действовать в периоды кризиса. Они выжидают, а это нам только на руку. А молодняк нам ничем не помешает.

– А принцесса? С ней проблем не будет?

– Не беспокойся, она еще долго пробудет в таком состоянии,

между сном и явью, до тех пор, пока будет принимать снадобье. А даже если вдруг и очнется, поделать ничего не сможет. Я приказал надеть на нее браслеты Нерло. Снять их невозможно!

– Браслеты Нерло… – задумчиво повторил Калеб. – Они полностью блокируют способности к Слову. Но ведь, насколько я знаю, секрет их изготовления давно утерян, а последний экземпляр самих браслетов пропал много лет назад.

– А у меня вот сохранилась пара, – улыбнулся лорд. – Как видишь, пригодились!

– Значит, Дарина теперь полностью беспомощна. Это замечательно. Если честно, я стал ее опасаться после того, как увидел, на что она способна. Тот червь, знаете ли…

– Я понимаю, она сильна, крайне сильна. Если дать ее способностям расти и дальше, никто не сможет ей противостоять. Ее отец прекрасно это понимал, потому и отправил нашу девочку в гости к своему старому другу… Вот только друг за время их последней встречи успел слишком сильно измениться…

– Вы – коварный человек! – в голосе принца сквозило неприкрытое восхищение. – Лучше не вставать у вас на дороге…

– Это верно, – кивнул лорд. – Но оставим эту тему. Поговорим лучше о твоем скором браке.

Калеб поморщился.

– А без этого никак нельзя обойтись? Сил у нас вполне хватает, справимся и так…

– Никак не обойтись, – отрезал Бейзил. – Подумай сам, когда Дарина станет твоей законной женой, тебя признают все, ты станешь законным полновластным правителем Керидата и, конечно, возрожденного и обновленного Риверсталя. А вскоре и Ванадола, недолго им осталось… А дальше – мои планы грандиозны! Континент будет нашим! Горавия к тому времени захватит и Илорию, и Девенор, противостоять столь сильному войску те долго не смогут. А когда они отойдут под твою руку, ты сменишь политику, вернувшись в более привычное для всех русло. К тому времени люди будут рады любому, кто избавит их от черных всадников. Ты станешь освободителем, всеобщим кумиром, тебя будут любить и почитать, а это гораздо лучше, чем бояться и ненавидеть.

Джек слушал и ужасался. Предательство! Тот, кому так верила несчастная принцесса и ее отец, оказался врагом, страшным врагом!

А Калеб? Он-то тут с какого боку? Такое ощущение, что эти двое знают друг друга давно…

– Лорд, вы уверены, что с Горавией не возникнет дополнительных проблем?

– Они у меня все вот здесь! – Бейзил показал сжатый кулак. – Их Первый Паж связан со мной нерушимыми узами – Кровным Словом! А ты и сам знаешь, что бывает, если его нарушить…

– Да, – протянул принц. – Не завидую я подобному клятвопреступнику. Участь его ужасна…

– Конечно, Пажу придется вернуть без боя и Девенор, и Илорию, а со временем, когда мы накопим еще больше сил, и Горавия падет к твоим ногам. Ты рад, что вовремя повстречал меня, друг мой?

– Конечно, Учитель! Что бы я делал без вас? Скорее всего, давным-давно был бы мертв. Если бы вы не спасли меня тогда…

– Ну-ну, – лорд ободряюще похлопал Калеба по руке. – Не будем вспоминать прошлое. Да, я тебе помог, но и ты помогаешь мне! Из тебя со временем вырастет сильный маг, а с моей помощью и советами никто и никогда не сможет бросить тебе вызов!

– А пираты?

– Вся их армада мало что стоит без поддержки верных мне магов. Как только я отзову их, армаду придется уничтожить. Ведь тебе не надо, чтобы твои будущие владения подвергались постоянным грабежам?

– Совершенно не надо! – согласился Калеб.

– И по поводу нечисти не беспокойся. Паж своим Словом загонит их обратно столь же быстро, как и вызвал.

«Ба, – подумал Джек. – Да он ведь о чудищах говорит, что повылазили из своих потайных нор! Значит, он и к этому причастен? Вот так новости… Нужно срочно предупредить Дарину и Криса и спасаться отсюда. Бежать!»

– Лорд, а вам не кажется, что Паж затеял свою игру? Иначе зачем он пытался перехватить Дарину? И ведь ему это почти что удалось…

– Да, ты вовремя сумел вмешаться. Это было хорошей идеей с твоей стороны так ловко войти в доверие к своей будущей супруге. Если мы правильно разыграем нашу карту, то Дарину даже не придется принуждать к браку с тобой, она согласится сама. А это многого стоит. Представь только, какими дополнительными силами мы будем обладать, если принцесса окажется на нашей стороне, не подозревая, конечно, об истинных виновниках происшедшего. А Паж… Пусть пока играет. Против Кровного Слова он ничего не сможет противопоставить. Если бы он смог захватить нашу маленькую девочку, тогда у него еще были бы некие шансы. Ее отец был настолько глуп, что отпустил ее безо всякой защиты. Это чудо, что она все же добралась до меня. А ведь я считал, что он уже давно и шага не может ступить

без совета со мной. Он был слаб и умер по собственной глупости. Мне совсем немного пришлось ему помочь. Он так доверял своему старому другу… Но в одном нам повезло, никто не знал, что я нашел и уничтожил Серый Орден. Иначе многие успели бы подготовиться, и даже наша принцесса, несмотря на все ее нынешние таланты, была бы во много раз сильнее, чем ныне. А теперь уже поздно. Нас не остановить! А ты – мой лучший ученик, достоин того, чтобы править миром. Конечно, с моей скромной помощью…

Джек услышал достаточно. Он осторожно, в полусогнутом состоянии, шаг за шагом пошел к двери. Ни Калеб, ни лорд Бейзил его так и не видели.

«Спасибо тебе, мама, за твой амулет! Если бы не он…»

Только сейчас Джек смог рассмотреть таинственную комнату внимательнее, и первое, что он увидел, были сундуки. Пять сундуков, почти не отличимых на вид от тех, что он видел раньше, только лишь мелкие детали разнились. На одном замок был крупнее остальных, на другом резьба более изящна… Но, сомнений не оставалось – это были те самые, волшебные сундуки, которые обладали могуществом переместить человека в иные миры.

Джек вспомнил слова Хранителя. Даже один сундук обладал огромной разрушительной мощью, а лорд Бейзил собрал целых пять подобных. И Джек не сомневался, уж он-то знает, на что способны артефакты и как заставить их повиноваться своей воле.

Еще много всего интересного хранилось в комнате, но Джеку хватило и сундуков. План побега моментально образовался в его голове. Любыми средствами привести сюда принцессу, а там… Только нас и ищи…

Джек, так же неслышно ступая, дошел до двери и потянул ручку на себя. А дверь не открывалась. Опять! Кажется, лорд Бейзил запер ее за собой.

Сердце парня билось, как сумасшедшее. Ему казалось, что это биение слышно не только ему, что и принц и лорд с секунды на секунду почувствуют рядом чужака, а тогда его участь будет незавидна. Что же делать?

Джек полубезумным взглядом обвел комнату и тут увидел ключ, тот самый, которым отпиралась комната снаружи. Ключ лежал на небольшом столике, как раз посередине между креслами, где неспешно продолжали беседу предатели. Ключ – спасение!

Парень повернул назад, стараясь сдержать сердцебиение, но получалось с трудом. Было страшно, дико страшно, но он шел и шел. Мыслей в голове не осталось, лишь только цель – ключ.

Наконец он приблизился к столику настолько, что оставалось лишь протянуть руку и взять ключ. Но ведь его пропажу моментально обнаружат! Калеб и Бейзил все обсуждали нюансы предстоящего им дела и в таком разговоре могли провести еще не один час.

И Джек решился. Одним ловким движением он зацапал ключ со стола и, более не скрываясь, в два прыжка оказался у двери. Ключ вошел в замочную скважину с первой же попытки, Джек два раза провернул его и толкнул дверь. Она легко распахнулась перед ним.

Парень выскочил наружу, захлопнул дверь и тут же запер ее. Он успел заметить, как Калеб бросился к открывшейся двери, стараясь помешать. Но принц опоздал всего на полмгновения. Ключ так же легко провернулся вновь, и заговорщики оказались заперты снаружи.

Впрочем, Джек не обольщался на этот счет, долго они там не пробудут. Наверняка у лорда имелся и другой ключ, в крайнем случае достаточно ему лишь крикнуть в окно, и через пару минут солдаты попросту сломают дверь…

Он кубарем скатился по ступеням, с ходу распахнул дверь, ведущую в крыло, и мигом пролетел между солдатами. Невидимость еще действовала, но медальон жег так, что было трудно дышать.

Путь до покоев принцессы занял целых десять минут, но за это время в замке поднялась невообразимая суматоха. Кто-то кричал громким голосом, отдавая приказы, трубили рога, слышался топот множества ног, звенело оружие. Не знай Джек, что причиной суматохи стал именно он, подумал бы, что на замок напали.

Крис широко распахнул глаза, увидев, как в двух шагах от него из ничего, из пустоты материализовался Джек. Покров невидимости пропал, исчерпав силы медальона, а сам талисман вспыхнул на мгновение ярким пламенем и распался в пыль, лишь только на груди Джека ноющим глубоким ожогом остался его отпечаток.

– Измена! – Джек задыхался от бега. – Нужно срочно уходить! Калеб и Бейзил предатели!

Крис изменился в лице, так ничего и не сказав в ответ, молча распахнул дверь, ведущую в покои принцессы, грубо оттолкнул бросившуюся ему навстречу служанку и подскочил к широкому ложу, на котором лежала бедная Дарина.

Принцесса спала. Лицо ее было бледным, безжизненным. Крис одним рывком поднял ее на руки.

– Куда?

– За мной! – Джек, изучивший за эти дни все ближайшие ходы-выходы, уверенно побежал впереди. Шансов было совсем мало, если их попытаются схватить, то отбиться не получится. Силы не равны…

Где-то неподалеку звучали громкие голоса, но Джек шел, коридор сменялся коридором, прямой дороги он не искал. Конечно, местные жители знали замок гораздо лучше него, но, пока они сообразят, что к чему, пока найдут их след…

Голоса зазвучали совсем рядом. Джек сделал знак, Крис замер на месте со своей бесценной ношей на руках. Им повезло, погоня прошла мимо, не услышав их громкого дыхания.

– Надо, чтобы Дарина очнулась…

Крис понял. Он осторожно положил принцессу на каменные плиты пола, тяжело вздохнул и залепил ей изрядную пощечину.

Дарина глухо застонала, но глаз не открыла.

Оруженосец замахнулся во второй раз. Принцесса была бледна, как смерть.

– Нет, – выдохнул он. – Не могу больше!

– Надо! – Джек был неумолим. – Без нее нам не уйти! Да и куда мы без нее…

Крис замахнулся в третий раз.

– Стой! – Джек внезапно вспомнил. – Проверь, есть ли у нее на руках браслеты?

– Есть, – тихо ответил Кристиан. – Что это значит?

– Ничего хорошего…

Джек думал. Если, а иначе и быть не могло, браслеты те самые, о которых ему довелось услышать, то от принцессы не будет никакого толка. Ее способности блокированы, и, даже если она очнется сейчас, то помочь ничем не сможет. Ее Слово не подействует… но вот ее кровь…

– За мной! – приказал Джек, и Крис молча повиновался.

Джек взял в привычку никуда не выходить без пары ножей, а Крис никогда в жизни не расстался бы с мечом, так что оружие было. Но против стражей им не совладать.

Вдруг, с глубоким вздохом, принцесса открыла глаза.

– Крис… где я?

Оруженосец глядел на нее во все глаза, удерживая на руках.

– Беда у нас, – ответил за него Джек. – Вокруг одни враги! Лорд Бейзил причастен к смерти вашего отца и всему, что творится на континенте. Калеб – его помощник! Я нашел сундуки, много сундуков, но нам не уйти. На вас браслеты Мурло, они не позволят…

– Браслеты Нерло, – перебила его Дарина, тут же осмотрев свои запястья. Она быстро приходила в себя. – Вот это на самом

деле очень плохо… Расскажи-ка обо всем подробнее!

Джек коротко пересказал подслушанный разговор. Принцесса молча слушала, Кристиан яростно сжимал и разжимал кулаки.

– Сможем мы уйти через сундук без ваших способностей? – спросил Джек после окончания своего повествования.

– Да, – кивнула девушка. – Это возможно. Вот только я не смогу перенастроить сундук, нас выкинет туда, куда отправился последний, кто путешествовал сквозь него.

– Любое место лучше, чем этот замок, – проворчал оруженосец, и Джек был с ним вполне согласен.

Они двинулись дальше. Дарина была крайне слаба, Джек вообще был удивлен, что ей удалось очнуться. По словам лорда Бейзила, это было невозможно. Время от времени приходилось останавливаться и пережидать в укромных местах несколько минут. Солдаты усердно искали беглецов и рано или поздно просто обязаны были их обнаружить.

Наконец Джек вывел группу почти к самой цели пути, чтобы попасть в северное крыло, оставалось всего лишь пересечь ту самую площадь, где дежурили солдаты. Он осторожно выглянул из-за колонны и тут же отшатнулся обратно. Солдаты были на месте. Джек-то надеялся, что благодаря поднявшейся суматохе пост сняли, но охранников было даже больше, чем прежде. Сунься ребята вперед, и моментально будут схвачены. Что же делать?

Он в двух словах обрисовал ситуацию остальным. Дарина пошатнулась, едва устояв на ногах. Слишком много всего свалилось на нее за последнее время, а проклятые браслеты, казалось, выпивали последние силы, даже дышалось ей с трудом. Мысли текли вязко, с трудом, а голова сильно кружилась.

– Я отвлеку их, – сказал Крис. – Уведи Ее Высочество…

И, не давая никому возможности возразить, стремглав выскочил на открытое пространство, держа в руке меч.

Его заметили. Охранники двинулись навстречу парню, окружая его со всех сторон. Кристиан расчетливо отступал в сторону, отвлекая солдат от того места, где прятались друзья.

Солдаты не спешили. Несмотря на то что их было семеро, а оруженосец совсем один, и к тому же такой молодой, вид у него был настолько яростный, что приближаться к нему опасались.

– Эй, парень, брось-ка меч по-хорошему! – один из солдат, с роскошными усами, свисавшими почти до самой его груди, попытался решить дело миром. – Не знаю, что ты натворил, лорд во всем честно разберется. Не усугубляй свое положение!

– Ваш лорд предатель и подлец, – холодно ответил оруженосец.

– Зря ты так, – пожурил его усач. – За такие слова тебя

запросто подвесят на ближайшем дубе. Но мы сделаем вид, что ничего не слышали, правда, друзья?

Остальные покивали в знак согласия.

– Так что брось меч, последний раз предлагаю…

Не договорив фразы, усатый бросился на Криса, стараясь застигнуть его врасплох и выбить оружие из рук. Но оруженосец был начеку. Терять ему было нечего. Та, ради кого он жил и дышал, нуждалась в помощи.

Крис не отскочил в сторону, а шагнул усачу навстречу, нелепо взмахнув при этом рукой, с зажатым в ней мечом. Солдат, не ожидавший подобного, ничего не успел сделать и с ходу напоролся на острый клинок. Но и Кристиан уже не имел возможности уклониться. Меч усача глубоко воткнулся ему в грудь.

Все произошло настолько быстро, что остальные солдаты мало что успели сообразить.

И оруженосец, и солдат одновременно рухнули на колени, при этом сталь вошла в их тела только глубже. Усач забился в конвульсиях, а Крис, верный слуга Ее Высочества, невероятным усилием воли поднялся на ноги и выдернул меч из тела поверженного врага. Солдат при этом упал на спину, все еще сжимая свое оружие в руках. Как только его клинок покинул тело оруженосца, хлынула кровь, да таким потоком, что в момент залила все вокруг.

Но Крис еще держался, еще стоял, хотя было видно, что жизнь покидает его.

– Ну что, уважаемые, кто следующий? – хрипло спросил он. Солдаты переглянулись. Смерть их товарища произвела на них впечатление. Больше вести диалог желающих не было. Они шагнули вперед широким полукругом, отрезая всякую возможность для побега. Но Крис ни за что в жизни и не побежал бы, даже если бы смог. Он стоял насмерть, до конца. Он чувствовал – осталось совсем недолго, нужно было лишь чуточку потерпеть.

Джек, наблюдавший всю сцену от начала до конца, был потрясен. Злые слезы, не переставая, текли по его лицу, но он даже не думал вытирать их. Он чуть было не бросился на помощь другу, желая лишь одного – стоять рядом с ним и биться до последнего, но, на мгновение оглянувшись назад, безмолвно замер на месте. Дарина стояла за его спиной, прислонившись к колонне и восстанавливая силы. Она ничего не видела, в голове ее был такой туман, что даже отсутствие Кристиана прошло для нее незаметно. Крис жертвовал собой для того, чтобы принцесса могла жить, и Джек не мог подвести его доверие.

Оруженосец отступал шаг за шагом, уводя врагов за собой все дальше и дальше от заветной двери. Солдаты пока не нападали. Этот парень уже показал, чего он стоит.

«Пора!» – решил Джек, увидев, что путь свободен. Поддерживая принцессу, он быстрым шагом повел ее вдоль стены, по окружности приближаясь к двери. Солдаты его не заметили. Все их внимание было поглощено Крисом, который все никак не падал, хотя крови из него вылилось уже целое ведро.

Джек и Дарина успешно добрались до двери. В голове у парня билась лишь одна мысль – довести принцессу до сундуков, отправить ее в безопасное место и вернуться обратно, туда, где погибал его друг.

«Пять минут, – умолял он про себя. – Продержись еще пять минут. Я быстро!»

Он оглянулся в последний раз, прежде чем скрыться в башне. В этот момент сразу несколько солдат прыгнули на Криса. Он взмахнул мечом, но так слабо, что его удар был без труда отбит. Оружие вылетело из его руки, жалобно звякнув о плиты пола.

А солдаты, разозленные гибелью приятеля, били насмерть. Сразу три клинка воткнулось в тело оруженосца. А Крис, к удивлению врагов, лишь только улыбнулся в последний раз, светло и радостно, и бездыханно упал наземь.

Джек едва не заорал от бессилия во всю глотку, до крови прикусив губу, и отвернулся. Крис за это время стал для него настоящим другом, таким, каких у него еще никогда не было и, наверное, уже никогда не будет.

Он молча подхватил теряющую силы принцессу на руки, даже не почувствовав ее веса, и пошел вверх по лестнице.

Джек не видел вокруг ничего, шагал и шагал, отмеряя ступень за ступенью. Как они добрались до комнаты лорда Бейзила, он и не заметил. Дверь была выбита, в комнате никого не было.

– Вот сундуки, – глухо произнес он. – Какой из них нам нужен?

– Любой. На удачу. Все равно.

– Тогда вперед…

Джек подошел к ближайшему из сундуков и приподнял крышку. Сундук был пуст.

Дарина шагнула следом и, протянув руку, приказала:

– Режь!

Джек молча провел ножом по тонкой девичьей ладони. Кровь маленькими алыми каплями полетела вниз. Сундук засветился.

– А где Крис? – спросила принцесса.

– Он не придет.

Дарина бросила на него быстрый взгляд и все поняла. Губы у нее задрожали, но девочка лишь помотала головой, стараясь отогнать обморок хотя бы на пару минут.

– Ты первый, – сказала она. – После меня ты уйти уже не сможешь.

Джек, который и не собирался никуда уходить, покачал головой.

– Это приказ! – тон у принцессы стал резкий, неприятный. Ослушаться Джек не смог.

Он залез в сундук, прямо в яркое сияние, а принцесса несколько раз сжала свой маленький кулачок, отчего кровь закапала чаще.

– Живи, мой друг! Пусть хоть тебе повезет! – услышал Джек, и тут же комната померкла перед глазами, его закружило, завертело с такой неистовой силой, что сознание не выдержало и оставило его.

Он переместился.

А принцесса с трудом подошла к столу и взяла в руки забытый кем-то нож. После чего вернулась к сундуку, капнула на нож своей кровью и со всей силы воткнула его прямо в замочную скважину.

Нож охватило пламя, которое тут же перекинулось на сундук.

Дарина доплелась до кресла и без сил повалилась на него. Сундук горел без дыма синим колдовским огнем и вскоре исчез, не оставив после себя даже горстки пепла.

Принцесса грустно улыбнулась. Пусть хоть один из тех, кто пошел за ней следом, останется жив. Хоть один…

Она не сказала Джеку, иначе он не шагнул бы в сундук, что браслеты, которые предусмотрительный лорд Бейзил надел ей на запястья, обладали одним дополнительным свойством. Они не только блокировали ее способности, но и не давали возможности сторонней магии воздействовать на нее. Сундук не пропустил бы ее. Бежать было невозможно.

Жаль лишь, что нож исчез вместе с сундуком. Другого оружия в комнате не было. А даваться живой в руки лорда нельзя было ни в коем случае.

Оставалось лишь одно – разбежаться как можно сильнее и разбить голову о стену.

Девочка поднялась на ноги и собралась с силами.

Глубоко вздохнув, она побежала вперед.

Но еще быстрее кто-то метнулся от двери к ней наперерез. Сильные руки перехватили ее за шаг до стены.

Калеб!..

Дарина почувствовала, что вырваться не сможет. Она

бессильно заплакала, впервые за все прошедшие дни и почувствовала, что проваливается в тьму, из которой ей хотелось никогда не возвращаться.